RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES INSTITUTE OF GEOGRAPHY SIBERIAN BRANCH INSTITUTE OF SYSTEMATICS AND ECOLOGY OF ANIMALS

I.V. Pokrovskaya

BIRDS OF NORTHERN TAIGA RARE-STANDING FORESTS OF WESTERN SIBERIA

Editor doctor of biology sciences Yu.S. Ravkin

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТ СИСТЕМАТИКИ И ЭКОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ

И.В. Покровская

ПТИЦЫ СЕВЕРОТАЕЖНЫХ РЕДКОСТОЙНЫХ ЛЕСОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Ответственный редактор доктор биологических наук *Ю.С. Равкин*

УДК (591.9:598.2+574) (571.1) ББК (28.685:28.693.35+28.081) (253.3) П48

Покровская И.В.

П48 Птицы северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири / И.В. Покровская; отв. ред. Ю.С. Равкин; Рос. акад. наук, Ин-т географии, Сиб. отд-ние, Ин-т систематики и экологии животных. — Новосибирск: СО РАН, 2021. — 327 с

В монографии представлен повидовой обзор птиц подзональной полосы северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири, содержащий количественную характеристику территориальных изменений их летнего обилия. Приведены данные по летней динамике численности, видовому богатству, биомассе, фаунистическому составу и плотности населения птиц всех обследованных местообитаний. Проведено сравнение обилия и распределения птиц в других лесных подзонах и подзональных полосах Западной Сибири. Составлены иерархические классификации, отражающие особенности пространственного распределения, характера пребывания видов и неоднородности сообществ птиц. Описаны основные структурообразующие факторы среды. Показана правомерность использования собранных в разные годы материалов для выявления пространственной структуры и организации населения птиц.

Книга предназначена для специалистов в области зоогеографии, орнитологии, охотоведения, биоценологии и охраны природы.

УДК (591.9:598.2+574) (571.1) ББК (28.685:28.693.35+28.081) (253.3)

Pokrovskaya I.V.

Birds of northern taiga rare-standing forests of Western Siberia / I.V. Pokrovskaya; ed. Yu.S. Ravkin; Ros. akad. of sci., Inst. of Geography, Sib. Branch, Inst. of Systematics and Ecology of Animals. – Novosibirsk; SB RAS, 2021. – 327 p.

The monograph presents a species-specific review of the birds of the subzonal strip of the northern taiga rare-standing forests of the taiga zone of Western Siberia, containing a quantitative description of the territorial changes in their summer abundance. Data on summer dynamics of abundance, species richness, biomass, faunal composition and population density of birds of all the studied habitats are presented. The abundance and distribution of species is compared with other subzones and subzonal bands of the taiga zone of Western Siberia. Hierarchical classifications are compiled reflecting the spatial distribution and the nature of the species and heterogeneity of bird communities. The main structure-forming environmental factors are revealed. The legitimacy of the use of materials collected in different years to identify the spatial structure and organization of the bird population is proved.

The book is intended for specialists in the field of zoogeography, ornithology, hunting, biocenology and nature conservation.

Рецензенты:

член-корреспондент РАН А.А. Тишков доктор биологических наук С.М. Цыбулин кандидат биологических наук А.А. Одинцева

Утверждено к печати Ученым советом Института систематики и экологии животных СО РАН и Ученым советом Института географии РАН

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время получили широкое развитие идеи зонального подхода в изучении распределения живых организмов и их сообществ. Учение о географической зональности берет начало в исследованиях зависимости распределения растений от широты местности, выполненных А. Гумбольтом в 1807 г. Первое зоогеографическое районирование, положившее в основу зонально-климатический принцип, проведено в Палеарктике Н.А. Северцовым в 1877 г. и в Неарктике С.Н. Мэрриэмом в 1992 г. Закон географической зональности сформулирован в 1882 г. В.В. Докучаевым на основании пространственного распределения почв. Впоследствии в конце XIX и начале XX вв. идеи зонального подхода реализовывали и развивали в основном на эдафическом и геоботаническом материале, а зоогеографические исследования традиционно проводили в рамках фауногенетического направления. В определенной мере это связано с взаимозависимостью биогеографии и эволюционного учения.

В утверждении зонального подхода в географии животных большую роль сыграли труды Л.С. Берга (1936, 1947, 1955) и развитие его взглядов А.П. Кузякиным (1954, 1962). Эти же авторы внесли весомый вклад в утверждение ландшафтной и количественной парадигм в зоогеографических исследованиях. В наше время наиболее последовательное развитие ландшафтно-количественных подходов в зоогеографии получено в работах Ю.С. Равкина (1973, 1978, 1984), Е.С. Преображенской (1982), С.М. Цыбулина (1985, 2009), Л.Г. Вартапетова (1984, 1998) и ряда других исследователей. В этих работах животное население авторы рассматривают как составную часть ландшафта. Основное внимание уделяется морфологическому (физиономическому) облику животного населения (Равкин, 1980).

На основе зонально-ландшафтного подхода на Западно-Сибирской равнине осуществляется долговременный и широкоохватный проект зоогеографических исследований животного населения (Равкин, 1973, 1978, 1984; Вартапетов, 1984, 1998; Цыбулин, 1985; Козлов, 1988; Блинова, Блинов, 1997; Равкин Е., Равкин Ю., 2005; Торопов, 2008; Торопов, Бочкарева, 2014; Тертицкий, Торопов, 2018). Методологически предлагаемая вниманию читателей монография сходна с перечисленными выше работами. Она восполняет пробел при исследовании северной тайги Западной Сибири, разделенной на две полосы – типичной северной тайги на юге и северотаежных редкостойных лесов

на севере. Монография Л.Г. Вартапетова, изданная в 1998 г., охватывает лишь типичную северную тайгу, в то время как наши исследования касаются северотаежных редкостойных лесов или крайней северной тайги.

В то же время на количественной основе возможно изучение животного населения с точки зрения закономерностей формирования сообществ. Методологические основы подобных исследований разработаны в первой половине XX в. В.В. Станчинским (1923, 1926) и Д.Н. Кашкаровым (1933, 1938). Подобный подход не исключает изучения пространственной неоднородности функционирования животного населения также на ландшафтной основе, т.е. географического подхода к проблеме. Так, в 1951 г. А.Н. Формозов предложил дифференцировать отдельное направление в зоогеографии, ставящее своей задачей комплексное изучение животного населения в зонально-ландшафтном плане на количественной основе, и назвать его геозоологией. К геозоологическим работам можно отнести и работы финских орнитологов по северу Западной Палеарктики (Jarvinen, Vaisanen, 1973, 1976, 1980; Hogstad, 1975; Jarvinen, Sammalisto, 1976; Jarvinen, 1976, 1978b; Pekka, 1985; Haila, Jarvinen, Rairio, 1987). Основные концепции геозоологии развиты Ю.И. Черновым (1974, 1975, 1978, 1984), а также Ю.И. Черновым и Н.В. Матвеевой (1986) в основном на примере северных областей Палеарктики. К этому направлению близка и синтетическая биогеография П.П. Второва (1980). Необходимо упомянуть также исследования по Сибирскому Северу и Средней Сибири Э.В. Рогачевой (1959, 1965а, б. 1988), Е.Е. Сыроечковского (1964, 1974), Е.Е. Сыроечковского и Э.В. Рогачевой (1961, 1975, 1980, 1983) и ряд других работ (Рогачева, Сыроечковский, Бурский и др., 1978; Рогачева, Вахрушев, 1983; Бурский, Вахрушев, 1983; Сыроечковский, Анзигитова, Кузнецов и др., 1987; Козленко, Шефтель, 1987; Рогачева, Сыроечковский, Черников, 2008).

Продолжается изучение природных экосистем как структурных единиц биосферы на комплексной основе, с поиском наиболее информативных показателей их состояния и смещением внимания на географические закономерности формирования первичной продуктивности и распределения запасов фитомассы (Базилевич, Родин, 1967; Общие теоретические проблемы..., 1969; Продуктивность..., 1970; Продуктивность и круговорот..., 1975; Утехин, 1977; Исаков и др., 1980; Базилевич, Гребенщиков, Тишков, 1986; Исаков, Казанская, Тишков, 1986).

Вместе с тем при изучении распространения живых организмов зонально-ландшафтная основа достаточно жестко детерминирует представления исследователя о их пространственном распределении (Пузаченко, 1987). Если в геоботанике принцип зональной обусловленности распространения растений сочетается с давно и плодотворно развиваемыми идеями континуума растительности Раменского – Глизона (Раменский, 1929), то в зоогеографии концепция непрерывности еще не получила широкого распространения и используется лишь отдельными авторами (Назаренко, 1965, 1968; Равкин, 1973, 1979).

Однако при изучении пространственной организации животного населения на биотопическом уровне зоологи широко используют сейчас ординационные

схемы Л.Г. Раменского (1929; Раменский и др., 1956) и его последователей (Соболев, 1962; и др.), построенные исходя из континуальности растительности (Ходашова, 1962; Панфилов, 1962; Шефтель, 1984; Козленко, 1987). Важную роль в утверждении континуальной модели организации надорганизменных систем играет использование концепции факторного (Равкин, Лукьянова, 1976) или экологического (Пузаченко, 1983) пространства.

Применительно к зоогеографическому районированию концепция континуума наиболее последовательно использована Ф.А. Пителкой (Pitelka, 1941, цит. по: Одум, 1975) при выделении биомов Северной Америки с обозначением обширных экотонов. При изучении Палеарктики в отечественной зоогеографии основной центр интересов долго находился в области изучения типичных зональных биот и выделении зональных фаунистических комплексов и жизненных форм (Залетаев, 1957; Кучерук, 1959; Успенский, 1964; Зональные особенности..., 1966; Кулик, 1973; и др.), что, видимо, связано с молодостью этого направления. Переходным областям до последнего времени уделялось меньшее внимание. Пожалуй, лучше всего из них изучена лесостепь (Луговой, 1979; Формозов, 1981; Динамика биоты..., 1986; Шварц, 1987). Причина внимания к лесостепи отчасти традиционна в отечественной зоогеографии. Роль лесостепи как поставщика новых форм в другие природные зоны важна вследствие относительно малой специализации лесостепных форм из-за оптимального соотношения тепла и влаги в этой группе ландшафтов.

Зоогеографических работ по другой переходной полосе – лесотундре – гораздо меньше (Рогачева, 1959, 1965а, б; Добринский, 1965; Бахмутов, 1970; Шварц, Данилов, 1972; Тертицкий, Торопов, 2018), хотя она сравнительно полно изучена геоботаниками (Городков, 1946; Норин, 1961; Юрцев, 1966; Аврамчик, 1969; Тыртиков, 1970; Андреяшкина, Горчаковский, 1972; Пармузин, 1979). Между тем пограничные северные сообщества заслуживают более пристального внимания, так как это «обусловлено резко выраженными особенностями ландшафтно-зонального распределения животных и растений в высоких широтах — отчетливым тяготением многих видов к пограничным экотонным элементам широтно-зональной структуры, что наиболее сильно выражено на границе между лесными и безлесными ландшафтами» (Чернов, Матвеева, 1986, с. 194).

Еще менее, чем лесотундра, изучена северная окраина лесной зоны, несмотря на то, что своеобразие ее ландшафтов издавна привлекало внимание исследователей. Впервые в качестве отдельной зоогеографической зоны северные редколесья и редкостойные леса выделил на Североамериканском континенте зоолог С.Н. Мэрриэм в конце прошлого века (Merriam, 1892). Так называемая Гудзонова зона входила, согласно воззрениям этого автора, в Бореальную область, которая расположена между Арктической и Канадской зонами.

При изучении северной Палеарктики вопрос об обособлении самой северной полосы таежной зоны ставили неоднократно. В 1961 г. А.П. Васьковский (1961) предложил выделить группу ландшафтов светлохвойных лесов на северо-востоке Азии, между таежными и тундровыми ландшафтами, в отдельную

физико-географическую категорию и назвать их «тундролесьем» или «арктолесьем». Однако под этим он подразумевал индивидуально-хорологическую, а не типологическую единицу, так как автор обращал внимание на уникальность местности, предполагая что ни к западу, ни к востоку подобных ландшафтов нет. Действительно, северо-восток Азии — не слишком подходящее место для выявления зональных закономерностей, так как здесь проявление зональных факторов искажено орографией подстилающей поверхности, ее расчлененным горным рельефом.

В 1974 г. Е.Е. Сыроечковский на основании обширного материала, собранного в Западной Сибири, где, как известно, зональные закономерности выражены предельно четко, поставил вопрос о разделении широкой и неоднородной подзоны северной тайги на две: крайнюю северную и типичную северную. Кроме ряда существенных биогеографических отличий, крайняя северная тайга отличается от типичной, по мнению этого автора, своими биолого-экономическими показателями. Е.Е. Сыроечковский отмечает, что предлагаемое им деление северной тайги очень близко совпадает с зональными лесорастительными полосами, выделяемыми для Западной Сибири Г.В. Крыловым (1961). Совпадает оно и с делением подзоны северной тайги на две подзональные полосы: северотаежных елово-лиственничных редкостойных лесов, соответствующих крайней северной тайге, и лиственнично-елово-сосновых лесов — типичной северной тайге на карте «Растительность Западно-Сибирской равнины» (1976). Наши исследования выполнены по зональной дифференциации этой карты.

При четко прослеживающейся несхожести крайней и типичной северной тайги накопление фактологического материала показало значительно большее отличие северной тайги в целом от остальных таежных подзон. На основе вышеупомянутого масштабного проекта по всей лесной зоне Западной Сибири проводили интенсивные исследования пространственной неоднородности летнего населения птиц. При этом прослежена нелинейность широтных изменений орнитокомплексов, выражающаяся в большем отличии северной тайги от всех остальных подзон лесной зоны, которые более сходны между собой. Выявленная закономерность проявляется в самых различных группах ландшафтов: в долине Оби и Иртыша, а также на западносибирских таежных междуречьях. Это достаточно четко видно на графах, отображающих пространственно-типологическую структуру орнитокомплексов (Равкин, 1978; Вартапетов, 1984; Юдкин, Блинов, Равкин и др., 1984; Равкин, Покровская, Вартапетов и др., 1985; Равкин, Миловидов, Адам и др., 1986).

Ряд биогеографов выделяют группу гипоарктов, представители которой распространены на юге тундровой зоны, в лесотундре и северной тайге, т.е. их распределение не зависит от наличия или отсутствия древесной растительности. Для растений выделение такой группы впервые проведено А.И. Толмачевым (1932, 1935), а для животных Ю.И. Черновым (1978). При этом в термин «гипоарктический вид» оба автора вкладывали главным образом флористическое и фаунистическое (ареалогическое) содержание. Дальнейшая разработка

этого вопроса позволила Б.А. Юрцеву (1966) обосновать существование Гипоарктического ботанико-географического пояса, включающего в себя северотаежные редколесья, лесотундру, кустарниковые тундры и южную часть моховолишайниковых тундр. Правомочность выделения такой широтной категории впоследствии обосновано почвоведом В.О. Таргульяном (1967), который считал Гипоарктический ботанико-географический пояс единым биогеохимическим и биогеоценотическим образованием.

Изучение распространения птиц и млекопитающих дало основание А.А. Кищинскому расширить это понятие до Гипоарктического биогеографического пояса, расположенного между Эоарктическим и Бореальным биогеографическими поясами с набором специфичных экосистем в каждом из них (Кищинский, 1980). Ю.И. Чернов и Н.В. Матвеева (1984) считали полезным употребление понятия «Гипоарктика» в качестве «широтной, но внезональной биогеографической категории», причем их аргументация подкреплена анализом распространения таких групп, как членистоногие, земноводные, птицы, млекопитающие, и значительно более обширным, чем у Б.А. Юрцева, обзором распространения растений. Необходимо упомянуть также монографию Ю.П. Пармузина (1979), в которой автор обосновывает с физико-географических позиций необходимость выделения переходной полосы между лесной и тундровой зонами в отдельную категорию с названием «тундролесье», расширяя таким образом понятие термина, впервые предложенного, как говорилось выше, А.П. Васьковским.

Большее отличие птичьего населения северной тайги от остальных более южных подзон лесной зоны также выражает специфичность Гипоарктического биогеографического пояса. Следует отметить, что понятие о Гипоарктическом биогеографическом поясе нисколько не отрицает правомерность выделения тундровой и таежной природных зон, а также северной границы леса, как предела распространения многих видов животных и растений. Однако необходимость признания таких широтных внезональных биогеографических категорий как Гипоарктика — это напоминание о постепенности и условности выделяемых границ. «Границы — это линии упорядочения, проецируемые в географическую действительность нашей мыслью», — писал Э. Нееф (1974, с. 46).

Таким образом, северотаежные редкостойные леса — это часть лесной зоны, ее северная окраина и в то же время южная область Гипоарктического биогеографического пояса. Отнесение их в ту или иную географическую категорию при разных подходах определяется целесообразностью. Так, при типологии ареалов животных или растений возможна и уместна трактовка этих лесов как компонента Гипоарктического биогеографического пояса. При этом вслед за Б.А. Юрцевым (1966) следует учитывать не только ареал вида, но и прежде всего оптимум его обитания как уровня зональных категорий (зона, подзона), так и в ландшафтном масштабе. В последнем случае важно отношение вида к местообитаниям зонального типа. Вместе с тем при выяснении основных особенностей населения птиц, в том числе его суммарных показателей и сезонной динамики, мы рассматривали северотаежные редкостойные леса как под-

зональную полосу подзоны северной тайги лесной зоны и пытались выяснить ее своеобразие на примере параметров птичьего населения.

Мы убеждены в плодотворности комплексного синтетического подхода по качественным и количественным характеристикам отдельных видов или их групп, с одной стороны, и орнитокомплексов в целом по суммарным по-казателям – с другой. Н.П. Второв и Н.П. Дроздов (1978) предположили, что в ближайшем будущем в зоогеографических исследованиях будет преобладать и развиваться взаимосвязь классических качественных оценок и анализа количественных данных по структуре животного населения. Преимущества такого синтетического подхода показаны в ряде работ (Рустамов, 1962; Королькова, 1963, 1966; Второв, 1965, 1971; Дроздов, 1965, 1968; Чернов, 1966, 1971, 1978; Пузаченко, 1967; Кулешова, 1968, 1972; Гладков, 1969; Второв, Дроздов, 1969; Равкин, 1973, 1978; Равкин, Лукьянова, 1976; Бутьев, 1977; Равкин Е., 1980; Шенброт, 1984; Шварц, 1987).

В настоящее время резко активизировался общественный интерес к путям и проблемам регионального природопользования, к природоохранным задачам. В связи с этим возник социальный заказ на интенсификацию теоретических разработок и становления сети станций экологического мониторинга, ведущих наблюдение, контроль и оценку состояния биосферы как в отдельных регионах, так и на глобальном уровне. В планируемой системе мониторинга особенно нуждаются регионы, испытывающие сильную антропогенную трансформацию. К ним принадлежит Западно-Сибирская равнина, особенно ее северная часть, где происходит интенсивная эксплуатация нефтегазовых месторождений. Зоны влияния промышленных объектов образуют здесь около 30 % всей площади и продолжают расти (Губарь, Куприянов, 1987). Необходимость изучения ненарушенных экосистем как «точек отсчета» для оценки степени антропогенного влияния очевидна. Состоянию популяций животных, особенно птиц, в системе мониторинга придается особо важное значение (Соколов, Павлов, Ильичев, 1978; Равкин, 1978; Соколов, 1979; Израэль, 1984; Tininen-Juha, 1985; Rutschke, 1986). Кроме того, в связи с еще недавней труднодоступностью орнитологическая изученность севера Западной Сибири, особенно междуречий, явно недостаточна (Исаков, 1982).

Между тем, при исключительной равнинности и геологической молодости, Западно-Сибирская равнина представляет собой чрезвычайно удобный полигон для зоогеографических исследований (Формозов, 1964). При высокой экологической уязвимости и возрастающем антропогенном прессе, особенно в северных областях равнины, уникальная научная информация может быть утеряна безвозвратно. Все вышесказанное делает изучение экосистем севера Западной Сибири, в частности населения птиц — как чуткого индикатора состояния экосистем, неотложной теоретической и практической задачей.

Основной целью работы был комплексный анализ летнего населения и фауны птиц северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири в пространственном и временном аспектах. При этом основное внимание уделено, с одной стороны, выявлению степени своеобразия авифауны региона как час-

ти Гипоарктического биогеографического пояса и, с другой стороны, поиску общих закономерностей пространственной неоднородности и сезонной динамики населения птиц.

Исходя из этого, были поставлены следующие задачи:

- получить количественные характеристики пространственной и временной изменчивости всех встреченных видов птиц;
- оценить биотопические комплексы видов птиц и установить их отношение к зональным местообитаниям;
- охарактеризовать пространственную и сезонную неоднородность населения птиц;
- проанализировать пространственно-типологическую структуру населения птиц, ее сезонную динамику и выявить факторы среды, определяющие территориальную изменчивость населения.

Впервые для северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири получена количественная характеристика населения птиц в течение всего летнего сезона. Определены типы сезонной динамики птичьего населения во взаимосвязи с основными периодами их жизненного цикла. Определена специфика территориальной изменчивости суммарных показателей и структурообразующих факторов среды населения птиц северной окраины лесной зоны.

Автор выражает искреннюю признательность д-ру биол. наук Ю.С. Равкину за постоянное внимание, помощь и поддержку в работе, а также считает необходимым почтить память В.С. Стопалова, под руководством которого был начат сбор фактического материала. В сборе данных, его обработке и подготовке рукописи к печати принимали участие сотрудники лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН и студенты московских, новосибирских и томских вузов: А.М. Ануфриев, И.Н. Богомолова, Л.Г. Вартапетов, В.А. Дульзон, А.В. Звонарев, В.А. Круглов, Л.Л. Милованова, А.А. Минин, О.Ю. Молчанов, Л.В. Писаревская, Г.М. Тертицкий, А.В. Фильчагов, А.Е. Черенков. Всем коллегам автор искренне благодарен. Особенно тепло хочется поблагодарить С.Е. Черенкова, принимавшего участие в самом начале работ юннатом, когда они проходили исключительно на энтузиазме на самой трудоемкой по сбору материала территории – пойме Оби.

Работа частично выполнена по гранту РФФИ № 18-05-60057 «"Позеленение" тундры как драйвер современной динамики арктической биоты» и по теме госзадания Института географии РАН № 0148-2019-0007 «Оценка физикогеографических, гидрологических и биотических изменений окружающей среды и их последствий для создания основ устойчивого природопользования», а также по теме Министерства науки и высшего образования № 0247-2021-0002.

Глава 1

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА РАБОТ, ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

1.1. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ РАЙОНА РАБОТ

Исследования проведены в подзональной полосе редкостойных лесов, расположенных на севере подзоны северной тайги (Растительный покров..., 1985) или в подзоне крайней северной тайги (Сыроечковский, 1974). Подробная физико-географическая характеристика района не приводится, так как она имеется в ряде публикаций (Крылов, 1961; Западная Сибирь, 1963; Природные условия Западной Сибири, 1971; Природные условия освоения..., 1972; Пармузин, 1979).

Наиболее существенные изменения при продвижении к северной границе лесной зоны состоят в увеличении общего дефицита тепла, что, впрочем, сказывается на климатических различиях в пределах лесной зоны лишь в переходные периоды года, и сокращении летнего периода в северной тайге (на 25 дней по сравнению со средней). Различия тех же сроков в средней и южной тайге составляют всего 10 дней. В летний период термический режим всей лесной зоны относительно однороден. Увлажненность территории возрастает к северу и в редкостойных лесах становится избыточной. Многолетнемерзлые породы имеют здесь почти сплошное распространение.

Избыток влаги, «вечная мерзлота» и уменьшение теплообеспеченности у северной границы лесной зоны определяют сокращение бонитета и сомкнутости древесного яруса, уменьшение эдификаторной роли деревьев и продуктивности фитоценозов. Вследствие прогрессирующего заболачивания зональные редкостойные леса не только структурно упрощены, но и фрагментарны. В то же время в высоких поймах и на прирусловых участках даже небольших рек между Обью и Енисеем собственно зональные редкостойные леса сменяет высокобонитетная темнохвойная тайга. Это связано с локальным повышением богатства минерального питания. Такие леса имеют облик, явно отличный от угнетенных редкостойных лесов, произрастающих на плакорах. Основные отличия заключаются в увеличении бонитета и набора пород древостоя и в общем усложнении структуры растительности. Экстразональные темнохвойно-таежные леса, растущие по долинам рек, не образуют больших массивов и, занимая небольшую площадь, имеют хорошо выраженное ленточное распространение.

Полоса северотаежных редкостойных лесов, как и вся лесная зона Западной Сибири, отличается обширной заболоченностью, размещением значительных болотных массивов на плакорах и смещением зональных типов растительности

на террасы рек. Однако болотам здесь присущ ряд зональных специфических черт. На северной окраине таежной зоны распространены крупнобугристые болота, где олиготрофные мерзлые бугры сочетаются с эвтрофными и мезотрофными мочажинами. Общая интенсивность торфонакопления здесь замедлена и средняя мощность торфа меньше, чем в более южных районах. Площадь болот велика – в среднем 60 % от всей площади подзональной полосы. Эти основные признаки бугристых болот обуславливают возрастание мозаичности и общего богатства минерального питания к северу от средней и типичной северной тайги, где господствуют олиготрофные грядово-мочажинные болота. На каждом ключевом междуречном участке в болотных ландшафтах выделяли по два ландшафтных урочища: бугристые болота с преобладанием олиготрофных мерзлотных бугров и переходные (аапа) болота с преобладанием эвтрофных и мезотрофных мочажин. На Таз-Енисейском междуречье открытые болотные местообитания дополнены низкорослыми кедрово-сосновыми рямами. Отмеченные специфичные черты северных болот и лесов обеспечивают меньшие их различия между собой в продуктивности фитоценозов, чем в более южных частях лесной зоны. В то же время мозаичность растительных группировок к северу повышается.

Ландшафты пойм крупных рек относительно автономны от действия и проявления зональных факторов, и их биотические компоненты можно считать интраполизональной категорией сообществ (Чернов, 1975). Вопрос их зонального районирования остается открытым (Максимов, 1974). Ключевой участок, расположенный в пойме Оби, относится к долгопойменному проточно-островному ивняково-лугово-соровому северотаежному ландшафту. Для наиболее возвышенных участков поймы – грив, занимающих крайне незначительную площадь и располагающихся узкими лентами вдоль проток и русла Оби, – характерны разреженные ивовые леса паркового типа, а для межгривных понижений, занимающих основную площадь пойменного ландшафта, - осоково-кочкарниковые заболоченные луга. Специфика ландшафта состоит в его долгопоемности. Гривы покрываются водой в среднем на 19 дней, понижения – на 90 (Роднянская, Самойлова, 1971). Начало разлива – от 8 до 29 мая, окончание – от 13 июля до 6 сентября (Максимов, Мерзлякова, 1972). Важно подчеркнуть, что в местах наших исследований пойма Оби носит островной характер, имеет ширину 15-20 км и ограничена от террасных территорий Большой и Малой Обью. Это северная часть так называемого Двуобья. Период наших исследований (1977 г.) отличался ранней весной (начало разлива 8 мая), низким уровнем и малой продолжительностью паводка (максимальный уровень на 40 см ниже среднего). Кочкарниковые луга и тем более гривы не заливало, кроме наиболее пониженных участков, которые к концу июня полностью обсохли.

На обских террасах основную территорию занимают массивы редкостойных елово-березово-лиственничных лесов и лиственничных редколестий, площадь бугристых болот незначительна вследствии лучшей, чем на междуречье, дренируемости территории. На плакорных междуречьях болота занимают существенно большую площадь, сравнимую с занимаемой лесами. На восто-

ке подзональной полосы, на Таз-Енисейском междуречье, удельная площадь болот существенно меньше, чем лесов. Там же в лесах повсеместно значимо участие сибирской (кедровой) сосны (*Pinus sibirica*), несколько меньше ее на Надым-Пуровском междуречье, в отличие от остальных ключевых участков, где сибирская сосна почти отсутствует.

Следует отметить геологическую молодость всей Западно-Сибирской равнины и ее северной части в особенности. Последняя морская трансгрессия, захватившая и территорию исследований, происходила в эпоху раннего голоцена, около 10–12 тыс. лет назад (Нейштадт, 1977). Поэтому динамика ландшафтообразовательных процессов здесь особенно интенсивна и в настоящее время. Так, ряд авторов описывает прогрессирующее заболачивание и рост торфяников, обусловливающих формирование многолетнемерзлых пород и одновременно деградацию лесов (Баулин и др., 1967; Караваева, 1973, 1982; Нейштадт, 1977). Процессы формирования биотических компонентов ландшафта. в частности орнитофауны, также находятся в стадии активного развития. Этот процесс усугубляется тем, что при своей исключительной равнинности действие ледника в Западной Сибири было особенно широким и опустошающим, а рефугиумы сильно отдалены от ее территории (Формозов, 1964). Кроме того, интенсивная хозяйственная деятельность человека при добыче и транспортировке нефти и газа на Западно-Сибирской равнине становится на наших глазах значимым фактором, влияющим на биоту.

Итак, природные условия Западной Сибири, в том числе ее северной части, имеют четыре основные черты:

- четкую зональность вследствие значительного влияния гидротермического режима в условиях равнинности территории;
- исключительную по своим размерам заболоченность вследствие равнинности территории и ее тектонического режима с устойчивой тенденцией к опусканиям, особенно северных районов (Николаев, 1970);
 - широкое развитие поемности и аллювиальности в долинах крупных рек;
- геологическую молодость территории и современную активную динамику ландшафтообразовательных процессов.

1.2. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Изучение орнитофауны Западно-Сибирской равнины началось с XVIII в. участниками академических экспедиций под руководством И. Гмелина, Д. Мессершмидта, П. Палласа. С момента создания Томского университета в 1888 г. орнитофаунистические исследования проводили В.П. Аникин, А.П. Валижанин, Г.Э. Иоганзен, Н.Ф. Кащенко, М.Д. Рузский, С.М. Чугунов и др. (Гынгазов, Миловидов, 1977).

В 1918 г. в Томске было создано орнитологическое общество и в его изданиях («Вестник Томского орнитологического общества» и журнал «Uragus») содержатся ценные сведения по птицам Западно-Сибирской равнины. В довоенный период в Западной Сибири был создан ряд заповедников, Западно-Си-

бирская охотпромбиостанция, Западно-Сибирский филиал АН СССР, Биологический НИИ при Томском университете и другие учреждения.

Ко времени наших исследований фауна и население птиц лесной и тундровой зон Западной Сибири были изучены сравнительно полно (Житков, 1912; Johansen, 1943–1961; Равкин, Лукьянова, 1976; Гынгазов, Миловидов, 1977; Равкин, 1978, 1984; Вартапетов, 1984; Данилов и др., 1984; Равкин и др., 1985). В то же время специальных работ о птицах северной тайги Западной Сибири немного. Они либо посвящены изучению птиц долин и придолинных участков крупных рек (Дерюгин, 1898; Бианки, 1909; Шухов, 1913, 1916; Scalon, Sludsky, 1936; Гынгазов, 1963; Сыроечковский, Рогачева, 1966), либо касаются биологии отдельных видов, в основном охотничье-промысловых (Абрамов, 1959; Брауде, Некрасов, 1965; Данилов, 1965; Сорокина, 1965; Рогачева, Сыроечковский, 1968; Брауде, Венгеров, 1970; Венгеров, 1970, 1974; Брауде, 1971, 1972ав, 1975, 1976, 1978; Венгеров, Брауде, 1971; Брауде, Дубовик, 1974, 1979; Молочаев, 1976, 1978; Назаров, 1980; Стопалов, Покровская, 1982, 1983; Брауде, Набиева, 1986). В то же время материалы по фауне и населению птиц междуречий северной тайги Западно-Сибирской равнины малочисленны и в основном собраны на ее окраинах (Шухов, 1914; Вдовкин, 1941; Рогачева, 1962; Бойков, 1965; Бахмутов, 1978; Вартапетов, 1979а, б, 1980, 1984; Вартапетов, Цыбулин, Равкин и др., 1980). В 1998 г. вышла монография Л.Г. Вартапетова по южной части подзоны типичной северной тайги (Вартапетов, 1998). Данные по северной окраине лесной зоны в центре равнины почти отсутствовали.

1.3. МЕСТА И СРОКИ РАБОТ

Исследования, послужившие основой настоящей публикации, проводили в летние периоды 1976—1982 гг. (исключая 1979 г.) в Ямало-Ненецком автономном округе на пяти ключевых участках, образующих субширотный разрез длиной около 800 км по полосе редкостойных лесов, расположенных на севере подзоны северной тайги (Растительный покров..., 1985) или по крайней северной тайге (Сыроечковский, 1974). Первый ключевой участок расположен в пойме Оби, второй — на надпойменных террасах (координаты их 65°57′ с.ш., 65°55′ в.д.), третий — на Обь-Надымском междуречье в средней части бассейна р. Полуй (65°35′ с.ш., 69°05′ в.д.), четвертый — на Надым-Пуровском междуречье в средней части бассейна р. Надым, на его правом притоке р. Танлова (64°58′ с.ш.,74°23′ в.д.), пятый — на Таз-Енисейском междуречье на правом притоке р. Таз — р. Худосей (65°28′ с.ш., 83°17′ в.д.) (рис. 1). На пятом участке, в отличие от остальных, в составе лесных пород существенно возрастают общая залесенность из-за уменьшения заболачивания и доля сибирской (кедровой) сосны (*Pinus sibirica*).

Первый и второй ключевые участки обследованы в 1977 г., третий – в 1980 г., четвертый – в 1982 г., пятый – в 1981 г. Дополнительно на первом и втором участках работы проведены во второй половине лета 1976 г. и на остальных

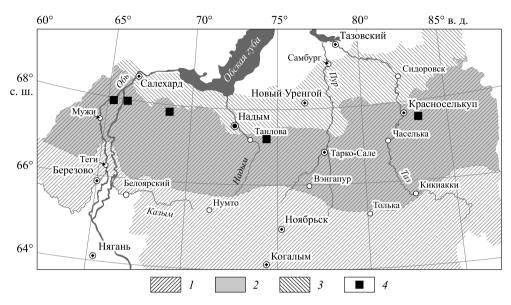

Рис. 1. Районы работ в подзональной полосе северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири в 1977–1982 гг.

I – северная тайга;
 2 – подзональная полоса северотаежных редкостойных лесов;
 3 – предтундровые редколесья;
 4 – ключевые участки (слева направо):
 Пойма Оби, Террасы долины Оби, Обь-Надымское междуречье,
 Надымское междуречье,
 Надым-Пуровское междуречье,
 Таз-Енисейское междуречье

участках были проведены дополнительные рекогносцировочные маршруты по рекам Полуй, Надым и Таз. Сведения, полученные в 1976 г. на дополнительных маршрутах, использовали при написании повидовых очерков.

Ключевые участки расположены в соответствии с неслучайной расслоенной или стратифицированной выборкой по уровням рельефа: долина крупной реки (Оби) с разделением на островную пойму и террасы; междуречья близ средних рек (Надыма, Пура и Таза). На принципах выбора ключевых участков следует остановиться подробнее. В западной орнитологической школе сейчас широко используют метод растрового картографирования, т.е. данные учетов привязаны к единицам постоянного размера, чаще всего квадратам с разной длиной сторон (Atlas of Finland, 1960; Mysterud, 1966; Bengston, 1970; Slagsvold, 1973; Jarvinen, 1976). Однако, во-первых, для обширных территорий и при малочисленности научных кадров и любителей этот метод нереален по трудозатратам и финансированию. Во-вторых, растровое картографирование основано на евклидовой линейной концепции пространства, которое явно не годится для анализа многих географических явлений.

Проблема выбора ключевых участков хорошо разработана в экономической географии. Д. Харвей (1974) в монографии «Научное объяснение в географии» критикует «метод квадратов», так как географические явления чаще всего имеют неевклидову пространственную форму и не укладываются в эту

систему координат. Так, к примеру, при переписи населения вряд ли правильно считать эквивалентным километровый квадрат в центре Лондона таковому же квадрату в горах Шотландии. Такая же логика в принципе применима и к населению птиц. Тот же автор пишет, что оптимальная схема сбора данных может быть выбрана при наличии достаточной информации о материале. Так, из предыдущих исследований в области зоологии и зоогеографии достаточно четко выявлена связь птиц с растительностью и продуктивностью местообитаний, которые при рассмотрении по широте зависят главным образом от рельефа. Это обусловило заложение ключевых участков по макроуровням рельефа. Близость такого важного зоогеографического рубежа как Енисейская граница обусловило расположение участков в западной и восточной части Западно-Сибирской равнины. Напомним, что в фитоценологии в момент ее становления также достаточно остро стояла проблема выбора ключевых участков. Многолетний опыт этого направления доказал, что неслучайная стратифицированная выборка при решении подобных задач наиболее оптимальна.

На каждом ключевом участке при выявлении пространственной неоднородности населения птиц использовали информацию о ландшафтных особенностях территории. Очевидно, что ландшафтная основа предпочтительнее, чем любая другая (административная, геоботаническая, лесотипологическая), как синтетическая, комплексная и единая, однако необходимо отдавать себе отчет, что и она, как любая другая, навязана исследователем птичьему населению и можно лишь говорить о степени совпадения границ выбранной нами основы и населения птиц. При этом исследования, проведенные в типичной северной тайге Л.Г. Вартапетовым (1980), убеждают в правомочности допущений совпадения этих двух систем.

Под ландшафтом мы подразумеваем «совокупность или группировку предметов и явлений, в которой особенности рельефа, климата, вод, почвенного и растительного покрова и животного мира, а также до известной степени деятельности человека сливаются в единое гармоничное целое, типически повторяющиеся на протяжении данной зоны Земли» (Берг, 1936, с. 11). То есть при выделении ландшафта использован типологический подход с диагностической размерной поправкой к определению ландшафта, сделанной А.П. Кузякиным (1962). Сущность поправки состоит в признании ландшафтом выдела, площадь которого не менее 2×2 км², т.е. участка, который может быть отражен на карте в масштабе $1:1000\,000$.

Ландшафты подразделяли на урочища. Ландшафтное урочище — это территориальный выдел, примерно соответствующий растительной формации. Границы урочища обычно проводят по контурам доминирующей растительности, но учитывают также особенности рельефа местности и увлажнения, а также антропогенной нарушенности. При этом все находящиеся в урочище элементы, не относящиеся сюда типологически, включают в него. Так, мелкие переходные болота, возникающие на месте стариц, рассматривали вместе с преобладающими по площади прирусловыми темнохвойными лесами в высо-

Таблица l Соотношение площадей ландшафтных единиц на различных ключевых участках, %

			•		
Ландшафт, урочище	Пойма Оби	Террасы Оби	Обь- Надымское междуречье	Надым- Пуровское междуречье	Таз- Енисейское междуречье
Лесные долинные ландшафты	5	90			
Луга-ивняки	3				
Ивняки прирусловых валов проток	2				
Приречные редкостойные елово-лиственничные леса		22			
Глубинные редкостойные елово-лиственничные леса		60			
Ерниковые редколесья		8			
Лесные редкостойные			67	50	78
плакорные ландшафты междуречий					
Березово-елово-лиственничные редкостойные леса			50		
Гари по редкостойным смешанным лесам			10		
Сосняки-ягельники			7	20	3
Низовые гари по соснякам				5	
Березово-лиственничные леса				5	40
Ягельные сосново-лиственничные редколесья				5	
Заболоченные сосново- лиственничные редколесья				5	
Кедрово-сосново-лиственничные редколесья					30
Лесные прирусловые ландшафты междуречий			3	10	11
Приречная темнохвойная тайга			3	4	4
Свежие гари по приречной темнохвойной тайге				3	
Прирусловые редкостойные лиственничные леса				3	
Спелые мелколиственные леса					4
Молодые мелколиственные леса					3
Болотные ландшафты		10	30	40	11
Заболоченные кочкарниковые луга	95				
Бугристые болота			20	30	5
Переходные (аапа) болота		10	10	10	3
Кедрово-сосновые рямы					3

ких поймах мелких рек. Такой подход определил выделение сборных урочищ, например, пойменных лугов-ивняков. При выделении урочищ также принимали размерную поправку: ими считали выделы, которые можно отобразить на карте в примерном масштабе 1 : 100 000.

Названия местообитаний, исходя из влияния зональных и азональных факторов на них, приведены по схеме Ю.И. Чернова (1975). Ландшафтное урочище — это наименьшая единица рассмотрения территории: в каждом из них каждые две недели проводили утренние учеты птиц на пятикилометровых не строго фиксированных маршрутах. Всего за время работы учет птиц проведен в 46 различных местообитаниях в ранге ландшафтного урочища на 1200 км и, кроме того, на 568 км подсчитаны виды птиц, не встреченные на основных маршрутах. На каждом ключевом участке наблюдения начинали 1 июня и заканчивали 31 августа. При описании распространения птиц в повидовых очерках и других главах ландшафтное урочище иногда заменено термином «биотоп».

Ландшафтные и усредненные по ключевым участкам показатели вычислены с учетом соотношения площадей, занимаемых различными местообитаниями (табл. 1). Следует обратить внимание, что на каждом из трех междуречных участков выделено по два лесных ландшафта — зональные редкостойные, преобладающие по площади, находящиеся на плакорных участках, и экстразональные прирусловые темнохвойно-таежные, расположенные узкими лентами вдоль рек и крупных ручьев. Несмотря на свою небольшую удельную площадь, они играют важную роль в жизни птиц.

1.4. МЕТОДЫ СБОРА И ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ

Современные методы учета птиц разнообразны и во многом обусловлены разными подходами к выявлению численности (Рогачева, 1963; Наумов, 1965). Так, для исследований изменения плотности популяций в различные периоды жизненного цикла оптимален метод маршрутных учетов. Подсчет птиц на ограниченных трансектах не оправдывает себя во внегнездовое время, так как в связи с плохой заметностью птиц приходится пользоваться очень узкими трансектами и значительно увеличивать длину маршрута. При этом большинство хорошо заметных особей не попадает в учет. Гораздо проще подсчитать всех птиц независимо от расстояния до линии хода учетчика, а пересчет на площадь проводить по средней (Kendeigh, 1944) или индивидуальной дальности обнаружения (Наупе, 1949). Однако эти методы слишком громоздки по объемам материалов и обработке учетов на больших территориях. Упрощенный метод пересчета по единым градациям средней дальности обнаружения предложен Ю.С. Равкиным (1967). Он упрощает обработку и дает менее вариабельные показатели при одних и тех же объемах материала. Подробное описание этой методики опубликовано ранее (Равкин, Доброхотов, 1963; Равкин, 1967; Равкин, Ливанов, 2008).

Достоинства метода состоят в единообразном учете птиц с варьирующим расстоянием обнаружения в разные периоды сезонного цикла и в ненужности предварительной разметки маршрутов. Для получения достоверных данных по редким и очень редким видам длину маршрута необходимо значительно увеличивать. Однако доля редких видов в населении птиц, как правило, несущественна, поэтому точность значений их численности менее важна, чем фоновых видов. Для фоновых же видов учетные данные адекватно отражают их численность. Выборочные статистические расчеты в гнездовой период показали, что при длине маршрута в 11 км для многочисленных видов ошибка репрезентативности составляет 8–15 % (Равкин Е., 1980). Как правило, пространственные и временные колебания плотности птиц значительно перекрывают эти показатели, поэтому результаты учетов приемлемы и адекватны поставленным задачам.

Основное внимание уделено количественным характеристикам обилия фоновых видов в различных местообитаниях, что послужило основанием для описания биотопических комплексов видов, с одной стороны, и выделения зонально-ландшафтных оптимумов ареалов — с другой.

Названия групп видов птиц, объединяемых по их широтной приуроченности, приведены по А.А. Кищинскому (1980). Данные по таежной зоне заимствованы в основном из монографий Ю.С. Равкина (1978, 1984) и Л.Г. Вартапетова (1984, 1998), причем единство наших и этих работ в основных методиках обеспечило высокую степень сравнимости материалов. Монографии Н.Н. Данилова с соавторами (1984) и Э.В. Рогачевой (1988), Г.М. Тертицкого и К.В. Торопова (2018), а также статья Э.В. Рогачевой и А.А. Вахрушева (1983) использованы для сравнения с лесотундрой и тундровой зонами, а также с долиной Енисея в пределах полосы северотаежных редкостойных лесов. Далее, чтобы избежать многократных повторов, ссылки на эти источники в тексте опущены.

Для лучшего понимания текста необходимо остановиться на содержании основных понятий и терминов, используемых при описании, поскольку некоторые из них разные авторы трактуют неодинаково.

Обилие — это число особей одного или группы видов в пересчете на 1 км². Также применительно к одному виду иногда использовано понятие «численность» (Беклемишев, 1961). Обилие особей всех видов, или их общее (суммарное) обилие, составляет плотность населения птиц (орнитокомплексов).

При описании изменений орнитокомплексов использованы балльные оценки обилия и индексы доминирования, предложенные А.П. Кузякиным (1962). Редкими и очень редкими в соответствии с этим считали виды, обилие которых составляет меньше 1 особи/км², обычными — от 1 до 9 особей, многочисленными — от 10 до 99, и весьма многочисленными — 100 и более особей/км². В фоновый состав входят все виды, кроме редких и очень редких. Доминантами (преобладающими) считали виды, на долю которых приходятся 10 % и более от общего обилия особей или их биомассы, лидерами — первые три по обилию вида.

Анализ территориальной изменчивости населения птиц проводили по следующим параметрам: плотность (суммарное обилие), общая биомасса, состав кормов, ярусное распределение, фаунистический состав, преобладающие виды, видовое разнообразие и сезонная динамика. Показатели видового разнообразия и выравненности вычислены по формулам Шеннона и Пиелу, которые приведены Ю. Одумом (1975). Расчеты остальных суммарных показателей населения птиц (биомассы, принадлежности к трофическим группам, потреблению различных кормов, фаунистического состава, ярусного распределения во время добывания пищи) проводили методами, применяемыми Ю.С. Равкиным и И.В. Лукьяновой (1976). Для расчета биомассы и принадлежности к трофическим группам использованы сведения из монографии «Птицы Советского Союза» (1951–1954). Показатели биомассы рассчитаны как суммарная сырая масса всех особей, приходящихся на 1 км². Данные о потреблении различных кормов (в энергетическом эквиваленте) рассчитаны по группам потребляемых кормов (беспозвоночные, семена и плоды, фитомасса, позвоночные). Для трофических групп со смешанным питанием условно принято равное участие разных кормов. Фаунистический состав населения птиц рассчитан как соотношение долей составляющих его фаунистических типов (Штегман, 1938) раздельно по числу видов и особей. Несмотря на условность и ориентировочность таких расчетов, они дают возможность представить и сравнить общий характер сезонных и пространственных изменений, происходящих в населении птиц.

Выделение пространственных и временных аспектов населения птиц и факторов среды, определяющих эти изменения, получены с помощью методов кластерного анализа. Использованные алгоритмы и программы разработаны В.Л. Куперштохом и В.А. Трофимовым (1974, 1975), а также В.М. Ефимовым (Ефимов и др., 1978). Суть алгоритма и порядок составления классификационных схем подробно изложены в монографии Ю.С. Равкина (1984). Пространственные отличия населения птиц и корреляция с определяющими их факторами среды выявлены и оценены методами непараметрической статистики – классификации упорядоченных объектов и линейной качественной аппроксимации.

Материалы обработаны в банке данных лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН с применением пакета прикладных программ указанного банка данных. Название видов птиц приведены по А.И. Иванову (1976). При написании повидовых очерков для большинства мигрирующих видов с достаточной численностью и продолжительностью пребывания описание проводили по следующим временным отрезкам; первая половина июня — весенняя миграция; вторая половина июня и первая половина июля — гнездовой период; вторая половина июля и первая половина августа — период послегнездовых кочевок; вторая половина августа — осенняя миграция. Для оседлых и кочующих видов эти границы сдвигали, что оговорено в начале очерка. Для них чаще всего за гнездовой период принимался июнь, а за период послегнездовых кочевок — июль и август. При чтении

повидовых очерков необходимо иметь в виду, что раздел в среднем содержит данные всех выделов, усредненные по пространственным показателям в двухнедельные отрезки и отражает усредненную по целой подзональной полосе сезонную динамику вида. Раздел по среднелетним показателям содержит данные по выделам, усредненным за двухнедельные отрезки в пространственные показатели и отражает усредненную в целом по полосе численность вида в ландшафтном урочище, ландшафте или ключевом участке. Цифры в круглых скобках подразумевают обилие, выраженное в особях на 1 км². Все показатели по ландшафтам и ключевым участкам рассчитывали с учетом соотношения площадей урочищ и ландшафтов из табл. 1.

Глава 2 ПОВИДОВОЙ ОБЗОР

Полностью показатели обилия всех встреченных видов птиц по первой и второй половинам лета и двухнедельным отрезкам каждого месяца приведены в табл. 1—23 приложения. При этом по двухнедельным отрезкам значения даны только в том случае, если хотя бы в одном из них вид был встречен.

2.1. ОТРЯД ГАГАРЫ – GAVIIFORMES

Краснозобая гагара – Gavia stellata (Pontopp.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, малочисленная птица. Встречена повсеместно, кроме Таз-Енисейского междуречья, на гнездовании предпочитает долину Оби, прежде всего озера, как в пойме, так и на террасах. Вне учетов 23 июля 1977 г. встречен выводок из двух птенцов на надпойменном озере около пос. Пароват (правый берег Оби). Птенцы были пуховиками размером со скворца.

Во время весенних миграций краснозобая гагара редка или очень редка в болотных ландшафтах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (0,3 и 0,02). В гнездовой период обычна на водоемах* долины Оби и в приобской части междуречий (3 и 2). При этом больше всего этой гагары на пойменных озерах (20). Обычна она в русле р. Полуй и на болотных озерах Обь-Надымского междуречья (2-3) На таежных озерах там же редка (0,5). Очень редка на болотах междуречий (0,04-0,06).

В начале послегнездового периода краснозобая гагара обычна на водоемах террас долины Оби (1) и по-прежнему очень редка в пойме Оби и на бугристых болотах междуречий. В августе на водоемах поймы Оби происходит трехкратное уменьшение обилия, а на междуречьях, прежде всего на Обь-Надымском, прослежена значительная повсеместная прикочевка краснозобых гагар. Они становятся обычными в болотных ландшафтах (2–3). Скорее всего, это предотлетная концентрация местных птиц. Чаще всего краснозобых гагар встречали на водоемах Обь-Надымского междуречья, где они обычны в первой половине августа (3). В указанное время эта гагара появляется и на реках Надым-Пуров-

^{*} Для сокращения описания водоемами мы называем как собственно водоемы (озера, старицы, соры), так и водотоки (реки, притоки, ручьи).

ского междуречья (0,3). Осенние миграции выражены достаточно четко. В этот период краснозобая гагара редка на водоемах бугристых болот междуречий (0,1-0,2) и обычна на руслах рек различного размера (3-6).

В среднем сезонную динамику численности краснозобых гагар затруднительно описать из-за разнонаправленности динамики в долине Оби и на междуречьях. Можно лишь говорить о существенном возрастании численности вида на междуречьях в первой половине августа в результате послегнездовых кочевок в предотлетный период. Четче всего это выражено на междуречьях, примыкающих к долине Оби. В пойме Оби, напротив, послегнездовая численность в три раза меньше, чем во время гнездования. Тем не менее общее обилие существенно возрастает в первой половине августа, в том числе и из-за начала осеннего пролета более северных популяций (0,4), что на два порядка больше по сравнению с гнездовым периодом (0,001-0,003). По среднелетним показателям можно констатировать предпочтение краснозобой гагары обской долины (3), а на междуречьях – бугристых болот (0,5 и 1), за исключением Таз-Енисейского междуречья. При этом не избегает и поймы Енисея (2). В среднем по подзональной полосе северотаежных редкостойных лесов краснозобая гагара обычна на водоемах (2) и изредка встречена в полете над сушей (0,1). В предтундровых редколесьях отмечены сходное обилие и распределение, но здесь она обычна и на Таз-Енисейском междуречье. В типичной северной тайге эта гагара имеет сходное обилие при существенно более спорадичном распространении.

Чернозобая гагара – Gavia arctica (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Встречена на всех ключевых участках в течение всего лета.

Во время весенних миграций чернозобой гагары больше всего на водоемах поймы Оби, где она встречена повсеместно (кроме временных проток) и многочисленна в среднем по пойменному ландшафту (10). Обычна она на озерах лесных террас (1) и на реках Обь-Надымского и Таз-Енисейского междуречий (3–4). На реках Надым-Пуровского междуречья редка (0,5).

В гнездовой период чернозобая гагара остается многочисленной на водоемах обской поймы (12). На террасах она в это время редка (0,4). На бугристых болотах окраинных междуречий обычна (1–4), а на Надым-Пуровском междуречье очень редка (0,05). В послегнездвой период чернозобая гагара остается многочисленной лишь в обской пойме (21). На террасах Оби и большинстве междуречий обычна, в том числе и на лесных водоемах (3–6), кроме Таз-Енисейского, где она редка (0,8). Во время осенних миграций почти везде, где ранее встречен этот вид, прослежена та же ситуация, что и во время послегнездовых кочевок. Исключение составляют бугристые болота Таз-Енисейского междуречья, где чернозобые гагары обычны (2). Скорее всего, это уже мигрирующие птицы.

В среднем в долине Оби чернозобая гагара по большей части многочисленна на водоемах и реках в течение всего лета, как в его первой половине, так и во второй (12–21). Динамика численности в открытых болотных ландшафтах

междуречий приближается к миграционному типу с пиками обилия во время послегнездовых кочевок и миграций. По среднелетним показателям больше всего чернозобых гагар в пойме Оби (14). Намного меньше их на водоемах междуречий в открытых болотных ландшафтах, где эти гагары обычны (2). На водоемах лесных ландшафтов всех междуречий чернозобые гагары редки в первой половине лета (0,6–0,8) и обычны во второй (4–5). В среднем по подзональной полосе чернозобая гагара многочисленна на водоемах (14) и редка над сушей (0,4). В предтундровых редколесьях характер размещения чернозобой гагары сходен, но обилие ниже. В типичной северной тайге эта гагара предпочитает междуречные озерные комплексы. В долинах крупных рек ее меньше. Обилие этой гагары в крайней и типичной северной тайге сходно.

2.2. ОТРЯД ПОГАНКИ – PODICIPEDIFORMES

Красношейная поганка – Podiceps auritus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, обычная, но стенотопно распространенная птица. Встречена только в долине Оби, главным образом в пойменных ландшафтах. Найдена на гнездовании на старичном пойменном озере 26 июня 1977 г. В гнезде на высокой кочке, поросшей хвощем, было 3 ненасиженных яйца (Черенков, 2006).

Обитает на непроточных водоемах поймы Оби – озерах, старицах проток, сорах, где в среднем многочисленна в первой половине лета (14) и обычна во второй (7). Излюбленный биотоп – пойменные озера, которые эта поганка заселяет с максимальным обилием в период гнездования (86). На старицах и сорах она в это время обычна (8 и 4). В послегнездовой период отмечена и на озерах обских террас, но здесь ее значительно меньше, чем в пойме (2). По среднелетним показателям красношейная поганка обычна на водоемах поймы Оби (5). В типичной северной тайге имеет сходное распределение. Гнездится в пойме Оби, во время послегнездовых кочевок встречена на террасных водоемах. В предтундровых редколесьях на гнездовании не отмечена, но в конце лета в пойме Оби прослежены залеты.

2.3. ОТРЯД ПЛАСТИНЧАТОКЛЮВЫЕ – ANSERIFORMES

Лебедь-кликун – Cygnus cygnus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Встречен повсеместно. На озерах обской поймы 27 июня 1977 г. отмечен выводок с четырьмя птенцами размером с взрослую шилохвость.

Во время весенней миграции кликун обычен в обских пойменных ландшафтах и чрезвычайно редок на Надым-Пуровском междуречье (4 и 0,004 в среднем по ключевым участкам). В гнездовой период в долине Оби предпочитает соры в устьях таежных рек на террасах и постоянные озера в пойме (10 и 13). На приустьевых сорах в это время концентрируются стайные неполовозрелые особи. Обычен кликун на Оби (2), редок на временных водоемах поймы — сорах (0,1). На междуречьях его больше всего на таежных озерах (2-4), а на малых озерах бугристых болот меньше на порядок (0,2). Очень редок кликун на болотах междуречий (0,02), кроме Таз-Енисейского, где в это время он не встречен.

В послегнездовой период не отмечен на водоемах террас Оби, но обычен в пойме (4), где концентрируется на постоянных озерах с очень высоким обилием (20). На обсыхающих сорах редок (0,3). На окраинных междуречьях в среднем по ключевым участкам редок на западном (0,6) и очень редок на восточном (0,06). На Таз-Енисейском междуречье редок на таежных реках (0,1). В таком же биотопе кликун обычен на Обь-Надымском междуречье (1) и редок на таежных озерах (0,6). На Надым-Пуровском междуречье в это время не отмечен. Во время осенних миграций обычен на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья (1) и очень редок на пойменных болотах (0,05).

B среднем лебедь-кликун редок в первой половине лета в ландшафтах суши (0,1-0,5) с максимальной численностью во время гнездового периода (0,5). По среднелетним показателям кликуна больше всего на водоемах долины Оби (3). На междуречьях он редок (0,5), его встречали здесь регулярно, кроме Таз-Енисейского междуречья, где кликуна видели эпизодически только во время послегнездовых кочевок. В енисейской пойме его на порядок меньше, чем в обской (0,2). В среднем по подзональной полосе лебедь-кликун обычен на водоемах (2) и редок на суше (0,2). В предтундровых редколесьях имеет сходное обилие, но больше приурочен к долинам крупных рек. В типичной северной тайге он тоже предпочитает поймы крупных рек и озерно-болотные комплексы междуречий при сходном обилии в оптимальных местообитаниях.

Серый гусь – Anser anser (L.)

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Отмечен на всех ключевых участках, но лишь в течение июня. На р. Полуй в ее среднем и верхнем течении на протяжении 70 км речного лодочного маршрута был встречен 30 июня 1980 г. выводок с одним взрослым и тремя птенцами.

В начале первой половины лета большинство встреч приходится на пойму Оби, где серого гуся видели почти на всех непроточных водоемах. Предпочитает он озера (7) и избегает стариц. В течение июня обычен на залитых заболоченных лугах (1). В среднем по водоемам поймы в это время обычен (1). На террасах этого гуся видели лишь в приустьевых сорах (0,5). В первой половине лета серый гусь обычен на окраинных Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях (по 1) на реках средней величины и в их долинах на старичных озерах. На Надым-Пуровском междуречье очень редок (0,03) и, кроме речных долин, отмечен только и на междуречных болотах.

В среднем численность его стабильна в течение всего июня (0,2). По среднелетним показателям серый гусь редок в пойменном обском ландшафте (0,3), очень редок на террасах Оби и чрезвычайно редок на междуречьях

(0,001–0,003). В среднем по редкостойным лесам он очень редок в ландшафтах суши и редок на водоемах (0,06 и 0,1). Предпочитает речные долины. В предтундровых редколесьях это залетный вид, в отличие от северотаежных редкостойных лесов, и предпочитает речные долины. В типичной северной тайге встречен только в Приобье.

Белолобая казарка – Anser albifrons (Scop.)

Пролетная, редкая птица. Сроки наших работ захватывают только самый конец ее весенних миграций. Редкие, явно транзитные стаи не учитывали. Умеренный по интенсивности пролет отмечен на Надым-Пуровском междуречье в 1982 г. во второй половине двадцатых чисел мая. В первой половине июня изредка видели запоздалых птиц. Так, на залитых пойменных заболоченных лугах в первой половине июня белолобая казарка была обычна (1). В долине Оби встречена на пойменных сорах и на ее притеррасной части (по 0,2). На междуречьях эту казарку видели только на озерах бугристых болот Обь-Надымского междуречья (2).

B среднем белолобая казарка редка в первой половине июня (0,2). По среднелетним показателям больше всего ее на озерах бугристых болот западной части полосы и в пойменных обских лугах (по 0,2). B среднем по редкостойным лесам она очень редка как на водоемах, так и на суше (по 0,03). В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге это также пролетная, очень редкая птица.

Пискулька – Anser erythropus (L.)

Пролетная, очень редкая птица. Встречена только в долине Оби. Очень редка на весеннем пролете в первой половине июня как в пойме, так и на террасах (0.02-0.03), а также в пойменных сорах притеррасной части. В целом чрезвычайно редка (0.002). В предтундровых редколесьях отмечена во время миграций и послегнездовых кочевок. В типичной северной тайге не встречена.

Гуменник – Anser fabalis (L.)

В регионе отмечены два хорошо различающихся подвида гуменника: тундровый и таежный (А. f. *rossicus* и А. f. *fabalis*). Тундрового гуменника видели только на весеннем пролете в незначительном количестве, так как основная его масса пролетает до начала наших работ. Слабый пролет этого подвида в 1982 г. прослежен на Надым-Пуровском междуречье во второй половине двадцатых чисел мая. Окончание весеннего пролета отмечено в начале июня в долинах Оби и Енисея, а также на Таз-Енисейском междуречье, где гуменник в это время редок и чрезвычайно редок (0,1 и 0,001). Таежного гуменника встречали в течение всего лета по таежным рекам Обь-Надымского междуречья, где он был редок в первой половине лета (0,2) и обычен во второй (7). В основном это были одиночные птицы. В начале августа 1980 г. в среднем течении р. Глубокий Полуй отмечена стайка нелетных молодых в 10–15 особей.

B среднем по подзональной полосе тундровый гуменник очень редок в первой половине лета (0,06), а таежный обычен во второй (1). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге гуменники спорадично отмечены в гнездовое и послегнездовое время.

Краснозобая казарка – Rufibrenta ruficollis (Pall.)

Пролетная, чрезвычайно редкая птица. Иногда краснозобых казарок видели в добыче охотников во время предгнездового пролета в первой половине июня в долине Оби. В предтундровых редколесьях отмечена в Приобье на осеннем пролете во второй половине августа. В типичной северной тайге не встречена.

Кряква – Anas platyrynchos (L.)

Возможно гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Регулярно встречали ее в поймах Оби и Енисея и эпизодически на обоих окраинных междуречьях, в основном на водоемах бугристых болот.

На сезонных миграциях не встречена. В гнездовое время кряквы больше всего на водоемах поймы Оби (в среднм 3). Предпочитает она старицы проток (23). Водоемы бугристых болот Таз-Енисейского междуречья в это время для нее менее привлекательны (в среднем по болотному ландшафту 4). В послегнездовой период эта утка встречена в большем числе местообитаний, но численность ее при этом сокращается. Она становится обычной на постоянных озерах и старицах обской поймы (3 и 2), но в целом по пойме Оби ее в 3 раза меньше (1). Вне долины в это время она встречена лишь на Обь-Надымском междуречье на лесных озерах (0,2).

В среднем кряква обычна в гнездовой период (1) и редка во время послегнезовых кочевок (0,2). По среднелетним показателям прослежено тяготение кряквы к обской пойме, где она летом обычна, за исключением периодов миграций. В среднем по подзональной полосе кряква обычна на водоемах (1) и очень редка на суше (0,02). В предтундровых редколесьях не встречена. В типичной северной тайге и северотаежных редкостойных лесах обилие и характер распространения сходны.

Чирок-свистунок – Anas crecca (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Встречена повсеместно, в том числе в долине Енисея. В пойменных заболоченных лугах на сухой гриве с ивняком 27 июня 1977 г. найдено гнездо с 7 яйцами. Выводок из 7 пуховиков встречен 23 июля 1977 г. на пойменном озере. Насиживающие самки отмечены 8 июня 1977 г. в пойменных заболоченных лугах и 28 июня 1977 г. на берегу мелкой таежной речки на террасах Оби.

Во время весенних миграций чирка-свистунка больше всего на озерах поймы Оби, здесь он весьма многочислен (263), а в среднем по водоемам поймы многочислен (59), как и в болотных ландшафтах почти всех междуречий (24–28). При этом он обычен на старичных водоемах в прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (6). В гнездовой период свистунок многочислен

в заболоченных лугах поймы Оби (38) и на водоемах ее долины. Спорадично его встречали на болотах междуречий (26–62) (кроме Таз-Енисейского) и в прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (10). На водоемах разница в обилии птиц между долиной Оби и междуречьями выражена четче. Чирок-свистунок многочислен на водоемах поймы (84) и террас (28) в среднем. В оптимальных местообитаниях он весьма многочислен – на мелких таежных террасных речках (110) и на пойменных озерах (469).

В послегнездовой период численность на террасных и пойменных водоемах многократно возрастает – свистунок весьма многочислен в пойме (470) и многочислен в обской долине (74). Больше всего этого чирка в центре поймы (688), что указывает на его массовую прикочевку на линьку. На суше он многочислен на обских террасах и болотах Надым-Пуровского междуречья (24 и 10). Обычен на болотах Обь-Надымского междуречья (1). Его встречали в лесных ландшафтах междуречий (6). Во время осенних миграций численность и широта встречаемости чирка-свистунка существенно возрастает. Он по прежнему многочислен в долине Оби (24), а также на Надым-Пуровском междуречье на водоемах болот прирусловых лесов и в пойме Оби (по 13 и 10). Впервые после весенних миграций он отмечен на болотах Таз-Енисейского междуречья (1).

В среднем для чирка-свистунка характерно высокое обилие на водоемах в начале гнездового периода (46). В июле, по всей вероятности, существенный вклад в увеличение обилия вида вносят птицы, прибывающие в долину Оби на линьку и пролетающие через область гнездования к линникам, расположенным севернее мест исследования. Напряженность начальной стадии осенней миграции чирка-свистунка во второй половине августа тоже выражена четко и повсеместно.

По среднелетним показателям хорошо прослеживаются эвритопность чирка-свистунка и на ее фоне приуроченность к открытым пространствам обской долины. На большей части ее водоемов этот чирок многочислен (в среднем 135). Его повсеместно видели на водоемах лесных ландшафтов (в первой половине лета — 1—2, во второй — 4—7). В среднем по редкостойным лесам чироксвистунок многочислен на водоемах (86) и обычен на суше (4). В предтундровых редколесьях этот чирок имеет сходное обилие и характер распространения, но прикочевка на линьку выражена четче, чем в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге обилие и распределение чирка-свистунка сходны с таковым в северотаежных редкостойных лесах, но без возрастания числа птиц во время прикочевок, в том числе на линьку.

Серая утка – Anas strepera (L.)

Залетная, очень редкая птица. Ее видели в первой половине августа 1977 г. на водоемах поймы Оби и тогда же в 1982 г. на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья. В целом по подзональной полосе она очень редка (0,01). В предтундровых редколесьях не встречена. В типичной северной тайге обилие этой утки существенно выше, но она встречена только на гнездовании. Ее распространение ограничено Приобьем.

Свиязь – Anas penelope (L.)

Гнездящаяся, перелетная и пролетная, многочисленная птица. Встречена на всех ключевых участках и в долине Енисея. В пойме Оби на сорах среди заболоченных лугов 27 июня 1977 г. встречен выводок свиязи из 4 пуховиков, а 22 и 30 июля на обсыхающих пойменных протоках видели выводки из 7 и 8 хлопунцов. В 1978 г. в окрестностях д. Горки выводок свиязи отмечен в июле на Оби у коренного берега. Выводок состоял из 10 только что выведшихся птенцов.

Во время весенних миграций свиязь многочисленна на водоемах долины Оби (в среднем 40 на террасах и 120 в пойме) и повсеместно обычна на междуречьях (1–2). Пик пролета на Енисее в 1977 г. отмечен на 28–31 мая. В гнездовой период свиязи больше всего в пойме Оби, где она весьма многочисленна (110) в основном на постоянных водоемах. На террасных водоемах ее втрое меньше (39), но на малых таежных речках она весьма многочисленна (130). Обычна эта утка на водоемах междуречий (включая Таз-Енисейское) (1–2), так же как в болотных ландшафтах поймы (4), террас и Обь-Надымского междуречья (1–2). На остальной части суши междуречий свиязи в это время не встречали. В послегнездвой период на водоемах поймы Оби ее численность возрастает в 2,6 раза и эта утка становится весьма многочисленной (292) в основном за счет прикочевки самцов на линьку. Свиязь многочисленна на водоемах террас (30), обычна на междуречных (2–5), кроме Надым-Пуровского, где в это время отсутствует. Во время осенних миграций она обычна или редка на долинных водоемах (4–6), редка на болотах террас (0,1) и по-прежнему не встречена на Надым-Пуровском междуречье. Пролет не выражен.

В среднем свиязи больше всего в середине лета. Она многочисленна в начале гнездового периода, а в его конце в первой половине июля — обычна. На ход сезонной динамики влияют прикочевки на линьку, определяющие двукратное общее превышение численности вида во второй половине лета по сравнению с первой. Совсем не прослежено увеличения обилия в периоды весенних и осенней миграций. По среднелетним показателям свиязи больше всего в долинных ландшафтах Оби, где она многочисленна в основном за счет прикочевок на линьку (96). На междуречьях обилие свиязи меньше на порядок (2). В пойме Енисея она обычна (2). В среднем по подзональной полосе многочисленна на водоемах (66) и редка на суше (0,4). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге свиязь имеет сходное обилие и характер распространения, но масштабной прикочевки на линьку там, в отличие от северотаежных редкостойных лесов, не прослежено.

Шилохвость – Anas acuta (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, крайне многочисленная и широко распространенная птица. Встречена по всей полосе редкостойных лесов, включая долину Енисея. В 1977 г. гнезда находили: 6 июня с кладкой в 2 яйца на переходных болотах обских террас; 12 июня с 6 яйцами там же и в елово-лиственничных редкостойных террасных лесах с кладкой из 8 слабонасиженных яиц;

20 июня в пойменных заболоченных лугах (7 яиц); 21 июня в парковых лугахивняках на прирусловых валах Оби с кладкой из 7 насиженных яиц; 5 июля из 6 слабонасиженных яиц на острове среди устьевого сора. Вспугнутые насиживающие самки отмечены 8 июня в заболоченных пойменных лесах и 19 июня на террасах на берегу устьевого сора. Выводки шилохвости из 3 и 6 птенцов отмечены 13 июля 1977 г. на пойменном соре; тогда же из 3 птенцов на временной пойменной протоке; из 5 птенцов 14 июля 1977 г. на временной пойменной обской протоке и 22 июля из 8 птенцов на постоянной пойменной протоке. Два птенца шилохвости величиной со скворца с пеньками маховых и рулевых отмечены также 9 июля 1977 г. на таежном озере на террасах. В 1976 г. гнезда находили: 9 июля в террасных редкостойных лесах с кладкой в 7 насиженных яиц и 25 июля в этом же биотопе с кладкой в 7 насиженных яиц.

Во время весенних миграций шилохвость многочисленна на пойменных и террасных болотах Оби (33–35), а также на болотах окраинных междуречий (15–20) и в прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (66). Кроме того, на Надым-Пуровском междуречье она обычна как на болотах (8), так и на водоемах прирусловых лесов (4). В пойме Оби на водоемах она весьма многочисленна (190), многочисленна на террасах (37) и обычна по водоемам междуречий (1–2). Окончание весенней миграции идет по долинам крупных и отчасти средних рек. В гнездовой период шилохвость по-прежнему весьма многочисленна на водоемах поймы Оби (172) и многочисленна на террасных (34). На междуречных – обычна (1–3). Шилохвость встречена на всех водоемах и больше чем в половине наземных биотопов. Вне поймы Оби ее обилие повсеместно сокращается к концу гнездового периода, по всей вероятности, из-за откочевки самцов на линьку. Концентрация линных птиц в пойменных водоемах может быть предельно высока – до 400 особей/км² на сорах центральной поймы. В пойме шилохвость тоже многочисленна во всех водных биотопах и на суше (35). На террасах в ландшафтах суши она обычна (9), хотя на отдельных болотах ее обилие велико (74). На междуречных болотах шилохвость в это время повсеместно обычна (1–5). При наличии водоемов она может быть локально многочисленна даже в лесных ландшафтах, например на приречных свежих гарях со старичными озерами на Надым-Пуровском междуречье (18) и в лишайниковых сосняках с небольшими озерами (16) на Таз-Енисейском.

В послегнездовой период продолжается интенсивное увеличение численности шилохвости на водоемах поймы более чем в 4 раза — 756. Причина этого — наложение процессов подъема молодых на крыло и продолжающаяся прикочевка на линьку. Одновременно с этим происходило перераспределение линных птиц по водоемам из-за обсыхания соров центральной поймы вследствие маловодности паводка в 1977 г. Поэтому птицы покидают основные линники в центре островной поймы и перемещаются на постоянные водоемы ее периферии. Численность на постоянных водоемах к концу послегнездового периода чрезвычайно высока (на старицах до 608 особей/км²). На водоемах террас численность по сравнению с гнездовым периодом возрастает вдвое (66)

с максимальным обилием на таежных озерах (130), скорее всего, за счет вставших на крыло молодых. На порядок возрастает численность на прилегающем к долине Оби Обь-Надымском междуречье (68 особей/км²). Шилохвость видели здесь на всех водоемах. Она была многочисленна на лесных озерах (62) и весьма многочисленна на болотных (134). На остальных междуречьях подобных изменений не происходило: там эта утка повсеместно продолжала быть обычной (2–6). Во время осенних миграций шилохвость многочисленна в долине Оби (67) и обычна на междуречьях, где ее обилие на окраинных участках выше, чем в центре (по 6 и 1).

В среднем для шилохвости характерно трехкратное увеличение численности во второй половине лета по сравнению с первой, в основном за счет прикочевки самцов на линьку. По среднелетним показателям четко прослеживается предпочтение шилохвостью поймы Оби, где она весьма многочисленна на водоемах (274). Кроме того, она многочисленна на обских террасах (46) и на прилегающем к ним Обь-Надымском междуречье (35). На остальных междуречьях шилохвость повсеместно обычна на водоемах прирусловых лесных и болотных ландшафтов (3–7). В среднем по подзональной полосе шилохвость весьма многочисленна на водоемах (162) и обычна на суше (4). В предтундровых редколесьях ее несколько меньше, чем в северотаежных редкостойных лесах в основном за счет менее интенсивной прикочевки на линьку. В типичной северной тайге обилие и распределение шилохвости сходно с таковыми в северотаежных редкостойных лесах, но без существенной прикочевки на линьку.

Чирок-трескунок – Anas querquedula (L.)

Гнездящаяся, перелетная и пролетная, немногочисленная птица. Встречена почти повсеместно, включая пойму Енисея, кроме Таз-Енисейского междуречья.

Во время весенних миграций чирок-трескунок многочислен на заболоченных лугах и водоемах поймы Оби (16 и 20). На террасных водоемах обычен (5). В это время он тоже обычен в болотных ландшафтах (4) и на водоемах прирусловых лесов Надым-Пуровского междуречья (6). На водоемах Обь-Надымского междуречья редок (0,5). В гнездовой период этот чирок по-прежнему многочислен во второй половине июня в открытых заболоченных лугах поймы Оби (14). В первой половине июля он появился на болотах террас долины Оби (12), при этом на террасах трескунок многочислен на ручьях в ерниковых редколесьях и мелких речках (30). Обычен он на озерах бугристых болот Обь-Надымского междуречья (2). На остальных междуречьях отсутствует. В послегнездовой период чирок-трескунок продолжает быть многочисленным лишь на мелких таежных речках террас (20), а на пойменных водоемах обилие его сокращается в 6 раз. В среднем здесь трескунок обычен (4), хотя на старицах по-прежнему многочислен (15). На междуречьях он в это время отсутствует. Осенние миграции не прослежены.

В среднем чирок-трескунок обычен во время весенних миграций и в период гнездования. В течение летнего периода обилие его сокращается, скорее всего, из-за откочевки на линьку. По среднелетним показателям предпочита-

ет открытые ландшафты долины Оби, где, возможно, гнездится. В среднем по подзональной полосе чирок-трескунок обычен на водоемах (8) и на суше (1). В предтундровых редколесьях обилие и характер распределения чирка-трескунка сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге обилие и распространенность его выше, чем в северотаежных редкостойных лесах. В ней он встречен и на Таз-Енисейском междуречье.

Широконоска – Anas clypeata (L.)

Гнездящаяся, немногочисленная, перелетная и пролетная птица. Встречена в долинах Оби и Енисея и повсеместно на болотах междуречий.

Во время весенних миграций широконоска редка на болотах поймы Оби (0,2). В среднем в пойме обычна, встречена на большинстве постоянных водоемов (6). Редка на водоемах террас (0,3) и приустьевых сорах таежных речек (0,1). В гнездовой период обычна в заболоченных лугах поймы Оби до середины июля (4) и отсутствует на террасах. Во внедолинных ландшафтах многочисленна на болотах Таз-Енисейского междуречья (10) и редка на болотах остальных междуречий (0,3–0,5). На Обь-Надымском междуречье редка, как и на водоемах прирусловых лесов (0,6). В послегнездовой период численность широконоски на водоемах поймы Оби возрастает на 2 порядка из-за прикочевки самцов на линьку. В это время она весьма многочисленна (126) и широко распространена на водоемах поймы, явно предпочитая озера. На террасах она вновь появляется и также предпочитает озера (2–4). На междуречьях широконоска редка (0,1–0,4), обитает лишь на лесных озерах и полностью исчезает с Таз-Енисейского междуречья. Во второй половине августа прослежено повсеместное сокращение численности.

В среднем во второй половине лета численность широконоски возрастает на порядок за счет прикочевки самцов на линьку в долину Оби. На междуречьях широконоски существенно меньше и здешняя ситуация не влияет на общий ход динамики летней численности. По среднелетним показателям широконоска многочисленна на водоемах поймы Оби (35), обычна на обских террасах и Таз-Енисейском междуречье (по 2) и очень редка на остальных участках (0,05–0,08). В среднем по подзональной полосе она многочисленна на водоемах (18) и редка на суше (0,2). В предтундровых редколесьях обилие и характер распределения широконоски сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах в западной половине равнины. В восточной ее части она не встречена. В типичной северной тайге прикочевки на линьку в пойму Оби не прослежены, но в целом характер распространения широконоски сходен с таковым в северотаежных редкостойных лесах.

Хохлатая чернеть – Aythya fuligula (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Встречена повсеместно, включая долину Енисея. Два гнезда найдены на террасах Оби в 1977 г.: 12 июня на переходных болотах с кладкой из 6 яиц и 28 июня на берегу мелкой таежной речки в ерниковых редколесьях с 8 слабонасиженными яйцами.

Во время весенних миграций хохлатая чернеть многочисленна на болотах обских террас (17) и водоемах поймы Оби (60). На болотах Надым-Пуровского междуречья обычна (4). На окраинных Обь-Надымском и Таз-Енисейском междуречьях она редка на водоемах (0,1–0,2). В гнездовой период эта чернеть обычна в обских пойменных открытых ландшафтах (8) и на болотах междуречий, кроме Таз-Енисейского (2–3). На водоемах встречена повсеместно: многочисленна в долине Оби (19 на террасах и 53 в пойме). Больше всего хохлатой чернети на пойменных озерах (237). На междуречьях ее больше всего на прилегающем к долине Оби Обь-Надымском (0,9). Здесь ее видели повсеместно, но больше всего на таежных озерах (2), а на болотных ее вдвое меньше (0,8). Кроме того, этот нырок редок на средних реках Таз-Енисейском междуречья (0,4).

В послегнездовой период в наземных биотопах хохлатая чернеть не встречена. Ее обилие незначительно увеличивается на водоемах поймы Оби (89 особей/км²) и вдвое на террасных (40). Наряду с встающими на крыло молодыми птицами важную роль в общем возрастании численности играют птицы, прибывающие на линьку. В оптимальных местообитаниях долины эта утка весьма многочисленна (107–257). На водоемах, прилегающих к террасам Обь-Надымского междуречья, хохлатая чернеть обычна (6), а на остальных междуречьях редка (0,2–0,6). Везде предпочитает таежные озера. Во время осенних миграций прослежен интенсивный пролет хохлатой чернети через болотные ландшафты обской долины (53). В остальных ландшафтах она по большей части редка.

В среднем сезонная динамика численности определяется продуктивностью размножения и прикочевками из других регионов самцов на линьку. Показатели обилия максимальны для июля, когда хохлатая чернеть многочисленна. Обычна она во время сезонных миграций, когда ее существенно меньше, чем на гнездовании и линьке. По среднелетним показателям хохлатая чернеть отдает предпочтение болотным ландшафтам и водоемам обской долины. При этом она обычна на междуречьях, где предпочитает водоемы прирусловых лесов. В среднем по полосе редкостойных лесов хохлатая чернеть многочисленна (42). Характер распределения ее в предтундровых редколесьях и северотаежных редкостойных лесах сходен, однако в первом из этих регионов прикочевка на линьку, в отличие от северной окраины лесной зоны, не прослежена. Не выражена она и в типичной северной тайге при сходном характере распространения.

Морская чернеть – Aythya marila (L.)

Возможно гнездящаяся, пролетная, перелетная, редкая птица. Ее видели в долине Енисея и на междуречьях, кроме Таз-Енисейского. На Надым-Пуровском междуречье и в долине Енисея эта утка обычна на водоемах болот во время весеннего пролета в первую половину июня (1-2). В западной части редкостойных лесов в течение всего лета на водоемах междуречий она была редка (0,2-0,7). Осенний пролет не выражен.

B среднем морская чернеть очень редка на водоемах в гнездовое время (0,05) и редка в послегнездовое (0,1). B среднем по подзональной полосе она редка на водоемах (0,8) и очень редка на суше (0,006). В притундровых редколесьях эта утка более многочисленна и шире распространена, чем в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге ее видели нерегулярно.

Красноголовый нырок – Aythya ferina (L.)

Залетная, перелетная, редкая птица. Встречена только на послегнездовых кочевках в долине Оби. Во второй половине июля и в первой половине августа этот нырок был многочислен на водоемах поймы Оби (11) и редок на водоемах ее террас (0,6).

В среднем по подзональной полосе обычен на водоемах (3). В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге его не встречали.

Турпан – Melanitta fusca (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, местами обычная птица. Отмечена только в долинах Оби и Енисея и в восточной части междуречий. Гнездо турпана с 7 слабонасиженными яйцами найдено 5 июля 1977 г. на острове среди устьевого сора р. Мелексим.

Во время весеннего пролета турпан многочислен на водоемах долины Оби (12). В период гнездования обычен в этих же местообитаниях и на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья (по 4). В послегнездовое время обилие турпана существенно возрастает по всей долине Оби и он становится многочисленным (42). Во время осенних миграций там же обычен (7).

В среднем турпан имеет пролетно-кочевочный тип сезонной динамики, но при этом не исключена его незначительная прикочевка на линьку в долину Оби. По среднелетним показателям он многочислен в долине Оби (26) и редок на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья (0,4), а также в долине Енисея. В среднем по редкостойным лесам многочислен на водоемах (16) и очень редок на суше (0,01). В предтундровых редколесьях турпан имеет сходное распространение, встречается в Приобье и долине Таза. В типичной северной тайге редок на междуречьях и в долине Енисея.

Синьга – Melanitta nigra (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная, широко распространенная птица.

Во время весенних миграций основной пролет идет по обской пойме, где синьга многочисленна на озерах (25) и обычна в среднем по водоемам (9). На окраинных междуречьях в это время она обычна на средних реках (2–3), озерах бугристых болот (7) и суше бугристых болот Таз-Енисейского междуречья (4). В гнездовое время обычна на болотах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (1–2 на переходных болотах и 8 на бугристых) и также на свежих приречных гарях со старичными водоемами (1). На водоемах ее больше всего в обской пойме (4), где она по-прежнему многочисленна на озерах (20), и

на окраинных междуречьях, где обычна (по 3), предпочитая озера бугристых болот (7). Редка на Надым-Пуровском междуречье (0,4). Встречена здесь на таежных старицах. Очень редка на обских террасах (0,03), ее видели только на притеррасном русле Оби.

В послегнездовое время синьга многочисленна на болотных озерах Надым-Пуровского междуречья (12), а также на водоемах и водотоках Обь-Надымского междуречья (25). В последнем из этих участков обитает повсеместно, хотя предпочитает озера бугристых болот (63). На остальных таежных реках и озерах обычна (5–6). На Таз-Енисейском междуречье она тоже обычна (6), многочисленна только на таежных речках (12). На Надым-Пуровском участке редка, хотя отмечена на всех водоемах (в среднем 0,4). Редка она на Оби (0,2), в самой островной пойме отсутствует, так же как на водоемах обских террас. Осенние миграции не выражены. Во второй половине августа синьга обычна на водоемах междуречье, где обычна на озерах в прирусловых ландшафтах и бугристых болот (8 и 3).

В среднем синьга редка в течение всего лета в ландшафтах суши (0,2–0,7). Летняя динамика ее численности связана с подъемом обилия во время гнездования (0,5) и послегнездовым увеличением ее за счет вставших на крыло молодых птиц (0,7). Возможно, имеет место также и слабая прикочевка птиц на Обь-Надымское междуречье на линьку. По среднелетним показателям синьги больше всего в долине Оби и на Обь-Надымском междуречье во второй половине лета (11–24). В среднем по подзональной полосе синьга обычна на водоемах (7) и редка на суше (0,3). В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге синьга тоже повсеместно обычна.

Морянка – Clangula hyemalis (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. В открытых болотных ландшафтах встречается повсеместно, включая долину Енисея.

Весенний пролет выражен слабо и, по всей вероятности, прилет местных птиц происходит до начала наших работ. В первой половине июня морянка повсеместно обычна в болотных ландшафтах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (5 и 8). На Обь-Надымском участке она редка (0,2). На водоемах ее изредка видели в обской долине на террасах (0,2) и в пойме (0,04). Во время гнездования морянка обычна на болотах окраинных междуречий (по 4) и многочисленна в таких же биотопах на Надым-Пуровском участке (12). На водоемах ее больше всего на озерах бугристых болот Обь-Надымского междуречья, где она многочисленна (12). В долине Оби не встречена. В послегнездовой период морянка не отмечена на болотах Таз-Енисейского междуречья и в долине Оби. Значительное возрастание численности прослежено лишь на Обь-Надымском междуречье, где на болотных озерах обилие морянки увеличивается в 2,5 раза (26). Для Надым-Пуровского междуречья отмечено незначительное снижение показателей (8). Во второй половине августа морянку нигде не видели.

В среднем она редка в биотопах суши в течение всего лета (0,3–0,6). Прикочевки на линьку не было. В послегнезовой период незначительное увеличение числа встреченных морянок происходит, скорее всего, за счет вставших на крыло молодых птиц (0,6). К середине августа они концентрируются на междуречьях, где относительная площадь тундроподобных болот максимальна. По среднелетним показателям морянка предпочитает болотные ландшафты междуречий, где постоянно держится в течение всего лета. Плотность ее здесь максимальна, причем на окраинных участках ее втрое меньше (по 2), чем на Надым-Пуровском (6). В островной пойме и на террасах долины Оби встречена только во время предгнездовых миграций. В среднем по полосе редкостойных лесов морянка обычна на водоемах (1) и редка на суше (0,6). В предтундровых редколесьях ее распространение имеет сходный характер. Здесь отмечено существенное возрастание обилия в предосенний период. В типичной северной тайге тоже предпочитает междуречья.

Гоголь – Bucephala clangula (L.)

Перелетный, пролетный, гнездящийся, многочисленный на водоемах вид. Обитает повсеместно, предпочитая водоемы болот, независимо от их трофности.

Во время весенних миграций гоголь обычен на старицах в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья в елово-кедровых лесах и свежих гарях по ним (5) и редок на залитых в это время кочкарниковых заболоченных лугах обской поймы (0,2). Повсеместно его видели на водоемах обских террас (0,4), а также на отдельных озерах и сорах поймы (5). В гнездовой период гоголь обычен на обских террасах (7), где встречен на всех водоемах и малых таежных речках (20). Обычен он и на водоемах поймы (8), где предпочитает озера (40). На междуречьях численность гоголя последовательно снижается с запада на восток. На Обь-Надымском он обычен (1), на Надымско-Пуровском редок (0,7) и очень редок на Таз-Енисейском (0,06). Здесь набор обитаемых водных биотопов сравнительно широк, но наиболее предпочитаемы таежные малые озера и старицы, где гоголь обычен и редок (3 и 0,6).

В период послегнездовых кочевок обилие гоголя повсеместно, кроме Надым-Пуровского междуречья, возрастает. На водоемах обской долины, где прослежена прикочевка на линьку, его становится больше в 5 раз (30), хотя на террасах его вдвое больше (60) в основном за счет малых таежных озер (144). На окраинных междуречьях гоголь в это время тоже многочислен, хотя его заметно меньше, чем в обской долине (по 11). На Надым-Пуровском междуречье гоголь в это время не встречен. Во время осенних миграций эта утка обычна на водоемах обской долины (4) и редка на окраинных междуречьях (0,1–0,2). Появляется она в болотных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья, по всей вероятности, на пролете (0,2).

В среднем гоголь обычен в изучаемом регионе в гнездовой период. Численность его увеличивается в послегнездовой период прежде всего за счет прикочевки на линьку в долины больших рек и на прилегающие к долинам между-

речья. Сезонные миграции выражены слабо. По среднелетним показателям он отдает предпочтение долине Оби, где многочислен в течение всего лета (33), обычен на водоемах окраинных междуречий (5–7), но избегает их центра (0,4), оттуда сразу после гнездования откочевывает. В среднем по полосе редкостойных лесов гоголь многочислен на водоемах (22) и очень редок на суше (0,03). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге он столь же эвритопен.

Луток – Mergus albellus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, немногочисленная птица. Встречается повсеместно, включая долину Енисея, но распределена очень неравномерно.

Во время весеннего пролета путок многочислен в среднем по водоемам долины Оби (23), хотя встречается преимущественно на открытых озерах, прежде всего террасных. Во время гнездования луток обычен на заболоченных лугах поймы (2) и переходных болотах междуречий, кроме Таз-Енисейского (2 на западном и 1 на центральном участках). Многочислен на террасных водоемах (16), предпочитая здесь таежные речки (60). На пойменных водоемах тоже обычен (14). Больше всего здесь лутка на старицах (85). На Обь-Надымском и Таз-Енисейском междуречьях он изредка встречался на старичных водоемах в прирусловых лесах (0,4 и 1).

В послегнездовой период численность лутка увеличивается на болотах Надым-Пуровского междуречья за счет появления выводков (4). Кроме того, молодые особи зарегистрированы на таежных реках Таз-Енисейского междуречья (4). На пойменных водоемах за счет прикочевки обилие лутка возрастает вдвое (34). Больше всего его на озерах и старицах (118 и 54). На Обь-Надымском междуречье за счет транзитных стай его обилие возрастает на 2 порядка (12). На террасных водоемах луток по-прежнему многочислен (10) в основном за счет концентрации на таежных озерах (29). Во время осенних миграций он многочислен на болотах обских террас (26) и поймы (20) и обычен на болотах Таз-Енисейского и Обь-Надымского междуречий (4). На Надым-Пуровском междуречье его не видели.

В среднем на водоемах редкостойных лесов луток обычен на гнездовании (9) и многочислен в послегнездовой период (21) в основном за счет размножения. Прикочевка на линьку, если и наблюдается, то в минимальных размерах. Начало осенней миграции хорошо выражено в долинах крупных рек и на междуречьях, кроме центрального участка с обширными болотами. По среднелетним показателям больше всего лутка в речных долинах, при сочетании лесов и некрупных водоемов, на болотах обских террас, где луток обычен (5). Обширных открытых заболоченных пространств он избегает. В среднем по полосе редкостойных лесов луток многочислен (15) на водоемах и редок на суше (0,2). В предтундровых редколесьях его заметно меньше и осенняя миграция в них не выражена. В типичной северной тайге луток отсутствует.

Средний крохаль – Mergus serrator (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Встречен повсеместно, включая долину Енисея. В 1982 г. 12 июля на старичных водоемах прирусловых лесных ландшафтов Надым-Пуровского междуречья видели выводок из 5 пуховичков.

Во время весенних миграций средний крохаль обычен на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья (8) и мелких таежных речках Надым-Пуровского (5). В период гнездования он многочислен на водоемах обских террас и в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского участка на старичных озерах (20). На Обь-Надымском междуречье этот крохаль редок на озерах бугристых болот (0,2). В послегнездовой период он обычен на обских террасах (5) и впервые зарегистрирован в обской пойме как очень редкий вид (0,01). В прирусловых ландшафтах междуречий численность его значительно возрастает там, где он гнездится, хотя в целом он по-прежнему обычен (3–8). Вне учета его в большом количестве видели в низовьях р. Глубокий Полуй в самом начале августа 1980 г. Здесь прослежены скопления самок и птенцов численностью в 40–50 особей. В осеннее время миграции средний крохаль не зарегистрирован.

В среднем этот крохаль приурочен к прирусловым лесам и нешироким проточным и стоячим водоемам, особенно во время гнездования и вождения выводков (1). Во время миграций встречен на бугристых болотах, где обычен на Надым-Пуровском междуречье (3). В среднем по полосе редкостойных лесов средний крохаль обычен на водоемах (1) и очень редок на суше (0,05). В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге отмечен сходный характер распространения.

Большой крохаль – Mergus merganser (L.)

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Распространен широко, хотя везде редок. Встречен везде, кроме Обь-Надымского междуречья и поймы Оби.

Во время весенних миграций большого крохаля чаще всего встречали на Надым-Пуровском междуречье в лесных плакорных ландшафтах (0,2). В период гнездования обычен в плакорных болотных ландшафтах этого участка (2). После гнездования этот крохаль обычен на средних реках в лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (4). Единично встречали его на мелких таежных речках обских террас (0,01). Во второй половине августа не встречен. В целом можно говорить о предпочтении этим видом в течение всего лета лесных ландшафтов речных террас восточной части региона.

В среднем по редкостойным лесам большой крохаль редок на водоемах (0,1) и чрезвычайно редок на суше (0,007). В предтундровых редколесьях отмечен как залетный вид. В типичной северной тайге характер распространения большого крохаля сходен с таковым в северотаежных редкостойных лесах при более широком распространении и более высоком обилии.

2.4. ОТРЯД ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ – FALCONIFORMES

Скопа – Pandion haliaetus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Встречена только в долинах Оби и Енисея и на Обь-Надымском междуречье. Приурочена к высокопродуктивным водоемам и их берегам. Необходимое условие для гнездования — наличие высоких и крепких деревьев. В 1977 г. 28 июня на Мелексимском соре в правобережье Большой Оби в террасных елово-лиственничных лесах найдено гнездо с птенцами, расположенное наверху 15-метровой лиственницы.

Во время весенних миграций скопа обычна на р. Полуй Обь-Надымского междуречья (1), редка в пойменных болотных ландшафтах и на сорах центральной поймы Оби (по 0,1). Чрезвычайно редка она на приустьевых таежных сорах (0,01). Миграции не выражены. Во время гнездования обычна на террасах Оби (2), регулярно видели ее над глубинными елово-лиственничными лесами, ерниковыми редколесьями и обширными сорами нижнего течения р. Мелексим, а также в центре островной поймы с обширными мелководными сорами. Здесь она очень редка (0,02). Редка она на водоемах Обь-Надымского междуречья (0,2), предпочитая, как и раньше, р. Полуй. В послегнездовой период ее больше всего на пойменных озерах (2) и Оби (0,1). На Обь-Надымском междуречье она по-прежнему обычна на р. Полуй (2). Во время осенних миграций скопа обычна в пойме Оби как над болотными, так и над лесными ландшафтами (по 2).

В среднем она редка в гнездовой период и во время осенних миграций (по 0,3), очень редка на послегнездовых кочевках (0,03) и чрезвычайно редка (0,009) в предгнездовой период. По среднелетним показателям скопа предпочитает приустьевые соры притоков Оби, где обычна (5), а также ерниковые редколесья и глубинные елово-лиственничные редкостойные леса террас (по 2). В пойме Оби скопа редка над лесными ландшафтами (0,2) и открытыми заболоченными лугами с обилием водоемов (0,3). В среднем по подзональной полосе скопа редка (0,1). Максимальное обилие свойственно ерниковым редколесьям на террасах Оби в первой половине июля (7).

Распределение скопы подтверждает представление о ней как о редком специализированном хищнике-ихтиофаге, приуроченном к долинам крупных рек и примыкающим к ним междуречьям. В предтундровых редколесьях встречи единичны и приурочены к долине Оби. В типичной северной тайге скопа отмечена только на р. Казым.

Орлан-белохвост – Haliaeetus albicilla (L.)

Гнездящаяся, перелетная, обычная птица. Распространена повсеместно в высокопродуктивных пойменных ландшафтах и на водоемах.

В пойме Оби у пос. Горки на триангуляционной вышке 16 июня 1978 г. найдено гнездо с 1 насиженным яйцом.

Во время весенних миграций орлан-белохвост отмечен только на Обы-Надымском междуречье, где был обычен в прирусловой темнохвойной тайге (1) и редок на Надым-Пуровском участке в сосново-лиственничных ягельных редколесьях (0,1). В гнездовой период обычен в темнохвойных прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (4), редок в заболоченных лугах обской поймы (0,2) и плакорных лесах Надым-Пуровского участка (0,1), очень редко видели его на болотах Таз-Енисейского междуречья (0,03). Редок этот орлан и на водоемах обских террас, над Обью и устьевыми сорами таежных речек (0,1 и 0,2).

В послегнездовой период встречаемость этого хищника возрастает. На водоемах в пойме он обычен (1), особенно на постоянных озерах (7), по всей вероятности, из-за обсыхания предпочитаемых ранее соров. На террасах редок (0,1) и встречен только над Обью. На междуречьях повсеместно редок (0,1–0,5 в среднем), где на реках, как правило, обычен (1). На суше его видели только на Таз-Енисейском междуречье в плакорных лесах (0,3). Во время осенних миграций в пойме Оби он по-прежнему обычен (2) и очень редок на террасах (0,08). На Таз-Енисейском междуречье встречен лишь однажды в долине р. Худосей. Возможно, в это время происходит первая волна миграций птиц более северных популяций.

В среднем во время гнездования орлан-белохвост очень редок, хотя его видели на всех ключевых участках (0,03). В послегнездовой период его обилие несколько возрастает (0,04), прежде всего в долине Оби, за счет прикочевки с обширных открытых болот междуречий. В конце послегнездового периода его не видели. Больше всего орлана-белохвоста во время осенних миграций в мозаичных местообитаниях с продуктивными водоемами, прежде всего в пойме Оби (0,1). По среднелетним показателям можно констатировать повсеместность обитания орлана-белохвоста в полосе редкостойных лесов и предпочитаемость им долин Оби и Енисея, особенно пойменных обских ландшафтов (0,1). На террасах его видели локально лишь в ерниковых редколесьях (0,1). Больше всего орлана-белохвоста в прирусловых лесных ландшафтах на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях (0,2 и 0,3) и на два порядка меньше на Таз-Енисейском, где он чрезвычайно редок (0,006). В среднем по полосе редкостойных лесов орлан-белохвост очень редок (0,03) на суше и редок над водоемами (0,3). В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге имеет сходный характер распространения.

Тетеревятник – Accipiter gentilis (L.)

Гнездящаяся, перелетная, иногда кочующая, редкая птица со спорадичным распространением. Постоянно в течение всего лета тетеревятника встречали лишь на Обь-Надымском междуречье и эпизодично на Надым-Пуровском.

В период весенних миграций тетеревятник обычен в прирусловых лесах обоих междуречных участков. На Обь-Надымском он обитает в темнохвойной тайге прирусловых лесных ландшафтов (3), а на Надым-Пуровском в смешанных лесах (4). Кроме того, на последнем тетеревятник обычен на гарях по сосновым плакорным лесам (4). Единично встречен в долине Енисея. В гнездовой

период во вторую половину июня тетеревятника не видели, возможно, в связи со скрытностью в период насиживания. В первую половину июля он обычен в плакорных редкостойных лесах Обь-Надымского междуречья, где предпочитает сосняки (2). В период послегнездовых кочевок во вторую половину июля тетеревятник замечен лишь над бугристыми болотами Обь-Надымского междуречья (0,2). В первой половине августа численность его здесь увеличивается на порядок, т.е. сейчас он обычен (2). Также в это время больше всего тетеревятника в плакорных лесных ландшафтах, где он обычен в елово-лиственничных редкостойных лесах (8) и в среднем по Обь-Надымскому междуречью (6), так же как в том же биотопе и в среднем по ландшафту на Надым-Пуровском междуречье (8 и 2). В это время происходит разлет молодых особей из гнездовых биотопов. Во время осенних миграций расселяющиеся молодые тетеревятники продолжают держаться на болотах Обь-Надымского междуречья (0,6) и кочевать по плакорным лесам Надым-Пуровского участка, где теперь обычны в сосняках-беломошниках и гарях по ним (по 2), а также в среднем по ландшафту (1).

В среднем тетеревятник очень или чрезвычайно редок в период весенних миграций (0,008–0,08). Во время гнездования очень редок (0,02), но этот показатель может быть занижен в связи со скрытностью гнездящихся тетеревятников и их недоучетом. Во вторую половину июня его не видели. Существенное увеличение численности прослежено в первой половине августа, когда этот ястреб в среднем обычен (1). Позднее начинается откочевка и обилие сокращается на порядок (0,1). По среднелетним показателям тетеревятник обычен в плакорных лесных ландшафтах Обь-Надымского междуречья (1). В тех же биотопах на Надым-Пуровском участке он редок (0,5), так же как и в гнездовых биотопах обоих междуречий – в прирусловых лесах (0,5 и 0,2) и на обьнадымских болотах (0,4). Обычен тетеревятник на гарях по соснякам Надым-Пуровского междуречья, где встречен только во время сезонных миграций (1). Во второй половине лета его видели над р. Полуй и лесными озерами (0,05 и 0,1). На Енисее встречен однажды весной у пос. Селиваниха.

В среднем по полосе редкостойных лесов тетеревятник редок (0,2). Распространен спорадично при тяготении к прирусловым лесам в гнездовой период и плакорным редкостойным лесам во время расселения. Не избегает открытых болот. В предтундровых редколесьях отмечен залет на восток Надым-Пуровского междуречья. В типичной северной тайге все встречи тетеревятника приходились на долины крупных рек Оби и Енисея, где он по большей части редок.

Перепелятник – Accipiter nisus (L.)

Предположительно эпизодически гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Редок и чрезвычайно редок повсеместно, кроме Надым-Пуровского междуречья и обских террас, где его не видели ни разу.

В период весенних миграций не зарегистрирован. В гнездовой период перепелятник впервые встречен во второй половине июня в прирусловых темно-

хвойных лесах Обь-Надымского междуречья (0,07). Там же его видели на р. Полуй (0,05). В долине Енисея отмечен 27 июня 1977 г. Все остальные встречи перепелятника относятся к периоду послегнездовых кочевок во второй половине июля. В елово-лиственничных редколесьях Таз-Енисейского междуречья и во второй половине августа в обских пойменных лугах-ивняках он был обычен (2 и 1). Несколько чаще встречали его на послегнездовых кочевках.

В среднем за лето перепелятника больше всего в елово-лиственничных плакорных редколесьях Таз-Енисейского междуречья (0,3). В среднем по подзональной полосе очень редок (0,04). В целом можно говорить лишь о залетах его во время кочевок в северотаежные редкостойные леса по периферии Западно-Сибирской равнины и о предпочтении им разреженных мозаичных местообитаний. В предтундровые редколесья перепелятник залетает лишь изредка. В типичной северной тайге его встречали в течение всего лета и значительно чаще, чем в редкостойных лесах. По всей вероятности, северная граница регулярного гнездования перепелятника проходит в Западной Сибири между типичной северной тайгой и северотаежными редкостойными лесами. На предпочтение типичной северной тайги перепелятником, по сравнению со средней и южной, в Приобье указывает Ю.С. Равкин (1978).

Зимняк – Buteo lagopus (Pontopp.)

Нерегулярно гнездящаяся, пролетная, кочующая, редкая птица. В 1978 г. 11 июня в пойме Оби в окрестностях д. Горки найдено гнездо в ивняках прируслового вала с 2 ненасиженными яйцами. Зимняк нерегулярно при поздней весне гнездится в пойме нижней Оби в 60 км южнее пос. Мужи (Брауде, 1983). Прослежена связь гнездования зимняка с уровнем численности водяной полевки. В 1977 г. зимняка изредка встречали на кочевках в долине Оби, чаще над закочкаренными пойменными лугами, где он был обычен в первой половине лета. В среднем в пойме Оби редок (0,3). В середине сентября 1977 г. в высохшем устьевом соре таежной реки Питляр найдена раненая молодая особь. В первой половине лета зимняк редок, а во второй – обычен на обсыхающих водоемах поймы. Отмечен в июне 1980 г. на Обь-Надымском междуречье в долине Полуя и в июле 1977 г. в долине Енисея. В типичной северной тайге его видели нерегулярно вне Приобья, преимущественно на пролете в начале июня. В предтундровых редколесьях зимняк, несомненно, гнездится. Его обилие, по сравнению с северотаежными редкостойными лесами, существенно выше.

Беркут – Aquila chrysaetos (L.)

Очень редкая кочующая птица. Встречена в первой половине июля 1981 г. над бугристыми болотами Таз-Енисейского междуречья (0,1). Во внеучетное время взрослую птицу видели в середине июля 1978 г. над руслом Оби в окрестностях д. Горки. В долине Енисея гнездился в 1977 г. близ пос. Ангутиха. В типичной северной тайге и в предтундровых редколесьях не встречен.

Полевой лунь – Circus cyaneus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, редкая, но широко распространенная птица. Встречается повсеместно по всей полосе редкостойных лесов.

На весеннем пролете в первой половине июня полевой лунь обычен на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья и заболоченных кочкарниковых лугах поймы Оби (4 и 1). В период гнездования обычен на свежих прирусловых гарях Надым-Пуровского междуречья и в прирусловой темнохвойной тайге Обь-Надымского участка (4 и 2). Полевой лунь редок также в полуйских плакорных елово-лиственничных редкостойных лесах и бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья (0,1 и 0,2). В редкостойных лесах Обь-Надымского участка его постоянно отмечали над руслом р. Полуй и малыми озерами бугристых болот (0,5 и 0,2). В долине Оби он обычен над малыми таежными речками (3) и очень редок над мелководными сорами (0,06).

Во время послегнездовых кочевок полевой лунь встречен в основном над водоемами междуречий, а также в сосняках-ягельниках Таз-Енисейского (0,1) и на болотах Обь-Надымского междуречий (0,04). В это же время он был редок или очень редок над средними реками — Худосеем на Таз-Енисейском междуречье (0,1) и Полуй на Обь-Надымском (0,05). Несколько больше этого луня над озерами долин рек Полуй (0,2) и Танлова на Надым-Пуровском междуречье (0,5). Во время осенних миграций полевых луней больше всего было в долине Оби. Обычны они на болотах, как террасных, так и пойменных (4 и 1). При этом на террасах редколесий их значительно больше (8), чем в открытых местообитаниях. Впервые полевой лунь встречен в это время на болотах Надым-Пуровского междуречья (2).

В среднем количество встреч полевого луня максимально во время сезонных миграций, в том числе и в долине Енисея. В этот период он редок (0,3–0,4). На порядок меньше его во время гнездования (0,04). Северная граница распространения полевого луня в Западной Сибири проходит по северу кустарниковых тундр (Рябицев, 2008), поэтому такая динамика численности в течение лета вполне ожидаема. В послегнездовое время обилие этого луня заметно сокращается (0,0008–0,001).

По среднелетним показателям за лето полевого луня больше всего на обских террасах в разреженных ерниковых редколесьях за счет осенних миграций (1). Немногим меньше его по открытым местообитаниям междуречий — свежим гарям и болотам, где его видели далеко не повсеместно (0,6–0,7). Редок полевой лунь и в кочкарниковых лугах обской поймы (0,3). Там его встречали постоянно во время сезонных миграций. В среднем по подзональной полосе он редок (0,1). Таким образом, полевой лунь в основном транзитный вид, использующий открытые ландшафты с травянистой и кустарниковой растительностью, прежде всего в долинах крупных рек — Оби и Енисея. Очень немногие особи гнездятся в разреженных и мозаичных местообитаниях, покидая регион сразу после гнездования. В предтундровых редколесьях распространение полевого луня еще более спорадично. Численность и распространение полевого луня в крайней и типичной северной тайге весьма сходны.

Пустельга – Cerhneis tinnunculus (L.)

Очень редкая кочующая птица. Встречена на бугристых болотах Обь-Надымского междуречья во второй половине августа 1980 г. В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге ее не видели.

Дербник – Aesalon columbarius (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, редкая птица. Встречена на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях и в долине Енисея.

Во время весенних миграций его видели лишь однажды на болотах Надым-Пуровского междуречья (0,05). В гнездовой период дербник обычен в еловолиственничных заболоченных редколесьях плакорных ландшафтов Надым-Пуровского междуречья во второй половине июня (4) и редок в среднем по ландшафту (0,4). В первой половине июля дербника не видели. В послегнездовое время он обычен в сосново-лиственничных ягельных редколесьях, причем его обилие возрастает с 2 до 8 особей/км². В елово-кедровой прирусловой тайге он тоже обычен (2) и редок на переходных болотах Надым-Пуровского междуречья. В первой половине августа дербника впервые видели на Таз-Енисейском междуречье, где он был обычен в сосняках-ягельниках (1). В период осенних миграций отмечен на Таз-Енисейском междуречье в прирусловых березовосиновых лесах (0,6; среднем по ландшафту – 0,2). Обычен он на свежих гарях (2) и редок в среднем по Надым-Пуровскому междуречью (0,6).

В среднем дербника меньше всего в период весенних миграций, когда он чрезвычайно редок (0,001). В гнездовой период во второй половине июня он очень редок (0,04). В первой половине июля не встречен. В течение послегнездовых кочевок его обилие возрастает на порядок и максимально в первой половине августа (0,1). Увеличение численности связано не только с вылетом молодых у местных птиц, но и с прикочевками особей, гнездящихся севернее. Сезонные миграции выражены слабо. По среднелетним показателям дербника больше всего в лесах Надым-Пуровского междуречья (0,2–0,4) и на порядок меньше на болотах (0,08), а также в лесных ландшафтах Таз-Енисейского участка (0,01–0,02). В среднем по подзональной полосе дербник очень редок (0,05) и редок в долине Енисея. Для дербника характерна политопность в течение всего летнего периода с незначительным предпочтением мозаичных местообитаний с обширными открытыми пространствами. В типичной северной тайге распространение его сходно с таковым в северотаежных редкостойных лесах. В предтундровых редколесьях он отмечен на всех ключевых участках.

Кобчик – Erythropus vespertinus (L.)

Очень редкая кочующая птица. Встречена над прирусловой темнохвойной тайгой и елово-лиственничными редкостойными лесами Обь-Надымского междуречья в первой половине августа 1980 г. (по 0,01). В долине Енисея в пределах северной тайги его не видели, так же как и в предтундровых редколесьях. В типичной северной тайге отмечен повсеместно как редкая гнездящаяся птица между Обью и Енисеем.

Чеглок – Hypotriorchis subbuteo (L.)

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Не встречен на Надым-Пуровском междуречье и очень редок на Таз-Енисейском участке.

Во время весеннего пролета чеглок редок в прирусловой темнохвойной тайге Обь-Надымского междуречья (0,4). В период гнездования встречен только в первой половине июля в сосняках-беломошниках на Обь-Надымском участке. (2). В долине Оби его изредка видели у притеррасного берега Оби, над сорами центральной поймы (0,1 и 0,5) и устьевыми сорами малых таежных речек (0,08). Пара чеглоков с гнездовым поведением отмечена на левом берегу Енисея в июне 1977 г. На послегнездовых кочевках во второй половине июля по-прежнему обычен на Обь-Надымском междуречье в елово-лиственничных редкостойных лесах (2). Позднее здесь не встречен. В первой половине августа чеглок обычен на террасах Оби в елово-лиственничных лесах, в основном в их прибрежной части и ерниковых редколесьях (по 3). Как и раньше, чеглока регулярно видели над малыми таежными озерами и Обью в прибрежной части (0,7 и 0,1). В период осеннего пролета во второй половине августа встречи с ним нередки в пойме Оби в заболоченных кочкарниковых лугах и лугах-ивняках прирусловых валов (по 2). Впервые за время наблюдений его видели на Таз-Енисейского междуречье в сосняках-беломошниках (2).

В среднем численность чеглока изменяется в течение лета от чрезвычайно редкого в июне (0,002) вплоть до полного исчезновения во второй половине этого месяца. В конце гнездового периода этот сокол очень редок (0,03). Во время послегнездовых кочевок его численность возрастает на порядок (0,2) и максимальна в конце лета при начале осенних миграций (0,5). По среднелемним показателям чеглока больше всего в елово-лиственничных редкостойных лесах террас Оби (0,8), в пойменных ландшафтах в целом этой птицы несколько меньше (0,3 и 0,2). В среднем по подзональной полосе чеглок редок (0,1). В целом можно говорить о постоянном тяготении чеглока к долинам Оби и Енисея и придолинным участкам междуречий. В предтундровых редколесьях характер распределения чеглока отличается от такового в редкостойных лесах отсутствием его в долине Таза. В типичной северной тайге чеглок избегает междуречных болот. Его обилие одинаково во всей северной тайге.

Caпcaн – Falco peregrinus (Tunst)

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Отмечен лишь на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях. На Надым-Пуровском междуречье 7 августа 1982 г. найдено гнездо сапсана с одним нелетным, но полностью оперенным птенцом. Оно располагалось на бугристых болотах в низовьях р. Танлова на небольшом торфяном бугре мерзлотного пучения высотой 2,0–2,5 м. На Обь-Надымском междуречье сапсан встречен в долине Глубокого Полуя. Пару с гнездовым поведением регулярно видели около обрывистого речного берега с конца июня до начала августа 1980 г. Сапсана встречали на Надым-Пуровском междуречье в течение лета 1982 г., кроме второй половины августа. Этот сокол избегает прирусловых лесов, гнездится и чаще всего встречается на бу-

гристых болотах (2–4). Во второй половине июня отмечен на гарях по сосня-кам-беломошникам (4). В долине Енисея гнездился в 1963 г. на оз. Гремяка на тундроподобном болоте.

B среднем сапсан редок в районе работ в течение весенних миграций (0,2) и послегнездового периода (0,1). В гнездовой период очень редок (0,04). В первую половину июля и вторую половину августа не встречен. По среднелетним показателям обычен в болотных ландшафтах Надым-Пуровском междуречья (1) и очень редок там же в плакорных лесах (0,06). В среднем по подзональной полосе редкостойных лесов также очень редок (0,08). В типичной северной тайге редок в Приказымье, где гнездится, и в долине р. Таз. В предтундровых редколесьях не отмечен.

2.5. ОТРЯД КУРИНЫЕ – GALLIFORMES

Для отряда куриных приняты следующие границы сезонных фаз: гнездовой период – июнь, вождение выводков – июль и время послегнездовых кочевок – август.

Белая куропатка – Lagopus lagopus (L.)

Обычная, гнездящаяся, оседлая птица. Широко распространена вне поймы Оби.

В гнездовое время скрытна и малозаметна. Обычна на переходных болотах Надым-Пуровского междуречья (2) и многочисленна в болотных ландшафтах в целом на Таз-Енисейском междуречье в первой половине июня (по 10). Во второй половине периода белой куропатки больше всего в плакорных лесах Таз-Енисейского междуречья (17) и там же на бугристых болотах (16). На болотах остальных междуречий она обычна (2) и редка в лесных ландшафтах обских террас (0,4). В период вождения выводков в первой половине июля в лесных ландшафтах белая куропатка продолжает держаться лишь на обских террасах, где, как и раньше, редка (0,8). На болотах ее численность возрастает на Таз-Енисейском междуречье за счет встреч первых выводков (16–18). Во второй половине июля эта куропатка многочисленна и на болотах Обь-Надымского междуречья (41) и обычна на них же на Надым-Пуровском участке (2).

В послегнездовой период в первой половине августа белой куропатки много на болотах Таз-Енисейского междуречья (59), а на Обь-Надымском междуречье обычна (8). На террасах в это время она многочисленна в прибрежных лесах (34). К концу месяца белая куропатка концентрируется на болотах, включая и террасные, где повсеместно многочисленна (20–79), кроме Надым-Пуровского междуречья, где ее в это время не встречали.

В среднем численность белой куропатки возрастала в течение всего лета, к его окончанию ее становится вдвое больше, чем в период гнездования (2), когда обилие варьирует от 0,2 особей/км² на Надым-Пуровском междуречье до 7 особей/км² на Таз-Енисейском участке. По среднелетним показателям белой куропатки больше всего на болотах Таз-Енисейского междуречья (23), на

террасных и Обь-Надымского междуречья ее существенно меньше (13 и 10). Наиболее регулярно в течение всего лета белую куропатку встречали в болотных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья, а реже всего — на Надым-Пуровском участке (2). На террасах и Таз-Енисейском междуречье она обычна и в редкостойных лесах (2 и 3). В среднем по ключевым участкам белая куропатка везде обычна (3–5), кроме Надым-Пуровского междуречья (0,6). В среднем по редкостойным лесам она обычна (2). В предтундровых редколесьях распределение и обилие белой куропатки такие же. В типичной северной тайге ее заметно меньше при сходном характере распределения и предпочтении водораздельных болот.

Глухарь – Tetrao urogallus (L.)

Гнездящаяся, оседлая, редкая, зимующая птица. Встречен на всех внедолинных ключевых участках. В долине Оби не отмечен в учетах как в пойменном, так и в террасном ландшафтах, хотя известны случаи добычи охотниками глухарей в сентябре на обсохших приустьевых сорах в прибрежной части террас при вылете их «на гальку». Возможно, имеет место осенняя прикочевка глухарей для пополнения гастролитов. Характерна осенне-зимняя миграция глухаря из глубинной тайги к Енисею. В долине его в лесо-болотном ландшафте глухарь летом редок (0,1).

В гнездовой период (июнь) глухаря больше всего в редкостойных плакорных лесах Обь-Надымского междуречья (4 в первую половину месяца и 6 во вторую). Он обычен на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья, когда кормится прошлогодними ягодами, и там же в сосняках-ягельниках во второй половине июня (по 4). На Надым-Пуровском междуречье в июне не отмечен. В период вождения выводков (июль) глухарь на Надым-Пуровском участке многочислен в прирусловых лесах в первой половине месяца (14). Здесь его больше всего в елово-кедровой тайге (32). К концу месяца глухарь перемещается на болота (8). На окраинных междуречьях во второй половине июля он обычен в сосняках-ягельниках (8 на западном участке и 12 на восточном), а также на гарях по соснякам на Надым-Пуровском междуречье (2). На Таз-Енисейском междуречье глухарь редок на болотах во второй половине месяца (0,9).

В послегнездовой период глухарь в первой половине августа редок только в лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья в плакорных и прирусловых местообитаниях (по 0,8). В плакорных лесах он по-прежнему обычен на гарях по соснякам (8) и в прирусловой елово-кедровой тайге (2). Во второй половине августа появляется и на Таз-Енисейском междуречье. В это время глухарь обычен здесь в плакорных лесах и в прирусловых Надым-Пуровского междуречья (6 и 2). Редок в низкорослых рямах и прирусловых лесах Таз-Енисейского междуречья (0,3 и 0,5).

B среднем глухарь редок во время гнездования (0,5–0,8). Позднее обычен, кроме второй половины июля и первой половины августа, когда он редок и очень редок (0,9 и 0,09). Его обилие максимально в первой половине июля,

превышая на порядок гнездовое (2) и снижается вдвое к концу наблюдений. По среднелетним показателям глухарь обычен по Обь-Надымскому и Таз-Енисейскому междуречьям (1 и 3) и редок на Надым-Пуровском (0,8). Предпочитает плакорные редкостойные леса (2 на западном и 3 на восточном участке), а на Надым-Пуровском междуречье концентрируется в прирусловых лесах (3) и болотных ландшафтах (1). В среднем по полосе редкостойных лесов глухарь редок (0,9). В предтундровых редколесьях характер распространения глухаря отличен от такого в северотаежных редкостойных лесах: его видели в долине Оби и не встречали в центральных областях равнины. В типичной северной тайге обилие и характер распространения глухаря сходны с таковым в редкостойных северотаежных лесах.

Рябчик – Tetrastes bonasia (L.)

Гнездящаяся, оседлая, редкая, зимующая птица. Встречена на междуречных ключевых участках и в долине Енисея.

В гнездовое время (июнь) рябчик обычен в прирусловых темнохвойных лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (5 и 4). В первой половине месяца в лесных ландшафтах на Надым-Пуровском междуречье больше всего его было в темнохвойной тайге (11) и смешанных лесах (1). Во второй половине июня он многочислен в молодых мелколиственных лесах (16), обычен в темнохвойной тайге и спелых мелколиственных лесах прирусловых ландшафтов Таз-Енисейского междуречья (3 и 4).

В период вождения выводков (июль) рябчик встречен только в первой половине месяца, когда он многочислен в прирусловых ландшафтах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (25 и 22). На срединном участке обилие его максимально в елово-кедровых лесах (61), а на восточном — в спелых березово-осиновых мелколиственных (48). В прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья рябчика на порядок меньше (2). В послегнездовое время обилие рябчика снижается наполовину везде в первую половину августа, кроме Обь-Надымского междуречья, где он не встречен. Многочислен рябчик только в прирусловых лесах на Надым-Пуровском междуречье (10). В аналогичных ландшафтах Таз-Енисейского участка он обычен (3). Во второй половине августа его значительно больше. Рябчик многочислен в лесных прирусловых ландшафтах и в центре, и на востоке (12 и 17). Предпочтение биотопов сохраняется прежним.

В среднем рябчик чаще всего редок (0,1–0,9), за исключением первой половины июля, когда не встречен и во второй половине июня и был очень редок (0,09). Больше всего рябчика во второй половине июля (0,9), тогда его почти в 2 раза больше, чем на гнездовании (0,5). В августе обилие рябчика сохраняется на достаточно высоком уровне, но снижается вдвое (0,4). По среднелетним показателям он обычен в прирусловых лесных ландшафтах, прежде всего в темнохвойных лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского участков (по 8) и редок в этом местообитании на Обь-Надымском междуречье (0,3). В среднем по полосе редкостойных лесов рябчик редок (0,4), повсеместно предпочитая

леса максимальной продуктивности. В предтундровых редколесьях его распространение ограничено долиной Таза. В типичной северной тайге рябчика несколько больше при таком же, как и в редкостойных северотаежных лесах, повсеместном предпочтении приречных лесов.

2.6. ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ – GRUIFORMES

Серый журавль – Grus grus (L.)

Редкая, перелетная, возможно гнездящаяся птица. Встречен в долинах Оби и Енисея и на Обь-Надымском междуречье. В последнем пару журавлей видели в первой половине июня на болотах, а в долине Оби тоже пару с гнездовым поведением в пойменных заболоченных лугах во второй половине этого месяца. Таким образом, серый журавль очень редок только в гнездовой период в течение июня (0,04–0,06). В долине Енисея отмечен к северу до Туруханска. В предтундровых редколесьях не встречен, а в типичной северной тайге его регулярно видели в течение лета.

Стерх – Grus leucogeranus (Pall.)

Гнездящаяся, перелетная, чрезвычайно редкая птица. Взрослую птицу видели 30 июня 1980 г. на бугристых болотах около слияния рек Сухой и Глубокий Полуй на Обь-Надымском междуречье.

2.7. ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ – CHARADRIIFORMES

Тулес – Squatarola squatarola (L.)

Гнездящаяся, преимущественно пролетная, перелетная и редкая птица. На Надым-Пуровском междуречье 23 июля 1982 г. видели птенца.

Во время весеннего пролета тулес обычен на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья (3) и редок на пойменном берегу русла Оби (0,1). В долине Енисея встречен в начале июня 1958 г. В гнездовой период тулес держится на мозаичных бугристых болотах. На Надым-Пуровском междуречье обычен в течение всего периода (4), на Таз-Енисейском участке только в первой половине июля (4). Отмечено гнездовое поведение. В послегнездовой период со второй половины июля после подъема молодых на крыло обилие тулеса на Надым-Пуровском междуречье возрастает вдвое (8), но несколько снижается к первой половине августа (5). С Таз-Енисейского участка тулес откочевывает. Во время осенних миграций обилие его возрастает, он многочислен на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья (11).

B среднем тулес редок в течение всего лета. Его послегнездовая численность вдвое выше (0,4), чем во время гнездования (0,2). Больше всего его в конце лета в период осенних миграций (0,7). По среднелетним показателям тулеса больше всего на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья (6). На порядок меньше его в аналогичных ландшафтах Таз-Енисейского участка

(0,6). В среднем по подзональной полосе тулес редок (0,4). Регулярно видели его в гнездовой период в предтундровых редколесьях. В пределах типичной северной тайги в долине Оби он не встречен, но был обычен в долине Енисея. Многочислен он в начале июня на Оби в пойменных лугах и на берегах озер в средней тайге (Равкин, 1978). Л.Г. Вартапетов (1998) предполагает гнездование тулеса на междуречных болотах типичной северной тайги. Обнаружен он на гнездовании в верховьях р. Пяку-Пур (Виноградов и др., 1992).

Бурокрылая ржанка – Pluvialis dominica (P.L.S. Mull.)

Возможно гнездящаяся в восточной части, перелетная, пролетная, очень редкая птица. Отмечена только на Таз-Енисейском междуречье, а также в долине Енисея на весеннем пролете. Бурокрылая ржанка была обычна в первой половине июля 1981 г. на болотах Таз-Енисейского междуречья (7). Встреча в гнездовое время в подходящем биотопе позволяет предположить ее гнездование.

В среднем по полосе редкостойных лесов редка (0,3). В предтундровых редколесьях этот кулик распространен на гнездовании значительно шире до запада Надым-Пуровского междуречья. В типичной северной тайге его не встречали.

Золотистая ржанка – Pluvialis apricaria (L.)

Гнездящаяся, перелетная и пролетная, обычная птица. Встречена на Обы-Надымском и Надым-Пуровском участках.

Во время весеннего пролета в первой половине июня повсеместно многочисленна в болотных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья (13) и обычна в таких же ландшафтах Обь-Надымского участка (7). Кроме того, золотистая ржанка встречена в плакорных лесах Надым-Пуровского междуречья: редка на гарях по соснякам (0,1) и очень редка в заболоченных сосново-лиственничных редколесьях (0,08). Встречена в долине Енисея 8 июня 1958 г. В начале июня идет пролет по долинам Оби и Енисея (Венгеров, 1973б). Нами в долине Оби не встречена. В гнездовое время численность несущественно снижается на болотах обоих междуречий (5–9). Обычна золотистая ржанка и в заболоченных елово-лиственничных редколесьях Надым-Пуровского участка (2), где, по всей вероятности, гнездится, как и в болотных ландшафтах.

В послегнездовой период эта ржанка по-прежнему обычна на бугристых болотах и в заболоченных редколесьях (2) в начале периода и исчезает с Надым-Пуровского междуречья в первой половине августа. Обычна она лишь на болотах Обь-Надымском междуречья при существенном снижении обилия (2). Во время осенних миграций золотистая ржанка тоже обычна на бугристых болотах Обь-Надымского междуречья и в среднем по ландшафту (7 и 5). Появляется она в таких же ландшафтах на Надым-Пуровском междуречье, где редка на переходных болотах и в среднем по ландшафту (0,6 и 0,2). По всей вероятности, это начало первой волны пролета северных популяций.

В среднем золотистая ржанка обычна во время гнездования (1). Чуть больше ее во время весенних миграциях (1–4). В послегнездовой период численность ее снижается в начале (0,8) и особенно в его конце (0,09). Во время осен-

них миграций редка (0,2). По среднелетним показателям золотистая ржанка обычна на болотах (3–7) и в заболоченных сосново-лиственничных редколесьях Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (1). Очень редка она на гарях по соснякам на Надым-Пуровском участке (0,02). В среднем по полосе редкостойных лесов редка (0,7). Сходный характер распределения ржанки прослежен в предтундровых редколесьях. В типичной северной тайге на гнездовании она не отмечена, а напряженность весеннего пролета на бугристых болотах примерно такая же, как в северотаежных редкостойных лесах. На гнездование золотистой ржанки в тундроподобных болотах северной тайги восточнее района наших работ в Эвенкии указывает Э.В. Рогачева с соавторами (2008).

Галстучник – Charadrius hiaticula (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, широко распространенная птица. Отмечена на всех ключевых участках, кроме поймы Оби. Приурочена к интразональным биотопам с каменистыми и песчаными поверхностями. На террасах Оби 14 июля 1977 г. найдено гнездо галстучника с четырьмя насиженными яйцами. Гнездо располагалось на галечниковой отмели в 50–70 м от уреза воды правого берега Большой Оби между поселками Пароват и Питляр. Около гнезда беспокоилась взрослая птица. Во время учетов галстучник здесь не встречен, что указывает на редкость его гнездования в долине Оби.

Во время весенней миграции он обычен в болотных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья (4) и в долине Енисея. Встречен на берегах рек везде, кроме поймы Оби и Надым-Пуровского участка. При этом обилие его возрастает с запада на восток: он обычен на берегах р. Худосей на Таз-Енисейском участке (2), редок по берегам р. Полуй на Обь-Надымском междуречье (0,5) и очень редок на террасном берегу Оби (0,06). В гнездовое время этот кулик обычен на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья во второй половине июня (4), но позднее там не обнаружен. В первой половине июля его видели лишь на Надым-Пуровском участке, где галстучник многочислен (40) на переходных болотах и обычен на бугристых (4). В целом в болотных ландшафтах он многочислен (13) и обычен в сосново-лиственничных ягельных редколесьях (4). В этих биотопах только на Надым-Пуровском междуречье нередки песчано-каменистые участки.

В период послегнездовых кочевок на Надым-Пуровском междуречье галстучник многочислен в болотных ландшафтах во второй половине июля (15). С начала августа исчезает. В первой половине этого месяца прослежены послегнездовые кочевки, переходящие в сезонные миграции. В это время галстучник отмечен на Надым-Пуровском междуречье в несвойственных ему лесных ландшафтах, как в прирусловых, так и в плакорных. В них он редок (0,6) или чрезвычайно редок (0,008). Здесь обычен он по берегам р. Танлова (6) и редок по берегам стариц (0,2). В это время галстучник впервые встречен на Обь-Надымском междуречье по берегам р. Полуй (1). В период осенней миграции он редок на р. Танлова (0,8).

В среднем галстучника больше всего во второй половине периода гнездования (в июле) и в начале послегнездовых кочевок, когда он обычен (1). Во время сезонных миграций редок (0,4–0,8). В разгар послегнездовых кочевок в первой половине августа этот кулик очень редок (0,1), видимо, это связано с откочевкой местных птиц. По среднелетним показателям галстучника больше всего было в надым-пуровских междуречных болотных ландшафтах: обычен он в среднем по ландшафту (6) и многочислен на переходных болотах (10). На порядок меньше его на болотах Таз-Енисейского междуречья (0,4). В среднем по полосе редкостойных лесов галстучник редок (0,4). В предтундровых редколесьях характер распределения и обилие такие же, как в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге галстучника больше за счет освоения им антропогенных местообитаний на нефтепромыслах.

Чибис – Vanellus vanellus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, стенотопная, редкая птица. Встречена преимущественно в долине Оби. Вне ее единственная встреча одиночной особи произошла в конце мая 1982 г. на окраине г. Надыма на пустыре.

В период весеннего пролета чибис обычен на переходных болотах террас Оби (8) и в пойменных лугах-ивняках (2). На гнездовании обычен на террасных болотах (7) и не встречен в пойменных ландшафтах. В период послегнездовых кочевок во второй половине июля обилие чибиса на болотах резко возрастает (159). Эта оценка не отражает реальной численности — во время учета встречена большая стая чибисов на близком расстоянии. Во время осенних миграций, тем не менее, чибис по-прежнему многочислен, до конца работ встречались небольшие стайки по террасным болотам (34).

В среднем чибис редок во время сезонных миграций (0,5 в весенний период и 0,7 в осенний). На гнездовании его существенно меньше (0,1). Послегнездовые кочевки увеличивают обилие на порядок (3). По среднелетним показателям чибис многочислен на болотах террас Оби (36) и редок в пойменных лугах-ивняках (0,3). В среднем по подзональной полосе редок (0,7). Как и в типичной северной тайге, чибис предпочитает открытые местообитания, но в северотаежных редкостойных лесах он избегает пойму Оби. В предтундровых редколесьях не отмечен.

Кулик-сорока – Haematopus ostralegus (L.)

Гнездящаяся, пролетная, перелетная, редкая птица. Обитает в пойме Оби, кроме того, отмечена на Обь-Надымском междуречье, по всей вероятности, во время кочевок. В 1977 г. 21 июня на прирусловом валу Оби в пойменных лугах-ивняках найдено гнездо с кладкой из 4 яиц.

В период весенних миграций кулик-сорока встречен на р. Полуй в пределах Обь-Надымского междуречья (3). В гнездовой период во вторую половину июня был многочислен (19) в парковых лугах-ивняках и редок в заболоченных лугах поймы Оби (0,4). В первую половину июля при обсыхании заболоченных лугов становится в них обычным (2). В послегнездовой период кулик-сорока

обычен по берегам водоемов поймы Оби (3 в среднем). Его обилие постепенно уменьшается, вероятно, в связи с откочевкой после подъема молодых на крыло. Позднее этого кулика не встречали.

В среднем кулик-сорока редок в гнездовой (0,3) и послегнездовой периоды (0,1) и очень редок во время весенних миграций (0,03). По среднелетним по-казателям он обычен в лесных ландшафтах поймы Оби (3) и редок на болотах (0,3), как и в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (0,1). В среднем по полосе редкостойных лесов обычен на берегах водоемов (1) и очень редок на остальной суше (0,09). В долине Енисея не встречен. В предтундровых редколесьях Западной Сибири в долине Енисея найден как залетный вид. В типичной северной тайге кулика-сороки больше, чем в редкостойных лесах.

Черныш – Tringa ochropus (L.)

Вероятно гнездящаяся, перелетная и редкая птица. Распространена повсеместно, кроме поймы Оби. Обитает в основном в таежных лесах долин некрупных рек, на пролете встречен и на бугристых болотах. В долине Енисея 14 июля 1977 г. встречена взрослая птица и четыре 5–6-дневных птенца.

На весеннем пролете черныш обычен в прирусловых лесных ландшафтах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (по 5) и на болотах Таз-Енисейского участка (4). Редок по берегам водоемов обских террас (0,1). Больше всего его в это время в смешанных прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (17). Там же его видели на плакорных гарях по сосновым лесам (4). В среднем по ландшафту он редок (0,4). В гнездовой период черныша больше всего на Таз-Енисейском междуречье, где он встречается во всех ландшафтах. Обычен этот кулик весь период в темнохвойной прирусловой тайге (4), а в плакорных елово-лиственничных редколесьях только в его конце (4). На болотах редок, при этом обилие увеличивается втрое — с 0,3 во второй половине июня до 0,9 в первой половине июля. На Надым-Пуровском междуречье он встречен лишь в прирусловых лесных ландшафтах (4–8).

В послегнездовой период черныш покидает плакорные лесные ландшафты Таз-Енисейского междуречья к первой половине июля, а болотные — к августу. В прирусловых лесах обилие возрастает вдвое по сравнению с гнездовым. К концу периода черныш повсеместно обычен (6 на Надым-Пуровском участке и 3 на Таз-Енисейском). В начале осенних миграций во второй половине августа черныш почти полностью покидает регион. В это время он был редок в березово-осиновых лесах на Таз-Енисейском междуречье (0,1), где не гнездился.

В среднем черныш редок на весеннем пролете (0,2) и на гнездовании (0,4). Послегнездового общего возрастания численности не происходит из-за разнонаправленности динамики в оптимальных и отличных от них биотопах. Осенних миграций, по крайней мере в период наших наблюдений, почти не было. По среднелетним показателям больше всего черныша в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского участка (3). В аналогичных ландшафтах Обь-Надымского и Таз-Енисейского междуречий он редок (0,8 и 0,9). Максимальная численность этого кулика отмечена во время весенних миграций в прирус-

ловых смешанных лесах Надым-Пуровского участка (17). В среднем по полосе редкостойных лесов редок (0,2). Предпочитает ленточные темнохвойные леса долин некрупных рек на территориях с малой облесенностью. Долины этих рек важны для него и в период весенних миграций, когда черныш менее разборчив в выборе биотопа. На Таз-Енисейском междуречье, где удельная площадь лесов выше, он осваивает все ландшафты, включая болотные, в которых есть рямы. В долине Енисея черныш обычен на гнездовании. В типичной северной тайге его существенно больше, чем в редкостойных лесах, и распространен он шире. В предтундровых редколесьях не встречен.

Фифи – Tringa glareola (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Широко распространена по всей территории. Занимает самые разнообразные биотопы, но предпочитает междуречные комплексные переходные болота.

Во время весеннего пролета фифи повсеместно многочислен в болотных ландшафтах междуречий (10–19), в прирусловых лесных ландшафтах (15–30) и в лесах на Обь-Надымском участке (12). В лесных биотопах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий обычен (5–7), так же как и на пойменных обских заболоченных лугах (8). Этот кулик не встречен на весеннем пролете на террасах Оби и в лесных ландшафтах ее поймы. На гнездовании фифи больше всего на переходных болотах, не только междуречных, но и долины Оби (39-84). Здесь он повсеместно многочислен в течение всего гнездового периода. На заболоченных лугах его не меньше (68), а на бугристых болотах окраинных междуречий фифи многочислен во вторую половину июня (28–31). На Надым-Пуровском междуречье в этих биотопах не встречен. В первой половине июля на болотах окраинных междуречий фифи многочислен (27 на западном и 40 на восточном). В надым-пуровских болотных ландшафтах его в несколько раз меньше (12). В плакорных лесных ландшафтах междуречий его еще меньше (1-8), так же как и в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (5-6). В прирусловых лесах остальных междуречных участков фифи многочислен (13–23), так же как в долинных обских лесах в начале гнездового периода (11). и обычен в его конце (1).

В период послегнездовых кочевок фифи везде становится меньше, за исключением берегов пойменных обских водоемов, где он постоянно многочислен. После гнездования его здесь вдвое больше (78). Этот кулик многочислен на переходных болотах всех междуречий до конца июля (15–44), а также в пойменных обских заболоченных лугах (10) и на бугристых болотах периферийных междуречий (по 16). В первой половине августа его обилие повсеместно снижается. Во время осенних миграций фифи почти полностью покидает район работ. Он встречен только на переходных болотах периферийных междуречий (1–4).

B среднем этот кулик обычен на весенних миграциях (8) и многочислен в начале гнездового периода во второй половине июня (22). Затем его численность неуклонно снижается: в июле он обычен (7–5), а в августе становит-

ся редким или очень редким (0,1–0,04). По среднелетним показателям фифи многочислен во всех болотных ландшафтах(14–16), кроме болот Надым-Пуровского междуречья, где он обычен (8). В лесных ландшафтах, кроме обских пойменных, где его нет, фифи чаще всего обычен (2–5), но может быть и многочисленным в прирусловых лесах, как на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (12 и 10). В долине Енисея фифи больше в крайней северной тайге по сравнению с типичной. В среднем в первой из них обычен (7). В предтундровых редколесьях характер распределения и обилие фифи в общих чертах сходно с таковыми в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге уровень численности фифи сходен с таковым в редкостойных лесах.

Большой улит – Tringa nebularia (Gunn.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, редкая, широко распространенная птица. Встречен повсеместно. Заселяет берега водоемов в разнообразных ландшафтах, хотя предпочитает болота террас крупных рек.

В период весенних миграций большой улит очень редок в плакорных лесных ландшафтах Обь-Надымского участка (0,06) на берегах небольших водоемов и очень редок на болотах, как на Надым-Пуровском междуречье (0,04 и 0,03). Обычен он по берегам почти всех водоемов, как на террасах, так и в пойме (4 в среднем), а на междуречьях лишь на берегах р. Полуй в пределах Обь-Надымского междуречья (3). В гнездовой период этот улит многочислен в первой половине июля в таз-енисейских елово-лиственничных редколесьях (18). В течение всего периода он обычен только на таз-енисейских переходных болотах и свежих прирусловых гарях Надым-Пуровского междуречья (по 4). На остальных междуречных болотах не встречен, кроме бугристых болот Обь-Надымского участка, где обычен лишь в начале периода (3). На террасных болотах обычен постоянно (8 во второй половине июня и 2 в первой половине июля), так же как и в террасных ерниковых редколесьях (8 и 4). Обычен по берегам долинных водоемов (5 на террасах и 3 в пойме).

Во время послегнездовых кочевок большого улита чаще видели во второй половине июля. В это время его больше всего на болотах обских террас (24) и по берегам террасных водоемов (10). Обычен по берегам пойменных обских водоемов (5) и на болотах Обь-Надымского междуречья (4). Остальные болота большой улит в это время покидает. На Таз-Енисейском междуречье он обычен по берегам водоемов (2), а на водоемах остальных междуречий редок (0,6 на западе и 0,5 в центре). В первой половине августа большой улит почти полностью покидает район работ. Его лишь изредка видели на таз-енисейских болотах (0,6) и по берегам средних рек на междуречьях. Во время осенних миграций большой улит обычен на болотах террас и по берегам пойменных водоемов (по 2) и отсутствует на междуречьях.

В среднем большой улит очень редок в период сезонных миграций (0,01–0,04), редок в начале гнездового сезона (0,5) во второй половине июня и обычен в конце гнездового периода в первой половине июля (2). В это время его численность максимальна за весь период. В послегнездовое время большой

улит кочует в основном по берегам водоемов и частично покидает регион, становясь чрезвычайно редким на суше в первой половине августа (0,004). По среднелетним показателям большой улит обычен на болотах обских террас (6) и приобской части междуречий (1). Локально встречен в террасных ерниковых редколесьях (2) и на свежих гарях прирусловых лесов Надым-Пуровского участка, а также в таз-енисейских елово-лиственничных редколесьях (по 1). На болотах Таз-Енисейском междуречья он редок (0,3) и чрезвычайно редок на надымско-пуровских болотах (0,001). В долине Енисея обычен. В среднем по территории редок (0,4). В типичной северной тайге обилие большого улита сходно с таковым в редкостойных северотаежных лесах, но снижается с запада на восток. В предтундровых редколесьях его общее обилие также уменьшается по широте.

Щеголь – Tringa erythropus (Pall.)

Гнездящаяся, пролетная, перелетная, обычная птица. Широко распространена по редкостойным лесам, кроме долины Оби.

На весеннем пролете щеголь многочислен в болотных ландшафтах Надым-Пуровского участка (10), обычен в таких же ландшафтах на Таз-Енисейском (4) и редок на Обь-Надымском междуречьях (0,6). Вне болот щеголь встречен в лесных плакорных ландшафтах Надым-Пуровского участка в заболоченных елово-лиственничных редколесьях (0,4). Кроме того, он редок по берегам озер на бугристых болотах Обь-Надымского (0,4) и стариц Надым-Пуровского междуречий (0,2). В гнездовой период обилие щеголя на междуречных болотах повсеместно увеличивается вплоть до первой половины июля. В это время он постоянно многочислен на Надым-Пуровском участке (10 во второй половине июня и 13 в первой половине июля), обычен по болотным ландшафтам окраинных междуречий – в течение всего периода на Обь-Надымском (6 и 8) и лишь в июле на Таз-Енисейском (9). Спектр занимаемых им биотопов расширяется внутри лесных плакорных ландшафтов – в июне он многочислен на открытых гарях по соснякам Таз-Енисейского междуречья (16), а в июле обычен в елово-лиственничных редколесьях там же и на Надым-Пуровском участке (1 и 4).

В послегнездовой период прослежена повсеместная откочевка щеголя — он исчезает из плакорных редколесных ландшафтов и существенно, но неравномерно его численность уменьшается на болотах к первой половине августа. Во вторую половину июля он обычен в болотных ландшафтах (2–3), только на востоке редок (0,6). В первой половине августа его видели лишь на окраинных междуречьях (на западе — 0,001 и на востоке — 2). Щеголь обычен по берегам средних и малых рек (1) и редок по озерам на бугристых болотах окраинных междуречий (0,2). K началу осенних миграций во второй половине августа он полностью покидает регион.

В среднем за лето обилие щеголя увеличивается с периода весенних миграций (0,9), вплоть до окончания гнездового периода (2). Во время послегнез-

довых кочевок оно последовательно снижается на порядок (до 0,06) и до нуля в период осенних миграций. По среднелетним показателям щеголь повсеместно обычен в болотных ландшафтах междуречий (3–6). Реже видели его в редкостойных лесах и их производных на Надым-Пуровском (0,4) и Таз-Енисейском участках (0,08). В среднем по полосе редкостойных лесов щеголь редок (0,7). Сходный характер распространения и обилие отмечены в предтундровых редколесьях и типичной северной тайге.

Перевозчик – Actitis hypoleucos (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Встречена повсеместно и широко распространена по берегам рек.

Во время весенней миграции перевозчик обычен в прирусловых елово-кедровых лесах Надым-Пуровского участка (5) и по берегам водоемов различной величины по всем междуречьям (6 в среднем). В гнездовой период он многочислен по берегам водоемов обских террас (12) и обычен на реках, протоках и старицах по всем междуречьям (7 на западном, 5 в центре и 8 на восточном участках). Редок по протокам обской поймы (0,1). Его обилие в это время максимально на р. Полуй на Обь-Надымском междуречье (20). По-прежнему обычен он в елово-кедровых лесах Надым-Пуровского участка (1) и к концу гнездования появляется в том же биотопе на Обь-Надымском междуречье (0,1),

В период послегнездовых кочевок обилие перевозчика в прирусловых лесах там, где он гнездился, возрастает по сравнению с гнездовым: к первой половине августа на Обь-Надымском междуречье на порядок (2), а на Надым-Пуровском – в 8 раз (8). На междуречьях он появляется в приречных открытых свежих гарях в первой половине августа (0,2). Пойму Оби перевозчик покидает во второй половине лета, но встречен на террасах. На водоемах междуречий по большей части обычен (3 на западе и 1 в центре). За счет прикочевки в первой половине августа на мелкие таежные речки Таз-Енисейского участка (48) он многочислен там и в среднем по водоемам (26). Во время осенних миграций перевозчика изредка видели по берегам водоемов (в среднем редок – 0,5).

В среднем в биотопах суши перевозчик очень редок во время сезонных миграций (по 0,04) и чрезвычайно редок на гнездовании (0,0006). Его обилие возрастает на порядок к концу периода послегнездовых кочевок (0,07). По среднелетним показателям перевозчика больше всего на водоемах прирусловых лесов междуречий, прежде всего на проточных (8). Предпочитает гнездиться этот кулик в наиболее продуктивных лесах прирусловых ландшафтов, где редок на западном междуречье (0,3) и обычен на центральном (3). В среднем по подзональной полосе он обычен (3) на берегах водоемов и очень редок на остальной суше (0,02). В целом перевозчик — широко распространенный вид, тесно связанный с берегами рек различной величины. В предтундровых редколесьях распространен менее широко, обитая лишь в долинах крупных рек. В типичной северной тайге его больше, чем в редкостойных северотаежных лесах, в том числе и за счет возрастания обилия на нефтепромыслах.

Мородунка – Xenus cinereus (Guld.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Встречена повсеместно. Предпочитает долины больших и малых рек.

Во время весенних миграций мородунка обычна в прирусловых лесных ландшафтах междуречий (7–9), на обских террасах (7) и многочисленна в пойме (14) по берегам проточных водоемов. Весьма многочисленна по временным протокам поймы (100), а на террасах ее больше всего на мелких таежных речках (20). В гнездовой период мородунка на суше обычна в пойменных заболоченных лугах (8). Больше всего ее на берегах рек поймы, где она многочисленна (14), и обских террасах (6). На междуречьях мородунка в среднем обычна на водоемах Обь-Надымского и Надым-Пуровского участков (4 и 7) и редка на Таз-Енисейском (0,8). Здесь она многочисленна на реках Полуе (12) и Танлове (11) и обычна на Худосее (2). На междуречьях встречена как на таежных озерах (1–3), так и на бугристых болотах (0,2).

В период послегнездовых кочевок мородунки повсеместно меньше. Она обычна в среднем на водоемах обских террас (1) и редка в пойме (0,5). Тем не менее оптимальными биотопами как в пойме, так и на долинах остаются, как и раньше, малые реки. Здесь она обычна на террасах (3). К середине августа ее численность существенно сокращается. На водоемах междуречий мородунка везде обычна (2–3), кроме Надым-Пуровского участка, где в это время редка (0,5). Во время осенних миграций она очень редко встречается по берегам крупных и средних рек (0,02).

В среднем мородунка обычна во время гнездования и в начале периода послегнездовых кочевок (2). Она постепенно становится редкой к середине августа и покидает регион к концу лета. По среднелетним показателям этот кулик многочислен по берегам рек долины Оби (10) и обычен на реках междуречий (2–4). В среднем по подзональной полосе мородунка обычна на реках (7) и редка в ландшафтах суши (0,2). В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге распространена также широко и тяготеет к долинам рек, независимо от их размеров.

Круглоносый плавунчик – Phalaropus lobatus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Встречена повсеместно.

Во время весеннего пролета в ландшафтах суши этот кулик многочислен на залитых пойменных обских лугах (20), старичных водоемах прирусловых лесов и свежих гарей по ним Надым-Пуровского междуречья (16) и обычен там же на плакорных бугристых болотах (4). На переходных болотах этого же междуречья его численность максимальна (25). Отмечен в таких же биотопах Обь-Надымского участка, где на пролете обычен (2). На водоемах многочислен на пойменных озерах (59) и обычен по берегам рек (2) Таз-Енисейского междуречья. В гнездовой период этот плавунчик в ландшафтах суши многочислен на пойменных заболоченных обсыхающих лугах (16) и редок на сорах (0,6–0,8). Больше всего его на болотах междуречий. Он повсеместно и постоянно много-

числен в этих местообитаниях Надым-Пуровского ключевого участка (17–18), обычен во второй половине июня (8) и многочислен в первой половине июля (25) на Обь-Надымском междуречье и обычен весь гнездовой период на болотах Таз-Енисейского (5–6). В послегнездовой период он покидает болота Таз-Енисейского междуречья с середины июля. На болотах Надым-Пуровского участка обычен лишь в июле (6), покидает их в начале августа. В июле обычен (2) и редок в первой половине августа (0,6) на болотах Обь-Надымского междуречья. Обычен этот плавунчик на пойменных обских озерах (2) и редок на озерах бугристых болот (0,3) Обь-Надымского участка. Позднее нигде не встречен.

В среднем круглоносый плавунчик обычен всю первую половину лета. На весенних миграциях, которые хорошо выражены, его столько же, сколько в гнездовой период (по 4) в поймах рек, независимо от их размера. На гнездовании этот плавунчик повсеместно использует болота, где многочислен. Покидает их вскоре после гнездования. Во второй половине лета численность его последовательно сокращается на порядок каждые полмесяца (до 0,6). В первой половине августа он очень редок (0,04). Во второй половине этого месяца не встречен. По среднелетним показателям на гнездовании круглоносый плавунчик повсеместно обычен по болотным междуречным ландшафтам (6-8), кроме Таз-Енисейского междуречья. Максимальная численность прослежена на надым-пуровских аапа-болотах (18). В таз-енисейских болотных и прирусловых ландшафтах Надым-Пуровского междуречья круглоносый плавунчик обычен (2 и 1). В среднем по подзональной полосе обычен (2). В целом круглоносый плавунчик на весенних миграциях тяготеет к пойменным ландшафтам, независимо от их площади. На гнездовании предпочитает обширные открытые местообитания междуречных болот и избегает обских террас. Сходная картина прослежена в предтундровых редколесьях и типичной северной тайге.

Турухтан – Philomachus pugnax (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Широко распространена в районе работ.

На весеннем пролете турухтан многочислен по болотным ландшафтам Обы-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (25–34). На Таз-Енисейском ключевом участке в 1981 г. пролет был поздним из-за затянувшейся весны, но тоже достаточно интенсивным (4–27). В долине Оби, как в пойме, так и на террасах, напряженность пролета была низкой (7). Основной пролет турухтана прошел, видимо, в мае, до начала наших наблюдений. Этот год (1977) отличался ранним и дружным наступлением весны и низким уровнем паводка в пойме Оби. В период гнездования в ландшафтах суши турухтан многочислен во всех долинных болотных ландшафтах поймы (38 во второй половине июня и 19 в первой половине июля) и террас Оби (12 в июне и 33 в июле), а также на бугристых болотах Обь-Надымского междуречья (12 в июне и 22 в июле). На остальных междуречных болотах он многочислен лишь в первую половину июля (на Надым-Пуровском участке 37, на Таз-Енисейском 15). В начале гнездового периода его на этих болотах было существенно меньше (в центре 0,7 и 8 на востоке). Больше всего турухтана в это время в пойме Оби (36 в июне и 18 в июле). Гнездится он не только на открытых закочкаренных низинных болотах (38), но и в лугах-ивняках (19). Многочислен этот кулик и по берегам водоемов поймы (в среднем 13) с рекордной численностью на озерах (53) и сорах центральной части (27). На террасах по берегам таежных озер и бугристых болот Обь-Надымского междуречья обычен (по 2).

Во время послегнездовых кочевок численность турухтана увеличивается только на болотах террас Оби во второй половине июля (78). Позднее его здесь не было. В большинстве местообитаний турухтана становится заметно меньше. Многочислен он на Обь-Надымском междуречье в июле (18) и значительно меньше его в августе (1). На Надым-Пуровском ключевом участке турухтан был редок только в августе (0,5). На Таз-Енисейском междуречье его было больше в июле (1) и в августе (3). Итак, в первой половине августа обилие и распространенность турухтана минимальны – он почти исчезает из большинства гнездовых биотопов. В то же время молодые расселяющиеся особи встречены в несвойственных им местообитаниях, например, на свежих гарях Надым-Пуровского междуречья (10). На берегах водоемов турухтанов в это время видели повсеместно, кроме Надым-Пуровского участка: они были многочисленны в пойме (157), обычны в среднем на террасах (2) и на примыкающем к ним Обь-Надымском междуречье (6). На Таз-Енисейском они редки (0,3). Осенний пролет высокой напряженности прослежен на террасных болотах долины Оби и в центре поймы на обсыхающих протоках во второй половине августа (750 и 20). Видимо, это особи, гнездившиеся севернее. В остальных биотопах турухтан уже отсутствует.

В среднем турухтана больше всего в гнездовой период (8–10), что несколько выше, чем в начале июня во время весеннего пролета (6). Затем его обилие постепенно уменьшается до середины августа, когда этот кулик редок (0,2), но встречается повсеместно. Во второй половине августа турухтан исчезает повсеместно, кроме долины Оби, где обилие его возрастает за счет осенних миграций. По среднелетним показателям турухтана больше всего в пойме Оби, где он многочислен (10). На всех остальных ключевых участках северотаежных редкостойных лесов (включая террасы Оби) турухтан обычен (2–5). В среднем по полосе редкостойных лесов обычен (5). Сходный характер распространения его выявлен и в предтундровых редколесьях. В типичной северной тайге в пойме Оби турухтана существенно больше.

Кулик-воробей – Calidris minutus (Leisl.)

Возможно гнездящаяся, перелетная, пролетная и кочующая редкая птица. Распространена достаточно широко по долинам крупных рек (включая Енисей) на миграциях и в остальное время по открытым ландшафтам междуречий, исключая Таз-Енисейское. Больше всего его на бугристых болотах Надым-Пуровского участка в период гнездования.

Во время весенней миграции в ландшафтах суши кулик-воробей многочислен на бугристых болотах центра междуречий (20) и обычен в залитых половодьем заболоченных лугах поймы Оби (10). На водоемах его больше всего в пойме по берегам временных проток (30) и меньше на обширных сорах в центре островной поймы (1). Кроме того, этот кулик редок на террасах по берегам приустьевых соров мелких таежных речек (0,9). В гнездовой период этот кулик обычен на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья во вторую половину июня (4). В период послегнездовых кочевок обилие кулика-воробья там, где он обитал в гнездовой период, во второй половине июля увеличивается вдвое (8). К началу августа этот кулик покидает надым-пуровские болота. В августе на суше не встречен. Во время осенних миграций кулик-воробей обычен в центре островной поймы Оби на обсыхающих сорах (4) и редок по ее берегам (0,3). Кроме того, он повсеместно редок на Обь-Надымском междуречье (0,4) по берегам р. Полуй и озер, как в тайге, так и на болотах.

В среднем кулика-воробья больше всего на весенних миграциях (1). На гнездовании он редок (0,2), а в послегнездовой период обилие его увеличивается вдвое (0,4), но только в местах гнездования. По среднелетним показателям кулика-воробья больше всего на бугристых болотах центра Надым-Пуровского междуречья (4). На лугах обской поймы он редок (0,2), так же как и в среднем по полосе редкостойных лесов (0,4). В целом можно отметить два важных для вида биотопа: поймы крупных рек (обскую открытую, по которой идет интенсивный весенний пролет, и енисейскую со слабым пролетом) и бугристые болота, где на Надым-Пуровском междуречье кулик-воробей возможно гнездится и держится во время миграций и кочевок. В предтундровых редколесьях зарегистрирован как залетный. В типичной северной тайге прослежены интенсивные весенние миграции, в том числе и по р. Таз.

Белохвостый песочник – Calidris temminckii (Leisl.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, кочующая, редкая птица. Распространена спорадично, отмечена на двух из пяти ключевых участках. Ограничена в своем распространении болотными ландшафтами междуречий (кроме Обь-Надымского). В конце июня 1963 г. в долине Енисея найдено гнездо с 4 слегка насиженными яйцами.

Во время весенних миграций белохвостый песочник обычен в долине Енисея на болотах (4) и редок по берегам рек Надым-Пуровского междуречья (0,3). В гнездовой период обычен в его начале (4) и редок в конце (0,2) по всем надымско-пуровским болотным ландшафтам. Во время послегнездовых кочевок обычен во второй половине июля на болотах Таз-Енисейского междуречья (1). Встречен по берегам средних рек: на Танлове и Надым-Пуровском междуречье (по 3), а также Худосее на Таз-Енисейском (0,8). Позднее его не видели.

В среднем белохвостый песочник редок во время весенних миграций (0,4) и в гнездовой период (0,3), очень редок в июле (0,01-0,03) и не встречен в августе. По среднелетним показателям он обычен на болотах Надым-Пуровского междуречья (1) и редок в таких же ландшафтах на Таз-Енисейском (0,2).

B среднем по полосе редкостойных лесов редок (0,1). Итак, белохвостый песочник отмечен только в центральной и восточной частях исследуемого региона. На порядок в среднем по ключевым участкам уменьшается его обилие от центра междуречий (0,5) к востоку (0,03). В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге на миграциях и кочевках этот кулик зарегистрирован повсеместно.

Чернозобик – Calidris alpina (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, редкая птица. Встречена в гнездовой период только на междуречьях, а во время сезонных миграций в долинах Оби и Енисея. Обитает в болотных ландшафтах.

Во время весенних миграций чернозобик обычен на бугристых болотах Обь-Надымского междуречья (8) и редок на берегах озер в их пределах (0,1). Обычен в долине Енисея. В гнездовой период во второй половине июня этот кулик обычен на бугристых болотах Обь-Надымского междуречья (1) и редок на переходных болотах Надым-Пуровского (0,5). В первой половине июля многочислен на бугристых болотах Таз-Енисейского ключевого участка (16). В долине Енисея встречены стайки кочующих чернозобиков. В послегнездовой период чернозобик постепенно покидает исследуемый район. Отмечен лишь во второй половине июля на болотах Обь-Надымского междуречья, где в это время редок (0,1). В период осенних миграций встречен лишь в центральной части обской поймы на берегах проток (8).

В среднем чернозобик редок во время весенних миграций (0,5). В гнездовой период его обилие варьирует от очень редкого (0,05) во второй половине июня до редкого в первой половине июля (0,4). Чрезвычайно редок он в начале послегнездовых кочевок (0,002). По среднелетним показателям он обычен в болотных ландшафтах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (1 и 2) и редок там же на Обь-Надымском участке (0,1). В среднем по полосе редкостойных лесов редок (0,2). В предтундровых редколесьях отмечен только на пролете в долине Оби. В типичной северной тайге чернозобик тоже обычен в гнездовой период по междуречным болотам. Динамика численности его сходна с таковой в редкостойных северотаежных лесах. Напряженность весеннего пролета в тайге значимо больше.

Гаршнеп – Lymnocryptes minimus (Brunn.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная и обычная, но неравномерно распространенная птица. Встречена на всей территории северотаежных редкостойных лесов, за исключением долины Оби и Енисея.

Во время весенней миграции гаршнеп обычен на Обь-Надымском ключевом участке (4) и редок на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (0,5 и 0,8). Судя по токующим самцам биотопический спектр гаршнепа широк. На Обь-Надымском участке он обычен в лесных редкостойных плакорных ландшафтах в елово-лиственничных редкостойных лесах и на гарях по ним (по 5), а также в лишайниковых сосняках (1). Повсеместно гаршнеп обычен на

болотах (4—7) по всем междуречьям, кроме Таз-Енисейского, где отсутствует. Не избегает гаршнеп и прирусловых лесов, хотя его там меньше, чем в остальных ландшафтах на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (по 1).

Во время гнездования во второй половине июня численность гаршнепа возрастает и он становится многочисленным на переходных болотах окраинных междуречий (13 на западе и 14 на востоке). Многочислен этот кулик и на открытых гарях по редкостойным лесам Обь-Надымского участка (10). В прирусловой темнохвойной тайге и на бугристых болотах Обь-Надымского междуречья обычен (по 4), редок на гарях по соснякам Таз-Енисейского (0,4). В первой половине июля гаршнепа становится существенно меньше, однако это, вероятно, связано не с реальным сокращением численности, а с затуханием токования и, как следствие, с ухудшением его заметности. В это время гаршнеп не обнаружен на Таз-Енисейском междуречье, обычен лишь на болотах в остальной части равнины (1–4) и редок на гарях по редкостойным лесам на Обь-Надымском участке (0,2). В послегнездовой период во второй половине июля гаршнепа не встречали нигде, кроме переходных болот Обь-Надымского междуречья (16). Сходная ситуация прослежена и в первой половине августа на переходных болотах Надым-Пуровского ключевого участка, только здесь он обычен (8). Во второй половине августа гаршнепа нигде не видели.

В среднем численность гаршнепа максимальна во время весенних миграций (1). В период гнездования он редок (0,7–0,1). Далее его обилие снижается в начале послегнездового периода (0,09), а в первой половине августа он опять становится редким (0,2). Позднее не встречен, что отчасти связано со снижением его заметности после периода токования. По среднелетним показателям гаршнепа повсеместно больше всего на переходных болотах междуречий (3–5). Почти столько же его на гарях по редкостойным лесам (3) и несколько меньше там же на бугристых болотах Обь-Надымского участка (2). В лесных ландшафтах междуречий гаршнеп обитает везде, кроме плакорных лесов Надым-Пуровского ключевого участка. В плакорных лесах Обь-Надымского междуречья обычен (1), редок в таких же биотопах в прирусловых и плакорных лесах Таз-Енисейского междуречья (0,2–0,6) и очень редок в прирусловых лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского (0,05 и 0,08). Общее обилие гаршнепа существенно выше на Обь-Надымском участке, где он обычен (1). На Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях он редок (в среднем по 0,3).

В среднем по подзональной полосе редок (0,4). Итак, гаршнеп на гнездовании и послегнездовых кочевках предпочитает открытые болота повышенной трофности, независимо от их размера, хотя не чуждается и лесных ландшафтов. Э.В. Рогачева с соавторами (2008) характеризует гаршнепа как скрытную птицу и приводит данные по отловам, не совпадающие с результатами визуальных наблюдений. Поэтому, возможно, наши данные отражают распределение гаршнепа лишь в общих чертах. В.Н. Калякин (1998) предполагает повторное гнездование гаршнепа в ямальских южных тундрах на основании находок молодых птиц в первой половине сентября. Автор считает его обычной птицей

южных тундр, но распространенной гораздо севернее. Сходная картина прослежена в предтундровых редколесьях в долине Оби, в отличие от северотаежных редкостойных лесов.

В.Г. Виноградов (2002) при обследовании долины р. Русской слышал гаршнепа лишь однажды в тазовской лесотундре. Южнее, в типичной северной тайге, этот кулик многочислен на гнездовании на низинных пойменных болотах (Равкин, 1978а). Там гаршнепа в 1,5—2 раза больше, чем в оптимальных местообитаниях северотаежных редкостойных лесов. Во внепойменных местообитаниях северной тайги его ненамного меньше, чем в редкостойных лесах. Самое яркое отличие в распределении гаршнепа по различным подзональным полосам северной тайги — его полное отсутствие в поймах крупных рек в северотаежных редкостойных лесах. Возможно, это обусловлено общей редкостью гаршнепа на Енисее, где он не встречен ни в лесотундре, ни в северотаежных редкостойных лесах. Только эпизодически его слышали в типичной северной тайге. Видимо, в целом гаршнеп распространен спорадично, он, например, отсутствует в типичной северной тайге Приказымья. К югу от северной тайги гаршнеп встречен только на пролете в долине Оби (Равкин, 1978а), хотя очень редко гнездится в средней тайге (Стрельников, 1998).

Дупель – Gallinago media (Lath.)

Возможно гнездящаяся, перелетная, пролетная, редкая птица. Распространена спорадично, встречена на двух обследованных нами ключевых участках и в долине Енисея. Обитает на болотах, независимо от их размера и трофности.

В период весенних миграций дупель обычен на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья (3). Интенсивный пролет прослежен 6–8 июня 1963 г. в долине Енисея. В гнездовое время встречен в середине июля на долинных обских переходных болотах (2). В период послегнездовых кочевок дупель обычен на прирусловых свежих гарях Надым-Пуровского междуречья на небольших болотцах (8). Позднее не встречен.

В среднем дупель редок в первую половину лета (0,1) и очень редок во вторую (0,02). По среднелетним показателям он редок на долинных и Надым-Пуровских бугристых болотах (по 0,5). Несколько меньше его там же в прирусловых лесных ландшафтах (0,4). В среднем по полосе редкостойных лесов дупель очень редок (0,05). В предтундровых редколесьях распространение дупеля ограничено Приобьем. В типичной северной тайге обилие его существенно выше. Здесь он предпочитает долину Оби, с широтой распространения как в редкостойных северотаежных лесах.

Бекас – Gallinago gallinago (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Встречена по всему исследуемому региону. Предпочитает приречные продуктивные ландшафты независимо от их площади. Ненасиженная кладка найдена 25 июня 1963 г. на сфагновом болоте с ерником в долине Енисея.

Во время весенних миграций бекас обычен в болотных ландшафтах в пойме и на террасах Оби, а также на Обь-Надымском междуречье (6, 3 и 2) и редок в таких же ландшафтах на Надым-Пуровском участке (0,1). Повсеместно встречали его в это время и в лесах, кроме террасных. Почти везде бекас обычен по междуречьям в прирусловых и плакорных лесах, а также в пойменных лугахивняках (1-6). В гнездовой период бекаса больше всего в долине Оби. Здесь он многочислен на болотах террас (25) и обычен в пойме в лугах-ивняках прирусловых валов и на обсыхающих кочкарниковых заболоченных лугах (9 и 4). В конце гнездового периода обилие бекаса в обской пойме в среднем удваивается, видимо, за счет вылета молодых (с 4 до 8). На междуречьях бекас повсеместно обычен в прирусловых лесах (3–6). В лесах Обь-Надымского междуречья он обычен только в начале гнездования. На болотах этот кулик чаще редок (0,5-0,7), чем обычен (4 на Обь-Надымском междуречье). В конце гнездового периода покидает их. В плакорных надым-пуровских лесах он отсутствует на гнездовании, а на окраинных междуречьях в плакорных лесах обычен на западе (4) и редок на востоке (0,5).

Во время послегнездовых мограций происходит спорадичная, но мощная прикочевка бекаса. На террасных болотах во второй половине июля бекас был весьма многочислен (117), многочислен в лесах обской поймы (53), на болотах Обь-Надымского междуречья (14) и открытых гарях Надым-Пуровского (19). В прирусловых лесах бекас остается только на Надым-Пуровском участке, где его обилие увеличивается вдвое по сравнению с гнездовым (8). К концу периода он покидает междуречные болота, кроме обь-надымских, где по-прежнему многочислен (11). На берегах водоемов бекаса больше всего на непроточных пойменных озерах и старицах, где он многочислен (по 46). Во время осенних миграций транзитные стаи бекаса встречены на террасных болотах (26). Он по-прежнему многочислен на надым-пуровских приречных гарях, тоже за счет пролетных стай (10). На суше, кроме этих биотопов, нигде не встречен, но многочислен по берегам водоемов обской поймы, как и в первой половине месяца (18).

В среднем бекас обычен на весенних миграциях (2) и редок на осенних (0,6). Обилие его относительно постоянно в гнездовой период (2), но незначительно возрастает в начале послегнездового периода (3). В конце его прослежен рост численности в 2,5 раза за счет прикочевок кочующих и пролетных стай в основном в первой половине августа. По среднелетним показателям прослежено явное предпочтение бекасом террасных обских болот, где он многочислен (28). Меньше его в мозаичных, наиболее высоких ландшафтах обской поймы (3), на обычальных болотах (5) и открытых гарях в прирусловых лесах (9). Обычен бекас и в большинстве прирусловых лесов (1–4). В плакорных лесах и остальных междуречных болотах бекас редок (0,8 и 0,1–0,2). В наиболее разреженных плакорных лесах Надым-Пуровского междуречья он очень редок (0,06). В среднем по полосе редкостойных лесов обычен (3). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге характер его распределения и обилие сходны с таковыми в редкостойных лесах.

Азиатский бекас – Gallinago stenura (Вр.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Распространена повсеместно, кроме поймы Оби.

Во время весенних миграций многочислен в прирусловых лесах Таз-Енисейского и Надым-Пуровского междуречий (23 и 10) и обычен в таких же ландшафтах на Обь-Надымском участке (9). На междуречных болотах этот бекас встречен только на Таз-Енисейском междуречье (4). Редок в плакорных лесах всех междуречий, кроме Обь-Надымского (0,1–0,3). Отсутствует в долине Оби, но обычен на Енисее. В гнездовой период азиатского бекаса встречали на террасах Оби и Обь-Надымском междуречье только во второй половине июня в прирусловых лесах (1 и 4). В первой половине июля его не было здесь. Видимо, на этих участках он не гнездится. В таких же лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий азиатский бекас обычен весь гнездовой период (2–9). К концу периода его численность увеличивается в 2–2,5 раза. Кроме прирусловых лесов, азиатский бекас встречен только на Таз-Енисейском междуречье. Здесь он обычен лишь в начале гнездового времени в плакорных редкостойных лесах (4) и редок в начале и очень редок в конце периода на болотах (2 и 0,2). Обычен этот бекас по берегам р. Худосей (3).

В период послегнездовых кочевок азиатский бекас остается только на открытых гарях Надым-Пуровского междуречья, где обычен в начале периода (8) и многочислен в конце (13). На болотах Таз-Енисейского участка очень редок в начале и обычен в конце периода (0,06 и 9). Во время осенних миграций встречен только в этих биотопах и на таз-енисейских болотах (3), а также на надым-пуровских свежих приречных гарях (6).

В среднем азиатский бекас обычен в изучаемом регионе во время весенних миграций и в первой половине гнездового периода (по 1), во вторую редок (0,3). Откочевка во второй половине июля определяет снижение обилия на порядок (0,04). В августе он становится редким. Во второй половине этого месяца из-за откочевки его втрое меньше, чем в первой (0,3 и 0,1). По среднелемним показателям азиатский бекас обычен в прирусловых междуречных лесах, причем на Таз-Енисейском участке его в 2–3 раза больше (6), чем в прочих междуречьях (2–3). На востоке этот кулик обычен, так же как на болотах (3). В остальных ландшафтах он редок (0,2–0,7), исключая долинные болота, пойменные и плакорные леса Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий, где его не встречали. В среднем по подзональной полосе редок (0,5).

В распространении азиатского бекаса четко прослежена неравномерность его обилия, широты биотопического спектра и продолжительности времени пребывания в летний период при продвижении с востока на запад. В среднем азиатский бекас обычен на Таз-Енисейском (2), редок на Надым-Пуровском (0,4) и очень редок на Обь-Надымском междуречье (0,06). Видимо, это связано с расселением азиатского бекаса в указанном направлении. Сходный характер распространения азтатского бекаса свойствен предтундровым редколесьям и при несколько меньшем обилии – типичной северной тайге.

Вальдшнеп – Scolopax rusticola (L.)

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Распространена спорадично, встречена на 2 из 5 ключевых участков и в долине Енисея. Предпочитает прирусловые ленточные леса при наличии открытых прогалин. Гнездо с полной ненасиженной кладкой из 4 яиц найдено 1 июня 1980 г. на Обь-Надымском междуречье в плакорных редкостойных лесах.

Во время весенних миграций не отмечен. Гнездовой период начинается с 1 июня. В это время вальдшнеп был многочислен в прирусловой темнохвойной тайге Таз-Енисейского междуречья (11). Кроме того, он обычен в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (4) и плакорных редкостойных лесах (4). Тяга вальдшнепов отмечена в долине Енисея в 1958 г. Во время послегнездовых кочевок вальдшнеп обычен в первую половину августа в прирусловых лесах Таз-Енисейского междуречья (4). Позднее его не встречали.

В среднем вальдшнеп редок в начале гнездования (0,5) и очень редок в конце послегнездовых кочевок (0,003). По среднелетним показателям он редок в лесах Обь-Надымского междуречья (0,5) и обычен в прирусловых лесах Таз-Енисейского (1). Таким образом, вальдшнеп обитает по окраинным междуречьям и предпочитает там наиболее продуктивные леса. В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге не отмечен.

Большой кроншнеп – Numenius arquata (L.)

Вероятно гнездящаяся, перелетная редкая птица. Отмечена только на террасах Оби, где распространение его ограничено болотами.

Во время весенних миграций большой кроншнеп обычен на переходных болотах обских террас (8). В период гнездования по-прежнему обычен в этом биотопе (6–8). По берегам озер на террасных переходных болотах редок (0,7). В период послегнездовых кочевок обилие большого кроншнепа увеличивается вдвое во вторую половину июля за счет вылета молодых (14). В первой половине августа местные большие кроншнепы откочевывают. Во время осенних миграций обилие их существенно возрастает за счет мигрирующих стай (33).

В среднем большой кроншнеп редок в течение лета. Послегнездовое обилие его существенно выше (0,3), чем в гнездовое время (0,1–0,2). Максимально его обилие во время осенних миграций (0,6). По среднелетним показателям этот кроншнеп многочислен в террасных болотных ландшафтах (12). В среднем по полосе редкостойных лесов редок (0,3). В предтундровых редколесьях встречен как залетный вид в Приобье. В типичной северной тайге он распределен шире, чем в северотаежных редкостойных лесах: кроме Приобья он отмечен здесь в притазовской тайге и на р. Казым.

Средний кроншнеп – Numenius phaeopus (L.)

Перелетная, пролетная, гнездящаяся, широко распространенная, обычная птица.

Во время весеннего пролета в начале июня средний кроншнеп обычен на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях (2 и 8) и многочислен на Таз-Енисейском (11). Встречен на енисейских островах. Повсеместно больше

всего этого кроншнепа на бугристых болотах (19–25). Примерно вдвое меньше его в елово- и сосново-лиственничных заболоченных редколесьях (12). Обычен он в это время в елово-лиственничных редкостойных лесах (6), на переходных болотах и в сосновых и сосново-лиственничных ягельных редколесьях Надым-Пуровского междуречья (1–4). В таких же лесах Обь-Надымского междуречья средний кроншнеп очень редок (0,02). Редок он по берегам водоемов обских террас (0,5).

В период гнездования во второй половине июня обилие среднего кроншие в четыре раза снижается на Таз-Енисейском междуречье и остается относительно стабильным в остальной части равнины. Снижение обилия в междуречных лесных ландшафтах обусловлено окончанием пролета птиц более северных популяций. При этом на бугристых болотах обилие его повсеместно остается высоким и возрастает к востоку (от 9 до 22 особей/км²). Средний кроншнеп обычен на переходных болотах, в низкорослых рямах, в заболоченных редколесьях и редкостойных лесах (1–8). На Надым-Пуровском междуречье редколесные ландшафты особенно обширны, заболочены и привлекательны для этого кроншнепа почти так же, как бугристые болота (10 и 12). Не избегает он здесь и ягельных сосняков (0,4) и гарей по ним (1).

В послегнездовой период во второй половине июля средние кроншнепы широко кочуют, поэтому их распределение существенно меняется на фоне сильно сократившегося обилия. В это время их больше всего на Обь-Надымском междуречье (2) и совсем мало на Таз-Енисейском (0,7). Средний кроншнеп покидает к этому времени переходные болота, редкостойные леса, низкорослые рямы и лишайниковые сосняки. При этом он остается многочисленным в заболоченных редколесьях (11) и обычным на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья (4–9). В первый половине августа средний кроншнеп покидает их и подзональную полосу в целом. К середине августа стая, видимо, уже пролетных средних кроншнепов, встречена на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья (11). Осенний пролет высокой интенсивности во второй половине августа прослежен в заболоченных елово-лиственничных редколесьях Таз-Енисейского междуречья (27). Менее напряженные кочевки происходят в таких же редколесьях на Надым-Пуровском (8) и на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречий (1). Редок этот кулик по берегам водоемов обской поймы (0,4).

В среднем этого кроншнепа на весенних миграциях вдвое больше, чем на гнездовании (4 и 2). В послегнездовой период численность уменьшается вместе с сокращением числа занятых им биотопов. Этот кроншнеп почти везде исчезает. В это время он редок (0,9 во второй половине июля и 0,2 в первой половине августа). Начало миграций в конце лета имеет почти такую же напряженность, что и весной (3). Их влияние прослежено в центре и на востоке равнины в междуречных лесных ландшафтах.

По среднелетним показателям средний кроншнеп повсеместно обычен вне долин крупных рек, его численность неуклонно повышается с запада на восток (с 1 до 6). Биотопический спектр этого кроншнепа включает все ме-

стообитания междуречных лесных (кроме лишайниковых сосняков востока) и болотных ландшафтов. Повсеместно избегает этот кулик прирусловых лесных местообитаний, даже открытых заболоченных гарей. Предпочитает он бугристые болота, где обычен на Обь-Надымском и Надым-Пуровское междуречьях (4–8) и многочислен на Таз-Енисейском (15). Для него привлекательны заболоченные лиственничные редколесья с примесью ели и сосны, где численность одинакова (8) на всем протяжении равнины. Обычен он на переходных болотах и в низкорослых рямах (1–2), редок в редколесных сосняках (0,2–0,3). Максимальны колебания численности среднего кроншнепа по равнине в редкостойных лесах: на периферии, где их удельная площадь и увлажненность невелика, он редок (0,1–0,3). В центре равнины, где леса наиболее обширны и разрежены, средний кроншнеп обычен (4). В среднем по подзональной полосе обычен (2).

В целом это обычный кулик открытых редколесных внедолинных ландшафтов и редколесий. Сходный характер распространения его прослежен и в предтундровых редколесьях. В типичной северной тайге среднего кроншнепа существенно меньше, чем в северотаежных редкостойных лесах. В средней тайге он чрезвычайно редок и почти не гнездится (Равкин, 1978а). В.Г. Виноградов (2002) считал среднего кроншнепа редким для тазовской лесотундры, а В.Н. Калякин (1998) — таким же для ямальских южных тундр. Э.В. Рогачева с соавторами (2008) оценивали этого кроншнепа как редкую, спорадично распространенную птицу Средней Сибири. Так же, как и в Западной Сибири, среднего кроншнепа здесь больше всего в полосе редкостойных лесов.

Большой веретенник – Limosa limosa (L.)

Перелетная, гнездящаяся, обычная птица. Распространена спорадично. Оптимальные местообитания большого веретенника приурочены к болотным высокопродуктивным ландшафтам долин крупных рек.

Во время весенних миграций он обитает в болотных ландшафтах периферийных участков, где многочислен на переходных болотах Обь-Надымского (10) и обычен на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречий (4). В гнездовой период большой веретенник покидает Таз-Енисейское междуречье после середины июня. В это время он в массе занимает переходные болота обских террас, где многочислен в начале гнездования (16). На таких же болотах Обь-Надымского междуречья, напротив, обилие его сокращается вдвое по сравнению с периодом миграций (5). Частично большой веретенник откочевывает на соседние бугристые болота, где редок в июне (0,5) и обычен в августе (1). Общая численность на обь-надымских болотах сокращается в 1,5 раза. В начале июля распределение большого веретенника остается прежним. Во время послегнездовых кочевок обилие его повсеместно возрастает – на болотах Обь-Надымского междуречья незначительно, при концентрации вылетевших выводков на переходных болотах (9), а на приобских долинных в 2,3 раза (50). По-видимому, в долине, кроме появления молодых птиц, вставших на крыло, значима внешняя прикочевка. В первой половине августа он покидает район исследований.

В среднем численность большого веретенника постоянно увеличивается. Он редок в период весенних миграций (0,3) и гнездования (0,4–0,5), обычен к окончанию послегнездовых кочевок (1). За все время его становится больше почти в 3 раза, т.е. имеет место прикочевка, возможно, из типичной северной тайги, где после гнездования численность этого веретенника постепенно снижается. В августе, когда в редкостойных лесах большой веретенник исчезает, в типичной северной тайге его становится значительно больше, чем во время гнездования (Вартапетов, 1998).

По среднелетним показателям большой веретенник многочислен в приобских террасных болотах (15), заселяет их с очень высокой для такого крупного кулика плотностью. На смежных с террасами Оби переходных болотах междуречий его втрое меньше (5). На бугристых болотах периферийных междуречий большой веретенник редок (0,2 на западе и 0,6 на востоке). В болотных ландшафтах он обычен на Обь-Надымском междуречье (2) и редок на Таз-Енисейском (0,7). В целом распределен большой веретенник по полосе редкостойных лесов неравномерно. Он обычен на террасах обской долины (1). Вдвое меньше его на окраинных междуречьях (0,5 на западе и 0,6 на востоке). На центральном Надым-Пуровском междуречье не встречен. Возможно, большие веретенники в долине Оби и Приобье после вылета молодых сначала откочевывают по долине Оби на север и после этого начинаются сезонные миграции.

В среднем по полосе редкостойных лесов он редок (0,4). В типичной северной тайге этот веретенник заселяет, кроме террас, пойму Оби, где обычен. Однако здесь он нигде не бывает так обилен, как на приобских террасах редкостойных лесов. Тем не менее большой веретенник держится в типичной северной тайги в течение всего лета, включая период осенних миграций, в отличие от пребывания в редкостойных лесах. В.Г. Виноградов (2002) в лесотундре и В.Н. Калякин (1998) в южных тундрах этот вид не встречали. В предтундровых редколесьях зарегистрирован залет большого веретенника на востоке Надым-Пуровского междуречья. По всей вероятности, в северотаежных редкостойных лесах находится предел северного распространения этого веретенника. Здесь, как и в типичной северной тайге, большой веретенник викарирует с малым веретенником, как описано для типичной северной тайги Л.Г. Вартапетовым (1984). Большой веретенник на гнездовании и послегнездовых кочевках обитает в долине Оби, по долинам крупных притоков оба вида живут совместно, а центр равнины на междуречьях принадлежит одному малому веретеннику. На востоке большой веретенник так же, как и малый, отмечен лишь на весеннем пролете, но, в отличие от малого, его не видели в долине Енисея в пределах северной тайги.

Малый веретенник – Limosa lapponica (L.)

Перелетная, гнездящаяся и пролетная птица. Повсеместно, но с разным обилием встречен в полосе редкостойных лесов.

Во время весенних миграций малого веретенника регулярно встречали на бугристых болотах, где он был многочислен на Надым-Пуровском междуречье

(22) и обычен на периферийных участках (9 на западе и 1 на востоке). Обычен он также и на обширных аапа-болотах Надым-Пуровского и Обь-Надымского междуречий (3 и 4). Кроме этого, малый веретенник многочислен в заболоченных и обычен в редкостойных лесах Надым-Пуровского междуречья (16 и 1). Очень редок на пролете в долинах Оби и Енисея. В гнездовой период малого веретенника не было на Таз-Енисейском междуречье и в лесных ландшафтах Надым-Пуровского. Он многочислен на болотах Надым-Пуровского междуречья (23 во второй половине июня и 13 в первой половине июля), а на Обь-Надымском обычен (5 в июне и 7 в июле). Его видели во второй половине июня как на бугристых (6 на западе и 28 в центре), так и на переходных болотах (4 на западе и 9 в центре). В первой половине июля малый веретенник пропадает с переходных болот на обоих междуречьях, а на бугристых многочислен (14 на западе и 18 в центре). В это же время он многочислен в заболоченных редколесьях плакорных ландшафтов Надым-Пуровского междуречья (10).

В период послегнездовых кочевок во второй половине июля малый веретенник откочевывает с обоих населенных им участков междуречий. В результате он почти пропадает с Надым-Пуровского междуречья, задерживаясь там до начала августа лишь в заболоченных редколесьях (2). На Обь-Надымском междуречье малый веретенник обычен, на бугристых болотах его обилие уменьшается (8). К началу августа малые веретенники полностью покидают район исследований. Позднее они не встречены.

В среднем обилие малого веретенника одинаково в начале лета в период пролета и во время гнездования (по 2). Значительное сокращение численности прослежено во второй половине июля, когда малый веретенник становится редким (0,3), после чего он исчезает. В конце пребывания оставшиеся малые веретенники в основном концентрируются в западной части полосы редкостойных лесов.

По среднелетним показателям этого веретенника больше всего в центре равнины (4) и существенно меньше на западе (1). Совсем мало его на востоке, где он очень редок (0,02) и отмечен только на пролете. Наиболее предпочитаемый им биотоп в течение всего периода наблюдений — бугристые болота, где он многочислен в центре равнины (12) и обычен на западе (6). На переходных болотах его везде в 6 раз меньше. Малый веретенник относительно толерантен к наличию деревьев и использует заболоченные редколесья как постоянный биотоп (5) и даже редкостойные леса (0,2) на пролете в местах, где его численность высока.

В среднем по редкостойным лесам малый веретенник обычен (1). В предтундровых редколесьях распределение и обилие малого веретенника сходно с таковым в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге, в отличие от редкостойных лесов, малый веретенник — нерегулярно гнездящаяся и пролетная птица. В 60-х гг. прошлого века зарегистрировано гнездование в долине Оби (Венгеров, 1973б), однако в 70-х гг. примерно в этих же местах малый веретенник на гнездовании не обнаружен (Равкин, 1978а). В районе Пяку-Пура гнездится (Рябицев, 1998; Рябицев, Тарасов, 1998), так же как и на междуречьях средней тайги в бассейне Ларь-Ёгана (Вартапетов,

1984; Вартапетов, Фомин, 1999). Для соседней с районом наших работ Эвенкии (Рогачева и др., 2008) он предпочитает кустарниковые тундры и южную часть типичных тундр. Обычен, но не ежегодно в южных тундрах Ямала (Калякин, 1998) и в тазовской лесотундре (Виноградов, 2002). По-видимому, оптимальные местообитания для малого веретенника находятся севернее района наших работ — в лесотундре и южной части тундровой зоны. В.С. Жуков (2010) указывает на предпочтение им в Западной Сибири восточной части тундровой зоны перед западной, в то время как на болотах лесной зоны его распределение противоположно.

Короткохвостый поморник – Stercorarius parasiticus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Встречена повсеместно, кроме поймы Оби. В гнездовой период строго приурочен к болотам.

Во время весенних миграций короткохвостый поморник обычен на бугристых болотах Обь-Надымского (4) и переходных болотах Надым-Пуровского междуречий (3). Иногда залетает на открытые гари прирусловых лесных ландшафтов, где редок (0,2). Изредка его видели над притеррасной частью русел Оби и Енисея. В гнездовой период короткохвостый поморник повсеместно обычен по болотным ландшафтам междуречий (1-9). Его обилие возрастает с запада на восток, что особенно четко видно в начале гнездового периода. Во второй половине июня его меньше всего на Обь-Надымском междуречье (1), втрое больше на Надым-Пуровском (3) и больше всего на Таз-Енисейском (9). Несмотря на максимальное обилие на болотах Таз-Енисейского междуречья, этот поморник покидает их сразу после гнездования. На болотах Обь-Надымского междуречья его видели лишь до конца июня. Иногда посещает лесные ландшафты, как плакорные, так и прирусловые, где редок на Надым-Пуровском междуречье (0,4–0,6) и очень редок на Обь-Надымском (0,02). На последнем участке редок над водоемами: над р. Полуй и над озерами бугристых болот (в среднем 0,4).

В период послегнездовых кочевок короткохвостый поморник к середине июля остается только на болотах Надым-Пуровского междуречья, где обычен до конца июля (2). Очень редок он в это время над водоемами обских террас (0,01). В первой половине августа его уже нет. Во время осенних миграций этого поморника отмечали на болотах Надым-Пуровского междуречья, где он был редок (0,4).

В среднем короткохвостый поморник редок в пределах редкостойных лесов в течение июня (0,2 и 0,5) и июля (0,3 и 0,1) и очень редок во второй половине августа (0,04). Его численность минимальна во время сезонных миграций и послегнездовых кочевок и в среднем вдвое меньше, чем в период гнездования. В болотных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья этого поморника встречали в течение всего летнего периода. По среднелетним показателям он обычен на болотах Надым-Пуровского и Обь-Енисейского междуречий (1 и 2) и редок в болотных ландшафтах Обь-Надымского (0,6). Его общее обилие, как и гнездовое, возрастает с запада на восток. Пребывание короткохво-

стого поморника в течение всего лета и достаточно высокий уровень численности дает основание для предположения его гнездования по крайней мере на Надым-Пуровском междуречье. В среднем по полосе редкостойных лесов редок (0,2). В предтундровых редколесьях имеет сходное обилие и распределение. В типичной северной тайге встречен только на междуречьях, где, по мнению Л.Г. Вартапетова (1998), нерегулярно гнездится. Гнездование подтверждено им в долине р. Пяку-Пур.

Длиннохвостый поморник – Stercorarius longicaudus (Vieill.)

Вероятно гнездящаяся, перелетная, пролетная, редкая птица. Встречена повсеместно, кроме поймы Оби и Таз-Енисейского междуречья. В гнездовой период длиннохвостый поморник строго приурочен к болотам междуречий.

Во время весеннего пролета он обычен в болотных ландшафтах междуречий (1–7), кроме Таз-Енисейского. Встречен на водоемах обских террас, а также в плакорных лесах Надым-Пуровского междуречья на открытых гарях (0,1). В гнездовой период обычен на болотах Надым-Пуровского междуречья (8), а на Обь-Надымском участке редок во второй половине июня на бугристых болотах (0,1). Иногда залетает в разреженные елово-лиственничные редколесья по окраинам болотных массивов и очень редок на Обь-Надымском междуречье (0,02) и редок на Надым-Пуровском, где постоянно держался в заболоченных елово-лиственничных редколесьях (0,1). В послегнездовой период этот поморник повсеместно обычен на болотах только Надым-Пуровского междуречья (4). В первой половине августа обилие его повышается на переходных болотах (12). В конце периода откочевывает. Во время осенних миграций не отмечен.

В среднем длиннохвостый поморник редок в северотаежных редкостойных лесах (0,3–0,7) в течение всего лета, кроме второй половины августа. Больше всего его в гнездовой период (0,5–0,7). Почти столько же этого поморника во время весенних миграций (0,6). В послегнездовой период обилие его плавно уменьшается до середины августа (0,4–0,2). По среднелетним данным длиннохвостый поморник обычен на обширных болотах Надым-Пуровского междуречья (5) и редок на менее обширных болотах Обь-Надымского (0,2). В долине Оби редок во время весенних миграций (0,3). В среднем по подзональной полосе редок (0,4). Наиболее вероятно гнездование этого вида в центральной, наиболее «тундроподобной» части междуречий, где его больше всего. Там он держится почти все лето, кроме второй половины августа. В типичной северной тайге этот поморник гнездится в долине р. Пяку-Пур (Вартапетов, 1998). Здесь он распространен так же широко, как и в северотаежных редкостойных лесах. В предтундровых редколесьях имеет сходное обилие и характер распределения с таковыми в северотаежных редкостойных лесах.

Сизая чайка – Larus canus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Встречена повсеместно, хотя предпочитает открытые ландшафты. На террасах Оби на переходном болоте 10 июля 1977 г. видели пуховых птенцов.

Во время весенних миграций сизая чайка многочисленна на бугристых болотах на Таз-Енисейском участке (12), обычна в тех же биотопах на Обь-Надымском (4) и редка на Надым-Пуровском междуречьях (0,2), а также на переходных болотах долины Оби (0,1) и заболоченных пойменных лугах (0,2). В пойме эту чайку видели в парковых лугах-ивняках и ивняках прирусловых валов, где она тоже редка (0,2). На Обь-Надымском междуречье сизая чайка отмечена над плакорными лесами, особенно над сосняками с обилием озер (0,1).

В гнездовой период в ландшафтах суши ее больше всего на террасных болотах, где она гнездится (24 во второй половине июня и 33 в первой половине июля). На болотах междуречий сизая чайка повсеместно обычна в течение всего периода (1–4). На водоемах ее видели повсеместно, но со значительной разницей в обилии: в среднем она многочисленна на водоемах террас и поймы (12 и 11). Здесь ее особенно много на русле Оби в притеррасной части (18), на междуречных речках (10) и на обширных сорах центральной поймы (62). На междуречных водоемах сизая чайка обычна на Обь-Надымском междуречье (5) и редка на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском участках (0,2 и 0,1). Здесь она замечена в основном на средних реках. На западе сизая чайка обычна (8), а в остальных местах редка (0,3). На Обь-Надымском междуречье она обычна на озерах, как таежных (2), так и болотных (4).

Во время послегнездовых кочевок в ландшафтах суши этой чайки больше всего на террасных болотах. Ее численность возрастает втрое по сравнению с послегнездовой. Во вторую половину июля она многочисленна (90) за счет молодых птиц, вставших на крыло. Надо отметить, что учетный маршрут по террасным болотам проходил в непосредственной близости от колонии сизых чаек. Многочисленна она и на объ-надымских болотах (12). В это же время сизая чайка обычна на болотах Таз-Енисейского междуречья (4). В первой половине августа она почти полностью откочевывает с западной части исследуемого региона, где до этого была многочисленна. На обских террасах сизая чайка отсутствовала, а на Обь-Надымском междуречье редка (0,2). На Таз-Енисейском участке обилие этой чайки, напротив, двукратно увеличивается (6). На водоемах в послегнездовой период сизую чайку видели везде, кроме Надым-Пуровского междуречья. В долине Оби происходит ее перераспределение между террасными водоемами, где этой чайки стало в среднем в 2,5 раза больше по сравнению с гнездовым временем (28), и пойменными, где ее стало меньше на порядок (3). Она продолжает тяготеть к руслу Оби, где многочисленна в притеррасной части (14) и обычна в припойменной (6). Больше всего этой чайки на болотных озерах террас (60). На водоемах окраинных междуречий она в среднем обычна (по 2), предпочитая мелкие озера бугристых болот Обь-Надымского междуречья (5).

Осенние миграции хорошо выражены в долине Оби, где сизая чайка появляется на болотах. При этом в болотных ландшафтах на террасах ее почти втрое больше, чем в пойме (8 и 3). На междуречных болотах в это время сизой чайки становится существенно меньше на Обь-Надымском и Таз-Енисейском участках (0,1 и 0,3).

В среднем сизая чайка в полосе редкостойных лесов редка почти весь летний период, кроме второй половины июля, когда ее обилие возрастает почти в 4 раза по сравнению с плотностью гнездования за счет молодых, вставших на крыло (3). В августе существенное сокращение численности связано с откочевкой птиц (0,1), а в конце этого месяца прослежено начало осенних миграций (0,5), по напряженности сходных с весенней. По среднелетним показателям сизой чайки больше всего на террасных болотах и водоемах, где она многочисленна (28 и 26). На междуречных болотах эта чайка обычна по периферийным междуречьям (3 на западе и 5 на востоке) и редка на Надым-Пуровском участке (0,8). Там она встречена лишь в течение первой половины лета. Обычна эта чайка на водоемах долины Оби (7). В среднем по полосе редкостойных лесов сизая чайка обычна на суше (1) и водоемах (8). Распределение ее в предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге сходно с таковыми в северотаежных редкостойных лесах.

Серебристая чайка – Larus argentatus (Pontopp.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная на водоемах птица. Обитает повсеместно. Предпочитает водоемы и открытые местообитания.

Во время весенних миграций серебристая чайка встречена повсеместно на водоемах и болотах Надым-Пуровского междуречья (7). На болотах Обь-Надымского участка редка (0,1) и отсутствует на Таз-Енисейском междуречье. Редка или очень редка в плакорных лесных ландшафтах междуречий (0,4 на востоке и 0,04 в центре). Во время гнездования серебристая чайка во второй половине июня появляется в болотных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (0,01) и на аапа-болотах террас (2). Обычна она по-прежнему и на болотах Надым-Пуровского участка (4), и на гарях по соснякам на западе (1). В первой половине июля эта чайка покидает болота террас Таз-Енисейского междуречья и становится редкой на Надым-Пуровском участке (0,7). В результате общая численность по исследуемому району в гнездовое время сокращается на порядок. На водоемах в течение всего гнездового периода она повсеместно обычна на средних реках междуречий (1–5).

В период послегнездовых кочевок прослежена прикочевка этих чаек в пойму Оби, где они становятся многочисленными на водоемах (58). На Обь-Надымском междуречье на водоемах, в частности на р. Полуй, серебристой чайки тоже больше (13). На переходных болотах этого участка она впервые появляется во второй половине июля (11), а в первой половине августа становится обычной на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья (7). В среднем на водоемах междуречий серебристая чайка обычна (1–4). Во время осенних миграций ее видели лишь в обской пойме (9) и в болотных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (0,4).

B среднем она редка в ландшафтах суши в течение почти всего летнего периода (0,1-0,6), меньше ее в первой половине июля (0,07) и во второй половине августа (0,009). Ее максимальное обилие приходится на первую половину июня (0,6). Во время гнездования численность этой чайки уменьшается на по-

рядок (с 0,3 до 0,06). Послегнездового увеличения численности не происходит, что, по всей вероятности, связано с откочевкой во второй половине лета. Осенняя миграция не выражена, обилие серебристой чайки в это время минимально за весь сезон (0,009). По среднелетним показателям она обычна почти на всех водоемах и болотах региона. Ее обилие максимально в пойме Оби за счет послегнездовой прикочевки (12). На междуречьях в болотных ландшафтах серебристой чайки больше всего на Надым-Пуровском междуречье за счет высокой гнездовой плотности (2). На окраинных междуречьях она редка (0,6–0,7). В среднем по подзональной полосе эта чайка редка (0,2) на суше и обычна на водоемах (8).

Итак, серебристая чайка в редкостойных северотаежных лесах распространена повсеместно и предпочитает на гнездовании обширные заболоченные водораздельные открытые пространства. На послегнездовых кочевках придерживается пойм больших рек. Сезонные миграции не выражены. В предтундровых редколесьях имеет сходные обилие и характер распределения. В типичной северной тайге серебристой чайки на гнездовании вдвое больше, при сходной динамике распределения по биотопам.

Озерная чайка – Larus ridibundus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, локально распространенная, редкая птица. Встречена только в долине Оби — в пойме и припойменных частях террас, в течение всего лета, кроме второй половины августа. На островах пойменного мелкого сора в заболоченных лугах 20 июня 1977 г. найдена колония озерных чаек, гнездящихся вместе с малыми чайками.

Во время весенних миграций многочисленна на заболоченных лугах поймы (14) и очень редка на болотах террас (0,03). На водоемах обычна на Оби, причем в притеррасной части ее больше, чем в припойменной (7 и 1). На террасах редка на болотных озерах и устьевых сорах мелких таежных речек (0,7 и 0,4). На пойменных водоемах в среднем многочисленна и предпочитает постоянные озера. В гнездовой период озерная чайка отсутствует на террасах, но в пойменных лугах ее становится больше в 2,5 раза по сравнению с началом наших работ (32). На водоемах долины Оби озерная чайка в среднем обычна на террасах (2) и многочисленна в пойме (97). Ее видели почти на всех водоемах поймы (1–6), кроме стариц и временных проток. В центре поймы на постоянных протоках она редка (0,2). На пойменных озерах озерная чайка весьма многочисленна (667). На водоемах террас она в основном редка.

В период послегнезовых кочевок озерная чайка на болотах террас многочисленна во второй половине июля (38). В пойменных заболоченных лугах обилие ее сокращается на порядок (4). В первой половине августа в ландшафтах суши озерную чайку не встречали, хотя она повсеместно многочисленна на водоемах. На террасах в среднем ее обилие увеличивается на порядок (27). В это время она многочисленна на болотных озерах (62) и таежных речках (10). В пойме ее обилие сохраняется на прежнем высоком уровне (94), но происходит существенное перераспределение птиц: на озерах численность сокращает-

ся вдвое (337), а на центральных сорах поймы озерная чайка становится весьма многочисленной (112). Во время осенних миграций озерная чайка обычна лишь в пойменных лугах (4).

В среднем озерная чайка обычна в течение июня и июля (1–8). Больше всего ее в начале гнездового периода, но в первой половине июля этой чайки становится вдвое меньше (4). В послегнездовой период численность озерной чайки существенно сокращается. Весенняя миграция средней интенсивности отмечена в ландшафтах суши (3), а осенняя не выражена. По среднелетним показателям озерная чайка многочисленна в заболоченных лугах поймы Оби и обычна на террасных болотах (14 и 6). На водоемах долины Оби ее значительно больше (93 в пойме и 13 на террасных водоемах). В среднем по подзональной полосе она обычна (3).

Таким образом, озерная чайка предпочитает высокопродуктивные открытые ландшафты. В предтундровых редколесьях ее не видели. В типичной северной тайге на гнездовании встречена только в Приобье.

Малая чайка – Larus minutus Pall.

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная, но локально распространенная птица. Гнездится на пойменных лугах Оби и в долине Енисея, на кочевках может быть встречена на междуречьях. Предпочитает долинные обские болота. На островах пойменного мелкого сора в заболоченных лугах 20 июня 1977 г. найдена колония малых чаек, гнездящихся вместе с озерными. Всего обследовано 18 гнезд, из которых в одном было 1 яйцо, в 11 гнездах по 2 яйца, в трех – по 3 яйца и в трех гнездах яиц не было. Десять яиц, подвергнутых водному тесту, оказались средней насиженности.

Во время весенних миграций малая чайка многочисленна на заболоченных лугах обской поймы (16). На водоемах она обычна на террасах и многочисленна в пойме в среднем. В притеррасной части Оби тоже многочисленна (21), так же как и в центре поймы на постоянных протоках (35). Скорее всего, это влияние заканчивающегося весеннего пролета. Местные птицы концентрируются на пойменных озерах среди заболоченных лугов и к середине июня становятся там весьма многочисленными (119). В гнездовой период в ландшафтах суши во вторую половину июня малая чайка многочисленна на террасных болотах (18), а на пойменных обычна (4). В первую половину июля в пойменных болотах этой чайки становится на порядок больше (36), а на террасных болотах ее не видели. На террасных озерах малая чайка многочисленна в течение всего гнездового периода (14), так же как в среднем на пойменных водоемах (22). Здесь в течение всего гнездового периода она весьма многочисленна на озерах (119) и обычна на мелких сорах (4).

Во время послегнездовых кочевок в первую половину июля малая чайка многочисленна на болотах террас (14) и на Енисее. С начала августа в ландшафтах суши ее уже не встречали. В течение этого периода на водоемах обилие малой чайки сокращается на порядок. Теперь она редка в среднем на водоемах поймы (0,2) и обычна в пойменных ландшафтах суши (5). На озерах она много-

численна в пойме (26) и редка на террасах (0,7). *Во время осенних миграций* стайка малых чаек из 8 взрослых особей встречена вне учета 20 августа 1981 г. на Таз-Енисейском междуречье в нижнем течении р. Худосей.

В среднем малая чайка обычна в полосе редкостойных лесов в течение всего лета, кроме второй половины августа. Ее обилие в гнездовой период увеличивается со второй половины июня (1) до первой половины июля (6). После этого малая чайка становится редкой (0,3) и в течение августа покидает долину Оби. На весенних миграциях обычна (3). По среднелетним показателям малая чайка обычна на болотах долины Оби, в пойме ее вдвое больше (9), чем на террасах (4). В среднем по подзональной полосе она обычна (2).

Малая чайка предпочитает высокопродуктивные открытые ландшафты, используя их лишь для гнездования и частично во время весенней миграции. В предтундровых редколесьях обилие и распределение ее сходно с таковыми в северотаежных редкостойных лесах только в гнездовой период. Во время послегнездовых кочевок в предтундровых редколесьях прослежена иммиграция в пойму Оби. В типичной северной тайге эта чайка также обитает в долинах крупных рек и имеет сходную с северотаежными редкостойными лесами сезонную динамику.

Речная крачка – Sterna hirundo (L.)

Гнездящаяся, перелетная, немногочисленная птица на северном пределе своего ареала. Распространена в долинах крупных рек. Приурочена к проточным крупным водоемам.

На острове посреди устьевого сора р. Мелексим на обских террасах 5 июля 1977 г. найдена колония из 14 гнезд с кладками от 2 до 4 яиц средней и сильной насиженности.

Во время весенних миграций речная крачка в ландшафтах суши редка на пойменных и террасных болотах Оби (0,3 и 0,2). Она обычна на водоемах террас и поймы, предпочитая в обоих ландшафтах озера, где многочисленна (33 на террасных и 90 на пойменных). Во время гнездования в сухопутных ландшафтах эта крачка становится многочисленной во второй половине июля на пойменных заболоченных лугах (44) и обычной на террасных болотах (8). В первую половину июля ее видели лишь на пойменных лугах, где она была обычна. Тем не менее на водоемах речная крачка становится многочисленной во время всего гнездового периода (в среднем 14 на террасных и 13 на пойменных). На пойменных водоемах она многочисленна лишь на озерах (79) и обычна на сорах и постоянных протоках в центре поймы (4–6). На Оби в это время она тоже обычна как у припойменного берега, так и у притеррасного (1–2). В долине Енисея на калтусах (бессточных озерах) гнездится на песчаных островах немногочисленными колониями.

В период послегнездовых кочевок в долине Оби происходит увеличение численности речной крачки, что особенно заметно на террасных болотах, где эта крачка многочисленна во второй половине июля (95). В это же время она редка на пойменных болотах (0,5). В первой половине августа ее не было в

ландшафтах суши. На водоемах возрастание численности речной крачки хорошо заметно в течение всего периода. Она, как и раньше, многочисленна, незначительно увеличивая обилие на террасах (19). На пойменных водоемах ее становится больше по сравнению с гнездовым периодом в 3,3 раза (47). На озерах, как на террасных, так и на пойменных, обилие возрастает вдвое (40 и 139). На порядок возрастает оно и на постоянных протоках центральной поймы (88). На остальных водоемах долины речная крачка обычна (4–8), отсутствуя лишь на пойменных старицах. Во время осенних миграций она обычна на болотах террас, вероятно, благодаря появлению транзитных особей (8).

В среднем речная крачка обычна в гнездовой период (4), многочисленна на водоемах во время послегнездовых кочевок, очень редка на весеннем (0,07) и редка на осеннем пролете (0,2). По среднелетним показателям речная крачка многочисленна на террасных болотах (18) и обычна на пойменных (8). В среднем по подзональной полосе обычна (2).

В целом можно говорить о строгом предпочтении речной крачкой открытых ландшафтов долины Оби. Такие местообитания она использует в течение всего летнего сезона. В предтундровых редколесьях имеет сходные обилие и характер распределения с таковыми в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге речная крачка встречена только в долине р. Казым.

Полярная крачка – Sterna paradisaea Pontopp.

Гнездящаяся, пролетная, перелетная, обычная птица. Обитает на междуречьях. Предпочитает открытые ландшафты с водоемами.

Во время весенних миграций на водоемах полярная крачка многочисленна в болотных ландшафтах Надым-Пуровского участка (15) и обычна в таких же биотопах на окраинных междуречьях (1–3). Редка в остальных плакорных ландшафтах, занятых редколесьями и редкостойными лесами (кроме тазенисейских), в также в заболоченных редколесьях и сосняках, где есть водоемы (2 и 0,4). На водоемах она обычна по всем междуречьям (в среднем 2–7).

В гнездовой период на болотах междуречий распределена так же, как и во время весенних миграций. Отличие состоит в том, что лишь во второй половине июня эта крачка становится многочисленной на болотах Обь-Надымского междуречья (10). К концу гнездового периода она опять здесь обычна (2). Очень редка в плакорных лесах Обь-Надымского участка (0,02) и обычна по всем лесам, включая прирусловые на Надым-Пуровском междуречье, где на старичных озерах в пределах свежих гарей обычна (2). На водоемах полярная крачка обычна по всем междуречьям (2–7). Предпочитает она средние реки, где многочисленна на Надым-Пуровском междуречье на р. Танлова (12), обычна на окраинных участках на реках Полуй и Худосей (5 на западе и 4 на востоке). Нередка на озерах, как лесных (2–9), так и болотных (3).

Во время послегнездовых кочевок более чем десятикратное возрастание обилия полярной крачки прослежено на болотах Обь-Надымского междуречья в начале этого периода (26). В первой половине августа здесь происходит столь же стремительная откочевка полярной крачки и она становится обыч-

ной (1). На Таз-Енисейском междуречье эта крачка тоже обычна. Здесь отмечено возрастание обилия в пределах репродуктивных возможностей вида, без внешней прикочевки, но тренд последующего уменьшения к середине августа присутствует (6–2). На Надым-Пуровском междуречье полярная крачка тоже обычна, но ее обилие, по сравнению с периодом гнездования, сокращается (с 7 до 2 особей/км²). Вне болот в этот период она замечена только в плакорных лесах Обь-Надымского междуречья, где очень редка (0,01). На водоемах про-исходит подъем численности в 2–3 раза на окраинных междуречьях. На Обь-Надымском участке эта крачка многочисленна (13), а на Таз-Енисейском она хоть и по-прежнему обычна (6), но ее становится втрое больше. На Надым-Пуровском междуречье численность уменьшается, но незначительно (4). Во время осенних миграций полярная крачка покидает исследуемый регион и лишь единичные особи встречаются на болотах Обь-Надымского междуречья (0,001).

В среднем полярная крачка обычна на территории редкостойных лесов в течение всего гнездового периода (1). Обилие ее двукратно увеличивается во второй половине июля. В августе обилие этой крачки сокращается. К концу лета она очень редка (0,001). На весенней миграции обычна. По среднелетним показателям полярная крачка обычна повсеместно в болотных ландшафтах междуречий (7–8), но на Таз-Енисейском участке ее в 2–2,5 раза меньше, чем на остальных (3). В среднем по подзональной полосе она обычна (1). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге обилие этой крачки и характер распределения сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах. При этом в редколесьях полярная крачка отмечена и в пойме Оби, в отличие от северотаежных редкостойных лесов.

2.8. ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ — CUCULIFORMES

Кукушка – Cuculus canorus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, повсеместно встречающаяся, редкая птица.

Весенний пролет идет широким фронтом через все лесные местообитания, включая пойменные ивняки, где кукушка многочисленна (14). В лесных ландшафтах междуречий она почти повсеместно обычна (1–8), лишь в прирусловых лесах Таз-Енисейского междуречья многочисленна (12). В лесах долины Оби ее несколько больше (4–8), чем в плакорных редкостойных (1–3).

В гнездовой период в долине Оби во второй половине июня кукушка многочисленна в пойменных ивняках прирусловых валов (10) и в приречной части редкостойных лесов террас (14). На междуречьях она также многочисленна в прирусловых темнохвойных лесах окраинных междуречий (10 на западе и 14 на востоке) и в елово-лиственничных редкостойных лесах и редколесьях Надым-Пуровского и Таз-Енисейского участков (17 и 19). В остальных лесных местообитаниях обычна (1–6). Широта ее распространения в это время так велика, что она замечена даже на переходных болотах Надым-Пуровского междуречья, где редка (0,5), и обычна в низкорослых рямах Таз-Енисейского (7). В среднем по ключевым участкам кукушка в это время редка в пойме (0,2),

обычна на террасах (4) и большей части междуречий (2). На Таз-Енисейском участке она многочисленна (10). В первой половине июля происходит повсеместное сокращение численности. Кукушка покидает пойму, изредка ее встречали в лесных ландшафтах террас (0,1). Повсеместно на порядок сокращается численность в прирусловых лесах, где она обычна (1). Почти столько же ее в плакорных лесах по всем междуречьям (1–2). В послегнездовой период кукушку не видели во второй половине июля. Лишь в первой половине августа ее иногда встречали в террасных лесах (0,6). Позднее не замечена.

В среднем она обычна во время весенней миграции (2) и в репродуктивный период с повсеместным двукратным возрастанием численности во второй половине июня (4). В конце этого периода она редка (0,8) и почти отсутствует в послегнездовой период, за исключением лесов террас Оби, где ее встречали эпизодически. По среднелетним показателям в лесных ландшафтах, в том числе и в пойменных ивняках, кукушка повсеместно обычна (1–3). Обилие ее на востоке района работ несколько выше (4). В среднем по подзональной полосе обычна (1). Максимальное обилие кукушки отмечено в елово-лиственничных редкостойных лесах Таз-Енисейского междуречья во второй половине июня (19). В типичной северной тайге обилие ее сходно с таковым в северотаежных редкостойных лесах при явном предпочтении долины Оби. В предтундровых редколесьях кукушки меньше на порядок, причем ее обилие сокращается к востоку.

Глухая кукушка – Cuculus saturatus Blyth.

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Встречена от Обь-Надымского междуречья до долины Енисея. Численность глухой кукушки с запада на восток постепенно возрастает. В долине Оби не встречена.

Во время весенних миграций отмечена по всем междуречьям, но с разной численностью и широтой биотопического спектра. По всем ключевым участкам встречена в прирусловой темнохвойной тайге. Здесь она редка на Обы-Надымском междуречье (0,4), обычна на Надым-Пуровском (1) и многочисленна на Таз-Енисейском (10). Вместе с численностью с запада на восток возрастает и число местообитаний, занятых глухой кукушкой. Так, на западе она зарегистрирована только в темнохвойной тайге, в центре обычна и в смешанных прирусловых (1), а на востоке редка в таких же спелых березово-осиновых прирусловых лесах (0,8). Кроме того, она распространена и в плакорных лесных ландшафтах, где редка в елово-лиственничных редколесьях и в сосняках-ягельниках Таз-Енисейского междуречья (0,5 и 0,4).

В гнездовой период в первую половину июня численность ее возрастает в темнохвойной тайге везде, кроме Таз-Енисейского междуречья. Она становится обычной на Обь-Надымском участке (1). Втрое увеличивается ее численность на Надым-Пуровском междуречье (3). В прирусловых лесах Таз-Енисейского участка обилие ее остается прежним, как и широта распространения. Кроме того, глухая кукушка впервые встречена в плакорных лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья, где была обычна в ягельных сосново-лиственничных редколесьях (1). В первой половине июля происходит

ее откочевка. Она покидает Обь-Надымское междуречье и почти исчезает с Надым-Пуровского, где встречена лишь на гарях по плакорным соснякам (1). На Таз-Енисейском участке обычна в прирусловых лесах — темнохвойных и спелых березово-осиновых (по 1). В послегнездовой период глухая кукушка в районе наших работ полностью отсутствует. В долине Енисея ее больше всего в пойменных ландшафтах.

В среднем численность глухой кукушки снижается в течение гнездового периода: от редкой в начале июня (0,2) до чрезвычайно редкой в середине июля (0,03). По среднелетним данным по участкам ее обилие плавно возрастает во внепойменных местообитаниях с чрезвычайно редкой на западе равнины (0,007) до редкой птицы на востоке (0,3). Повсеместно она предпочитает прирусловые темнохвойные леса. В среднем по подзональной полосе очень редка (0,07). Максимальная численность глухой кукушки свойственна прирусловым темнохвойным лесам Таз-Енисейского междуречья и долины Енисея в первой половине июня (по 10). Видимо, глухая кукушка расселяется по равнине с востока на запад по прирусловым ленточным лесам. В типичной северной тайге эта кукушка тоже предпочитает восточную часть равнины, на гнездовании она многочисленна в долинах Таза и Енисея. В предтундровых редколесьях глухая кукушка, в отличие от северотаежных редкостойных лесов, встречена только в долине Таза.

2.9. ОТРЯД СОВЫ - STRIGIFORMES

Белая сова – Nyctea scandiaca (L.)

Кочующая, чрезвычайно редкая птица. Во второй половине лета 1977 г. ее изредка видели над обсохшими заболоченными лугами обской поймы.

Ястребиная сова – Surnia ulula (L.)

Гнездящаяся, кочующая, изредка зимующая, широко распространенная птица. Встречена везде, кроме обских террас. Использует достаточно широкий спектр биотопов, хотя предпочитает мозаичные и с разреженным древостоем местообитания. Единственный выводок из трех плохо летающих птенцов и одной взрослой птицы встречен в середине июля 1982 г. в сосново-лиственничных ягельных редколесьях Надым-Пуровского междуречья.

Во время весенних миграций ястребиная сова обычна в темнохвойной тайге прирусловых лесных ландшафтов на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях (4 и 5). Широко распространена в последних. Обычна там в елово-лиственничных редкостойных лесах, ягельных сосново-лиственничных редколесьях и на гарях по соснякам (2–4). В заболоченных сосново-лиственничных редколесьях многочисленна (16). В гнездовой период ястребиная сова по-прежнему обычна во второй половине июня в обоих надымско-пуровских лесных ландшафтах (1–2) и редка в болотных (0,5). Изредка видели ее в плакорных лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (0,2), где она обитает в ягельных сосняках (4). Встречена эта сова и в долине Енисея. В первой половине июля ее видели только в лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья. Она по-прежнему была обычна в елово-лиственничных редкостойных лесах (4). В других биотопах отсутствовала, поэтому становится редкой в среднем по плакорному ландшафту (0,8). В прирусловых лесных ландшафтах эта сова, как и в первой половине июня, обычна в темнохвойной тайге (4) и появляется на свежих гарях, где также обычна (1), как и в среднем по прирусловому ландшафту (2). В этой половине месяца ястребиная сова встречена на Обь-Надымском междуречье над р. Полуй.

Во время послегнездовых кочевок она снова обычна в темнохвойной прирусловой тайге Обь-Надымского междуречья. Обилие ее увеличивается вдвое по сравнению с прежним (8). На Надым-Пуровском междуречье ястребиная сова обычна лишь на свежих гарях прирусловых лесных ландшафтов (3), попрежнему обычна в таз-енисейских сосняках и их производных (по 2) и впервые обнаружена на бугристых болотах Таз-Енисейского участка (2). На осенних миграциях биотопический спектр этой совы существенно шире. Она впервые обнаружена в ивовых мозаичных лесах поймы Оби (5). Нередко ее видели в болотных ландшафтах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (на переходных болотах – 2 и 4, в низкорослых рямах – 7). Однако больше всего этой совы в прирусловых таз-енисейских лесах, где она многочисленна в темнохвойной тайге (17).

B среднем ястребиная сова в исследуемом регионе редка почти весь летний сезон (0,1-0,4), в том числе и во время гнездования (0,1-0,2). В послегнездовой период ее обилие на порядок меньше (0,08). Наибольшее среднее обилие зарегистрировано в первой половине июня (0,4) во время предгнездовых миграций и кочевок. Во время осенних миграций ее вдвое меньше (0,2). По среднелетним показателям ястребиная сова обычна в прирусловых лесах окраинных междуречий (1-2) и редка в таких же биотопах на Надым-Пуровском участке (0,8). Редка, очень редка или отсутствует она в плакорных лесах и на болотах (0,09-0,9). Тем не менее именно в плакорных лесах в гнездовой период она обычна в ягельных сосняках Таз-Енисейского междуречья (1). В среднем по подзональной полосе редка (0,2). В предтундровых редколесьях ястребиной совы существенно меньше, она встречена лишь в западной части равнины. В типичной северной тайге при сходном обилии она распространена не так широко, как в северотаежных редкостойных лесах.

Болотная сова – Asio flammeus Pontopp.

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, широко распространенная, обычная птица. Встречена везде, кроме обских террас. Предпочитает мозаичные ландшафты с преобладанием открытых пространств.

Во время весенних миграций болотная сова обычна на заболоченных лугах обской поймы (9) и в болотных ландшафтах Таз-Енисейского и Обь-Надымского междуречий (4 и 6). В аналогичных ландшафтах Надым-Пуровского участка очень редка (0,05). Обычна в прирусловых ландшафтах Обь-Надымского междуречья, где предпочитает открытые вырубки и гари (2). В гнездовой период

болотная сова встречена только на окраинных междуречьях во второй половине июня, когда она была обычна на востоке (1). Встречена там лишь в прирусловой темнохвойной тайге (4) и редка на западе (0,2), где ее видели только в болотных ландшафтах (0,8). В первой половине июля болотная сова предпочитает плакорные леса: очень редка в них на Обь-Надымском междуречье (0,03) и редка на Надым-Пуровском (0,2). Отмечена также и в долине Енисея.

В период послегнездовых кочевок эта сова повсеместно отмечена на болотах, где обычна на окраинных участках (3 на западе и 2 на востоке) и редка в центре (0,5). Она обычна в сосняках (8) плакорных лесных ландшафтов Обь-Надымского междуречья и в прирусловых лесных и болотных местообитаниях Таз-Енисейского (по 2). Редка в плакорных лесах востока (0,2) и на болотах центра (0,5). На Надым-Пуровском участке не встречена во всех лесах, так же как и в прирусловых местообитаниях Обь-Надымского междуречья. К концу послегнездового периода не встречена в прирусловых лесах восточной части равнины и обычна на свежих гарях прирусловых лесов центра (3). Также отмечена в долине Енисея. Во время осенних миграций эта сова предпочитает болотные ландшафты. На болотах Таз-Енисейского и Надым-Пуровского междуречий она обычна (5 и 4). В центре она, кроме того, обычна на свежих прирусловых гарях, где ее численность существенно увеличивается (8). Встречена она и в центральных плакорных лесных ландшафтах (0,4).

В среднем обилие болотной совы максимально во время весенних миграций (2). В гнездовой период она очень редка (0,04-0,08). Численность ее увеличивается на порядок в начале послегнездовых кочевок (0,4). В первой половине августа прослежена откочевка местных птиц, их обилие на порядок снижается (0,06). Последующее возрастание связано с началом осенних миграций (0,5). По среднелетним показателям эта сова обычна почти во всех болотных ландшафтах изучаемого региона (по 2), за исключением террасных. На надым-пуровских болотах она редка (0,8). Обычна в низкорослых рямах болотных ландшафтов Таз-Енисейского междуречья (1). Почти во всех лесных ландшафтах междуречий эта сова редка, в прирусловых лесах ее повсеместно ненамного больше (0,3-0,6), чем в плакорных (0,1). На Таз-Енисейском междуречье в таких лесах очень редка (0,03). В среднем по подзональной полосе редка (0,6). В типичной северной тайге болотная сова распространена также широко при большем тяготении к лесным местообитаниям. В предтундровых редколесьях отмечена только в западной части равнины, в отличие от северотаежных редкостойных лесов.

2.10. ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ — PICIFORMES

Вертишейка – Jynx torquilla (L.)

Залетная, очень редкая птица. Встречена один раз в плакорных редкостойных лесах Надым-Пуровского междуречья в первой половине июня 1982 г. (0,4). В предтундровых редколесьях не встречена. В типичной северной тайге широко распространенная, хотя и очень редкая птица.

Черный дятел – Dryocopus martius (L.)

Кочующая, очень редкая, локально распространенная птица. Встречена в лесах Надым-Пуровского междуречья и долины Енисея во внегнездовое время. Этого дятла видели 30 июля 1977 г. в лишайниковых редколесьях долины Енисея. На Надым-Пуровском междуречье черный дятел начал встречаться со второй половины июля 1982 г. и был обычен в елово-кедровых прирусловых лесах (4). В первой половине августа он редок в плакорных лесных ландшафтах в елово-лиственничных редкостойных лесах (0,2). В это же время черный дятел редок на свежих гарях прирусловых лесных ландшафтов (0,6). Во второй половине августа он отмечен также в прирусловых хвойно-мелколиственных лесах (0,6).

В среднем черный дятел очень редок в первую половину июля (0,03) и чрезвычайно редок до конца лета (0,003–0,007). По среднелетним показателям редок в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья (0,3) и чрезвычайно редок там же в плакорных лесных ландшафтах (0,006). В среднем по подзональной полосе чрезвычайно редок (0,007). По всей вероятности, для черного дятла присущи не ежегодные инвазии в исследуемый регион по наиболее продуктивным лесным биотопам. Его залеты отмечены также в предтундровых редколесьях. В типичной северной тайге черный дятел широко распространен и гнездится, хотя численность его невелика.

Большой пестрый дятел – Dendrocopos major (L.)

Гнездящаяся, оседлая, широко распространенная, немногочисленная птица. Распространена повсеместно, кроме поймы Оби.

В первой половине июня большой пестрый дятел обычен в лесных ландшафтах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий в прирусловых лесных ландшафтах (5 и 1) и в плакорных сосняках-беломошниках (4). В гнездовой период этот дятел редок в лесах Надым-Пуровского междуречья (0,3 в прирусловых и 0,9 в плакорных). Во вторую половину июня встречен там на гарях и в сосняках (1–5). В первую половину июля обычен в лесных плакорных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (8). В елово-лиственничных редколесьях здесь многочислен (16) и обычен на гарях по соснякам (6).

В послегнездовой период во вторую половину июля большой пестрый дятел отмечен только на Таз-Енисейском междуречье, его общая численность снижается на порядок. Его изредка видели лишь в плакорных лесах (0,4) в сосняках и их производных. В первой половине августа он снова отмечен здесь во всех ландшафтах, включая болотные (0,2–0,7). Только на востоке болотные ландшафты включают в себя залесенные местообитания – низкорослые рямы. Именно там и встречен большой пестрый дятел. Кроме того, его впервые видели в лесных ландшафтах на террасах Оби (2). Во вторую половину августа этот дятел обычен на Таз-Енисейском междуречье в плакорных лесных ландшафтах (2), явно предпочитая здесь гари по соснякам (11). Редок он в прирусловых лесных ландшафтах (0,5), по-прежнему обычен в лесных ландшафтах террас

Оби (8) и многочислен в глубинных елово-лиственничных редкостойных лесах (11). Вероятно, в это время имеет место прикочевка большого пестрого дятла в район исследований.

В среднем этот дятел редок в первую половину июня и первую половину августа (0,2–0,4) и очень редок во вторую половину июня и июля (0,06–0,09). В начале осенних миграций он обычен (1–2). В первом случае подъем численности связан с вылетом молодых, во втором — с осенней прикочевкой из других регионов. По среднелетним показателям большой пестрый дятел обычен в лесных ландшафтах обских террас и в плакорных лесах Таз-Енисейского междуречья (по 2). Почти во всех остальных лесных местообитаниях он редок (0,2–0,8), а в болотных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья очень редок (0,05). Этого дятел покидает ключевые участки с обширными болотами сразу после гнездования и не появляется в них во время осенних кочевок. Позднелетняя прикочевка не связана с высокобонитетными лесами в долинах небольших рек, а приурочена к плакорным лесным ландшафтам. В среднем по подзональной полосе большой пестрый дятел редок (0,7). В предтундровых редколесьях не встречен. В типичной северной тайге и в редкостойных северотаежных лесах обилие и распределение большого пестрого дятла сходны.

Малый пестрый дятел – Dendrocopos minor (L.)

Гнездящаяся, кочующая, локально распространенная птица. Обитает в ивняках пойм крупных рек.

Во время весенних миграций многочислен в лугах-ивняках поймы Оби (14). В гнездовой период во второй половине июня встречен только в пойменных ивняках прирусловых валов (19). В первой половине июля в этом биотопе обычен (7) и многочислен в лугах-ивняках (24). Встречен в пойме Енисея в 1958 и 1963 гг. В период послегнездовых кочевок обычен в ивняках прирусловых валов во второй половине июля (8) и не отмечен в первой половине августа, так же как в остальных биотопах. Во время осенних миграций в ивняках прирусловых валов его существенно меньше (1).

В среднем малый пестрый дятел очень редок в летний период (0,03–0,08). Лишь во второй половине гнездового периода он редок (0,2). Меньше всего его в августе, когда он чрезвычайно редок лишь во второй половине месяца (0,004). По среднелетним показателям этот дятел обычен в лесных пойменных ландшафтах (6). В среднем по полосе редкостойных лесов очень редок (0,06). В предтундровых редколесьях встречается реже, но отмечен, кроме обской поймы, еще и в долине р. Таз. В типичной северной тайге его видели также в ивовых лесах пойм крупных рек. Найден на гнездовании в долине р. Таз (Тугаринов, 1927).

Трехпалый дятел – Picoides tridactylus (L.)

Гнездящаяся, кочующая, немногочисленная птица. Отмечен на всех ключевых участках от Оби до Енисея.

В период весенних миграций редок на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (0,5 и 0,3). Здесь он обычен в прирусловых лесных ландшафтах (по 2) и, кроме того, в центре в этих местообитаниях обитает повсеместно, даже на открытых гарях. Здесь он редок в плакорных лесах (0,4), где его видели на гарях по соснякам. На востоке отмечен только в прирусловых лесах.

В гнездовой период во второй половине июня трехпалый дятел появляется и в лесных ландшафтах Обь-Надымского междуречья, где обычен в прирусловых лесах (2) и редок в плакорных (0,3), а также на гарях по редкостойным лесам. На Надым-Пуровском междуречье распространен так же. На Таз-Енисейском участке не встречен в прирусловых лесах, но редок в плакорных (0,3). В первой половине июля трехпалого дятла впервые видели в террасных лесных ландшафтах (7). На Надым-Пуровском междуречье он обычен в среднем (2), в темнохвойной тайге и смешанных лесах (1 и 4) и многочислен на свежих гарях (20). Обилие его возрастает и в плакорных лесных ландшафтах (2), встречен на гарях по соснякам и в лишайниковых сосняках.

В послегнездовой период во второй половине июля он, как и прежде, обычен в лесах на террасах и в прирусловых лесных ландшафтах (2–6). В плакорных лесах отсутствует на Обь-Надымском междуречье, редок на Надым-Пуровском (0,8) и обычен на Таз-Енисейском (3). В этих ландшафтах его больше всего на гарях по соснякам в центре (5), впервые он появляется в елово-лиственничных редколесьях на востоке (4). В первой половине августа трехпалый дятел исчезает с обских террас, но в прирусловых лесах становится многочисленным (10 на западе и 30 в центре) и обычным на востоке (6). В восточной части равнины он хотя и обычен в среднем по ландшафту (6), но его высокое обилие прослежено только в прирусловых лесах на молодых березово-осиновых гарях (19). На этом участке он обычен и в плакорных лесах. На Надым-Пуровском междуречье в этих ландшафтах редок (0,6), а на Обь-Надымском в них отсутствует.

В период осенних миграций трехпалого дятла примерно поровну в плакорных и прирусловых лесных ландшафтах Обь-Надымского междуречья (7 и 6). В прирусловых и плакорных лесах на Таз-Енисейском участке его меньше (2 и 0,6). Там трехпалый дятел появляется в низкорослых рямах (2). На Надым-Пуровском междуречье велика разница в уровнях его численности между плакорными и прирусловыми лесными ландшафтами (0,7 и 18). Причем этот дятел многочислен во всех биотопах прирусловых ландшафтов (11–24), даже на свежих гарях (11). В долине Енисея он гнездится в редкостойных плакорных лесах.

B среднем трехпалый дятел редок в течение июня (0,1-0,2). В дальнейшем обычен до конца наблюдений (1-2). По среднелетним показателям он почти везде обычен и равномерно распределен по внепойменным лесным ландшафтам (1-3). Больше всего этого дятла в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья, где мозаично распространены гари. Там он многочислен (11). Редок трехпалый дятел в надым-пуровских плакорных лесах (0,8) и очень редок на таз-енисейских болотах (0,05).

В среднем по подзональной полосе обычен (1). Максимальная численность трехпалого дятла свойственна прирусловой темнохвойной тайге Надым-Пуровского междуречья в первой половине августа (57). В целом он избегает пойм крупных рек и равномерно распределен по их террасам и междуречьям. Локальные повышения численности в послегнездовой период чаще прослежены в более продуктивных прирусловых лесах и их производных, чем в редкостойных. В типичной северной тайге этот дятел распространен повсеместно. Обилие и распределение такие же, как в северотаежных редкостойных лесах. В долине р. Таз не встречен. В предтундровых редколесьях его существенно меньше, чем в северотаежных редкостойных лесах при сходном распространении.

2.11. ОТРЯД ВОРОБЬИНЫЕ - PASSERIFORMES

Рогатый жаворонок – Eremophila alpestris (L.)

Пролетная немногочисленная птица, отмеченная на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях, а также в долине Енисея. Биотопически приурочен к открытым местообитаниям долин рек и бугристым болотам.

Весенний пролет прослежен в первую половину июня. На свежих гарях и вырубках среди прирусловых лесов междуречий рогатый жаворонок многочислен. В открытых биотопах этих ландшафтов его почти в 4 раза больше на Надым-Пуровском междуречье, чем на Обь-Надымском (63 и 16). На бугристых болотах он обычен лишь на Надым-Пуровском участке (4). В долине Енисея на пролете отмечен по его берегам в конце мая и до 10 июня.

По средним показателям рогатый жаворонок редок в подзональной полосе во время сезонных весенних миграций (0,7). В этот период его на Надым-Пуровском междуречье на порядок больше (0,5), чем на Обь-Надымском (0,08). Максимальное обилие отмечено на свежих гарях в прирусловых лесах Надым-Пуровского участка (63). В среднем по подзональной полосе редок (0,1).

Многочисленные стаи рогатого жаворонка видели в третьей декаде мая 1980 г. на пустырях вокруг аэродрома г. Салехард. В типичной северной тайге этот жаворонок встречен только на весеннем пролете. В предтундровых редколесьях, помимо весеннего пролета, в те же числа, что и в северной тайге, его изредка отмечали до конца июня на вырубках в долине р. Таз (0,9). На пролете повсеместно использует антропогенные ландшафты.

Береговая ласточка – Riparia riparia (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, спорадично распространенная птица. Отмечена повсеместно, кроме поймы Оби. Заселяет обрывистые берега рек, торфяные обрывы мерзлотных бугров пучения на бугристых болотах. Многочисленная колония отмечена на крутом высоком притеррасном берегу Оби в пос. Питляр. На междуречных болотах нередки некрупные гнездовые колонии (до десятка гнезд) в мерзлотных торфяных буграх пучения на небольших обрывах.

В предгнездовое время береговая ласточка не отмечена. В гнездовой период в ландшафтах суши она обычна на болотах на Надым-Пуровском и ОбыНадымском междуречьях (5 и 1) и в прибрежных сосняках-беломошниках центра (4). Над водоемами в это время ее больше всего на западных и центральных
междуречьях (34 и 15). Чаще всего береговую ласточку встречали на средних
реках Танлова и Полуй. На Таз-Енисейском междуречье она обычна (5). Здесь
ее больше всего на малых таежных речках. В долине Оби она редка на террасах
(0,2). Чаще всего эту ласточку видели над устьевыми сорами. На Енисее береговая ласточка многочисленна в г. Туруханске.

В период послегнездовых кочевок в ландшафтах суши эта ласточка редка в плакорных лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья (0,6). Больше всего ее в сосняках-беломошниках и на гарях по ним. Очень редка она в прирусловых лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (0,04–0,08). На водоемах эта ласточка так же, как и в гнездовой период, многочисленна на Надым-Пуровском и Обь-Надымском междуречьях (21 и 10). На Таз-Енисейском участке обычна (4). После гнездования береговые ласточки на междуречьях держатся на средних реках. На террасах Оби они становятся обычными (7). Предпочитают мелкие таежные речки и в меньшей степени Обь. Позднее береговая ласточка не встречена. На Енисее в окрестностях пос. Ангутиха зарегистрированы 4 гнездовые колонии, в том числе на о. Большое Конощелье (до 200 гнезд в каждой).

В среднем эта ласточка в исследуемом регионе встречается с середины июня до середины августа. В гнездовой период она редка (0,2–0,4). Послегнездовой подъем численности на порядок прослежен только на террасах Оби. На междуречьях последующего сокращения численности при этом не прослежено. Скорее всего, по террасам Оби береговые ласточки более северных популяций совершают кочевки, переходящие в августе в пролет. В среднем в послегнездовой период обилие этой ласточки сокращается на порядок (0,05–0,07). По среднелетним показателям береговой ласточки больше всего на террасах Оби и на Надым-Пуровском междуречье (67 и 28 над водоемами). Максимальный показатель обилия ее над сушей междуречий свойствен переходным болотам и соснякам-беломошникам (по 2). В среднем по подзональной полосе береговая ласточка редка в наземных местообитаниях (0,1) и обычна на водоемах (7).

В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге обилие и характер распределения береговой ласточки сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах. Нередка она в антропогенных местообитаниях.

Деревенская ласточка – Hirundo rustica (L.)

Залетная, очень редкая птица. Отмечена в плакорных лесах на Таз-Енисейском междуречье. Один раз ее видели в лиственничных редкостойных лесах на границе с бугристыми болотами во второй половине июня 1981 г. (0,4). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге не отмечена.

Желтая трясогузка – Motacilla flava (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, крайне многочисленная птица. Встречена повсеместно. На гнездовании предпочитает внедолинные болота, но не избегает и пойменных незаболоченных лугов. Найдены гнезда 17 июня 1980 г. на бугристом болоте Обь-Надымского междуречья (с 6 и 5 яйцами). Гнездо с птенцами там же нашли 27 июня 1980 г.

На весеннем пролете желтая трясогузка весьма многочисленна во всех междуречных болотных ландшафтах (119–256), причем обилие ее возрастает с запада на восток. Многочисленна эта трясогузка на террасных болотах (53), в плакорных лесных ландшафтах Обь-Надымского и Таз-Енисейского междуречий (15 и 31), в прирусловых лесах на Надым-Пуровском участке (38), обычна в плакорных лесах этого участка и прирусловых лесах Таз-Енисейского (9 и 6).

В гнездовое время желтая трясогузка по-прежнему весьма многочисленна на всех междуречных болотах (145–260) и многочисленна на террасных (48), а также в пойменных лесах-ивняках по прирусловым валам Оби (10–12) и в плакорных лесах междуречий (10–37). В плакорных редкостойных лесах и редколесьях желтой трясогузки больше всего не только в наиболее увлажненных местообитаниях (90 во второй половине июня и 27 в первой половине июля), но и в ягельниках на песчаных почвах, если они близко расположены к бугристым и переходным болотам. В ягельниках эта трясогузка кормится. Она многочисленна на Обь-Надымском (11 – июнь, 26 – июль) и на Надым-Пуровском междуречьях (14 – июнь, 59 – июль). Обычна желтая трясогузка в это время на пойменных кочкарниковых лугах и в террасных лесах в долине Оби (1–3). В прирусловых лесах на большей части междуречий она отсутствует, но на Надым-Пуровском участке на свежих открытых гарях весьма многочисленна во второй половине гнездового периода (52 – июнь, 164 – июль).

В период послегнездовых кочевок самые значимые и повсеместные изменения обилия происходят на междуречных болотах. За счет откочевки обилие желтой тряслгузки уменьшается на порядок на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (20-44). На Обь-Надымском участке процесс откочевки еще интенсивнее, в начале послегнездовых кочевок обилие уменьшается на 2 порядка (7), а в конце их эта трясогузка редка (0,7). На террасных болотах к концу периода она исчезает. Откочевывает желтая трясогузка и из пойменных лесов, становясь там обычной в начале (5) и пропадая к концу периода. При этом она прикочевывает в обские кочкарниковые пойменные обсохшие луга, где во второй половине июля многочисленна (15). Повсеместно в 2-3 раза увеличивается ее обилие в плакорных лесах, особенно к первой половине августа (15-68). В прирусловых лесах иммиграция особенно интенсивна: на окраинных междуречьях желтая трясогузка становится повсеместно многочисленной (29-33), хотя почти отсутствовала раньше. На Надым-Пуровском междуречье в прирусловых лесах к первой половине августа она становится весьма многочисленной (107).

Во время осенних миграций эта трясогузка по-прежнему многочисленна на болотах междуречий (24–33) и опять появляется на террасных (2). Многочисленна она и в плакорных лесах (по 17), кроме Таз-Енисейского участка, и повсеместно в прирусловых лесах (10–45). Обычна она повсеместно в пойме (2) и в плакорных лесах Таз-Енисейского междуречья (2). Отсутствует в террасных лесах.

В среднем желтая трясогузка многочисленна в течение всего лета. Ее больше всего в гнездовой период (48–39) и почти столько же во время весенней миграции (41). На послегнездовых кочевках этой трясогузки в два раза меньше, чем на гнездовании (23). Во время осенних миграций ее обилие уменьшается еще вдвое (11). По среднелетним показателям желтая трясогузка весьма многочисленна на болотах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (129 и 124). На Обь-Надымском участке в таких же ландшафтах она многочисленна (90). Кроме того, эта трясогузка многочисленна на террасных болотах (27) и повсеместно в плакорных и прирусловых лесах (10–55). Обычна она почти по всей долине Оби (кроме террасных болот), как в лесных (1–5), так и в открытых ландшафтах (3).

В среднем по подзональной полосе многочисленна (31). В целом можно говорить о высокой пластичности желтой трясогузки и использовании ландшафтного разнообразия региона в течение лета как за счет суточных межландшафтных перемещений (гнездовые-кормовые биотопы), так и внутрисезонных кочевок из гнездовых местообитаний в послегнездовые. В предтундровых редколесьях желтая трясогузка также многочисленна и широко распространена, как и в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге ее значительно больше. Здесь она встречается и в небольших поселках, и на нефтепромыслах по лесоболотным ландшафтам.

Желтоголовая трясогузка – Motacilla citreola Pall.

Гнездящаяся, перелетная, немногочисленная птица. Встречена на всех ключевых участках, кроме террас Оби. В долине Енисея обычна в поселках. Предпочитает открытые и мозаичные ландшафты, но избегает плакорных лесов.

Во время весенних миграций желтоголовая трясогузка многочисленна на переходных болотах и свежих гарях в прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (57 и 10). В гнездовой период она многочисленна в пойме Енисея, обычна в обских пойменных лесах (3) и в прирусловых Обь-Надымского участка (2), а также на болотах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (6 и 3). В лесных ландшафтах ее отмечали весь гнездовой период, при снижении обилия в пойменных ивняках в первой половине июля. Болота эта трясогузка покидает к концу июня. Позднее ее нигде не видели.

В среднем желтоголовая трясогузка обычна во время весенних миграций (1), редка на гнездовании в начале этого периода (0,6) и очень редка в его конце (0,03). По среднелетним показателям она обычна в обских пойменных моза-ичных лесах (1) и на болотах Надым-Пуровского междуречья (3). Повсеместно редка в прирусловых лесах при наличии открытых вырубок и гарей (0,5–0,6)

и на Таз-Енисейском междуречье на болотах (0,5). В среднем по подзональной полосе редка (0,3). Желтоголовая трясогузка предпочитает открытые или мозаичные ландшафты, независимо от их размера и местонахождения. Избегает плакорных и сомкнутых лесов обских террас. В предтундровых редколесьях имеет сходные обилие и характер распределения. В типичной северной тайге более многочисленна, но распространена спорадично.

Белая трясогузка – Motacilla alba L.

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Отмечена повсеместно. Предпочитает приречные мозаичные местообитания. На р. Куноват 11 июля 1978 г. найдено гнездо на чердаке нежилого дома с одним птенцом с только что появившимися пеньками маховых перьев. Массовый вылет молодых птиц в том году отмечен 16 июля.

На весенней миграции в ландшафтах суши белая трясогузка многочисленна в прирусловых лесах междуречий (11–18) и в плакорных лесах Надым-Пуровского участка (10), особенно на свежих приречных гарях (52). В плакорных лесах она обычна на Обь-Надымском междуречье (3) и отсутствует на Таз-Енисейском. В этих ландшафтах она отдает предпочтение соснякам и гарям по ним. На междуречных болотах обычна (3–8), лишь на Таз-Енисейском междуречье отсутствует.

Во время гнездования эта трясогузка появляется в долине Оби: в обских пойменных лесных ландшафтах, многочисленна лишь в первой половине июля (25), и на террасах Оби, где обычна в ерниковых редколесьях (6). В течение всего гнездового периода она многочисленна в прирусловых ландшафтах Обь-Надымском междуречья. Предпочитает здесь вырубки (18 во второй половине июня и 20 в первой половине июля). Обычна (3–5) или редка (на Таз-Енисейском участке) в плакорных лесах, повсеместно предпочитает там сосняки-беломошники и гари по ним. Обычна в прирусловых лесах центра и востока равнины (1-4). Здесь больше всего ее на свежих гарях. В междуречных болотных ландшафтах встречена лишь по окраинным участкам – редка на востоке (0,9) и обычна на западе (1). По берегам водоемов белой трясогузки больше всего в долине Оби, где она многочисленна как на террасах, так и в пойме (27 и 12). По берегам Оби она обычна (1 в пойме и 2 на террасах). Больше всего ее на мелких таежных речках террас и обсыхающих протоках в пойме (по 80). На большей части междуречий (кроме Таз-Енисейского) она тоже многочисленна по берегам водоемов (10), предпочитая средние реки, в том числе и на Таз-Енисейском (6).

В период послегнездовых кочевок происходит перераспределение этой трясогузки, а в первой половине августа прослежена откочевка ее из ряда ландшафтов. Так, белая трясогузка многочисленна во второй половине июля в пойменных лесах (17) и исчезает там впоследствии. Появляется и обычна она на кочкарниковых пойменных лугах (2). По-прежнему обычна в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (8) и многочисленна в них же на Надым-Пуровском (10). В первой половине августа из-за откочевки и обилие ее здесь

сокращается (по 2). В плакорных лесах белая трясогузка редка по окраинам междуречий (по 0,5) и обычна в их центре (7). Кочуют белые трясогузки в это время и по болотам междуречий. Так, они обычны во второй половине июля на болотах Надым-Пуровского междуречья и в первой половине августа Таз-Енисейского (по 2). По берегам водоемов обилие белой трясогузки существенно, но неравномерно возрастает: на обских террасах и Обь-Надымском междуречье вдвое (52 и 20) и в 10 раз на Таз-Енисейском (64). На берегах водоемов поймы Оби и Надым-Пуровского участка ее, напротив, становится меньше — в пойме в 10 раз (2), а в центре междуречий — незначительно (7). На междуречьях белые трясогузки предпочитают берега средних рек, где многочисленны (12—56). Более всего их на мелких таежных речках (150 на обских террасах и 116 на Таз-Енисейском участке).

Во время осенних миграций белая трясогузка многочисленна в плакорных лесах Надым-Пуровского междуречья и в прирусловых Обь-Надымского (10 и 12). Она повсеместно обычна в пойме Оби, на болотах террас и в плакорных лесах Таз-Енисейского участка (1–9), причем на террасных болотах появляется впервые. Редка в террасных и плакорных лесах Обь-Надымского и прирусловых Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (0,2–0,8). На междуречных болотах не отмечена.

В среднем белая трясогузка обычна весь летний период (1–3), кроме первой половины августа, когда она редка в результате откочевки части местных популяций (0,9). Больше всего ее во время сезонных миграций (3 в весеннюю и 2 в осеннюю). В репродуктивный период ее столько же (1–2) к концу периода, сколько и на послегнездовых кочевках (2).

По среднелетним показателям белой трясогузки больше всего в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (12) и на водоемах долины Оби (34). В мозаичных лесах поймы Оби она обычна (8). В остальных ландшафтах она редка или обычна без каких-либо направленных отличий. В среднем по ключевым участкам в долине Оби белая трясогузка обычна в пойме (1). На террасах ее втрое меньше (0,3). На Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях обычна (2 и 5) и редка на Таз-Енисейском (0,8).

В среднем по подзональной полосе обычна (2). В распределении белой трясогузки прослежено тяготение к приречным мозаичным ландшафтам. На ее распределение влияют локальные внутриландшафтные факторы, такие как наличие проточных водоемов и их близость к хорошо развитым каменистым и песчаным пляжам, где она кормится. В предтундровых редколесьях, типичной северной тайге и в долине Енисея хорошо заметно тяготение белой трясогузки к поселкам.

Зеленый конек – Anthus hodgsoni Richm.

Гнездящаяся, перелетная, обычная птица. Встречен на всех ключевых участках, кроме поймы Оби. Обитает в разнообразных лесных ландшафтах.

Весенние миграции хорошо выражены в лесах междуречий. Зеленый конек многочислен в плакорных лесах Таз-Енисейского участка (17), где его больше

всего в ягельных сосняках и елово-лиственничных редколесьях. На остальных междуречьях в плакорных лесах обычен (1 в центре и 7 на западе). Обычен также во всех прирусловых лесных ландшафтах междуречий (1–6). На окраинных ключевых участках его больше в плакорных лесах, а на Надым-Пуровском междуречье максимальное обилие свойственно прирусловым лесам, которые особенно разрежены (6).

В гнездовой период во второй половине июня зеленый конек появляется в лесах обских террас. Больше всего его здесь в ерниковых редколесьях (26). Многочислен он также и в глубинных елово-лиственничных редкостойных лесах (10). Отмечен в низкорослых рямах на Таз-Енисейском междуречье (16). В лесах этого участка численность его незначительно снижается по сравнению с весенним пролетом, хотя он по-прежнему многочислен в плакорных ландшафтах (12) и обычен в прирусловых (2). Помимо болотных рямов зеленый конек занимает в это время все биотопы плакорных ландшафтов, но в прирусловых лесах его можно видеть, как и прежде, лишь в спелых березово-осиновых (7). При этом во второй половине июня этого конька не видели на Обь-Надымском междуречье, а на Надым-Пуровском он обычен лишь в темнохвойной прирусловых тайге (1). В первой половине июля зеленый конек появляется на гарях по редкостойным плакорных лесам Обь-Надымского междуречья, где многочислен (10). Незначительно сокращается его обилие в лесах обских террас и в целом на Таз-Енисейском участке (6 и 7).

В период послегнездовых кочевок обилие зеленого конька возрастает в террасных и прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья, где к первой половине августа он многочислен (20 и 61). На террасах его больше всего в ерниковых редколесьях (70 во второй половине июля и 33 в первой половине августа). В плакорных лесах и низкорослых рямах Таз-Енисейского междуречья обилие зеленого конька, напротив, сокращается на порядок. Он становится обычным в лесах (6) и исчезает из рямов. Здесь, как и на Надым-Пуровском участке, в прирусловых лесах зеленый конек обычен (по 2). В плакорных лесах в первой половине августа прослежена концентрация его в сосняках-беломошниках всех междуречий (13–18).

Во время осенних миграций значительная интенсивность пролета отмечена в большинстве плакорных лесных ландшафтов (21–32), кроме Таз-Енисейского участка. Меньше она в прирусловых лесах (12–20), кроме Надым-Пуровского междуречья. Обычен зеленый конек в это время в террасных лесах (7), особенно много его в ерниковых редколесьях (32) и низкорослых рямах (10).

В среднем обилие зеленого конька весь летний период стабильно (3–8). Весенняя миграция выражена слабо (4). На гнездовании он обычен (3–4). Больше всего этого конька в августе – в конце послегнездовых кочевок (6) и на осенних миграциях (8). По среднелетним показателям на всех ключевых участках, кроме поймы Оби, зеленый конек обычен (2–8). Его больше всего в ерниковых редколесьях обских террас (27), в прирусловой темнохвойной тайге и в редкостойных лиственничных лесах плакорных ландшафтов Обь-Надымского междуречья (12 и 10) и в спелых березово-осиновых прирусловых лесах Таз-

Енисейского участка (10). В среднем по подзональной полосе обычен (5), втрое меньше его на Надым-Пуровском междуречье по сравнению с обскими террасами и Таз-Енисейским участком. В типичной северной тайге и северотаежных редкостойных лесах обилие и характер распространения зеленого конька сходны. В предтундровых редколесьях он отмечен только в восточной половине равнины в наиболее залесенной долине Таза.

Сибирский конек – Anthus gustavi Swinh.

Пролетная, перелетная, редкая, локально распространенная птица. Встречен только на Таз-Енисейском междуречье и на весеннем пролете в долине Енисея. На междуречьях его видели только на бугристых болотах.

Во время весенних миграций отмечен 2 июня 1963 г. у пос. Ангутиха в долине Енисея. В гнездовой период не встречен. На послегнездовых кочевках появляется на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья (в середине июля 12). Его обилие возрастает здесь в начале августа (18) в результате прикочевки небольших стаек в основном молодых птиц. Во время осенних миграций его столько же, сколько в первой половине августа (18).

В среднем редкий вид в течение второй половины лета. В августе численность увеличивается на треть по сравнению со второй половиной июля. По среднелетним показателям обычен в болотных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (5). В среднем по полосе редкостойных лесов редок (0,1). Сибирского конька в предтундровых редколесьях видели только в Приобье на осеннем пролете в различных биотопах пойменных ландшафтов при существенно более высокой численности, чем в редкостойных лесах. В типичной северной тайге не встречен.

Луговой конек – Anthus pratensis (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, спорадично распространенная, многочисленная птица. Встречен на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях. На первом из них появление слетков отмечено в начале июля, массовый вылет — 13—15 июля.

Во время весеннего пролета луговой конек многочислен на бугристых болотах (30) и обычен на переходных (8). Многочислен в среднем по болотному ландшафту Обь-Надымского междуречья (23). В гнездовой период во второй половине июня обилие этого конька снижается (19 в среднем по ландшафту), а в первой половине июля на бугристых болотах возрастает в 3,5 раза за счет вылета и расселения молодых (88). На переходных болотах он тоже становится многочисленным (10–12).

Во время послегнездовых кочевок во второй половине июля луговой конек по прежнему многочислен на бугристых болотах Обь-Надымского участка, хотя за счет откочевки обилие снижается почти втрое (31). На переходных болотах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий обилие этого конька близко к гнездовому (12 и 8). Значительные изменения численности происходят в первой половине августа в связи с прикочевкой, по всей вероятности,

с севера. На всех болотах обилие лугового конька многократно возрастает. Особенно ярко это выражено на Надым-Пуровском междуречье, где луговой конек на переходных болотах становится многочисленным (70). Кочующие стайки луговых коньков появляются в это время и на открытых участках прирусловых лесных ландшафтов. Этот конек многочислен на свежих приречных гарях (26). В болотных ландшафтах Обь-Надымского междуречья количество его увеличивается в 3,7 раза (67). На обоих междуречных участках обилие возрастает на порядок: в среднем луговой конек становится многочисленным на Обь-Надымском междуречье (20) и обычным на Надым-Пуровском (8).

В период осеннего пролета на Надым-Пуровском участке миграционная волна захватывает не только открытые гари прирусловых лесных ландшафтов (26), но и сосняки-беломошники плакорных (28). При этом их почти нет на болотах, кроме переходных (0,6). На болотах Обь-Надымского междуречья их обилие, напротив, увеличивается. Оно максимально за весь сезон в среднем по ландшафту (75). Этот конек весьма многочислен здесь на бугристых болотах (100) и многочислен на переходных (25). В период осенних миграций он по-прежнему многочислен в среднем на Обь-Надымском междуречье (22) и обычен на Надым-Пуровском (8).

В среднем луговой конек обычен. Весенние миграции не выражены. Гнездовая плотность невелика (1–2). Вылет молодых увеличивает численность втрое. В августе прослежена прикочевка из тундровой зоны, переходящая в осенние миграции (5–6). По среднелетним показателям луговой конек многочислен на болотах Обь-Надымского междуречья (45) и обычен на Надым-Пуровском участке в них и открытых местообитаниях лесных ландшафтов (4 и 8). В среднем по подзональной полосе обычен (3).

Итак, луговой конек на гнездовании спорадично заселяет болота Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий. Его осенние миграции захватывают также и открытые местообитания лесов Надым-Пуровского участка. С востока на запад обилие этого конька возрастает на порядок. В предтундровых редколесьях и в северотаежных редкостойных лесах отмечено сходное обилие и характер распределения на фоне несколько более высокой численности в редколесьях. В последних прослежены значимые послегнездовые кочевки, переходящие в миграции в центре равнины. В типичной северной тайге луговой конек отмечен на гнездовании на болотах междуречий. Обилие его на послегнездовых кочевках сходно с таковым в северотаежных редкостойных лесах на востоке равнины в долинах Таза и Енисея.

Краснозобый конек – Anthus cervina (Pall.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, местами многочисленная птица. На гнездовании встречен лишь на болотах междуречий. На послегнездовых кочевках предпочитает открытые поймы больших рек.

Во время весенних миграций краснозобый конек многочислен во всех болотных ландшафтах междуречий (22–49). На Надым-Пуровском междуречье его вдвое больше, чем на окраинных. В это время он обычен в заболоченных

елово-лиственничных редколесьях плакорных лесных ландшафтов (4), многочислен на свежих гарях и в смешанных прирусловых лесах (86 и 10). В долине Енисея 4–16 июня 1963 г. был обычен. В гнездовой период краснозобый конек повсеместно многочислен на болотах (27–72). На Надым-Пуровском участке его в 1,5-2,5 раза больше, чем на окраинных междуречьях. Этот конек повсеместно предпочитает бугристые болота (32–94). На переходных он, как правило, обычен (5-8) и только на Обь-Надымском участке многочислен (17). В первой половине июля краснозобый конек прикочевывает в кочкарниковые луга обской поймы (32). В это время происходит его перераспределение по биотопам после вылета молодых птиц и в начале послегнездовых кочевок. На Обь-Надымском междуречье в болотных ландшафтах обилие краснозобого конька возрастает втрое (91). На бугристых болотах этот конек становится весьма многочисленным (128). На порядок его меньше здесь на переходных болотах. На остальных междуречных болотах этого конька становится меньше (в среднем по ландшафту – 12–45). На переходных болотах он не встречен, но многочислен на бугристых (20–60).

Во время послегнездовых кочевок обилие краснозобого конька возрастает в обских пойменных кочкарниковых лугах почти в 6 раз (170). При этом он попрежнему многочислен на междуречных болотах, хотя его в 2–3 раза меньше на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях (20 и 16). Обычен этот конек на гарях плакорных лесов (2) и многочислен на свежих гарях в прирусловых лесных ландшафтах (18). Во время осенних миграций он повсеместно многочислен на междуречных болотах (13–24) и обычен на пойменных (2).

В среднем краснозобый конек обычен в исследуемом регионе в течение июня (6–8) и многочислен в июле (15–36). Ко второй половине июля численность его по сравнению с гнездовой увеличивается более чем вдвое (36). Это связано с приростом за счет вылета молодых и прикочевки птиц северных популяций в открытые ландшафты поймы Оби. В первой половине августа этот конек обычен (3), численность его во время осенних миграций несколько увеличивается (4). По среднелетним показателям краснозобый конек многочислен на всех болотах региона (21–37), кроме террасных, и на свежих гарях прирусловых лесов Надым-Пуровского междуречья (20). Он изредка встречен на лесных гарях и в заболоченных елово-лиственничных редколесьях (по 0,6). В плакорных ландшафтах этот конек редок на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях (0,05–0,06). В таких ландшафтах на Таз-Енисейском участке отсутствовал. В среднем по междуречным ключевым участкам он многочислен на западе и в центре (10 и 15) и обычен на востоке (3). В среднем по подзональной полосе многочислен (12).

Итак, краснозобый конек на гнездовании предпочитает бугристые болота междуречий, а на послегнезовых кочевках — открытые местообитания пойм крупных рек. Во время миграций не избегает и лесных ландшафтов с включением открытых участков. В предтундровых редколесьях этот конек имеет сходные обилие и характер распределения с таковыми в северотаежных редкостойных лесах. Здесь он для гнездования использует, в отличии от северо-

таежных редкостойных лесов, обские пойменные ландшафты. В типичной северной тайге краснозобый конек в большей степени связан с поймой Оби, чем в местах, расположенных севернее.

Большой сорокопут – Lanius excubitor (L.)

Гнездящаяся, перелетная редкая птица.

В первой половине июня большой сорокопут не встречен. В гнездовой период первые встречи на всем протяжении подзональной полосы приходятся на вторую половину июня. В это время большой сорокопут обычен на гарях по редкостойным лесам Обь-Надымского междуречья (2) и в елово-лиственничных ягельных редколесьях Надым-Пуровского (4). В первой половине июля его не видели. В период послегнезовых кочевок обилие этого сорокопута возрастает, а область распространения и биотопический спектр расширяются. Он многочислен в пойме Оби в кочкарниковых заболоченных лугах (32) и в ленточных ивняках прирусловых валов (11). На Обь-Надымском междуречье по-прежнему обычен на гарях по редкостойным лесам. Здесь по обилию увеличивается вдвое (4). На Надым-Пуровском междуречье большой сорокопут встречен на гарях (7) и в лишайниковых сосняках (2). В первой половине августа он отмечен на Таз-Енисейском междуречье в ягельных сосняках и на бугристых болотах (5 и 2). Не встречен в пойме Оби и на Обь-Надымском участке.

Во время осенних кочевок, постепенно переходящих в миграции, большой сорокопут не встречен на Таз-Енисейском участке и многочислен в ивняках прирусловых валов поймы Оби (11), так же как в плакорных лесах, на переходных болотах и в елово-лиственничных ягельных редколесьях Обь-Надымского междуречья (2–8) и в сосняках Надым-Пуровского (2). В период послегнездовых кочевок во второй половине лета большой сорокопут многочислен на вырубках в долине Енисея (12).

В среднем большой сорокопут на гнездовании редок (0,1). В начале послегнездовых кочевок обычен (6), что существенно превышает плотность гнездования. Это указывает не только на вылет молодых, но и прикочевку. Она не продолжительна: в августе этот сорокопут становится редким (0,2–0,5). По среднелетним показателям большого сорокопута больше всего в ландшафтах поймы Оби (5) за счет послегнездовых миграций. Обычен он и в елово-лиственничных ягельных редколесьях на Надым-Пуровском междуречье (2), а также на объ-надымских и надым-пуровских гарях по редкостойным лесам (по 1). В остальных упомянутых местообитаниях большой сорокопут редок. Сезонные миграции его не выражены.

В среднем по подзональной полосе большой сорокопут обычен (1). В типичной северной тайге его меньше, он нигде не бывает многочисленным. Интенсивность послегнездовой прикочевки слабее. В предтундровых редколесьях большого сорокопута видели реже: только в долинах крупных рек и с более низким обилием. Севернее он редок в тазовской лесотундре (Виноградов, 2002) и в ямальских южных тундрах (Калякин, 1998). В долине Оби в пределах таежной зоны большого сорокопута в южных подзонах больше, чем в северных (Равкин, 1978).

Свиристель – Bombycilla garrulus (L.)

Гнездящаяся, широко распространенная, кочующая птица.

Во время предгнездовых кочевок свиристель предпочитает западную часть подзональной полосы, особенно приречные елово-лиственничные леса террас Оби (16). На Надым-Пуровском междуречье в это время он многочислен в лишайниковых сосняках (16), обычен на гарях по ним, в елово-лиственничных лишайниковых редколесьях (по 4), в прирусловых лесах — в смешанных и елово-кедровой тайге (5 и 8) и в среднем по ключевому участку (3). На окраинных междуречьях в среднем редок (0,4 на западе и 0,2 на востоке), хотя встречен там только в прирусловых лесах (соответственно 16 и 2). Обычен по редколесьям и болотам в долине Енисея.

В гнездовой период во второй половине июня свиристель многочислен на лесных обских террасах (11). \hat{B} ерниковых редколесьях редок (0,2), не встречен на Обь-Надымском междуречье. На Надым-Пуровском участке его становится вдвое меньше (1), хотя свиристель по-прежнему обычен в прирусловых и плакорных лесных ландшафтах (6 и 1). На Таз-Енисейском междуречье обилие увеличивается на порядок, в основном за счет появления свиристеля в низкорослых рямах (16) и в ряде плакорных лесных биотопов. В них он обычен в лишайниковых сосняках (8), на гарях по ним (2) и в лиственничных редкостойных лесах (6). В первой половине июля в лесах обских террас обилие свиристеля возрастает в среднем по ландшафту вчетверо (41). Он повсеместно многочислен как в приречных частях лесов (96), так и в глубинных (27). Подъем численности совпадает с началом вылета молодых. На междуречьях в это время свиристель многочислен на гарях Обь-Надымского и Надым-Пуровского участков (16-17) и в сосняках Таз-Енисейского (24). Обычен он в обь-надымских сосняках и в таз-енисейских прирусловых лесах (по 4). На начавшееся послегнездовое расселение молодых указывают также встречи свиристелей на переходных болотах Надым-Пуровского междуречья (0,3).

В послегнездовой период свиристель обычен на свежих приречных гарях (2-6) и болотах Обь-Надымского междуречья (1). В приобских террасных лесах он в это время по-прежнему многочислен (30-80), так же как в ерниковых лиственничных редколесьях (40). Среднее обилие в лесных ландшафтах на террасах во второй половине июля сокращается (11) из-за откочевки его из глубинных лесов. На междуречьях свиристель по-прежнему широко распространен, обычен или многочислен. Особенно много его в плакорных еловолиственничных редколесьях и редкостойных лесах (10–36), а также на гарях по соснякам (16-72). В прирусловых темнохвойных и плакорных светлохвойных лесах и их производных, а также в низкорослых рямах свиристель чаще всего обычен (2-8). В среднем по ключевым участкам он по-прежнему обычен на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях (1-6), в отличие от Таз-Енисейского, где его обилие возрастает на порядок (20-22). Свиристель встречен во всех ландшафтах, предпочитает плакорные леса. В них его больше всего на гарях по соснякам (72). В начале августа происходит значительная прикочевка свиристелей в леса обских террас (60).

Во время осенних миграций во второй половине августа в приобских террасных лесах продолжается интенсивная прикочевка. Численность свиристеля при этом возрастает в 4,5–5 раз (117–296). Четырехкратное возрастание прослежено в смешанных лесах прирусловых ландшафтов Надым-Пуровского междуречья (56). В остальных же местообитаниях его обилие существенно сокращается или он исчезает совсем. Обычен свиристель в это время в низкорослых рямах Таз-Енисейского участка, прирусловых темнохвойных лесах Надым-Пуровского (по 4) и гарях по редкостойным лесам Обь-Надымского (2). Самое значимое сокращение численности отмечено на Таз-Енисейском междуречье, где его обилие уменьшается на 2 порядка. Свиристель здесь в среднем по ключевому участку редок (0,1). Сходные изменения прослежены на Обь-Надымском междуречье (0,2). Лишь на Надым-Пуровском участке свиристель обычен (2).

В среднем обилие свиристеля в течение лета подвержено значительным колебаниям. На гнездовании в июне оно в среднем составляет 3 особи/км², как и во время предгнездовых кочевок. На послегнездовых кочевках свиристеля в среднем в 4 раза больше. В августе его обилие на порядок увеличивается, особенно к концу лета (17 в первой половине и 41 во второй), за счет прикочевки с междуречий и, возможно, птиц, гнездившихся севернее. По среднелетним показателям свиристеля больше всего в приобских террасных редкостойных лесах (61). Многочислен он и в смешанных лесах прирусловых лесных ландшафтов Надым-Пуровского междуречья (15), на гарях по соснякам (13) и в елово-лиственничных редколесьях Таз-Енисейского (11). Обилие его в среднем по ключевым участкам увеличивается к востоку (по 2 на западе и в центре, 8 на востоке).

Таким образом, на гнездовании свиристель занимает широкий спектр местообитаний с предпочтением террасных лесов, сосняков и гарей. Послегнездовые кочевки захватывают почти все ландшафты, за исключением обширных речных пойм. Сезонные миграции свиристеля в конце лета существенно сказываются на его обилии в приречных лесах. В обоих подзональных полосах северной тайги обилие и характер распространения свиристеля сходны. В предтундровых редколесьях его меньше на порядок по сравнению с северотаежными редкостойными лесами при сходной широте распространения.

Соловей-красношейка – Calliope calliope (Pall.)

Гнездящаяся, редкая, перелетная птица. Обитает на Таз-Енисейском междуречье и в долине Енисея. Предпочитает высокопродуктивные леса.

Весенних миграций не прослежено. В гнездовой период соловей-красношейка многочислен на Таз-Енисейском междуречье в прирусловой темнохвойной тайге (11). В первой половине июля он зарегистрирован также в прирусловых березово-осиновых молодых лесах (4). В долине Енисея обычен и изредка многочислен в пойменных зарослях и приречных лесах с развитым подлеском. В пойменных лугах-ивняках на островах Енисея обычен (8). В среднем он редок в первую половину июня (0,1) и очень редок до середины июля (0,02). По среднелетним показателям соловей-красношейка обычен в прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (1). В среднем по подзональной полосе очень редок (0,02). Предпочитает поймы и припойменные террасы крупных и средних рек. Севернее отмечен на гнездовании в лесотундре между реками Таз и Енисей (Виноградов, 2002). На послегнездовых кочевках встречен В.Н. Калякиным (1998) на южном Ямале. Г.М. Тертицкий и К.В. Торопов (2018) не встречали этого соловья в предтундровых редколесьях. В типичной северной тайге в долине Енисея его больше, чем в долине Таза, так же как и в северотаежных редкостойных лесах. Южнее по долинам Оби и Енисея соловей-красношейка встречен шире. Повсеместно предпочитает березово-осиновые леса вне поймы (Равкин, 1978). На всем протяжении Западно-Сибирской равнины численность красношейки увеличивается к востоку.

Варакушка – Cyanosylvia svecica (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Встречена повсеместно. Предпочитает долины крупных рек.

Во время весенних миграций варакушка многочисленна в пойме Оби (15), прежде всего в открытых местообитаниях (15) и лугах-ивняках (11). На террасах не встречена. Многочисленна на Обь-Надымском междуречье (22), обычна на остальных (3–8), причем на Надым-Пуровском ее меньше всего. Здесь она многочисленна в различных прирусловых лесных ландшафтах большинства междуречий (13–16), кроме Таз-Енисейского, где встречена только в темнохвойной тайге (14). Больше всего ее в этих ландшафтах на надым-пуровских свежих гарях (36). В плакорных лесах варакушка многочисленна на окраинных междуречьях (32 на западе и 10 на востоке) и полностью отсутствует в центре. Обычна и в междуречных болотных ландшафтах (по 3), кроме таз-енисейских, где отсутствует.

В период гнездования варакушка многочисленна в ивняках прирусловых валов обской поймы, появляется и тоже многочисленна на террасных аапа-болотах и в ерниково-лиственничных притеррасных редколесьях с поймами ручьев (26 и 41). К концу гнездового сезона в притеррасных ерниковых редколесьях варакушка становится весьма многочисленной из-за начавшегося вылета молодых и прикочевки из других биотопов (132). Появляется она в редкостойных приречных и глубинных лесах террас (8 и 11). С обширных заболоченных лугов обской поймы она исчезает с начала сезона. В лесных местообитаниях поймы, напротив, к концу его обилие возрастает на порядок (с 3 до 35 особей/км²). Вне долины Оби варакушка многочисленна на гнездовании в прирусловой темнохвойной тайге Обь-Надымского междуречья (16 во второй половине июня, 30 в первой половине июля). Не избегает она открытых и мозаичных местообитаний. К концу гнездового сезона многочисленна на бугристых болотах, в заболоченных редколесьях, на свежих приречных гарях Надым-Пуровского междуречья и в низкорослых рямах Таз-Енисейского (16—70).

Во время послегнездовых кочевок во второй половине июля происходит значительная прикочевка варакушки в долину Оби. Особенно много ее в террасных ерниковых лиственничных редколесьях с ивовыми долинами мелких ручьев. Здесь ее становится больше втрое (390). В большинстве местообитаний террас она в это время многочисленна, так же как в пойме (16-20), и обычна в ивняках прирусловых валов (8). В первой половине августа варакушка все также предпочитает долину Оби, но ее больше всего в ивняках прирусловых валов (100). В два раза меньше ее в пойменных лугах-ивняках (53) и в террасных ерниковых редколесьях (55). Отсутствует варакушка на Таз-Енисейском междуречье во второй половине июля и обычна в первой половине августа (1), обитая только в сосняках-беломошниках и елово-лиственничных редколесьях (по 2). На междуречьях она многочисленна в течение всего периода в прирусловых лесах Обь-Надымского участка (18 во второй половине июля, 24 в первой половине августа). Разнообразные гари и приречную темнохвойную тайгу на Надым-Пуровском междуречье, где варакушка была многочисленна в первой половине периода (14–17), она покидает к началу августа. Обычна варакушка в ягельных светлохвойных редколесьях на окраинных междуречьях (2-8). Это связано с интенсивными кочевками и, возможно, с начинающимся пролетом особей, гнездившихся севернее. Пролет варакушки в средней тайге начинается 17 августа (Анзигитова и др., 1986), в северотаежных редкостойных лесах он, естественно, начинается раньше.

Во время осенних миграций во второй половине августа влияние напряженного пролета варакушки отмечено в лесных ландшафтах поймы Оби (78–79), а также в ерниковых редколесьях и на болотах ее террас (16–38) и в пойме Енисея (15). Вне долин крупных рек влияние пролета прослежено повсеместно в приречных темнохвойных лесах. На Таз-Енисейском междуречье в них варакушка многочисленна (64), а на остальных участках обычна (2–8). Во время пролета биотопический спектр варакушки шире по окраинным междуречьям, чем на Надым-Пуровском, где кочевки прослежены только в приречной темнохвойной тайге (3). Она обычна в плакорных редколесьях Таз-Енисейского и на аапа-болотах Обь-Надымского междуречий (6 и 2) и многочисленна на последнем в плакорных редкостойных лесах (16).

В среднем варакушка многочисленна во время весенних миграций (10). На гнездовании во второй половине июня ее становится меньше в пять раз (2). После этого происходит плавное нарастание обилия. Оно максимально в первой половине августа (16) в результате послегнездовой прикочевки с севера. Во время осенних миграций обилие варакушки в долинах рек разного размера уменьшается до 5 особей/км². По среднелетним показателям варакушки больше всего в приобских террасных ерниково-лиственничных редколесьях (106) и примерно втрое меньше в лугах-ивняках и ивняках на прирусловых валах обской поймы (32 и 38). Во внедолинных местообитаниях ее больше всего в приречной темнохвойной тайге на окраинных междуречьях (13–17). На Надым-Пуровском участке в таких ландшафтах она предпочитает открытые гари (21). Варакушка не избегает плакорных, открытых и облесенных местообита-

ний, где чаще всего обычна (3–9 в среднем по ландшафту). В среднем по полосе редкостойных лесов она тоже обычна (9).

В целом варакушка широко распространена в северотаежных редкостойных лесах. Приурочена к прибрежным кустарниковым зарослям крупных рек. В предтундровых редколесьях и северотаежных редкостойных лесах обилие и характер распределения ее сходны и четко прослежен осенний пролет по долинам крупных рек. В типичной северной тайге варакушки на гнездовании значительно меньше, чем в северотаежных редкостойных лесах, но биотопическое распределение сходно. Северотаежные редкостойные леса испытывают более интенсивную, чем типичная северная тайга, послегнездовую прикочевку из более северных областей тазовской лесотундры (Виноградов, 2002) и ямальской южной тундры (Калякин, 1998). В Приобье в пределах лесной зоны варакушки больше всего по ее периферии — в северной тайге и в подтаежных лесах (Равкин, 1978).

Горихвостка-лысушка – Phoenicurus phoenicurus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, достаточно широко распространенная, но немногочисленная птица. Встречается повсеместно, хотя предпочитает приречные леса рек любого размера и сосняки-беломошники. В террасной тайге в окрестностях д. Горки 13 июля 1978 г. видели слетков.

Во время весенних миграций горихвостка-лысушка отмечена лишь на Надым-Пуровском междуречье в прирусловых темнохвойных и смешанных лесах (по 20). В этот период ее там в 5 раз больше, чем впоследствии на гнездовании. Там же в лиственничных редкостойных лесах плакорных ландшафтов она обычна (8). Позднее исчезает, что указывает на достаточно интенсивный пролет в это время. В период гнездования общее обилие этой горихвостки возрастает и она становится обычной на всех ключевых участках. Больше всего ее в это время на обских террасах в елово-лиственнично-березовых редкостойных лесах (15), но видели ее там только в первой половине июля. В ленточных ивняках прирусловых валов поймы Оби она обычна лишь в начале гнездового периода и не встречена позднее (5). В прирусловых ландшафтах лысушка обычна весь гнездовой период на Обь-Надымском междуречье (4-5), а на Надым-Пуровском ее обилие в первой половине июля возрастает на порядок (4–10). В прирусловых лесах Таз-Енисейского междуречья она почти редка лишь в начале гнездования (1). Обычна эта горихвостка в сосняках и на гарях по ним в плакорных ландшафтах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (по 4). Встречается она в основном в начале гнездового периода.

Во время послегнездовых кочевок увеличение обилия горихвостки-лысушки прослежено только в прирусловых лесных ландшафтах Обь-Надымского междуречья и на гарях по соснякам на Надым-Пуровском участке (в 3 и 5 раз). Там она многочисленна во второй половине июля (16–22). В лесах террас на гнездовании эта горихвостка обычна (8). Обскую долину и прирусловые лесные ландшафты междуречий, отгнездившись, покидает. До конца лета расселяющиеся лысушки повсеместно кочуют по лишайниковым соснякам и гарям

на их месте. Там они обычны или редки (0,6-2). В первой половине августа эту горихвостку видели только в сосняках Таз-Енисейского и Надым-Пуровского междуречий, а также в темнохвойной тайге последнего участка (по 2). Осенний пролет не выражен, во вторую половину августа она исчезает отовсюду, кроме сосняков и гарях по ним на Надым-Пуровском междуречье (0,6 и 2).

В среднем горихвостки-лысушки больше всего во время гнездования (2). Во время весеннего пролета и послегнездовых кочевок ее на порядок меньше (0,1–0,7). Минимально ее обилие во время осенних миграций (0,04). Видимо, место наших исследований находится на северном пределе ее гнездового ареала. Она использует северотаежные редкостойные леса только для гнездования. Сезонные миграции не выражены.

По среднелетним показателям горихвостка-лысушка обычна в лесных приречных ландшафтах рек любого размера, а также в сосняках и их производных (1–5). Больше всего ее в смешанных прирусловых лесах и на гарях по лишайниковым соснякам Надым-Пуровского междуречья (7 и 5). Редка эта горихвостка в ивняках поймы Оби (0,8) и в березово-осиновых лесах Таз-Енисейского междуречья (0,6). На Таз-Енисейском участке, где общая облесенность территории и бонитет плакорных лесов, особенно сосняков, высоки, обилие горихвостки-лысушки одинаково в плакорных и прирусловых лесах (по 0,2). На Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях, где контраст между плакорными и прирусловыми лесами значителен и общая облесенность невелика, эта горихвостка предпочитает прирусловые леса (4 и 5, в плакорных – 0 и 1).

В среднем по подзональной полосе она редка (0,8). В типичной северной тайге и в северотаежных редкостойных лесах обилие горихвостки-лысушки несколько уменьшается к востоку, и в отличие от более южных областей в долине Енисея отмечена единично и только на пролете. В предтундровых редколесьях отсутствует.

Черноголовый чекан – Saxicola torquata (L.)

Гнездящаяся, перелетная, спорадично распространенная птица. Предпочитает мозаичные местообитания в долинах крупных рек Оби и Енисея. Слетки отмечены в долине Оби 13 июля 1977 г.

На весеннем пролете многочислен лишь в рединах редкостойных еловолиственничных лесов Обь-Надымского междуречья (24). Прилетает в начале июня. В это время черноголовый чекан обычен на переходных болотах Надым-Пуровского участка, где впоследствии гнездится (2). В период гнездования черноголовый чекан многочислен в лугах-ивняках поймы Енисея (16), обычен в елово-лиственничных редколесьях террас Оби (6), на гарях по редкостойным лесам (9) и переходных болотах междуречий, кроме Таз-Енисейского (7–10). В первой половине июля обилие его увеличивается во всех занятых им местообитаниях. Подъем численности происходит за счет вылета молодых на переходных болотах Надым-Пуровского и на гарях по редкостойным лесам Обь-Надымского междуречий (10–16), а на террасах Оби, кроме того, и за счет интенсивной прикочевки в ерниковые редколесья (58). Черноголовый чекан в

массе перемещается в луга-ивняки поймы Оби (90), где его в это время существенно больше, чем где-либо. После *середины июля* черноголовый чекан полностью откочевывает из региона.

В среднем черноголовый чекан обычен во время весенних миграций (2) и редок в период гнездования (0,4). Во время вылета молодых и начала послегнездовых кочевок обычен (2). По среднелетним показателям он многочислен в елово-лиственничных редколесьях террас Оби (15) и лугах-ивняках ее поймы (10), обычен в рединах елово-лиственничных лесов Обь-Надымского междуречья (4), которые использует только во время сезонных миграций. На гарях по ним гнездится (4). Обычен он и на переходных болотах Обь-Надымкого и Надым-Пуровского междуречий (1–2).

В среднем по подзональной полосе редок (0,8). В целом численность черноголового чекана убывает к востоку вплоть до его отсутствия на восточном участке. Тем не менее он отмечен В.Г. Виноградовым (2002) в лесотундре Таз-Енисейского междуречья в гнездовое время севернее мест наших исследований. В предтундровых редколесьях черноголовый чекан отмечен в поселках в долине р. Таз. На западе равнины гнездится в лесотундре и южных тундрах (Данилов и др.,1984). В типичной северной тайге послегнездовое увеличение численности этого чекана приходится на вторую половину июля. По всей вероятности, он равномерно заселяет обширные пространства переходных болот лесотундры и северной тайги. Сразу после гнездования перемещается в долины крупных рек и по ним в более южные районы. На предпочтение черноголовым чеканом продуктивных мало обводненных участков ерниково-гипновых болот в Эвенкии указывают Э.В. Рогачева и соавторы (2008). На Западно-Сибирской равнине наибольшее предпочтение он отдает южной тайге и подтаежным лесам (Равкин, 1978).

Каменка – Oenanthe oenanthe (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная, но спорадично распространенная птица. В долине Оби не отмечена. В долине Енисея встречена только в поселках. Обилие каменки зависит от удельной площади песчаных и каменистых пятен грунта.

Во время весенних миграций она замечена на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях. Здесь каменка многочисленна в лесных плакорных ландшафтах и ягельных сосняках (11 и 16), а также на гарях по ним и в елово-лиственничных редкостойных лесах (10). Особенно много ее на гарях по этим лесам (36) и в ягельных сосново-лишайниковых редколесьях (25). Только на Надым-Пуровском участке каменка обычна в это время и на бугристых болотах (4).

В период гнездования каменка многочисленна на Таз-Енисейском междуречье лишь на гарях по соснякам (10). На Обь-Надымском участке она попрежнему замечена только в плакорных лесных ландшафтах (23), где к концу гнездового периода повсеместно многочисленна в елово-лиственничных редкостойных лесах, на гарях по ним (24 и 23) и в лишайниковых сосняках (13). На Надым-Пуровском междуречье она встречена во всех ландшафтах, включая свежие гари в прирусловых лесах (6 во второй половине июня, 16 до середины июля) и елово-лиственничных редкостойных (6). Больше всего ее на гарях по сосновым лесам (22 в июне, 16 в июле) и в елово-лиственничных ягельных редколесьях, где много открытых песчаных раздувов (16 в июне, 26 в июле). В конце сезона многочисленна на бугристых болотах (10).

Во время послегнездовых кочевок обилие каменки повсеместно уменьшается в гнездовых биотопах Обь-Надымского междуречья, откуда она частично откочевывает на бугристые и переходные болота (2). На Таз-Енисейском участке обилие каменки во время вылета молодых из гнезд почти повсеместно увеличивается, она встречена и в лишайниковых сосняках (4). Но в первой половине августа в конце послегнездовых кочевок численность каменок здесь сокращается втрое. Иное прослежено на Надым-Пуровском междуречье, где песчаных и каменистых площадей существенно выше, чем где-либо. Там послегнездовое обилие каменок в среднем в 2,5 раза выше, чем плотность гнездования. Особенно четко прикочевка выражена в сосново-лиственничных ягельных редколесьях (49) и на бугристых болотах (43), где имеются пятна открытого песчаного грунта. Но больше всего каменки в это время на гарях по соснякам (52). В то же время каменки полностью откочевывают со свежих приречных гарей и из междуречных редкостойных лесов.

Во время осенних миграций обилие каменки существенно уменьшается на Обь-Надымском и Надым-Пуровском участках. Каменка покидает большинство гнездовых биотопов или ее становится там значительно меньше, хотя она и многочисленна в прирусловых лесах Обь-Надымского (10) и на аапа-болотах Надым-Пуровского междуречий (17), где не встречалась ранее. Много ее также в елово-лиственничных ягельных редколесьях (15). Совсем по-другому проходит осенний пролет на Таз-Енисейском междуречье. Здесь каменка расширяет свой биотопический спектр в междуречных ландшафтах. Ее обилие максимально на гарях по соснякам (20) и в низкорослых рямах (10), где она отмечена впервые. Кроме того, каменка появляется на бугристых болотах (7) и в елово-лиственничных редколесьях (4). Обычна она и в сосняках (2). В среднем по ключевому участку ее становится больше на порядок (5).

В среднем каменка на всем протяжении лета немногочисленна. Она обычна в период гнездования (2). Обилие ее удваивается в период послегнездовых кочевок (4) и позднее незначительно снижается (3). По среднелетним показателям каменки больше всего на гарях по соснякам и в лишайниковых елово-лиственничных редколесьях Надым-Пуровского участка (23 и 22). Многочисленна она здесь и на бугристых болотах (12). Столько же ее на гарях по редкостойным лесам на Обь-Надымском междуречье (12). На Таз-Енисейском участке она обычна только на гарях по соснякам (8). В сосняках каменка повсеместно обычна (1–6), так же как и на периферийных болотах (1–2).

В среднем по ключевым участкам каменки заметно больше на Надым-Пуровском междуречье (9), чем на окраинных участках, среди которых на Обы-Надымском ее больше (6), чем на Таз-Енисейском (1). В типичной северной тайге обыкновенной каменки примерно в 1,5 раза больше в естественных ландшафтах и втрое больше в поселках, хотя ее там значимо меньше, чем на открытых болотах. Встречена и обычна каменка севернее мест наших работ в лесотундре. В.Н. Калякин (1998) изредка видел ее на западе, а В.Г. Виноградов (2002) считает каменку обычной на востоке. Больше всего ее здесь в поселках. Такое распределение каменки севернее мест наших исследований косвенно подтверждает выраженность осеннего пролета на востоке северотаежных редкостойных лесов и ее отсутствие на западе и в центре.

Оливковый дрозд – Turdus obscurus Gm.

Вероятно гнездящаяся, перелетная, немногочисленная птица. Отмечена только на Таз-Енисейском междуречье и в долине Енисея. Гнездо с 5 слегка насиженными яйцами найдено 8 июня 1963 г. в приенисейских лесах. Приурочен к смешанным прирусловым лесам на междуречьях и к темнохвойным в долине Енисея

Оливковый дрозд встречен с начала наблюдений в прирусловых лесах Таз-Енисейского междуречья, где был многочислен всю первую половину лета. Больше всего его было во время весенних миграций (31). В период гнездования обилие этого дрозда существенно меньше (23 во вторую половину июня и 16 в первую половину июля). К концу гнездового периода его вдвое меньше.

По средним показателям оливковый дрозд редок во время весенних миграций (0,4) и в гнездовой период (0,1–0,2). По среднелетним показателям он редок на Таз-Енисейском ключевом участке (0,6). Максимальное обилие этого дрозда отмечено в первой половине июня в прирусловых смешанных лесах (31). В среднем по подзональной полосе оливковый дрозд редок (0,1). В предтундровых редколесьях отмечен и на западе Надым-Пуровского междуречья, где его обилие и характер распределения такие же, как в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге оливкового дрозда больше, хотя он не встречен в восточной ее части.

Рыжий дрозд – Turdus naumanni Temm.

Гнездящаяся, перелетная, немногочисленная птица, отмеченная только на Таз-Енисейском междуречье. Приурочен этот дрозд к плакорным лесным редкостойным лесам, где многочислен со второй половины июня в сосняках-ягельниках (20) и обычен на гарях по ним (5). В первую половину июля рыжего дрозда в связи с вылетом молодых становится вдвое больше в сосняках (42) и более чем втрое на гарях (17). В долине Енисея 15 июля 1977 г. встречен самец с четырьмя слетками. В среднем по плакорным ландшафтам этот дрозд обычен (2). Во второй половине июля его больше всего на гарях (22), сосняки он частично покидает (9). В первой половине августа он почти полностью покидает плакорные ландшафты и Таз-Енисейское междуречье в целом. В это время он лишь редок в сосняках (0,5).

По средним показателям рыжий дрозд редок во время гнездования (0,2) и в конце июля (0,5). В первой половине августа он почти полностью покидает

район работ (0,008). По среднелетним показателям рыжий дрозд многочислен в сосняках-ягельниках (12) и обычен в гарях по ним (7) на Таз-Енисейском междуречье. Максимальное обилие его отмечено там во второй половине июля в гарях по плакорным соснякам (22). В среднем по подзональной полосе редок (0,2). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге рыжий дрозд при сходным с северотаежными редкостойными лесами обилием и сезонной динамикой отдает предпочтение смешанным долинным лесам.

Чернозобый дрозд – Turdus atroqularis Jarocki

Обычная гнездящаяся, перелетная птица. Распространен почти повсеместно, за исключением поймы Оби. Биотопически приурочен к разнообразным лесным местообитаниям. Во внепойменных ландшафтах долины Оби чернозобого дрозда встречали эпизодически. На о. Мелексим на р. Большая Обь 4 июля 1977 г. найдено гнездо с четырьмя яйцами.

В период весенних миграций этот дрозд в долине Оби не отмечен. На междуречных пространствах он многочислен на Таз-Енисейском участке (10) и обычен на остальных (2–4). Здесь повсюду предпочитает прирусловые лесные ландшафты (14–40). В среднем по ключевым участкам обилие его существенно повышается к востоку. Даже на открытых свежих гарях среди прирусловых лесов центральной части региона он многочислен (29). В плакорных лесных ландшафтах чернозобый дрозд обычен на окраинных междуречьях (4 на западе, 6 на востоке) и редок на Надым-Пуровском (0,4). В таких ландшафтах он предпочитает гари по редкостойным лесам на западе и сосняки-ягельники на востоке (16 и 10). На центральном участке он встречен только на гарях по соснякам (4).

В период гнездования чернозобый дрозд на обских террасах единственный раз отмечен в глубинных редкостойных лесах во второй половине июня (0,6). На междуречьях его видели повсеместно в прирусловых и плакорных лесных ландшафтах. На окраинных междуречьях его обилие на порядок выше (18–30). Здесь он заселяет почти все биотопы. Максимальный уровень его обилия свойствен темнохвойной тайге Таз-Енисейского междуречья во второй половине июня (42). На Надым-Пуровском участке он обычен и по-прежнему заселяет все биотопы. В плакорных ландшафтах чернозобый дрозд обычен на Надым-Пуровскоми и Таз-Енисейском междуречьях (4 и 8), а на Обь-Надымском – в целом редок (0,2) и встречен лишь в сосняках и на гарях (0,2 и 0,1). В аналогичных сосняках на востоке исследуемой территории его гораздо больше (16 во второй половине июня), так же как в лиственничных редкостойных лесах (18). В центральной части полосы в этот период он обычен в сосняках и на гарях по ним, а также в сосново-лиственничных ягельных редколесьях (5; 8 и 4).

В первой половине июля обилие чернозобого дрозда существенно возрастает в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (18 и 46) в связи с началом вылета молодых. На Обь-Надымском участке оно, напротив, снижается (12). Значительное сокращение отмечено и

в плакорных ландшафтах центра равнины, где этот дрозд в целом редок (0,5) и обнаружен лишь на гарях по соснякам (5). В плакорных лесных ландшафтах окраинных междуречий обилие его возрастает: на востоке — незначительно, а на западе — на порядок (9 и 2) за счет концентрации птиц на гарях по редкостойным лесам (14). Чернозобый дрозд в первой половине июля покидает плакорные сосняки и перемещается в лиственничные редкостойные леса (24) и на гари по соснякам (4–5).

В послегнездовой период обилие чернозобого дрозда увеличивается. Он начинает встречаться даже в низкорослых таз-енисейских рямах. В начале периода здесь и в прилегающих переходных болотах этот дрозд обычен (5–6), а к середине августа становится многочисленным (21). На Обь-Надымском участке его послегнездовое обилие тоже повсеместно возрастает (до 8 во второй половине июля и 9 в первой половине августа), так же как на Таз-Енисейском (38 в июле и 50 в августе), где этот дрозд многочислен во всех лесных ландшафтах (10–64). На Надым-Пуровском междуречье, напротив, численность сокращается и чернозобый дрозд почти полностью покидает плакорные леса (0,2 в начале периода). В августе его там нет. В прирусловых лесах этого участка чернозобый дрозд обычен (обилие уменьшается с 11 до 8 особей/км²).

Во время осенних миграций чернозобый дрозд многочислен на окраинных междуречьях, причем на западном участке его вдвое меньше, чем на восточном (12 и 5). На Таз-Енисейском междуречье он по-прежнему многочислен в прирусловых и плакорных лесах (15 и 10). На Обь-Надымском участке этот дрозд многочислен в прирусловых и обычен на плакорных местообитаниях (18 и 6). На Надым-Пуровском междуречье редок (0,4) и встречен только в прирусловых лесах (4).

В среднем чернозобый дрозд обычен во время весенних миграций и на гнездовании (3), на послегнездовых кочевках многочислен (11–12). Во второй половине августа начинаются осенние миграции и его численность снижается (4). По среднелетним показателям прослежено существенное увеличение численности чернозобого дрозда с запада (6) на восток (22), но не последовательное, а с «провалом» в центре равнины на Надым-Пуровском междуречье (1). В среднем по подзональной полосе чернозобый дрозд обычен (6). Наивысшее обилие его отмечено во второй половине июля в прирусловых смешанных лесах Таз-Енисейского междуречья (56). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге обилие и характер распределения этого дрозда сходны.

Рябинник – Turdus pilaris (L.)

Гнездящаяся, перелетная, немногочисленная птица. Отмечена только в долине Оби и Енисея. Предпочитает гнездиться вблизи водоемов. В редкостойных лесах обских террас в окрестностях д. Горки 22 июня 1978 г. найдено гнездо с кладкой.

Весенняя миграция хорошо выражена в пойме Оби в мозаичных парковых лугах-ивняках вдоль русла Оби (76). На террасах рябинник обычен в приречных елово-лиственничных редкостойных лесах (5). В гнездовой период в пойме

рябинник обычен в ивняках прирусловых валов во второй половине июня (5), так же как и в среднем по лесному пойменному ландшафту (2). На террасах попрежнему обычен в приречных елово-лиственничных редкостойных лесах (8). Его численность несколько возрастает и к середине июля он здесь многочислен (10). В первой половине июля рябинников видели и на террасных переходных болотах (12). Более масштабные изменения происходят в лесных пойменных ландшафтах. Он многочислен здесь в ивняках прирусловых валов и лугах-ивняках (15 и 35), а также в среднем по ландшафту (27). Подъем численности обусловлен не только вылетом молодых, но и прикочевкой рябинников в пойму в первой половине июля.

В послегнездовой период во второй половине июля рябинника становится повсеместно меньше. В приречных лесах террас обилие его сокращается в 2,5 раза (4). В пойменных лесах рябинник полностью покидает луга-ивняки, но остается многочисленным в ивняках прирусловых валов (17). В первой половине августа он отсутствует в целом в подзональной полосе. Во время осенних миграций во второй половине августа прослежена значимая прикочевка рябинника в долину Оби, по всей вероятности, с севера. В пойменных лесах он многочислен в ивняках прирусловых валов (42), в мозаичных лугах-ивняках (17) и в среднем по ландшафту (27). На террасах этот дрозд по-прежнему отсутствует в гнездовых биотопах, но обычен на переходных болотах и впервые появляется в ерниковых редколесьях (по 4).

В среднем рябинник обычен на весенних миграциях (1) и редок на гнездовании (0,4). На послегнездовых кочевках его численность максимальна в первой половине июля (0,9) и снижается до полного отсутствия в первой половине августа. На осенних миграциях рябинника видели в биотопах, несвойственных ему во время гнездования, физиономически сходных с ландшафтами тундровой зоны (0,4). Возможно, это указывает на волну сезонных миграций тундровых популяций. По среднелетним показателям рябинника больше всего в лугах-ивняках поймы Оби (18). Тем не менее его основной гнездовой биотоп – это ивняки прирусловых валов, где рябинник тоже многочислен (13). На террасах его численность гораздо меньше; он обычен в лесных и болотных ландшафтах (4 и 3) и редок в ерниковых редколесьях (0,6). В целом рябинник на террасах обычен (2) и вдвое меньше его по пойме Оби в (0,9).

В среднем по подзональной полосе он редок (0,5). Максимальная численность рябинника отмечена на весенних миграциях в лугах-ивняках поймы Оби (76). В этот период его на порядок больше, чем на гнездовании. В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге обилие и характер распределения рябинника сходны, но здесь он отмечен и вне долин крупных рек, в основном на послегнездовых кочевках.

Белобровик – Turdus iliacus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, обычная птица, отмеченная в разнообразных лесах, особенно высокобонитетных. Не гнездится в пойме Оби, низкорослых рямах и плакорных редкостойных лесах.

Во время весенних миграций белобровик многочислен в лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья: в темнохвойной тайге (73) и спелых березово-осиновых лесах (36; в среднем по ландшафту – 54). Кроме того, на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях в темнохвойной тайге в аналогичных ландшафтах тоже многочислен (40 и 10). Обычен этот дрозд в прирусловых смешанных лесах центра и в плакорных ягельных сосняках на востоке, а на западе – в лиственничных редкостойных лесах (по 4).

В гнездовой период многочислен во второй половине июня на террасах Оби — в приречных и глубинных редкостойных лесах (32 и 16) и в среднем по ландшафту (18). В это время белобровик многочислен в прирусловых лесах периферий равнины, хотя значимо сокращает свое обилие после пролета (20 на западе и 14 на востоке). На Надым-Пуровском междуречье в таком же местообитании обычен (4). В плакорных лесах столько же его было лишь в сомкнутых лиственничных лесах Таз-Енисейского междуречья. Там же многочислен он на гарях по соснякам (10). В первой половине июля обилие белобровика сокращается. На террасах в лесных ландшафтах он обычен (4), так же как и в прирусловых лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (2 и 8). На Обь-Надымском участке этот дрозд многочислен по-прежнему в таких же местообитаниях (26). В плакорных лесах он не отмечен, кроме гарей по соснякам на востоке (1). В долине Енисея его встречали в березово-еловых редколесьях лесотундрового типа.

В послегнездовой период во второй половине июля подъема численности не происходит, кроме незначительного увеличения в террасных лесах (5). Центр равнины — Надым-Пуровское междуречье — белобровики покидают совсем и больше там не появляются. Как и раньше, этот дрозд многочислен лишь в прирусловых лесных ландшафтах Обь-Надымского участка, но обилие его здесь уменьшается (18). В таких же ландшафтах Таз-Енисейского междуречья сокращение достигает 4 раз (2). Белобровика не видели в плакорных лесных ландшафтах, а в прирусловых он остается только в темнохвойной тайге. В первой половине августа этот дрозд появляется в долине Оби, где раньше его не встречали. В островной пойме и на террасах влияние кочевок сказывается только в биотопах, близких к руслу Оби. В лугах-ивняках этот дрозд весьма многочислен (133), а на террасах в их приречной части многочислен (94). В остальных ландшафтах белобровик кочует в основном по прирусловой темнохвойной тайге и по соснякам-ягельникам, как на Обь-Надымском междуречье (2–8).

Во время осенних миграций обилие этого дрозда повсеместно сокращается до полного исчезновения в пойме. Белобровика в это время можно видеть лишь на террасах, где его в среднем в 2 с лишним раза меньше, чем в послегнездовой период (9). В темнохвойной тайге окраинных междуречий он обычен на западе (5) и редок на востоке (0,2). Этот дрозд по-прежнему многочислен в террасных приречных елово-лиственничных лесах (30), хотя здесь его втрое меньше.

В среднем белобровик обычен в течение всего лета, за исключением первой половины августа, когда он многочислен в долине Оби (20). По среднелемним показателям он многочислен в лесах долины Оби (10–13) и прирусловых

местообитаниях по периферии равнины (10–20). В прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья белобровик обычен (2). Обилие его увеличивается с запада на восток с «провалом» на Надым-Пуровском междуречье (0,2). В среднем по подзональной полосе он обычен (5). В предтундровых редколесьях и в типичной северной тайге нет послегнездовой прикочевки в пойму Оби. Обилие и характер распределения сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах.

Пятнистый сверчок – Locustella lanceolata (Temm.)

Возможно гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Встречена только на Надым-Пуровском междуречье и в долине Енисея. Обитает в прирусловых лесных ландшафтах.

Весенних миграций не отмечено. В гнездовой период пятнистого сверчка встречали повсеместно во второй половине июня в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья. Он обычен в темнохвойных и смешанных лесах (4 и 3), на свежих гарях (1) и в среднем по ландшафту (3). В первой половине июля не отмечен. В долине Енисея редок. Во время послегнездовых кочевок во второй половине июля пятнистый сверчок по-прежнему обычен в тех же лесных ландшафтах (5). Обилие его возрастает почти вдвое за счет расселяющихся молодых особей. При этот сверчок покидает леса и концентрируется на открытых свежих гарях близ старичных водоемов (16). В первой половине августа происходит полная откочевка пятнистого сверчка.

В среднем пятнистый сверчок в полосе редкостойных лесов очень редок в гнездовой и послегнездовой периоды (0,05 и 0,09). По среднелетним показателям он обычен в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья (1).

В предтундровых редколесьях имеет близкий уровень численности с таковым в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге при сходном обилии, кроме долин Оби и Енисея, отмечен и в бассейне р. Таз.

Барсучок – Acrocephalus shoenobaenus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, птица со спорадичным распространением. Многочисленна в поймах Оби и Енисея, обычна на болотах обских террасах и редка на междуречьях.

Во время весеннего пролета в первую половину июня барсучок весьма многочислен в заболоченных кочкарниковых лугах открытой поймы Оби (124) и обычен там же в лугах-ивняках (5). На обских террасах он в это время не встречен. На междуречьях барсучок повсеместно многочислен в ивняковых зарослях вокруг водоемов прирусловой темнохвойной тайги на Таз-Енисейском и Надым-Пуровском междуречьях (12 и 10). В таких же местообитаниях на Обь-Надымском междуречье он обычен (3), так же как в гарях по сосновым лесам Надым-Пуровского участка (4).

Во время гнездования в первую половину июня в кочкарниковых пойменных лугах барсучка становится вдвое меньше (78). К концу гнездования (в

середине июля) его в лугах-ивняках на порядок больше, чем в кочкарниковых лугах (241). В остальной части обской поймы барсучок на гнездовании многочислен в кочкарниковых лугах (41) и в первой половине июля в ивняках прирусловых валов (41 и 22). Встречен и на переходных болотах террас (2). Вне долин крупных рек барсучка отмечали лишь в прирусловой темнохвойной тайге Обь-Надымского междуречья (4), но в конце периода гнездования за счет вылета молодых его обилие здесь увеличивается (19). Обычен барсучок в первой половине периода гнездования и в ивняках свежих гарей Надым-Пуровского участка (4).

В период послегнездовых кочевок численность барсучка остается стабильной в пойменных ландшафтах. Он по-прежнему распространен повсеместно. На обских террасах барсучок с переходных болот откочевывает в ерниковые редколесья с множеством ручейков и ивняков по их берегам. Там он многочислен (10). На междуречьях барсучок обычен лишь в таз-енисейской прирусловой темнохвойной тайге в начале августа (8). При этом в первой половине этого месяца по всей подзональной полосе, включая долину Оби, происходит полная откочевка отгнездившихся птиц. Во время осенних миграций пролетные барсучки встречены только в долине Оби. В это время, как и весной, основной пролет этой камышевки проходит по кочкарниковым заболоченным лугам (22). Мигрирующие особи обычны в лугах-ивняках поймы и на аапа-болотах террас Оби (7 и 8).

В среднем барсучок многочислен в июне при максимуме обилия во время весенних миграций (24) и гнездования (15) во второй половине этого месяца. Численность его снижается в течение июля (9–10), и к началу августа он почти полностью исчезает из подзональной полосы редкостойных лесов. В первой половине августа эта камышевка очень редка (0,03). Осенняя миграция барсучка не столь интенсивна как весенняя и ограничена долиной Оби (4). По среднелетним показателям барсучок многочислен в лугах-ивняках и заболоченных открытых лугах поймы Оби (94 и 52). Намного меньше его в ивняках прирусловых валов (8), в террасных ерниковых редколесьях и на переходных болотах (по 1). Обычен барсучок и в темнохвойной тайге на всем пространстве междуречий (1–4). Редок он на гарях (0,6).

В среднем по подзональной полосе многочислен (11). Итак, барсучок предпочитает в течение всего лета местообитания с развитым кустарниковым и травянистым покровом. Интенсивные весенние миграции в начале июня подтверждают широкое распространение этой камышевки севернее мест наших исследований — в полосе предтундровых редколесий и подзоне кустарниковых тундр. В предтундровых редколесьях барсучок также оказывает предпочтение обским пойменным ландшафтам.

Биотопическое распределение барсучка в северотаежных редкостойных лесах весьма сходно с таковым в типичной северной тайге, хотя биотопический спектр и общее обилие этой камышевки в ней выше. Начало осенних миграций барсучка во второй половине августа прослежено лишь в северотаежных редкостойных лесах.

Славка-завирушка – Sylvia curruca (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, локально распространенная птица. Встречена везде, кроме обской поймы.

Во время весеннего пролета славка-завирушка многочисленна в прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (12) и обычна в таких же ландшафтах Обь-Надымского (7) и в долине Енисея. Редка в плакорных лесных ландшафтах Таз-Енисейского и Надым-Пуровского участков (по 0,2). В гнездовое время эта славка встречена только на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях, где обычна в прирусловой темнохвойной тайге. На востоке она отмечена лишь в первой половине июля (3), а в центре – в течение всего гнездового периода (3 и 2). Редка она в плакорных лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья (0,2) во второй половине июня, где обычна только в елово-лиственничных редкостойных лесах (1).

В послегнездовое время эта славка появляется в ерниковых редколесьях лесных ландшафтов обских террас (20), обычна в приречных елово-лиственничных редкостойных лесах (8) и в среднем по ландшафту (3). Во второй половине июля она обычна в темнохвойной тайге прирусловых лесных ландшафтов на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (8 и 2). На первом из них многочисленна на свежих гарях тех же ландшафтов (10). В первой половине августа эта славка исчезает с обских террас и Надым-Пуровского участка. Обычна она в темнохвойной тайге Таз-Енисейского междуречья (2), в плакорных ландшафтах обоих окраинных участков (по 1). Многочисленна в плакорных сосняках на востоке (14) и обычна на гарях по редкостойным лесам на западе (8). В период осенних миграций славку-завирушку не отмечали в большинстве ландшафтов. Она обычна лишь в прирусловых лесах Таз-Енисейского междуречья (2) и в ерниковых редколесьях на обских террасах (8).

В среднем эта славка редка в течение всего летнего периода, кроме времени гнездования, когда она очень редка (0,08-0,09). Больше всего ее на послегнезовых кочевках (0,4–0,8). Вероятно, это связано с возрастанием обилия за счет вылета молодых и прикочевок из более северных местностей. Она редка во время сезонных миграций (0,3 весной и 0,1 осенью). В этот период славкизавирушки меньше, чем во время послегнездовых кочевок. По среднелетним показателям эта славка обитает по всей территории полосы редкостойных лесов, но предпочитает прирусловые темнохвойные леса междуречий (1-4) и ерниковые редколесья на террасах (5). Не избегает она и плакорных лесных ландшафтов, где обычна по гарям (1) и соснякам-ягельникам (3). В среднем славка-завирушка редка на окраинных участках (0,2 на западе, 0,3 на востоке) и очень редка на Надым-Пуровском междуречье (0,06). В среднем по подзональной полосе редкостойных лесов редка (0,2). В предтундровых редколесьях ее обилие сходно, хотя встречена она в долинах крупных рек на западе и востоке равнины. В типичной северной тайге ее больше, распределена она шире, чем в северотаежных редкостойных лесах и везде приурочена к долинам рек.

Весничка – Phylloscopus trochilus (L.)

Гнездящийся, перелетный, пролетный, многочисленный вид. Встречен повсеместно.

В мелколиственном лесу на террасах Оби 16 августа 1978 г. найдено гнездо с пуховыми птенцами. В 1977 г. первые слетки отмечены в пойменных ивняках 5 июля.

Весенние миграции отмечены в лесах долины Оби. В этот период весничка повсеместно весьма многочисленна в пойме. Больше всего ее в ивняках прирусловых валов (225) и в мозаичных лугах-ивняках (134; в среднем по ландшафту 170). На террасах она весьма многочисленна лишь в приречной части елово-лиственничных лесов (128). На террасных болотах обычна (1). Многочисленна эта пеночка во всех лесных ландшафтах междуречий (14—48), кроме прирусловых лесов Таз-Енисейского участка (2). Обычна и на болотах Надым-Пуровского междуречья (3).

В гнездовой период весничка по-прежнему весьма многочисленна во второй половине июня в ивняках поймы Оби (139) и приречных террасных лесах (102). Многочисленна она в остальных биотопах лесного террасного ландшафта — в глубинных редкостойных лесах (46) и ерниковых редколесьях (59), а также в среднем по ландшафту (61). Весь гнездовой период она многочисленна и в плакорных лесах запада (51 во второй половине июня и 43 до середины июля) и востока (76 в июне и 31 в июле), а также в прирусловых лесах центра равнины (19 в июне и 18 в июле). Обычна она весь период гнездования в плакорных лесах центра междуречий (по 4 в июне и июле) и там же на болотах (1 в июне и 2 в июле), а также на востоке (9 в июне и 3 в июле). Максимальное обилие свойственно открытым закустаренным местообитаниям обских террас в первой половине июля (311). В долине Енисея предпочитает вырубки.

В послегнездовой период во второй половине июля весничка, как и прежде, весьма многочисленна в пойменных обских ивняках (109) и многочисленна в лесных ландшафтах террас (64), в плакорных и прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (25 и 26) и прирусловых на Надым-Пуровском (13). Обычна она в плакорных и прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского участка (2–4) и на болотах окраинных междуречий (1 на западе и 3 на востоке). В первой половине августа прослежен двукратный подъем обилия веснички в пойменных лесных ландшафтах (237) и прирусловых лесах западной части равнины (46). В центре прикочевка затрагивает в основном плакорные леса, где численность ее возрастает пятикратно. На Таз-Енисейском участке возрастание обилия веснички в лесах значительно. Там в среднем по ключевому участку веснички становится больше на порядок (43). Это обусловлено послегнездовыми прикочевками ее из тундровой зоны и предтундровых редколесий. В остальных биотопах численность в первую половину августа изменяется незначительно, кроме плакорных лесов запада, где обилие снижается на порядок (9). На обских террасах при незначительном среднеландшафтном сокращении значений в ерниковых редколесьях веснички становится почти вдвое больше.

Это максимальные показатели (394). В течение всего послегнездового периода она обычна в болотных ландшафтах Обь-Надымского междуречья (1).

Во время осенних миграций общее обилие этой пеночки существенно снижается за счет обской долины. Тем не менее она по-прежнему весьма многочисленна в лесных ландшафтах поймы Оби (112) и локально в ерниковых редколесьях на террасах (156). В среднем по ландшафту — многочисленна (34). Существенное сокращение обилия повсеместно затрагивает и Таз-Енисейское междуречье. В лесах веснички впятеро меньше, при этом она многочисленна в плакорных (12) и обычна в прирусловых лесах (4). Вдвое больше ее, чем в последних биотопах, в низкорослых рямах (10). При этом в плакорных лесах остальных междуречий за счет прикочевки весничка и становится многочисленной (15–30).

В среднем весничка в течение всего лета многочисленна (32–25). В послегнездовый период ее больше всего в первой половине августа за счет прикочевки птиц, гнездящихся севернее (68). По среднелетним показателям этой пеночки больше, чем где-либо было в кустарниковых и мозаичных лесных ландшафтах в пойме и на террасах Оби (155 и 188). В большинстве лесных междуречных ландшафтов она многочисленна (10–32), за исключением прирусловых лесов Таз-Енисейского участка (4). По средним показателям веснички в центре равнины втрое меньше (8), чем на окраинах (22–24). На болотах она отсутствует лишь в пойме Оби. На террасных и плакорных редка (0,3–0,7), а на Таз-Енисейском междуречье обычна (3) за счет наличия здесь предпочитаемых ею низкорослых рямов.

В среднем по подзональной полосе многочисленна (31). В предтундровых редколесьях по сравнению с северотаежными редкостойными лесами весничка имеет большее обилие при сходном распределении. Различие заключается в существенных послегнездовых прикочевках в северотаежные редкостойные леса. В предтундровых редколесьях кочевки не выражены. В типичной северной тайге при более низком обилии прикочевка прослежена лишь в Приобье.

Теньковка – Phylloscopus collybita (Viell.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Встречена повсеместно.

Во время весенних миграций теньковка весьма многочисленна в прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (108) и многочисленна в них же на Обь-Надымском и Надым-Пуровском (40 и 74). Обычна она на обских террасах (8) и в плакорных лесах Таз-Енисейского участка (6). В плакорных лесных ландшафтах в центре равнины теньковка редка (0,3), а на западе отсутствует. На Таз-Енисейском междуречье ее больше всего в сосняках-ягельниках (18) и меньше в редкостойных лесах и редколесьях.

В гнездовой период теньковка во второй половине июня многочисленна в пойменных обских ивняках (22), а в первой половине июля обычна (6). Встречена она и в низкорослых рямах Таз-Енисейского участка (3). Весьма многочисленна эта пеночка в прирусловых лесах Обь-Надымского участка (167) и

многочисленна во второй половине июня в таких же ландшафтах на остальных междуречьях (28–63). В плакорных лесах теньковка обычна (2–4), кроме как на западе, где ее по-прежнему нет. В первую половину июля обилие этой пеночки сокращается в долине Оби в несколько раз. Теперь она везде обычна в лесных пойменных и террасных ландшафтах (6 и 2). На Обь-Надымском междуречье в прирусловых лесах обилие ее тоже уменьшается на порядок (64). Здесь она по-прежнему отсутствует в плакорных лесах. На остальных ключевых участках изменения обилия не столь велики.

В послегнездовой период обилие теньковки существенно и повсеместно сокращается. Она покидает пойму и террасы Оби. В это время теньковка по-прежнему многочисленна в прирусловых лесах окраинных междуречий (12–13) и обычна в таких же местообитаниях в центре равнины (4). В большинстве плакорных лесов она в это время редка (0,3–0,8). В таких же лесах Таз-Енисейского участка в послегнездовый период теньковка в среднем обычна (4 во второй половине июня и 2 до середины июля). Больше всего ее в сосняках и на гарях по ним (10–30). В первой половине августа эта пеночка впервые появляется в лесных плакорных ландшафтах Обь-Надымского междуречья, где обычна на гарях по редкостойным лесам (4).

Во время осенних миграций численность теньковки возрастает, и биотопический спектр расширяется за счет повторного появления в долине Оби, где она повсеместно многочисленна в пойменных лесных ландшафтах (38). Здесь ее в это время больше всего. На террасах эта пеночка обычна в ерниковых редколесьях (2). Интенсивная прикочевка увеличивает на порядок ее обилие на Надым-Пуровском междуречье (7), где она становится многочисленной в плакорных лесах (10). В прирусловых лесах ее стало больше на порядок (20). В это время она обычна даже на переходных болотах (4). Видели ее и в низкорослых рямах Таз-Енисейского участка (2). В остальных лесах окраинных междуречий теньковка, как правило, обычна (1–5).

В среднем теньковка обычна всю первую половину лета, при этом численность ее снижается. Больше всего ее во время весенних миграций (7), а в гнездовой период происходит незначительное сокращение обилия (с 5 до 3). В послегнездовой период эта пеночка редка (0,8–0,5), а в начале осенней миграции обычна (2). Таким образом, сразу после гнездования она откочевывает. По среднелетним показателям теньковка предпочитает прирусловые темнохвойные леса междуречий, где она многочисленна (46–73). Заметно меньше ее в пойменных лугах-ивняках (14) и спелых сосняках-ягельниках Таз-Енисейского участка (12). В плакорных лесах междуречий она большей частью обычна, как и в обских террасных лесах (по 2). Исключение составляют плакорные песные ландшафты Обь-Надымского участка, где она редка (0,2). Открытых заболоченных пространств теньковка избегает. В среднем по подзональной полосе она обычна (3). В предтундровых редколесьях ее заметно меньше, чем в северотаежных редкостойных лесах, а в типичной северной тайге в целом ее столько же. Повсюду теньковка широко распространена.

Зарничка – Phylloscopus inornatus (Blyth.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, спорадично распространенная птица. Многочисленна в долине Енисея и на Таз-Енисейском междуречье, редка на Надым-Пуровском.

Во время весенних миграций зарничка весьма многочисленна в прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (229), встречена она там в темнохвойной тайге (220) и спелых осиново-березовых лесах (238). В плакорных лесных ландшафтах эта пеночка весьма многочисленна в ягельных спелых сосняках (120), многочисленна в елово-лиственничных редколесьях (59) и в среднем по ландшафту (63). На Надым-Пуровском междуречье она встречена в прирусловых лесных ландшафтах только в темнохвойной тайге (15).

В гнездовой период на Таз-Енисейском участке зарничку видели во всех без исключения лесных и редколесных биотопах, включая низкорослые рямы. Ее обилие в среднем по ключевому участку во второй половине июня несколько уменьшается по сравнению с периодом пролета (68). В прирусловых лесных ландшафтах этой пеночки больше всего в спелых березово-осиновых лесах (153) и в темнохвойной тайге (148), как и в среднем по ландшафту (124). В начале гнездового периода она заселяет и молодые березово-осиновые леса (54). В плакорных лесных ландшафтах зарничка многочисленна не только в сосняках и редколесьях (32 и 58), как во время пролета, но и на гарях по соснякам и в лиственничных редкостойных лесах (23 и 93). В среднем по ландшафту она многочисленна во второй половине июня (69), так же как в низкорослых рямах (95). В первую половину июля зарнички становится меньше, в основном в прирусловых ландшафтах, где она в большинстве биотопов и в среднем по ландшафту многочисленна (43-72). Исключение составляют мелколиственные прирусловые березово-осиновые спелые леса, где эта пеночка весьма многочисленна в течение всего гнездового периода (151 в июне и 101 в июле). В плакорных низкорослых рямах и в лесах эта пеночка по-прежнему многочисленна (44–75), кроме сосняков, в конце гнездового периода (9). На Надым-Пуровском междуречье она встречена в течение всего периода в прирусловых лесных ландшафтах, где обычна в темнохвойной тайге и на свежих гарях (4-5).

В послегнездовой период зарнички меньше на Надым-Пуровском междуречье (1 в прирусловых лесных ландшафтах, 2 в мелколиственных лесах). На Таз-Енисейском участке откочевка хорошо выражена во второй половине июля, когда в плакорных ландшафтах обилие ее сокращается вдвое (24), а в прирусловых на треть (50). В низкорослых рямах зарничка в это время обычна (4). Во всех остальных лесных биотопах, как прирусловых, так и плакорных, она по-прежнему многочисленна (10–81), кроме лиственничных редкостойных лесов, где она не встречена. В первой половине августа повсеместно выражена прикочевка зарнички (среднее обилие по ключевому участку 52). Особенно много ее в плакорных ландшафтах, где зарничка весьма многочисленна в сосняках и на гарях по ним (125–127) и многочисленна в среднем по ландшафту (60). В низкорослых рямах она по-прежнему становится многочисленной (35). В прирусловых лесных ландшафтах зарничка весьма многочисленна

лишь в молодых березово-осиновых лесах (110) и многочисленна в среднем по ландшафту (57).

Во время осенних миграций на Таз-Енисейском междуречье зарнички становится меньше на порядок (в среднем по ключевому участку 3). Она попрежнему многочисленна здесь лишь в прирусловых лесах (24). В плакорных ландшафтах редка, так же как и в низкорослых рямах (по 0,6). На Надым-Пуровском участке зарничка впервые отмечена в плакорных заболоченных редколесьях (8) и прирусловых смешанных лесах (2).

В среднем зарнички больше всего во время весенних миграций (15), а меньше всего в начале осенних (0,7). Она многочисленна, а затем обычна в гнездовой период (14 в июне и 9 в июле). Позднее большая часть птиц откочевывает (5). В первой половине августа прослежена прикочевка, скорее всего особей более северных популяций (10). По среднелетним показателям зарничка многочисленна в плакорных и прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (44 и 92). Предпочитает она мелколиственные прирусловые леса (105), многочисленна в низкорослых рямах (35) и обычна в среднем по болотному ландшафту (5). Кроме того, эта пеночка обычна в прирусловых лесах Надым-Пуровского участка (2) и редка в плакорных (0,3). В среднем по подзональной полосе обычна (9). Больше всего зарнички на Таз-Енисейском междуречье и в долине Енисея. В типичной северной тайге она дальше продвинулась на запад: обычна в центре равнины и редка на западе. В предтундровых редколесьях ее распределение сходно с северотаежными редкостойными лесами при более низком обилии.

Таловка – Phylloscopus borealis (Blas.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная птица. Встречена на всех ключевых участках. Слетки таловки отмечены 10 июля 1977 г. на окраине обского террасного болота.

Во время весенних миграций таловка весьма многочисленна в пойменных ивовых обских лесных ландшафтах (108). Многочисленна она в лесах обских террас, где предпочитает их приречную часть (32). На междуречьях эта пеночка также многочисленна в большинстве прирусловых лесных ландшафтов (40–60), предпочитая в них темнохвойную тайгу (64–86). Исключение составляют объ-надымские прирусловые ландшафты, где таловка обычна (4). В плакорных лесных ландшафтах она многочисленна лишь на Таз-Енисейском участке (25), где ее больше всего в ягельных сосняках (52). На остальных междуречьях обычна (1–9).

Таловка прилетает поздно и, судя по динамике численности, весенний пролет по окраинным междуречьям заканчивается во второй половине июня, наряду с уже начавшимся гнездованием местных птиц. Поэтому плотность гнездования отражает обилие в первой половине июля.

В гнездовой период таловки становится меньше в ивовых лесах поймы Оби (51). В лесах обских террас она многочисленна во второй половине июня (62) и многочисленна до середины июля (109). На междуречьях ее больше всего в прирусловых лесных ландшафтах окраинных ключевых участков. Во вторую по-

ловину июня на Обь-Надымском и Таз-Енисейском междуречьях таловка весьма многочисленна (162 и 142) и многочисленна в первой половине июля (62 и 67). На Надым-Пуровском участке ее заметно меньше (44 в июне и 33 в июле). В плакорных лесных ландшафтах таловка многочисленна на окраинных междуречьях только во второй половине июня (30 на западе и 33 на востоке). В центре в это время она обычна (2). К началу июля эта пеночка обычна по всем плакорным лесам (2–6). Появляется она в низкорослых рямах Таз-Енисейского участка (8) и на бугристых болотах Обь-Надымского, где гнездится на залесенных гривах (4). На аапа-болотах она редка на Надым-Пуровском междуречье (0,5).

В послегнездовой период после вылета молодых во второй половине июля ее обилие возрастает в пойменных лесных ландшафтах (88). На террасах, напротив, оно незначительно уменьшается (72). Существенно возрастает численность в лесных ландшафтах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий. На первом участке в плакорных лесах таловка многочисленна (11), а в прирусловых – весьма многочисленна (111). В меньшей степени обилие возрастает на втором участке. На Таз-Енисейском междуречье численность таловки повсеместно снижается, кроме низкорослых рямов, где она становится обычной (1). В первой половине августа интенсивность прикочевки повсеместно возрастает, особенно в пойменных лесах (111), в прирусловой темнохвойной тайге Обь-Надымского и Надым-Пуровского участков (255 и 102). В плакорных лесах (в том числе и на Таз-Енисейское междуречье) прикочевка влияет меньше (11–18). В низкорослых рямах она обычна (4). В прирусловых лесах Таз-Енисейского участка отмечено небольшое снижение обилия (41).

Во время осенних миграций численность таловки существенно снижается. В этот период она многочисленна лишь в лесах обской поймы (12) и прирусловых лесах Таз-Енисейского участка (10). Обычна эта пеночка на обских террасах (2) и в большинстве лесов междуречий (2–6). Отсутствует эта пеночка в низкорослых рямах, прирусловых лесах центрального и плакорных западного участка.

В среднем таловка многочисленна в течение всего лета (12–46), за исключением второй половины августа (2). Весенняя миграция (12) носит более напряженный характер, чем начало осенней (2). Послегнездовые прикочевки затушевывают увеличение численности в результате вылета молодых. На пике послегнездовой прикочевки обилие таловки вдвое превышает гнездовое (24 и 46). По среднелетним показателям таловка многочисленна в большинстве лесных ландшафтов (11–63), кроме плакорных лесов Надым-Пуровского междуречья (6) и болот Таз-Енисейского участка (1). Больше всего ее в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (103), а также в лесах обской долины пойменных (70) и террасных (62). В среднем по подзональной полосе редкостойных лесов эта пеночка многочисленна (22). Итак, таловка предпочитает долины рек, независимо от их величины. Ее расселение с востока, по всей вероятности, еще продолжается. В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге обилие ее и характер распределения сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах. Обилие этой пеночки снижается к северу.

Зеленая пеночка – Phylloscopus trochiloides (Sund.)

Перелетная, возможно гнездящаяся, редкая птица. Встречена на Таз-Енисейском междуречье. Поющий самец отмечен в лиственничных плакорных лесах во второй половине июня (4). Во второй половине августа в соснякахягельниках она многочисленна (16). В них был встречен выводок зеленой пеночки. В предтундровых редколесьях она не отмечена. В типичной северной тайге редка на гнездовании в долинах Оби и Таза.

Желтоголовый королек – Regulus regulus (L.)

Предположительно гнездящаяся, оседлая, редкая птица. Изредка его видели на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях.

Во время предгнездовых кочевок в первой половине июня поющих желтоголовых корольков неоднократно отмечали в темнохвойной прирусловой тазенисейской тайге (11). Позднее на этом ключевом участке его не встречали. Во время послегнездовых и осенних кочевок желтоголового королька неоднократно видели во второй половине августа на Надым-Пуровском междуречье в прирусловой темнохвойной тайге (24) и в ягельных сосново-лиственничных редколесьях (10).

В среднем за лето желтоголовый королек обычен в указанных местообитаниях (2–4). В типичной северной тайге и предтундровых редколесьях не отмечен

Серая мухоловка – Muscicapa striata (Pall.)

Залетная, очень редкая птица. Встречена лишь однажды во второй половине июня 1977 г. в парковых лугах-ивняках поймы Оби около пос. Пароват. В предтундровых редколесьях не отмечена. В типичной северной тайге гнездится в долинах Оби и Таза, хотя обилие ее невелико.

Малая мухоловка – Siphia parva (Behst.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, редкая птица. Встречена на междуречьях и в долине Енисея. Предпочитает прирусловые леса и отчасти плакорные. В прирусловом лесу Обь-Надымского междуречья 20 июня 1980 г. найдено гнездо с 8 насиженными яйцами.

Во время весенних миграций малая мухоловка многочисленна в прирусловых лесах периферийных междуречий (по 10). На Надым-Пуровском участке в таких же лесах обычна (1). В прирусловых ландшафтах эта мухоловка предпочитает темнохвойную тайгу (10 на западе и 18 на востоке). Не избегает смешанных и лиственных лесов на востоке (2) и только смешанных на Надым-Пуровском междуречье (4). В плакорных лесах обычна в лиственничных редкостойных лесах Надым-Пуровского участка (6) и в сосняках-ягельниках Таз-Енисейского (5). По средним показателям прослежено повышение обилия с запада на восток.

В гнездовой период малой мухоловки больше всего в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (11 во второй половине июня). С начала июля

ее здесь не встречали. Во второй половине июля она обычна в прирусловых ландшафтах остальных междуречий (2–4), редка в плакорных лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского ключевых участков (по 0,2). В прирусловых лесах Таз-Енисейского междуречья эта мухоловка многочисленна лишь в конце гнездового периода в первой половине июля, что связано с началом вылета молодых из гнезд (10). На Надым-Пуровском участке в это время она многочисленна лишь в темнохвойной тайге (12) и обычна в среднем по ландшафту (5), в низкорослых рямах Таз-Енисейского междуречья многочисленна (20). В плакорных лесах она редка на Таз-Енисейском участке (0,2), а на Надым-Пуровском к концу гнездования обычна (2). Редка в долине Енисея.

В период послегнездовых кочевок малая мухоловка многочисленна лишь в июле в прирусловых таз-енисейских лесах (23) и обычна на Надым-Пуровском междуречье (2). В центре она встречена только в смешанных прирусловых лесах (8), а на востоке в березово-осиновых спелых лесах и в темнохвойной тайге (36 и 24). В плакорных лесах обоих междуречий редка (по 0,8), хотя на Таз-Енисейском участке обычна в сосняках-ягельниках и на обычадымских гарях по сосновым лесам (по 8). В первой половине августа малая мухоловка откочевывает из большинства биотопов и встречается только в плакорных лесах Таз-Енисейского междуречья в сосняках-ягельниках и елово-лиственничных редколесьях (13 и 10). В среднем по ландшафту обычна (9). На осенних миграциях ее видели лишь в прирусловых лесах Таз-Енисейского участка, где обычна в темнохвойной тайге, в березово-осиновых молодых лесах (по 2) и в среднем по ландшафту (1).

B среднем в редкостойных лесах малая мухоловка редка все лето, кроме августа, когда она обычна в первой половине этого месяца и очень редка во второй. Гнездовое обилие невелико (0,2); после вылета молодых -0,6-0,7). Во время послегнездовой прикочевки в первой половине августа обилие возрастает вдвое. Сезонные миграции выражены слабо, особенно осенняя (0,03). В период весенних миграций этой мухоловки на порядок больше (0,5).

Среднелетние показатели обилия возрастают с запада на восток (от полного отсутствия в долине Оби до 2 особей/км² в долинах Таза и Енисея). В прирусловых темнохвойных лесах малая мухоловка повсеместно обычна (3–10), в плакорных ландшафтах предпочитает сосняки-ягельники Таз-Енисейского междуречья (5). В среднем по подзональной полосе редка (0,6). В предтундровых редколесьях обилие малой мухоловки сходно с таковым в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге ее обилие выше на порядок.

Ополовник – Aegitalos caudatus (L.)

Спорадично гнездящаяся, редкая, широко кочующая птица. Встречена только на Надым-Пуровском междуречье.

Во время предгнездовых кочевок ополовник многочислен в прирусловой темнохвойной тайге (16). В гнездовой период обычен в темнохвойных и смешанных прирусловых лесах, а также в плакорных сосняках-беломошниках (4–8). К середине июля многочислен в смешанных прирусловых лесах (14).

Во время послегнездовых кочевок ополовник обычен в прирусловых темнохвойных лесах (3), на свежих гарях (8) и в смешанных лесах (8 в июле и 2 в августе). В первой половине августа многочислен на гарях по плакорных соснякам (10). В период осенних кочевок обилие ополовника в прирусловых лесах увеличивается вдвое (4). В плакорных лесах стайки впервые отмечены в сосново-лиственничных ягельных редколесьях (4).

В среднем во время предгнездовых кочевок ополовник редок (0,1). Больше его в период гнездования (в июне 0,2), после чего он очень редок в течение июля (0,08–0,09). Затем его обилие увеличивается на порядок в августе (0,1–0,2) в результате прикочевки. По среднелетним показателям ополовник редок на Надым-Пуровском междуречье (0,7), где его больше всего в прирусловых смешанных и темнохвойных лесах (6 и 5). Обычен он также на гарях по соснякам (2) и свежих гарях по темнохвойным лесам (1). В сосняках-беломошниках и сосново-лиственничных лесах ополовник редок (по 0,6). В среднем по подзональной полосе редкостойных лесов редок (0,1). В типичной северной тайге встречен на послегнездовых кочевках в долине Таза, но ранее изредка здесь гнездился (Скалон, Слудский, 1932). В предтундровых редколесьях не отмечен.

Пухляк – Parus montanus Bald.

Возможно гнездящаяся, кочующая, локально распространенная птица. Встречена только на Таз-Енисейском междуречье и в долине Енисея.

Во время предгнездовых кочевок в первой половине июня пухляка видели только в прирусловых лесных ландшафтах, где он был многочислен в темнохвойной тайге (11), обычен в березово-осиновых спелых лесах (4) и в среднем по ландшафту (8). В гнездовой период пухляка на порядок меньше. Он встречен в плакорных сосняках-ягельниках (16). Позднее его не видели. В долине Енисея отмечен в темнохвойной тайге.

В послегнездовой период пухляк, как и прежде, обитает только в сосняках-ягельниках, где многочислен во второй половине июля (14). С начала августа за счет прикочевки численность его возрастает в 4,5 раза. В это время он отмечен в прирусловых и плакорных лесных ландшафтах. Многочислен пухляк в прирусловых спелых березово-осиновых лесах (31), в темнохвойной тайге (10) и обычен в молодых березово-осиновых лесах (4). В среднем по ландшафту многочислен (16). Обычен в плакорных сосняках-ягельниках, на гарях по ним и в елово-лиственничных редколесьях (3–7), так же как в среднем по ландшафту (4) и ключевому участку (5). Повсеместно встречали его и в долине Енисея. Во время осенних кочевок общая численность пухляка незначительно снижается. В прирусловых лесах его видели только в темнохвойной тайге (9). В плакорных ландшафтах численность и распределение этой синицы не изменяется.

В среднем пухляк редок в течение всего лета (0,2-0,9), за исключением гнездового периода (во второй половине июня -0,09), и отсутствует в первой половине июля. В августе во время послегнездовых прикочевок он редок (0,9) в первой половине и 0,7 во второй). В долине Енисея напряженность послегнез-

довых кочевок выше, там пухляк в это время многочислен (21). По среднелетним показателям пухляк обычен в лесных ландшафтах (2–4). В прирусловых лесах его вдвое больше, чем в плакорных. Больше всего этой синицы в сосняках-ягельниках (7) и темнохвойных лесах (5). В оптимальных местообитаниях в долине Енисея пухляк многочислен (10). В среднем по редкостойным лесам редок (0,4). В предтундровых редколесьях не отмечен. В темнохвойных лесах типичной северной тайги пухляка вдвое больше, чем в пределах северотаежных редкостойных лесов. В сосняках типичной северной тайги его не встречали.

Сероголовая гаичка – Parus cinctus Bodd.

Гнездящаяся, кочующая, частично оседлая, многочисленная птица. Встречена повсеместно.

Во время предгнездовых кочевок в первой половине июня сероголовой гаички больше всего на Надым-Пуровском междуречье в центре равнины. Здесь она многочисленна в лесных ландшафтах (по 12). Обычна в плакорных лесах окраинных междуречий (в среднем по 1), где ее много в ягельных сосняках (8–16). Обычна эта гаичка в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (4). В долине Оби ее не видели.

В гнездовой период сероголовая гаичка многочисленна в лесах на террасах Оби во второй половине июня (25) и в прирусловых лесах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (10–12). В этих ландшафтах ее больше всего на открытых гарях последнего из упомянутых участков (16). В прирусловых лесах Таз-Енисейского междуречья она обычна (3). Многочисленна сероголовая гаичка в плакорных лесных ландшафтах Надым-Пуровского участка (13), где ее больше всего в елово-лиственничных редкостойных лесах (34) и сосняках-ягельниках (14). В лишайниковых сосново-лиственничных редколесьях она обычна (4). В плакорных лесах окраинных междуречий эта гаичка отсутствует на Обь-Надымском междуречье и редка на Таз-Енисейском (0,2), где встречена только в сосняках-ягельниках (4) и низкорослых рямах (10). В первой половине июля она по-прежнему многочисленна в большинстве прирусловых ландшафтов (13–20). Не видели ее на лесных террасах в начале периода, но позднее она обычна в среднем по плакорным лесам (2) Обь-Надымского междуречья, где встречена исключительно в сосняках-ягельниках (20). На Таз-Енисейском участке (9) в среднем она обычна и многочисленна в сосняках-ягельниках (10) и их производных (26). В плакорных лесных ландшафтах центра равнины численность ее сокращается на порядок (4). Сероголовая гаичка покидает здесь сосняки, но остается многочисленной в редкостойных елово-лиственничных лесах (16). Откочевывает она и из низкорослых рямов восточного участка.

В послегнездовой период во второй половине июля отмечен массовый вылет молодых, совпадающий с началом прикочевки. Численность сероголовой гаички возрастает повсеместно, но незначительно. Наиболее заметные изменения свойственны плакорным лесам Надым-Пуровского междуречья (21). Здесь ее обилие возрастает вдвое в основных гнездовых биотопах — в елово-листвен-

ничных редкостойных лесах (56). Эта гаичка опять появляется в сосново-лиственничных ягельных редколесьях (24), в сосняках-ягельниках (10) и на гарях по ним (12). Обилие сероголовой гаички существенно и повсеместно увеличивается в первой половине августа в результате прикочевки. Весьма многочисленна она в это время в прирусловой темнохвойной тайге Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (132–150). В среднем многочисленна во всех остальных лесах как междуречий, так и плакорных (27-48) и прирусловых (22–76). В первой половине августа эта гаичка обычна на надым-пуровских переходных болотах (4) и таз-енисейских низкорослых рямах (2). Особенно интенсивная прикочевка отмечена в террасных приобских и приенисейских лесах, где до того ее не видели в течение всего июля, а к середине августа она многочисленна (33), так же как в среднем по приобским лесным ландшафтам. В период осенних кочевок эта гаичка впервые появляется в ивовых лесах поймы Оби, где многочисленна (31), как и во всех остальных лесах. Больше всего ее в это время в прирусловых лесах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (66-88).

В среднем сероголовая гаичка обычна с начала наблюдений до конца июля (1-6). Гнездовое обилие равно 4 особям/км² с двукратным подъемом во время вылета молодых. В течение августа ее численность повсеместно возрастает на порядок (20–24). В целом во второй половине лета ее численность в 5 раз выше, чем в первой. По среднелетним показателям эта гаичка многочисленна почти во всех лесах на междуречьях и на обских террасах (15–51). Обычна она как в плакорных обско-надымских и прирусловых таз-енисейских лесах (по 9), так и в ивняках поймы Оби (5). В прирусловых лесах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий эта гаичка многочисленна (51 и 40), так же как и в среднем по подзональной полосе (10). В предтундровых редколесьях обилие и характер распределения этой гаички сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах, хотя в лесах обских террас ее меньше. Здесь на послегнездовых кочевках сероголовой гаички вдвое меньше, чем в период гнездования. Послегнездовая прикочевка в северотаежные редкостойные леса происходит, видимо, за счет более северных популяций. В типичной северной тайге эта гаичка имеет сходные обилие и характер распространения, а также сезонную динамику, как и в северотаежных редкостойных лесах, только послегнездовая прикочевка на востоке равнины менее интенсивна.

Mосковка – Parus ater (L.)

Залетная, возможно гнездящаяся, кочующая, редкая птица. Обычна в лугах-ивняках лесного ландшафта поймы Оби во второй половине июня (2) и многочисленна в этом ландшафте во второй половине июля (19). Гнездится в бассейне р. Куноват (Бахмутов, 1978). На островах Енисея встречена лишь 16 августа 1963 г.

В среднем по подзональной полосе очень редка (0,04). В предтундровых редколесьях не отмечена. В типичной северной тайге была обычна в июне по берегам р. Казым.

Поползень – Sitta europaea (L.)

Гнездящаяся и зимующая птица, совершающая значительные кочевки. Встречена повсеместно.

Во время предгнездовых кочевок поползень обычен в прирусловой темно-хвойной тайге Надым-Пуровского междуречья (5; в среднем по ландшафту – 2). В гнездовой период во второй половине июня он встречен только на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях. В первом из них поползень обычен на гнездовании на свежих гарях по прирусловой темнохвойной тайге (4) и в среднем по ландшафту (1). На Таз-Енисейском междуречье многочислен в ягельных сосняках (16) и редок в среднем по лесному плакорному ландшафту (0,6). В первой половине июля его не видели в лесах Надым-Пуровского участка, а на Таз-Енисейском он распространен по-прежнему только в плакорных ландшафтах, где многочислен в сосняках-ягельниках и гарях по ним (12 и 11). Обилие поползня в среднем по ландшафту возрастает после вылета молодых на треть (0,9).

Во время послегнездовых кочевок во второй половине июля поползень обычен только в прирусловых лесных ландшафтах на Надым-Пуровском и редок на Таз-Енисейском междуречьях (0,8 и 2). В сосняках не встречен. В центре равнины отмечен в темнохвойной тайге (2), а на востоке в молодых мелколиственных лесах (8). В первую половину августа его видели только на Таз-Енисейском междуречье, где обилие поползня увеличивается вдвое в прирусловых лесах. Он многочислен здесь в средневозрастных мелколиственных лесах (14) и обычен в темнохвойной тайге (2), а также в елово-лиственничных плакорных редколесьях (8).

Осенние кочевки прослежены везде, кроме пойм крупных рек. Поползень начинает встречаться в долине Енисея (4) и в елово-лиственничных приречных редкостойных лесах обских террас (8). В прирусловых лесных ландшафтах многочислен на междуречьях Обь-Надымском (16), обычен на Надым-Пуровском (6) и Таз-Енисейском (4). В плакорных редкостойных лесах поползня больше всего в лишайниковых сосняках (16) и елово-лиственничных лесах Надым-Пуровского междуречья (9). Обычен он на гарях по соснякам Таз-Енисейского участка (8).

B среднем обилие поползня в течение лета неуклонно возрастает от 0,04 в его начале до 2 особей/км² в конце. В гнездовой период он редок (0,1). По среднелетним показателям поползень в среднем обычен на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (по 1), редок на обских террасах (0,3) и очень редок на Обь-Надымском ключевом участке (0,08). По отдельным биотопам его больше всего в сосняках центра и востока равнины и в прирусловых лесах всей равнины (2–5).

Э.В. Рогачева с соавторами (2008) предположила, что в первой половине августа поползень в соседней с районом наших работ Эвенкии заканчивает поиск зимних участков обитания, богатых кормом, и закрепления на них молодых птиц. Оба эти ключевых участка, где гнездятся поползни, отличаются от остальных наличием в приречных ландшафтах сибирской сосны (кедра)

как основной лесообразующей породы. Сибирский поползень (Sitta europaea asiatica), обитающий на Западно-Сибирской равнине, трофически существенно зависит от семян кедра (Реймерс, 2015). При этом, по всей вероятности, Таз-Енисейское междуречье в пределах северотаежных редкостойных лесов, как наиболее облесенное и кедровое, максимально благоприятно для поползня во все сезоны. Надым-Пуровский участок достаточно благоприятен для гнездования, но не зимой, так как там меньше площадь лесов, особенно кедровых. Кочевки поползня в конце лета затрагивают также лесотундру и южные тундры (Калякин, 1998), однако поползень, видимо, там не гнездится. Южнее мест наших работ в типичной северной тайге осенние кочевки носят характер, близкий к пролету (Вартапетов, 1998). Здесь общее распределение поползня иное, нежели в местах наших работ. Он повсеместно обычен на гнездовании в долинах Оби, Енисея и в Приобье. Предосенние прикочевки носят здесь более интенсивный характер и тоже затрагивают пойменные ивняки Оби. В предтундровых редколесьях отмечены залеты поползня в долину Таза.

Овсянка-крошка – Emberiza pusilla Pall.

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, широко распространенная, крайне многочисленная птица. Встречена в большинстве кустарниковых и лесных местообитаний, не избегает и открытых заболоченных пространств.

В 1977 г. 9 июля найдено гнездо с 5 насиженными яйцами в пойменных лугах-ивняках. Первый слеток овсянки-крошки зарегистрирован в этом году 29 июня в ивняках прирусловых валов при ранней весне и теплом лете. В 1978 г. 10 июля в окрестностях д. Горки в пойменных лугах-ивняках найдено два гнезда с 2 и 5 яйцами; 14 июля там же в редкостойных лесах надпойменной террасы обнаружено гнездо с 2 птенцами, у которых пеньки маховых перьев были с развернутыми кисточками наполовину их длины; 22 июля там же найдено гнездо с двумя птенцами трехдневного возраста.

В период весенних миграций пролет высокой интенсивности прослежен в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья и в лесных ландшафтах поймы Оби (145 и 109). Кроме того, эта овсянка весьма многочисленна в сосняках-беломошниках Надым-Пуровского междуречья (142) и в темнохвойной тайге Таз-Енисейского (109). Многочисленна овсянка-крошка на обских террасах, как в лесах (24), так и на болотах (28), а также в плакорных лесах Надым-Пуровского междуречья (89). Во всех лесных ландшафтах окраинных участков тоже многочисленна как в прирусловых (по 88), так и в плакорных лесах (50 на западе и 35 на востоке). Обычна овсянка-крошка в болотных ландшафтах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (9 и 5). Отсутствие этой овсянки на болотах поймы Оби связано с их затоплением во время весеннего половодья, а на Таз-Енисейском междуречье — поздней весной во время обследования этого ключевого участка.

В гнездовой период во вторую половину июня почти везде обилие овсянки-крошки несколько сокращается в связи с окончанием пролета, за исключением плакорных лесных и болотных ландшафтов с низкорослыми рямами

Таз-Енисейского междуречья. В плакорных лесах численность возрастает в 2,5 раза (80), в основном из-за того, что в елово-лиственничных редколесьях овсянка-крошка была весьма многочисленной (112). На болотах она многочисленна (24), особенно в низкорослых рямах (97) и аапа-болотах (28). В прирусловых ландшафтах обилие уменьшается в 4 раза (22), несмотря на то, что эта овсянка отмечена здесь повсеместно и в большинстве местообитаний многочисленна (26–36). В лесах обских террасах обилие возрастает в 2,5 раза (66). Во всех остальных ландшафтах численность сокращается, хотя в разной степени. Наиболее заметно это в прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (39), где ее в 3,5 раза меньше и на порядок – в пойменных ивовых лесах (72). В плакорных лесах запада и центра равнины овсянки-крошки тоже меньше (43 и 34), так же как в прирусловых лесах запада (70). В болотных ландшафтах, кроме восточных, эта овсянка обычна (7–8).

В первой половине июля прикочевка наиболее заметна в пойменных лесах, где обилие этой овсянки возрастает более чем в 13 раз (984). В террасных лесах она тоже весьма многочисленна (198) и, как и раньше, обычна на болотах террас (8). В это время овсянка-крошка многочисленна в лесах всех междуречных участков (11–99) и на болотах Таз-Енисейского, где есть низкорослые рямы (23). Обычна она почти на всех болотах междуречий и обских террас, отсутствует только в пойменных низинных болотах (4–8). В большинстве лесных ландшафтов междуречий обилие овсянки-крошки к этому времени возрастает в 2–3 раза. В основном это прирусловые лесные ландшафты (73-74). В плакорных лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий прослежена откочевка, сокращающая обилие в 2–3 раза (11–43). Видимо, это перемещение выводков в наиболее продуктивные местообитания.

В послегнезовой период овсянка-крошка весьма многочисленна в пойменных обских лесах (460 в июле и 182 в августе) и в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья (в те же сроки – 124 и 216). На обских террасах она весьма многочисленна во второй половине июля, а в августе многочисленна (220 и 32). В остальных лесах междуречий эта овсянка многочисленна (20–76) так же, как и на болотах Таз-Енисейского участка (27) за счет высокой численности в рямах в августе (139). Весьма многочисленна она во вторую половину июля в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья (130). В июле овсянка-крошка появляется на болотах поймы Оби, где кормится на полосе около уреза воды обсыхающих соров (24). На болотах Обь-Надымских междуречий и террас Оби она многочисленна в июле (10–12). Террасные болота овсянка-крошка покидает к середине августа, но остается обычной на Обь-Надымском участке (3). В центре была обычной до конца июля (2).

Во время осенних миграций овсянка-крошка многочисленна в долине Оби как в пойменных лесах (81), так и в террасных (10). Ее больше, чем когда-либо, на долинных болотах: в пойме (80) и на террасах (47). Также многочисленна она по всем лесным ландшафтам междуречий (42–96) и болотам Таз-Енисейского участка (25). Весьма многочисленна эта овсянка в прирусловых ландшафтах Надым-Пуровского междуречья (138 в темнохвойной тайге, 114

в смешанных лесах), а также в ивняках прирусловых валов (158). На болотах Обь-Надымского и Надым-Пуровского участков, овсянка-крошка соответственно обычна (3) или отсутствует. По всей вероятности, в это время идет прикочевка птиц более северных лесотундровых и тундровых популяций.

В среднем овсянка-крошка многочисленна в течение всего лета (34–75). В конце гнездового периода и в начале послегнездового по сравнению с гнездовым обилием ее вдвое больше (75). Сезонные миграции наиболее интенсивны в пойменных обских лесных ландшафтах и в прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (34–42). По среднелетним показателям овсянки-крошки больше всего на обских террасах (85) и на треть меньше в пойме Оби (61). На междуречьях ее меньше, хотя на всех ключевых участках она многочисленна (30–53). Эта овсянка весьма многочисленна в ивовых лесах поймы Оби, где ее существенно больше, чем где-либо (228–376), и в приречных лесах террас Оби (130), а также в прирусловых лесах Обь-Надымского участка (100). В прирусловых лесах остальных междуречий она многочисленна (59–89), так же как и во всех плакорных лесах (40–57) и на болотах долины Оби и Таз-Енисейского участка (17–21). Обычна в остальных болотных ландшафтах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (3–5).

В среднем по подзональной полосе многочисленна (54). В предтундровых редколесьях имеет сходные обилие и характер распределения. В типичной северной тайге обилие ее во время сезонных миграций выше, чем во время послегнезовых прикочевок. В целом в северной тайге обилие овсянки-крошки возрастает к северу.

Овсянка-ремез – Emberiza rustica Pall.

Гнездящаяся, перелетная, редкая птица. Обитает на междуречьях запада и востока равнины. Встречается со второй половины июня.

В гнездовой период обычна в прирусловой темнохвойной тайге Обь-Надымского участка (8). С середины июня здесь она по-прежнему обычна (5) и многочисленна на Таз-Енисейском междуречье (16). В прирусловых березовоосиновых лесах на этом участке обычна (4). В среднем по прирусловым лесным ландшафтам овсянка-ремез редка на Обь-Надымском и Таз-Енисейском междуречьях (0,2 и 0,8). В послегнездовой период остается только на Обь-Надымском участке, где к середине августа многочисленна в темнохвойной тайге (16) и в плакорных елово-лиственничных редкостойных лесах (10). В первой половине августа в среднем она обычна в плакорных лесных ландшафтах (7) и многочисленна в прирусловых (16). Во время осенних миграций обилие сокращается на порядок в прирусловой темнохвойной тайге Обь-Надымского междуречья (2).

B среднем овсянка-ремез редка (0,2) или очень редка на гнездовании (0,05). В послегнездовой период очень редка с середины июля (0,05) и обычна в первой половине августа (1), когда эта овсянка появляется в несвойственных ей в гнездовое время плакорных лесах во время кочевок. На осенних миграциях очень редка (0,01). По среднелетним показателям овсянка-ремез обычна в западном (1) и редка в восточном (0,1) участках междуречий. При этом в темно-

хвойных приречных лесах гнездится с одинаковой плотностью (4–5). В среднем по подзональной полосе редкостойных лесов редка (0,2). В предтундровых редколесьях отмечена только в долине Таза. В типичной северной тайге ее обилие и широта распространения выше, чем в северотаежных редкостойных лесах, включая долину Таза и центр равнины. Максимум обилия свойственен Приобью.

Дубровник – Emberiza aureola Pall.

Возможно гнездящаяся, перелетная, редкая птица на северном пределе гнездового ареала. Встречена только на Таз-Енисейском междуречье и в долине Енисея. На Таз-Енисейском участке был обычен в низкорослых рямах во второй половине июня (4) и с середины июля в плакорных елово-лиственничных редколесьях (8). В предтундровых редколесьях дубровник отмечен как залетный в основном в приречных поселках по долинам Оби и Таза. В типичной северной тайге его больше. Здесь он широко распространен и предпочитает поймы крупных рек. Некоторое количество дубровника гнездится на плоскобугристых болотах.

Камышевая овсянка – Emberiza shoeniclus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, обычная птица. Встречена повсеместно. В 1978 г. 9 августа в пойменных окрестностях пос. Пароват в ивняках прируслового вала найдено гнездо с кладкой в 5 яиц.

Во время весенних миграций камышевая овсянка многочисленна в ивняках прирусловых валов в пойме Оби (93), в лугах-ивняках (81) и в среднем по ландшафту (86). Обычна она в болотных ландшафтах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (6 и 3).

В гнездовой период эта овсянка многочисленна в ивняках поймы Оби (23), в енисейской пойме и появляется в лесных и болотных ландшафтах обских террас (10 и 64). На окраинных междуречьях редка (0,5 на западе и 0,1 на востоке). На Обь-Надымском участке многочисленна в приречной темнохвойной тайге (16), на Таз-Енисейском — обычна на бугристых болотах (4). В первой половине июля обилие этой овсянки увеличивается в 3,5 раза в пойменных лесных ландшафтах, где она по-прежнему многочисленна (78). Кроме того, камышевая овсянка отмечена в пойменных заболоченных лугах (20). Не встречена она в это время на обских террасах и на порядок меньше ее в приречной темнохвойной тайге западного участка (3). Здесь эта овсянка многочисленна на бугристых болотах (16) и в среднем по ландшафту (10). В восточных болотных ландшафтах обычна (6).

В послегнездовой период обилие в пойме Оби камышевой овсянки выше. На заболоченных лугах она весьма многочисленна (166). В среднем по пойменному ключевому участку камышевая овсянка в послегнездовой период весьма многочисленна (128). Междуречные пространства она покидает, кроме болот Таз-Енисейского междуречья (8). Во время осенних миграций этой овсянки больше всего в болотных ландшафтах поймы Оби (108; в среднем по

пойменному ключевому участку -103). В лесах поймы ее обилие минимально за весь период наблюдений (12). Многочисленна она в пойменных енисейских ивняках, на болотах и редколесьях обских террас (26–38). В это время камышевая овсянка предпочитают открытые местообитания. На междуречьях она встречена в елово-лиственничных редкостойных лесах лесных плакорных ландшафтов Надым-Пуровского участка (8).

В среднем камышевая овсянка обычна в первую половину лета (1–5) и многочисленна во вторую (20–32). Обилие ее возрастает в течение лета с резким подъемом на порядок в начале послегнездового периода (32) из-за вылета молодых и прикочевки извне. Осенняя миграция выражена четко (21). По среднелетим показателям камышевой овсянки больше всего в пойме Оби и на болотах обских террас (64 и 17). В террасных и прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья она обычна (2–3), так же как и на болотах междуречий (по 3). Редка эта овсянка в плакорных лесах и на болотах Надым-Пуровского участка (0,3–0,5) и очень редка в плакорных лесах Обь-Надымского (0,04). В среднем по подзональной полосе многочисленна (14). В предтундровых редколесьях камышевой овсянки существенно меньше, она встречена только в западной половине региона и также предпочитает долины крупных рек. В типичной северной тайге ее больше на порядок при сходной с северотаежными редкостойными лесами широте распространения.

Лапландский подорожник – Calcarius lapponicus (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, местами обычная птица. Отмечена на всех ключевых участках, кроме долины Оби. На бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья 18 июля 1982 г. видели слетков.

Во время весенних миграций лапландский подорожник многочислен на бугристых болотах Надым-Пуровского ключевого участка (48), обычен на переходных болотах (8; в среднем по ландшафту – 33). Редок в лесных ландшафтах Обь-Надымского междуречья, как в прирусловых (0,5), так и в плакорных (0,3). Здесь он останавливается на пролете на открытых гарях и вырубках. Обычен в долине Енисея. В гнездовой период во второй половине июня лапландский подорожник по-прежнему многочислен на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья (64) и в среднем по ландшафту (48). На переходных болотах в это время не встречен. В первой половине июля его обилие возрастает в 4 раза. На бугристых болотах и в среднем по ландшафту лапландский подорожник весьма многочислен за счет вылета молодых (219 и 168). На переходных болотах в это время он многочислен (13). В первой половине июля появляется на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья (14). В дальнейшем на этом участке его не видели.

В послегнездовой период встречен только в надым-пуровских болотных ландшафтах. Обилие его во второй половине июля существенно снижается. На бугристых болотах и в среднем по ландшафту он многочислен (36 и 48). В первой половине августа лапландского подорожника незначительно меньше на бугристых болотах (33) и в среднем по ландшафту (25), обычен на пере-

ходных болотах (2). В период осенних миграций прослежен пролет. Лапландский подорожник впервые встречен в лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья. Здесь он обычен в плакорных сосново-лиственничных заболоченных редколесьях (8) и многочислен на прирусловых свежих гарях (16). На бугристых болотах уровень обилия подорожника почти не меняется (39), но на переходных болотах он теперь многочислен (15), так же как в среднем по ландшафту — 39.

В среднем лапландский подорожник обычен в течение почти всего лета (2—4) с небольшим повышением в гнездовой период (4) во второй половине июня и с максимумом обилия в период вылета молодых (14). Послегнездовая откочевка отмечена рано. Она стремительна, что характерно для тундровых видов. Сезонные миграции выражены слабо (по 3). По среднелетним показателям лапландский подорожник многочислен на Надым-Пуровском междуречье (23), редок на Таз-Енисейском (0,2) и очень редок на Обь-Надымском (0,03). На Надым-Пуровском междуречье он многочислен на бугристых болотах (74) и в среднем по ландшафту (57) и обычен на переходных болотах (6). В среднем по подзональной полосе обычен (5).

Его стабильно высокая численность в течение всего лета свойственна местообитаниям Надым-Пуровского междуречья. Трехкратное превышение обилия после вылета молодых и присутствие слетков свидетельствует о гнездовании лапландского подорожника на болотах Надым-Пуровского междуречья. Его регистрация в гнездовой период на болотах Таз-Енисейского междуречья также позволяет предположить гнездование в этих местах. В открытых ландшафтах Обь-Надымского участка его видели во время весенних миграций. В предтундровых редколесьях отмечены сходные обилие и характер распределения. Здесь его видели в большем числе местообитаний. В типичной северной тайге лапландский подорожник отмечен в основном на пролете на восточном участке. На гнездовании зарегистрирован в верхнем течении р. Пякупур в июне 1990 г.

Пуночка – Plectrophenax nivalis (L.)

Пролетная, редкая птица. Отмечена только на Надым-Пуровском междуречье. Во второй половине июня многочисленна пуночка в болотных ландшафтах (17) и обычна там же в первой половине июля (3). По всей вероятности, это кочующие особи, запоздавшие на весеннем пролете. В предтундровых редколесьях ее не отмечали, а в типичной северной тайге изредка видели на весеннем пролете в конце мая — первой половине июня.

Юрок – Fringilla montifringilla (L.)

Гнездящаяся, перелетная, пролетная, многочисленная, повсеместно присутствующая в лесных ландшафтах птица.

Во время весенних миграций прослежен интенсивный пролет по долинам рек. Больше всего юрка в мозаичных ландшафтах поймы Оби (243). Несколько меньше его было в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского

и Таз-Енисейского междуречий (123 и 108). В террасных и прирусловых лесах Обь-Надымского участка юрок многочислен (82 и 90). В плакорных лесах окраинных междуречий его меньше всего (по 13), а на Надым-Пуровском междуречье в плакорных лесах чуть больше (23).

В гнездовой период юрок весьма многочислен в долинных лесах в пойме Оби (233 во второй половине июня и 126 до середины июля) и на террасах (100–143), а также в прирусловых лесах Обь-Надымского участка (163–116). В остальных лесах междуречий он повсеместно многочислен во второй половине июня, как в плакорных (17–35), так и в прирусловых (58–69). В течение первой половины июля в плакорных лесах численность значимо сокращается (11–13), а в прирусловых увеличивается (77–89). В это время идет вылет молодых и выводки перемещаются в более кормные прирусловые леса из менее продуктивных плакорных. Юрок в это время многочислен и в енисейских приречных лесах, а во вторую половину июня и в низкорослых рямах Таз-Енисейского междуречья (21).

Во время послегнездовых кочевок обилие юрка повсеместно сокращается. Только в лесах поймы Оби он многочислен (50). В прирусловых обь-надымских и таз-енисейских лесах он по-прежнему весьма многочислен во второй половине июля (111–164), но к августу его на порядок меньше (66 и 20). В обских террасных и плакорных лесах, а также надым-пуровских прирусловых лесных ландшафтах междуречий юрок в это время многочислен, причем во вторую половину июля его повсеместно больше (20–68), чем к середине августа (10–27). Впервые после гнездового периода он появляется в низкорослых рямах Таз-Енисейского участка (2).

Во время осенних миграций обилие юрка продолжает уменьшаться везде, кроме ивовых лесов поймы Оби, где он сохраняется почти на прежнем уровне (47). На обских террасах юрок по-прежнему многочислен, хотя его обилие снижается на две трети (12). На междуречьях сокращение численности больше и отмечено везде, кроме надым-пуровских плакорных лесов. В них обилие, напротив, возрастает в сосняках-беломошниках (27). В остальных лесах юрок обычен, как в плакорных лесах, так и в прирусловых (2–8).

В среднем юрок многочислен в исследуемой полосе все лето (22–36), кроме периода осенних миграций, когда он обычен (7). Отмечен незначительный подъем его обилия в гнездовой период (35) и снижение во время послегнездовых кочевок (22). На весенних миграциях его меньше, чем во время гнездования (25). По среднелетним показателям выявлено предпочтение юрком пойменных мозаичных лесов (125), приречной части лесов террас Оби (104) и прирусловых лесов Обь-Надымского междуречья (101). В остальных лесах юрок повсеместно многочислен, но по всем междуречьям в прирусловых лесах его больше, чем в плакорных (56–68 и 15–22). В среднем по подзональной полосе редкостойных лесов он многочислен 26). Для предтундровых редколесий характерны сходные показатели обилия и распределения. В типичной северной тайге распространение сходно с таковым в более северных территориях, но обилие существенно выше.

Чечетка – Acanthis flammea (L.)

Гнездящаяся, зимующая, широко кочующая, многочисленная птица.

Встречена на всех ключевых участках и в долине Енисея. На краю бугристого болота в березовом ернике 23 июня 1980 г. найдено гнездо чечетки с кладкой в 4 яйца.

Во время предгнездовых кочевок в первой половине июня чечетка многочисленна почти во всех лесных ландшафтах междуречий, как в прирусловых (32–41), так и в плакорных (11–29). В прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья она обычна (3), так же как на болотах Таз-Енисейского междуречья (2). На Обь-Надымском участке редка (0,1) и очень редка на Надым-Пуровском (0,02). В долине Оби в это время не встречена.

В период гнездования появляется в долине Оби, где многочисленна в террасных лесах (33) и особенно в ерниковых редколесьях (70). В пойменных лесных ландшафтах обычна (6). В долине Енисея многочисленна, так же как на междуречных ключевых участках в период гнездования во всех лесных ландшафтах, как прирусловых (14–53), так и плакорных (24–45). Особенно много ее в ягельниках. Весьма многочисленна чечетка на Обь-Надымском междуречье (106 в первой половине июля) и многочисленна в сосново-лиственничных лесах Надым-Пуровского участка (77). Гнездится она на болотах, кроме обских пойменных. Особенно много ее на рямах Таз-Енисейского междуречья (82 во второй половине июня и 16 в первой половине июля). В целом на гнездовании чечетка очень редка на террасных болотах (0,02), редка на Обь-Надымском (0,03–0,02) и многочисленна на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (11 и 13).

В послегнездовой период существенные изменения обилия чечетки прослежены в ивняках поймы Оби, где по сравнению с гнездовым периодом в первой половине августа ее больше в 15 раз (88). Влияние откочевки чечетки имеет место в болотных ландшафтах, кроме сильно закустаренных болот Обь-Надымского междуречья, где она была редка на гнездовании и обычна во время кочевок (1). На террасных и надым-пуровских болотах чечетка исчезает, а на таз-енисейских обилие ее снижается на порядок (3). Откочевка птиц из прирусловых лесных ландшафтов прослежена только на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях и в лесах обских террас. На междуречьях чечетка обычна (7 и 6), так же как на обских террасах (8 во второй половине июня и 2 в первой половине августа). На Обь-Надымском междуречье на западе близ долины Оби обилие ее в начале периода кочевок возрастает в прирусловых и плакорных лесах (40 и 73), а также на болотах (1), и остается высокой в течение всего периода.

На осенних кочевках во второй половине августа обилие чечетки в среднем снижается более чем втрое на окраинных междуречьях (14 на западном и 13 на восточном). На Надым-Пуровском участке она, как и раньше, обычна (6). При этом чечетка многочисленна на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях в прирусловых лесах (19–29), а в плакорных на Обь-Надымском и Таз-

Енисейском (20 и 17). Обычна она в лесах прирусловых Таз-Енисейского и в плакорных Надым-Пуровского междуречий (2 и 7), а также в междуречных болотных таз-енисейских ландшафтах (4). В них чечетки больше всего в низкорослых рямах (23).

В среднем чечетка обычна в первой половине июня и во второй половине августа (по 8). Многочисленна она в период гнездования (15–20) и во время послегнездовых кочевок (20–37). Ее обилие максимально во второй половине послегнездовых кочевок (37). По среднелетним показателям чечетка многочисленна почти во всех лесах (15–37), кроме обских террасных (7). Больше всего ее в плакорных ландшафтах окраинных междуречий (37 на западном и 34 на восточном) и в обских пойменных ивовых лесах (34). На болотах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий она обычна (4 и 8), а на болотах Обынадымского участка редка (0,6) и очень редка на террасных болотах (0,01). На междуречьях чечетки больше вдвое на периферийных ключевых участках (26–28), чем в центральном (13).

В среднем по подзональной полосе она многочисленна (18). Максимальное обилие чечетки отмечено в первой половине августа в сосняках-беломошниках плакорных лесных ландшафтов Обь-Надымского междуречья, а также в пойменных обских ивняках на послегнездовых кочевках (122 и 88). В предтундровых редколесьях она распределена сходно, но в северотаежных редкостойных лесах ее больше. В типичной северной тайге сходный с северотаежными редкостойными лесами уровень обилия прослежен во время кочевок и миграций, а на гнездовании чечетки в ней на порядок меньше.

Чечевица – Carpodacus erythrinus (Pall.)

Гнездящаяся, перелетная, редкая, спорадично встречающаяся птица. Отмечена в пойме Оби, на Таз-Енисейском междуречье и в долине Енисея. В первой половине июля видели летных молодых птиц.

Во время весенней миграции после прилета (8 июня) чечевица обычна по берегам ручьев в елово-лиственничных редколесьях лесных плакорных ландшафтов на Таз-Енисейском междуречье и в среднем по ландшафту (5 и 4). В период гнездования в долине Енисея ее обилие максимально на свежих вырубках (182). Чечевица многочисленна в ивняках вдоль проток в обской пойме (15 во второй половине июня). На Таз-Енисейском ключевом участке в прирусловых лесах она многочисленна в темнохвойной тайге (16) и обычна в мелколиственных лесах (4), так же как в среднем по ландшафту (7). В плакорных лесах по-прежнему обычна. В первой половине июля обилие чечевицы снижается за счет откочевки. В прирусловых местообитаниях она обычна (1). В пойме Оби, напротив, в первой половине июля ее обилие возрастает на порядок в лугах-ивняках, где чечевица многочисленна (57), как и в среднем по ландшафту (36). В ивняках по берегам проток обычна (4).

В послегнезовой период чечевицу видели только в прирусловых ландшафтах Таз-Енисейского междуречья, где она обычна в темнохвойной тайге (3) в течение всего периода и в спелых мелколиственных лесах (2) в первой половине августа. В среднем по прирусловому ландшафту она тоже обычна (1). Позднее ее нигде не встречали.

В среднем чечевица редка в первой половине лета (0,3–0,7). Больше всего ее во время весенних миграций (0,7). Обычна она только в плакорных лесах. Немногим меньше ее в гнездовой период (0,5 в июне и 0,4 в июле). Предпочитает чечевица на гнездовании прирусловые леса долин крупных рек. Послегнездового подъема численности не прослежено. До середины августа чечевица очень редка (0,03). По среднелетним показателям она обычна в лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (1–2) и в ивовых лесах обской поймы (7), многочисленна на вырубках в долине Енисея (72) и в мозаичных лугахивняках поймы Оби (57 в первую половину июля). В среднем по подзональной полосе редка (0,3). В предтундровых редколесьях имеет сходное обилие и распределение, но встречена вне долин крупных рек на Надым-Пуровском междуречье. В типичной северной тайге ее обилие существенно выше, распространена она шире, чем в редкостойных лесах, больше ее в долине Енисея.

Щур – Pinicola enucleator (L.)

Гнездящаяся, зимующая, кочующая, обычная птица. Встречена повсеместно, кроме поймы Оби.

Во время предгнездовых кочевок щур многочислен в плакорных и обычен в прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (17 и 7). Меньше его в лесах обских террас (2) и плакорных лесах Обь-Надымского участка (0,4), встречен он там в сосняках (4). В гнездовой период во вторую половину июня щур по-прежнему обычен на обских лесных террасах (6). Существенно сокращается его обилие на Таз-Енисейском междуречье. Здесь он встречен только на гарях по соснякам в плакорных лесных ландшафтах (16). Не видели его на Обь-Надымском участке. Впервые щур отмечен в первую половину июля: многочислен на свежих гарях в прирусловых лесных ландшафтах (15) и обычен в среднем по ним (4), а также в сосново-лиственничных ягельных редколесьях и елово-лиственничных редкостойных лесах и в среднем по плакорному ландшафту (по 4 и 1). В это время его обилие вдвое возрастает на обских террасах, где в первой половине июля он был многочислен за счет появления выводков (12).

В послегнездовой период шур обычен на обских террасах (7) и в плакорных лесах Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий (во второй половине июля по 1), а также в прирусловых лесах Надым-Пуровского участка (3). К концу послегнездового периода в первой половине августа он покидает леса обских террас и становится редким в плакорных лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (0,7). На остальных междуречных участках шур в них отсутствует. В прирусловых лесных ландшафтах центра его обилие возрастает почти втрое (8), а в этих же ландшафтах восточного междуречья он появляется после полуторамесячного перерыва и редок (0,7). Начинает встречаться в долине Енисея. Во время осенних кочевок шур по-прежнему редок на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях (0,9 и 0,5). Здесь в

прирусловых лесных ландшафтах он обычен (8 и 4) и местами многочислен. На Таз-Енисейском участке шур многочислен в темнохвойной тайге (10), а на Надым-Пуровском – в смешанных лесах (27). В плакорных ландшафтах отмечен только на гарях по сосновым лесам Надым-Пуровского междуречья (3).

В среднем обилие щура максимально в первой половине июня (3). Позднее его меньше (в гнездовой период — 1), но вдвое больше к середине июля после вылета молодых. Все это время щур до конца июля обычен (2). В августе его обилие сокращается на порядок из-за откочевки (0,3). По среднелетним показателям щура больше всего в лесах обских террас и прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья (5 и 4). На Таз-Енисейском участке его было почти поровну в прирусловых и плакорных лесах (2 и 3). В среднем по ключевым участкам щур обычен на террасах Оби (4) и на Таз-Енисейском междуречье (2), но обские террасы покидает в конце июля. На востоке его встречали в течение всего лета. На Надым-Пуровском междуречье он редок (0,6), а на Обь-Надымском — очень редок (0,04). В среднем по редкостойным лесам обычен (2). Для предтундровых редколесий показатели обилия и характер распределения сходны. В типичной северной тайге щура больше всего в Приказымье, на обских террасах он редок.

Клест-еловик – Loxia curvirostra (L.)

Предположительно гнездящаяся, инвазийная, кочующая редкая птица. Еловика отмечали со второй половины июля до конца наблюдений. Встречен он повсеместно, кроме поймы Оби и Обь-Надымского междуречья.

В период послегнездовых кочевок еловик многочислен во второй половине июля на террасах Оби в приречных елово-лиственничных лесах (40) и в среднем по ландшафту (10). В это же время инвазия его прослежена и на Таз-Енисейском междуречье в лесных ландшафтах, как прирусловых, так и плакорных (3 и 2). В прирусловых лесах еловика видели в темнохвойной тайге (3), а в плакорных — в лиственничных редкостойных лесах (2). В первой половине августа инвазия расширяется на низкорослые рямы (0,1) и гари по соснякам-ягельникам (4). Во второй половине августа еловик обычен лишь в сосняках-ягельниках (1) и редок по плакорным ландшафтам (0,1). На Надым-Пуровском междуречье прикочевки еловика отмечены в течение всего августа в прирусловых лесных ландшафтах. В первой половине этого месяца он был очень редок в темнохвойной тайге и в среднем по ландшафту (0,03 и 0,01). Во время осенних кочевок во второй половине августа еловик обычен в темнохвойной тайге (6), в темнохвойно-мелколиственных лесах и в среднем по ландшафту (по 4).

В среднем еловик обычен во второй половине июля (2). Его численность снижается в течение августа на порядок каждую половину месяца (с 0,1 до 0,08). По среднелетним показателям он обычен в террасных лесных ландшафтах долины Оби (2) и редок в прирусловых лесах междуречий (0,6–0,9), кроме Обь-Надымского, где не встречен. На обоих междуречных участках, где его отмечали, обычен в темнохвойной тайге (1 в центре и 2 на востоке). В среднем по подзональной полосе редок (0,4). Предпочитает еловик леса до-

лин крупных рек. В предтундровых редколесьях, так же как и в редкостойных северотаежных лесах, его встречали иногда в Приобье со второй половины июля. В типичной северной тайге широко распространен все лето, но не был встречен в Приобье.

Белокрылый клест – Loxia leucoptera Gm.

Гнездящаяся, зимующая, кочующая, инвазийная, многочисленная птица. Белокрылый клест встречен повсеместно в течение всего лета, кроме поймы Оби. Обычен в долине Енисея. В лесах обских террас встречен со второй половины июня. На междуречьях белокрылого клеста видели с начала работ везде, кроме Обь-Надымского участка, где он отмечен с июля. Принятые нами сроки гнездового периода не соответствуют таковому у этого вида, поэтому вторая половина июня и первая половина июля рассматриваются отдельно.

Во время предгнездовых кочевок этого клеста больше всего на Надым-Пуровском междуречье. Здесь он многочислен в плакорных елово-лиственничных лесах (12) и обычен в сосняках-ягельниках (в среднем по ландшафту — 4). На этом участке белокрылый клест обычен в темнохвойной тайге (5) и в среднем по прирусловому лесному ландшафту (2). На Таз-Енисейском междуречье в июне он обычен в темнохвойной тайге (4) прирусловых лесных ландшафтов (2).

Во второй половине июня белокрылый клест отсутствовал на окраинных междуречьях. Влияние многочисленных инвазий прослежено в приречных лесах обских террас (32) и лесного ландшафта Надым-Пуровского ключевого участка. В последнем из них он многочислен в прирусловой темнохвойной тайге (16; в среднем по лесному ландшафту – 6) и в плакорных сосново-лиственничных ягельных редколесьях (12; в среднем по ландшафту – 7). Обычен этот клест во всех остальных биотопах плакорных ландшафтов (елово-лиственничных редкостойных лесах, сосняках-беломошниках и гарях по ним, а также в сосново-лиственничных заболоченных редколесьях – 2–8). В первой половине июля прикочевка нарастает на обских террасах (в глубинных редкостойных лесах – 52, их приречных вариантах – 21, в среднем по ландшафту – 40). Впервые белокрылых клестов на Обь-Надымском междуречье видели в сосняках-ягельниках (12). В таких же местообитаниях они многочисленны на центральном участке (34) и обычны на восточном (4).

В послегнездовой период во второй половине июля белокрылый клест покидает Таз-Енисейское междуречье, а на Надым-Пуровском его обилие сокращается на порядок (1). На Обь-Надымском участке, напротив, этот клест обычен в конце месяца в обоих лесных ландшафтах (3 в плакорных, 6 в прирусловых). На обских террасах прикочевка достигает пика (в приречных редкостойных лесах — 188, в их глубинных вариантах — 13). Впервые появляется этот клест в предельно разреженных ерниковых редколесьях, где тоже многочислен, как и в среднем по лесному террасному ландшафту (56). В первой половине августа численность белокрылого клеста на террасах сокращается везде в результате повсеместной откочевки. Он становится обычным в большинстве биотопов

(4–9) и в среднем по ландшафту (7). На Таз-Енисейском междуречье, где белокрылые клесты полностью отсутствовали во второй половине июля, происходит прикочевка в оба лесных ландшафта. Белокрылые клесты многочисленны здесь в темнохвойной тайге (10), обычны в прирусловых ландшафтах (7) в плакорных биотопах, где их больше всего в елово-лиственничных редколесьях (8). На Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях численность этого клеста, увеличивается, но ненамного. Здесь он обычен в большинстве лесных биотопов как в плакорных ландшафтах, так и в прирусловых (по 2–8). Многочислен белокрылый клест лишь в гарях по сосновым лесам в центре равнины (15).

Во время осенних кочевок (во второй половине августа) террасы Оби и прилегающее к ним Обь-Надымское междуречье снова испытывает волну инвазии белокрылых клестов. Обилие их увеличивается в 3–3,5 раза. Во всех лесных ландшафтах этот клест многочислен: больше всего его на террасах (41). На Обь-Надымском междуречье обилие белокрылого клеста в плакорных и прирусловых лесах почти одинаково (17 и 20). На Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях откочевка значительна: в центре этот клест обычен в плакорных лесных ландшафтах (1), так же как и в прирусловых (5), а на востоке редок в плакорных (0,2) и отсутствует в прирусловых лесах. В среднем по ключевым участкам обилие снизилось. Этот клест редок на Надым-Пуровском междуречье и на Таз-Енисейском (0,9 и 0,1).

В среднем во второй половине лета белокрылых клестов на два порядка больше, чем в первой. Прослежено две четких инвазионных волны: во вторых половинах июля и августа. Откочевки затрагивают в основном обские террасы. Белокрылый клест здесь чаще всего обычен (2–9), за исключением первой половины июня (0,5). Во время инвазий многочислен (по 11). По среднелемним показателям белокрылых клестов на обских террасах существенно больше, чем на междуречьях (23 и 1–3). На междуречьях они обычны в лесных ландшафтах (4–6), но на Таз-Енисейском участке их обилие ниже (1). В прирусловых лесах они редки (0,9). В плакорных и прирусловых лесах обилие белокрылого клеста почти одинаково. В среднем по подзональной полосе он многочислен (6). Максимальное обилие белокрылого клеста отмечено в приречных елово-лиственничных лесах обских террас во второй половине июля (188).

Итак, интенсивность инвазий белокрылого клеста существенно варьирует по годам. Он предпочитает обские террасы и меньше его на междуречных территориях. В предтундровых редколесьях, напротив, белокрылый клест встречался повсеместно, кроме обских террас. В типичной северной тайге характер обилия и распределения белокрылого клеста сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах.

Снегирь – Pyrrhula pyrrhyla (L.)

Возможно гнездящаяся, зимующая, кочующая, редкая птица. Встречен на всех ключевых участках, кроме террас Оби. Предпочитает разреженные моза-ичные и редкостойные леса.

Во время предгнездовых кочевок снегирь встречен только на Обь-Надымском междуречье, где обычен в лесных ландшафтах — плакорных и прирусловых (1 и 2). В первых его видели в елово-лиственничных редкостойных лесах, а в прирусловых — в темнохвойной тайге (по 2). В гнездовой период во вторую половину июня снегирь встречен только на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях в плакорных ландшафтах: в центре в сосняках-беломошниках, как и в среднем по ландшафту (4 и 1), а на востоке на гарях по соснякам, где также обычен и очень редок в среднем по ландшафту (1 и 0,3). В первой половине июля снегирь распространен шире: впервые появляется в пойме Оби в ивняках прирусловых валов (2) и редок в лесных пойменных ландшафтах (0,8). Кроме того, его видели в лесах елово-лиственничных редкостойных и плакорных Обь-Надымского междуречья (2 и 1). На Таз-Енисейском участке снегирь обычен в сосняках-ягельниках (4) и редок в среднем по плакорным лесам (0,2); обычен он в березово-осиновых спелых лесах (4) и по прирусловым ландшафтам (1).

На послегнездовых кочевках во второй половине июля снегирь встречен только в ивняках обской поймы (2). В первой половине августа зарегистрирован лишь на Таз-Енисейском междуречье. Обычен он здесь в елово-лиственничных редколесьях на плакорах и в смешанных прирусловых лесах (по 4) и редок в прирусловых березово-осиновых лесах (0,6). В среднем по ландшафтам снегирь обычен как в плакорных (3), так и в прирусловых местообитаниях (2). Во время осенних кочевок (вторая половина августа) он встречен только в сосняках-беломошниках (2) плакорных лесных ландшафтов (0,2) Таз-Енисейского междуречья.

В среднем снегирь редок в течение почти всего летнего периода (0,1–0,5), кроме вторых половин июля (0,03) и августа (0,008). Послегнездовая численность в 2,5 раза превышает гнездовую (0,5 и 0,2). По среднелетним показателям он повсеместно редок в лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (по 0,5). Столько же его в плакорных лесах Обь-Надымского участка и несколько меньше в лесных пойменных и прирусловых лесах Обь-Надымского и плакорных Надым-Пуровского (по 0,3). Столько же его в среднем по Обь-Надымскому ключевому участку. Самое низкое обилие свойственно центру равнины на Надым-Пуровском междуречье (0,1), где он эпизодически отмечен только в лишайниковых сосняках. В среднем по подзональной полосе редок (0,2). В целом снегирь предпочитает сосняки-ягельники. В предтундровых редколесьях не встречен. В типичной северной тайге его больше на порядок.

Полевой воробей – Passer montanus (L.)

Немногочисленная, гнездящаяся в поселках, кочующая птица.

Встречен на Таз-Енисейском междуречье в среднем течении р. Худосей в конце мая 1981 г. в 70 км от ближайшего поселка. Через несколько дней после прибытия на место при установке палаточного лагеря была обнаружена пара полевых воробьев. Их 2–3 дня видели внутри и вокруг лагеря в прирусловом темнохвойно-таежном лесу. Потом они исчезли. В предтундровых редколесьях

полевых воробьев отмечали в поселках, в том числе и в заброшенных. В типичной северной тайге этот воробей гнездится и обычен в течение всего лета в поселках и припоселковых смешанных лесах.

Кукша – Perisoreus infaustus (L.)

Гнездящаяся и зимующая, широко кочующая птица. Встречена повсеместно в лесных ландшафтах, исключая пойму Оби. Динамика численности вида описана по летним месяцам – июнь, июль, август.

В гнездовой период (июнь) кукша на террасах Оби не встречена, но обитает по всем междуречьям. Обычна в плакорных лесных ландшафтах Надым-Пуровского участка (3–5), в отличии от плакорных ландшафтов окраинных междуречий, где редка на Обь-Надымском и Таз-Енисейском участках (0,4 и 0,2). В плакорных ландшафтах она повсеместно гнездится в сосняках и гарях по ним (обычна на периферии – 2–6, и многочисленна в центре – 10). На западе и востоке сосняки – единственный биотоп, где она встречена, а в центре, кроме того, ее видели в сосново-лиственничных ягельных заболоченных редколесьях, в елово-лиственничных редкостойных лесах и сосново-лиственничных редколесьях (15 и по 4). Не избегает кукша и прирусловых лесных ландшафтов, где повсеместно обычна в приречной темнохвойной тайге (2–7) и ее производных – от свежих гарей до средневозрастных мелколиственных лесов (8 и 4).

В послегнездовой период (июль) на Надым-Пуровском участке кукша повсеместно обычна в лесных ландшафтах террас Оби (4–8). На междуречьях в центре, где на гнездовании кукши было больше всего, обилие ее увеличивается вдвое в первой половине июля (9). С середины июля на Надым-Пуровском ключевом участке после откочевки на окраины междуречий кукша встречена лишь в приречной темнохвойной тайге (2). В среднем по ключевому участку она очень редка (0,08). На окраинных междуречьях ее обилие возрастает на порядок. На западе она многочисленна в лесных ландшафтах (16 в плакорных и 15 в прирусловых), а также в среднем по ключевому участку (11). На востоке прослежено четырехкратное увеличение (в среднем по ключевому участку – 8). Встречена кукша и на болотах с низкорослыми рямами (2). Многочисленна она в мелколиственных прирусловых лесах (16). В июле 1958 г. кукша отмечена в долине Енисея.

Во время осенних кочевок (август) выводки кукш продолжают кочевать по всем лесным ландшафтам, кроме террасы Оби. Больше всего ее в это время в прирусловых лесных ландшафтах окраинных междуречий (2–8). В плакорных лесах кукша обычна только на Обь-Надымском междуречье в первой половине месяца (5) и многочисленна во второй (11). На Таз-Енисейском участке в таких же ландшафтах она редка (0,2 и 0,7) и в первой половине месяца обычна в низкорослых рямах (2). Только на Надым-Пуровском междуречье обилие кукши в лесных ландшафтах сильно колеблется: в прирусловых от 11 до 0,8 особей/км², а в плакорных – от 0,8 до 6 особей/км². Постоянно много ее в августе на разновозрастных гарях по соснякам (2–7), особенно в центре равнины в конце лета (18).

В среднем кукша редка на гнездовании (0,5–0,6). Во время послегнездовых кочевок ее больше на порядок. К концу лета ее обилие снижается (1–2). По среднелетним показателям кукша обычна везде, кроме пойм Оби и Енисея, но больше всего ее на Обь-Надымском междуречье (5). Обилие кукши снижается к западу на террасах Оби и к востоку через Надым-Пуровское к Таз-Енисейскому междуречью (по 2). Тем не менее наиболее предпочитаемые ею сосняки, их производные и смешанные редкостойные леса кукша заселяет с одинаковой плотностью как на западе, так и в центре равнины (5–8). Существенно меньше ее в местах с высокой общей облесенностью – в долине Оби и на Таз-Енисейском междуречье (по 2). В последнем она тоже отдает предпочтение мозаичным соснякам и их производным (1–2), но только в период гнездования. Больше всего ее было в березово-осиновых спелых лесах, в которых кукша встречена в основном во время послегнездовых кочевок (4).

В среднем по подзональной полосе кукша обычна (2). В предтундровых редколесьях ее несколько меньше, чем в северотаежных редкостойных лесах, но распространена она также широко. В типичной северной тайге плотность гнездования кукши близка к таковой в северотаежных редкостойных лесах. В то же время интенсивность послегнездовых кочевок в северной части подзоны выше, чем в южной, поэтому среднелетнее обилие ее в типичной северной тайге в общем ниже, чем в редкостойных лесах. Предпочитает кукша по всей северной тайге разреженные редкостойные леса, прежде всего сосняки. В Приобье в пределах таежной зоны численность ее, видимо, уменьшается к северу (Равкин, 1978). В Центральной Сибири ее больше в средней и южной тайге, где она предпочитает сомкнутую темнохвойную тайгу (Рогачева и др., 2008). В то же время на таежных междуречьях Западной Сибири численность ее в северных подзонах значительно выше, чем в южной тайге. Кукша избегает долин крупных рек, не только в северотаежных редкостойных лесах, но и по всей таежной зоне Западной Сибири (Вартапетов, 1998). Вместе с тем в северотаежных редкостойных лесах обилие ее не всегда обусловлено удельной площадью сосняков, как предполагает Л.Г. Вартапетов (1998), для типичной северной тайги. Подобное прослежено в редкостойных лесах только в гнездовой период. В среднем по ключевым участкам на Обь-Надымском междуречье в 1980 г. кукши было в 2,5 раза больше, чем на Надым-Пуровском в 1982 г., где площадь сосняков больше. Возможно, это связано с межгодовыми колебаниями численности.

Cорока – *Pica pica* (L.)

Кочующий, возможно гнездящийся, редкий вид. В течение июня сорока была обычна в малом поселке Пароват и вокруг него в елово-лиственничных редкостойных лесах (2–4).

По среднелетним показателям редка в лесных ландшафтах на террасах Оби (0,7). В среднем по подзональной полосе редка (0,1). В предтундровых редколесьях ее обилие и характер распределения сходны с таковыми в северотаежных редкостойных лесах. В типичной северной тайге ее больше в долине Оби. Замечена она на гнездовании и в долине Енисея.

Кедровка – Nucifraga caryocatactes (L.)

Редкая гнездящаяся, зимующая и широко кочующая птица. Кедровку видели на всех ключевых участках, кроме поймы Оби. Динамика численности вида описана по летним месяцам — июнь, июль, август.

В гнездовой период (в июне) она обычна в лесных ландшафтах Надым-Пуровского междуречья. В плакорных лесах за месяц ее становится больше в 6 раз (6) за счет прикочевки в сосняки (12). В ягельных сосново-лиственничных редколесьях она обычна (4). В прирусловых лесных ландшафтах кедровки, напротив, становится меньше (9 в первой половине июня и 4 во второй) в основном за счет откочевки из темнохвойной тайги. На Таз-Енисейском междуречье она появляется во второй половине этого месяца. Обычна она в темнохвойной тайге и в среднем по прирусловым ландшафтам (4 и 1), а также в сосняках и по гарям в них (7 и 4). В среднем по плакорному ландшафту редка (0,4). Таким образом, в гнездовой период кедровка предпочитает прирусловые темнохвойные и сосновые плакорные леса, а также их производные как на Надым-Пуровском, так и на Таз-Енисейском междуречьях. Обычна она в это время и в еловолиственничных ягельных плакорных редколесьях Надым-Пуровского участка.

В послегнездовой период (в июле) единичные залеты кедровки отмечены на обских террасах: в первую половину месяца она редка в ерниковых лиственничных редколесьях (0,3), а во вторую – чрезвычайно редка в приречных елово-лиственничных редкостойных лесах (0,004). Позднее кедровку на террасах не видели. На междуречьях в течение июля происходит 3–5-кратный подъем численности, обусловленный ее кочевками. Кедровка концентрируется в прирусловых лесах на Надым-Пуровском междуречье (14), а в конце июля обилие ее увеличивается здесь втрое. Она многочисленна в темнохвойной тайге и смешанных лесах (22 и 12) и обычна на свежих гарях (6). В центре равнины кедровка в это время повсеместно обычна. Видели ее даже на переходных болотах (0,1), а в плакорных заболоченных редколесьях она многочисленна (14). На Таз-Енисейском междуречье ее больше всего в сосняках-ягельниках, где ее становится больше в 4–4,5 раза в июле по сравнению с плотностью гнездования (22 в первой половине месяца и 33 во второй). В прирусловых лесах здесь отмечено трехкратное увеличение обилия кедровки (3). Здесь же во второй половине месяца она появляется и редка в низкорослых рямах (0,6).

В августве ее впервые видели на Обь-Надымском междуречье. Кедровка обычна здесь на гарях по редкостойным плакорным лесам во второй половине месяца (4) и редка в среднем по ландшафту (0,6). На остальных междуречьях ее больше всего в прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского участка, где она весь месяц многочисленна во всех биотопах, даже открытых (14–25). В плакорных лесах она обычна во всех биотопах (1–8), кроме сосноволиственничных заболоченных редколесий (21). В среднем по плакорным ландшафтам кедровка обычна и ее в первой половине месяца вдвое больше, чем во второй (4 и 2). На Таз-Енисейском междуречье кедровки было меньше, чем на Надым-Пуровском. При этом обилие ее сокращается в течение месяца вдвое в

прирусловых (4 и 2) и в плакорных (1 и 0,5) лесных ландшафтах, так же как на низкорослых рямах болот (1 и 0,6).

B среднем кедровка редка на гнездовании (0,3–0,7). Во второй половине июля на пике послегнездовых кочевок она обычна (2). В августе обилие снижается вдвое (1).

По среднелетним показателям кедровка чрезвычайно или очень редка в лесах обских террас (0,006) и Обь-Надымского междуречья (0,09). В центральной и восточной части равнины ее встречали постоянно и повсеместно во всех лесных ландшафтах, где она обычна (2–4), а в прирусловом на Надым-Пуровском участке многочисленна (12). Там же кедровка очень редка на болотах (0,04).

В среднем по подзональной полосе кедровка редка (0,9). Максимальное обилие отмечено в прирусловой темнохвойной тайге Надым-Пуровского междуречья в первой половине августа (39). В северотаежных редкостойных лесах на численность и распределение кедровки решающее влияние, как и везде, оказывают распространение и периодичность плодоношения кедровой сосны. Предпочитает она густые, высокобонитетные приречные леса с ее участием. На кочевках может быть многочисленной в плакорных разреженных редколесьях и редкостойных лесах. Эпизодически встречается в болотных ландшафтах. В западной части подзональной полосы (Приобье и бассейн Полуя), ее изредка видели в послегнездовое время в основном в плакорных редколесьях и гарях, где она редка или обычна. В террасных лесах Оби кедровка очень редка.

В предтундровых редколесьях кедровка встречена лишь в долине р. Таз. В типичной северной тайге она широко распространена и повсеместно обычна. В долине Енисея в 1977 г. прослежены миграции кедровок в пределах северной тайги с юга на север в течение всего лета.

Серая ворона – Corvus cornix (L.)

Гнездящаяся, широко распространенная, кочующая и перелетная птица. Обычна на западе в долине Оби и на Обь-Надымском участке. Редка в центральной и восточной части — на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском междуречьях. Эпизодически встречали ее в долине Енисея. В северной тайге в лесотундре и кустарниковых тундрах серая ворона — перелетная птица (Вартапетов, 1998; Рябицев, 2008).

В 1978 г. 11 июня в пойме Оби в окрестностях д. Горки в ивняках найдено гнездо с 6 ненасиженными яйцами. В тот же год 1 июля там же на террасах Оби в гнезде было 5 только что вылупившихся птенцов.

В период весенних миграций в первой половине июня эта ворона многочисленна во всех ландшафтах и местообитаниях обской поймы. Больше всего ее было в лугах-ивняках (43). В 4 раза меньше серой вороны в кочкарниковых заболоченных пойменных лугов (10). В среднем по этому ключевому участку она многочисленна (11). На террасах Оби серая ворона обычна в приречных елово-лиственничных редкостойных лесах (1), редка на переходных болотах (0,1) и в среднем по ключевому участку (0,7). На Обь-Надымском участке серая во-

рона обычна (1), встречена везде, кроме бугристых болот. На остальных междуречьях серая ворона обычна лишь на болотах Надым-Пуровского междуречья (1), редка там же в сосняках-беломошниках и прирусловых темнохвойных лесах Таз-Енисейского участка (0,2 и 0,1).

Во время гнездования во второй половине июня распределение серой вороны по долине Оби становится более равномерным: она частично откочевывает из поймы на террасы и многочисленна лишь в пойменных ивняках прирусловых валов и лугах-ивняках в первую половину июля (11–15). В остальных биотопах поймы серая ворона обычна (1–9). На террасах ее обилие многократно увеличивается в приречных лесах и на болотах (8-9). В пределах Обь-Надымского междуречья серая ворона обычна в прирусловых лесных ландшафтах, редка на плакорных (0,7) и очень редка в болотных (0,02). На остальной территории ее встречали эпизодически. В прочих междуречных участках ее больше всего было в надым-пуровских плакорных ландшафтах (2). Центральную часть равнины она полностью покидает в первой половине июля. Весь июнь серую ворону видели только в прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья (0,2–0,3). В прирусловых лесных ландшафтах Надым-Пуровского участка и плакорных лесах Таз-Енисейского в период гнездования ее не было. На всех междуречьях в среднем редка (0,7). Очень редка она на болотах (0,02), кроме запада (1). В первой половине июля происходит массовый вылет молодых с концентрацией выводков в лесных долинных местообитаниях, как в пойме, так и на террасах. Больше всего серой вороны в это время в пойменных лугах-ивняках и террасных приречных редкостойных лесах (20 и 18). Многочисленна она и в глубинных частях островной поймы Оби, в ивняках прирусловых валов (11). На Обь-Надымском междуречье обилие серой вороны в это время в среднем остается прежним. На остальной территории междуречий ее почти нет. Всего один раз эту ворону видели в прирусловых лесах на Таз-Енисейском участке (1).

Послегнездовая прикочевка серых ворон в обскую пойму особенно заметна в ивняках прирусловых валов (42). В среднем по лесным пойменным ландшафтам этой вороны меньше (18 и 10). На террасах она отмечена в приречных лесах и на переходных болотах (3 и 2). В прирусловых лесных ландшафтах Обь-Надымского участка она обычна (2–3), редка на Надым-Пуровском (0,6–0,7) и очень редка на Таз-Енисейских переходных болотах (0,09). В 1977 г. серая ворона встречена 27 июля в долине Енисея у пос. Ангутиха. В первой половине августа ее по-прежнему было больше всего в пойменных ивняках прирусловых валов (10). На всей остальной территории, включая террасы Оби, в среднем она редка. Больше всего ее было в приречных лесах, где серая ворона обычна в террасных приобских и прирусловых местообитаниях Обь-Надымского междуречья (4 и 3). В восточной части равнины ее по-прежнему меньше всего. Здесь она встречена только в прирусловых лесах (0,2). В обь-надымских плакорных и надым-пуровских плакорных и приречных лесах редка (0,1–0,7). Редка или очень редка эта ворона на болотах окраинных междуречий (0,4 и 0,04).

В период осенних миграций во второй половине августа прослежена незначительная, но повсеместная прикочевка серой вороны. Заметнее всего увеличение ее обилия на обских террасах и примыкающему к ним Обь-Надымскому междуречью, где эта ворона многочисленна на террасных переходных болотах (21) и в елово-лиственничных плакорных лесах (10). На переходных болотах она здесь обычна (5). Однако по-прежнему ее больше всего в пойменных ивовых ленточных лесах вдоль проток (37). В остальных местообитаниях междуречий, включая несвойственные ей бугристые болота, серую ворону видели везде лишь изредка, кроме надым-пуровских гарей по соснякам (2).

В среднем серая ворона в течение всего лета обычна (1–3). Наивысшее ее обилие отмечено в первой половине июня. По всей вероятности это связано с заключительной фазой весеннего пролета (3). В начале гнездования ее несколько меньше (1–2). Обилие серой вороны остается стабильным на протяжении всего гнездового периода и начала послегнездовых кочевок. В последний месяц наблюдений происходит несущественная прикочевка (2).

По среднелетним показателям серая ворона многочисленна в пойменных лугах-ивняках и ивняках прирусловых валов (12 и 28). Значительно меньше ее в открытых пойменных ландшафтах (4), на приречных долинных переходных болотах и лесах (5 и 7). Обычна эта ворона и в большинстве местообитаний Обь-Надымского участка (в лесных ландшафтах – по 2, и на переходных болотах – 1). Здесь ее видели повсеместно. На остальной части междуречий серая ворона редка (0,1–0,3), но тем не менее широко распространена в различных биотопах. Избегает лишь бугристых болот и разреженных заболоченных редколесий. Обилие ее существенно снижается с запада на восток – в среднем по ключевым участкам она обычна на Обь-Надымском междуречье (2) и редка на Надым-Пуровском и Таз-Енисейском (0,3 и 0,1). В среднем по подзональной полосе серая ворона обычна (2). В предтундровых редколесьях и типичной северной тайге обилие и характер распределения сходны.

Bopoн – Corvus corax (L.)

Гнездящаяся, зимующая и кочующая, широко распространенная, но редкая птица. В.А. Бахмутов (1984) отмечал ворона в низовьях Оби, где он тяготеет к антропогенным ландшафтам. В долине Оби ворон был редок в 1976 г. во второй половине лета на притеррасных берегах русла Оби.

В первой половине июня ворон повсеместно обычен на междуречьях в прирусловых лесных ландшафтах. На окраинных Обь-Надымском и Таз-Енисейском участках он обычен (4 и 2), а на срединном Надым-Пуровском – редок (0,9). Во второй половине июня и до середины июля ворон встречен только в болотных ландшафтах во второй половине июня. На Обь-Надымском междуречье он очень редок на переходных болотах и в среднем по ландшафту (0,2 и 0,1). На таких же болотах на Таз-Енисейском участке обычен (4; в среднем по ландшафту – 0,9), на Таз-Енисейском междуречье в первой половине июля ворон обычен в темнохвойной тайге (4) и в среднем по ландшафту (1). Редок он на террасах и притеррасных берегах Оби (0,4).

Во второй половине июля и в первой половине августа ворона на Обь-Надымском междуречье не видели. Постоянно встречали его в прирусловых лесных ландшафтах, где ворон по-прежнему обычен на Таз-Енисейском междуречье (1) и редок на Надым-Пуровском. В первой половине августа он редок в прирусловых ландшафтах восточного участка (0,1) и в плакорных лесных ландшафтах западного в елово-лиственничных редкостойных лесах (0,2). Очень редок ворон в заболоченных елово-лиственничных редколесьях (0,02) и в среднем по ландшафту (0,04). Встречен он на низкорослых рямах и аапа-болотах Таз-Енисейского участка (0,06 и 0,002). В 1976 г. ворон был редок на притеррасных берегах Оби (0,1). Во второй половине августа он редок в плакорных лесных ландшафтах Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий (0,1 и 0,6), а также в прирусловых лесных ландшафтах Таз-Енисейского участка (0,2). Изредка в течение всего лета его видели над открытыми болотами и рямами, везде, кроме обширных болот Надым-Пуровского междуречья. Эпизодически встречали ворона в долине Енисея.

По среднелетним показателям ворон обычен в темнохвойной тайге прирусловых лесных ландшафтов Таз-Енисейского участка (2) и редок в таких же местообитаниях на остальных междуречьях (0,6–0,8). В среднем по прирусловым ландшафтам он повсеместно редок, но на окраинных междуречьях его несколько больше, чем в центре (0,7–0,9 и 0,3). В плакорных ландшафтах ворон очень редок (0,02–0,06) или отсутствует, как на Таз-Енисейском междуречье. На болотах его видели на Надым-Пуровском междуречье. На Таз-Енисейском он редок (0,2). В среднем по ключевым участкам обилие ворона возрастает с запада на восток. Он очень редок на Обь-Надымском и Надым-Пуровском участках (0,04 и 0,05) и редок на Таз-Енисейском (0,1).

В среднем по подзональной полосе редкостойных лесов ворон очень редок (0,04). В предтундровых редколесьях его существенно меньше, чем в северотаежных редкостойных лесах, и встречен он только в восточной части региона. В типичной северной тайге его больше. Здесь ворон предпочитает темнохвойные прирусловые леса в долинах средних и малых водотоков и избегает поймы крупных рек. В остальной части ареала в пределах таежной зоны ворон также предпочитает темнохвойную тайгу (Равкин, 1978; Рогачева, 2008).

Глава 3 ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

К настоящему времени выявлен ряд особенностей пространственных изменений орнитокомплексов. Общеизвестны широтные градиенты различных показателей населения птиц, в частности, убывание их суммарных показателей с юга на север (Гладков, 1958; Новиков, 1960; Fischer, 1960; Дубинин, Торопанова, 1960; Бутьев, 1967, 1969, 1970; Владышевский, Шапарев, 1974; Rabenold, 1978; Schall, Pianka, 1978). Меридиональная изменчивость изучена слабее, видимо, потому, что проявляется она не столь резко, как широтная (Преображенская, 1982). Прослежено обеднение населения птиц при удалении от долин крупных рек к междуречьям (Максимов, 1974). По нашим материалам можно судить именно о связи изменчивости птичьего населения с макрорельефом при сравнении различных ключевых участков и о внутриландшафтной изменчивости внутри них. Основные тенденции в пространственной неоднородности населения птиц описаны нами преимущественно для гнездового периода (июнь — первая половина июля). Для послегнездового времени (вторая половина июля — август) приведены лишь основные отличия от гнездового.

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Лесные ландшафты

Максимальное обилие птиц отмечено в лесных местообитаниях обской поймы — 1087 особей/км² (табл. 2). При переходе от ивовых лесов поймы к редкостойным светлохвойным лесам террас Оби плотность населения птиц сокращается вдвое. В два раза меньше птиц обнаружено и на Обь-Надымском междуречье и при дальнейшем продвижении на восток на Надым-Пуровском участке.

В лесах Таз-Енисейского междуречья на востоке птиц значительно больше не только по сравнению с центром, но и с Обь-Надымским участком на западе. На прирусловых енисейских террасах в смешанно-хвойных лесах количество птиц в первой половине лета составляло 431 особь/км², а в ивняках поймы Енисея, перемежающихся с лугами, — 707 особей/км² (Рогачева, Вахрушев, 1983). Таким образом, изменения плотности населения птиц в лесах выражены четко и проявляются в плавном уменьшении значений от пойм крупных рек (Обь, Енисей) через их террасы к центру равнины. Такая тенденция положительно коррелирует с изменением продуктивности и сложности структуры фитоценозов, зависящих в данном случае в основном от макрорельефа. В более южных

Таблица 2 Суммарное обилие птиц в период гнездования в подзональной полосе северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири, особей/км²

Ландшафт	Долина Оби		Междуречья*			
ландшаф1	пойма	террасы	1	2	3	
Леса (в среднем)	1087	530	275	250	354	
Плакорные редкостойные леса	_	530	250	190	350	
Прирусловые леса на междуречьях	_	_	568	543	626	
Болота	210	272	373	640	432	

^{* 1 –} Обь-Надымское; 2 – Надым-Пуровское; 3 – Таз-Енисейское.

частях лесной зоны Западной Сибири подобный характер изменений выявлен Ю.С. Равкиным и И.В. Лукьяновой (1976) и Л.Г. Вартапетовым (1984). Однако при более подробном рассмотрении суммарного обилия птиц в лесах прослежено, что существенное обеднение населения при удалении от долин крупных рек свойственно лишь лесным ландшафтам на плакорах. Узкие ленты темнохвойно-таежных прирусловых лесов со сложной ярусной структурой высоких пойм и террас даже небольших рек столь же благоприятны для птиц, как и террасы Оби. Видимо, количество лесных птиц зависит прежде всего от локальных изменений богатства минерального питания фитоценозов, опосредованно действующего через продуктивность и сложность фитоценозов.

Таким образом, различия плотности населения птиц в лесах значительны (от 190 в плакорных лесах центра разреза до 1087 особей/км² в парковых ивняках поймы Оби). Суммарное обилие птиц на одинаковых уровнях рельефа различно на западе и востоке равнины. Так, в долине Оби птиц в 1,5 раза больше, чем в долине Енисея, а на западной окраине междуречий их в 1,4 раза меньше, чем на восточной. Можно предположить, что это связано с индивидуальными различиями долин Оби и Енисея, а также Полуя и Таза. Пойма Оби на рассматриваемом участке более развита, чем у Енисея, а Таз-Енисейское междуречье отличается от Обь-Надымского высокой облесенностью, увеличением сомкнутости и бонитета древесного яруса в целом. В послегнездовой период для населения птиц лесов в целом характерны те же тенденции пространственных изменений, что и для гнездового. В долине Оби лесных птиц становится несколько меньше, поэтому перепад в их плотности при переходе к междуречьям не так велик.

Открытые ландшафты

В открытых ландшафтах птицы распределены иначе, чем в лесных. В закочкаренной открытой обской пойме на 1 км² насчитывали 310 особей. На небольших по площади комплексных болотах террас птиц еще меньше — 272 особи/км². Сходные тенденции для болотных ландшафтов Оби прослеже-

ны по всей лесной зоне (Равкин, 1978). Однако, в отличие от междуречных болот в подзонах, расположенных южнее, в том числе и от болот типичной северной тайги, на бугристых болотах междуречий, обследованных нами, суммарное обилие птиц значительно выше, чем на болотах и в лугах долины Оби, причем его максимум приходится на общирные центральные болотные массивы Надым-Пуровского междуречья (табл. 2). Таким образом, изменения обилия птиц здесь сводятся к увеличению его от долины Оби через окраины к центру разреза, т.е. прослежена тенденция, противоположная таковой в лесных ландшафтах. Отличия в плотности населения птиц положительно коррелируют с продуктивностью фитоценозов лишь в пределе долины Оби. Специфика природных режимов болот северной окраины лесной зоны столь велика, что формирует в гнездовой период крайне своеобразную тенденцию изменений плотности населения птиц, выраженную «богатством» междуречных болот и «бедностью» долинных. Такой характер изменений уникален и противоположен по направленности отличиям в плотности населения птиц во всех остальных биоценозах лесной зоны Западной Сибири, где суммарное обилие птиц неуклонно возрастает от междуречий через надпойменные террасы к пойме вместе с увеличением продуктивности фитоценозов (Вартапетов, 1984).

На наш взгляд, кроме возрастания мозаичности и общего богатства минерального питания бугристых болот к северу лесной зоны, значимы еще и следующие факторы. Период заливания во время весеннего паводка на кочкарниковых пойменных лугах в районе наших исследований длиннее, чем в аналогичных более южных местообитаниях (Роднянская, Самойлова, 1971). Как правило, открытая пойма Оби остается залитой до середины лета и, разумеется, малопривлекательна для многих видов птиц в это время года. Внепойменные болота, как террасные, так и междуречные, отличаются высокой моза-ичностью растительности и микрорельефа. Междуречным болотам с высокой плотностью населения птиц, в отличие от террасных, присущи более развитый кустарничковый ярус и обширность территории.

Относительная площадь, занятая болотами, как и суммарное обилие болотных птиц, увеличивается к центру Западно-Сибирской равнины – к Надым-Пуровскому междуречью. Физиономически крупнобугристые болота весьма сходны с кустарниковыми тундрами, и облик их населения во многом определяют тундровые и лесотундровые виды: золотистая ржанка, средний кроншнеп, полярная крачка, щёголь, краснозобый конек. Наиболее северный облик население принимает на максимально обширных надым-пуровских болотах, где в массе гнездится и лидирует по численности лапландский подорожник. Многочисленны здесь и другие тундровые виды и на гнездовании найдены тулес и чернозобик. Для тундровых и лесотундровых птиц бугристые болота междуречий привлекательны как места отдыха и кормежки в период весеннего пролета. В годы с холодными и затяжными веснами происходит их гнездование в местообитаниях на пролетных путях. Подобное укорачивание пролетного пути отмечал Э.В. Кумари (1965) для ряда видов гнездящихся на верховых болотах Эстонии. В то же время надпойменные болота террас Оби

незначительны по площади, расположены редкими пятнами среди лесов долины и, очевидно, не удовлетворяют экологическим требованиям большинства видов во время пролета. Поэтому птиц здесь меньше, чем в любом другом болотном ландшафте разреза. С другой стороны, такая высокая плотность населения птиц на болотах междуречий определяется прежде всего необычайно обильным заселением их желтой трясогузкой, которую трудно назвать тундровым видом. Доля ее в населении повсеместно высока. Такая ситуация со значительной степенью доминирования одного вида характерна для нестабильных биоценозов, с неустоявшимися межвидовыми взаимоотношениями (Гладков, 1958; Одум, 1975; Уиттекер, 1980). Это лишний раз подтверждает геологическую молодость болотных ландшафтов севера таежной зоны (Евсеев, 1975). Желтая трясогузка присутствует там в качестве иммигранта, вселение которого произошло не так давно.

Таким образом, высокое обилие птиц на болотах определяется четырьмя специфическими чертами этих ландшафтов:

- 1) высокой мозаичностью и обширностью бугристых болот;
- 2) близостью к тундровой зоне и их физиономическим сходством с южными кустарниковыми тундрами и, следовательно, их экологической привлекательностью для ряда тундровых видов;
- 3) молодостью и нестабильностью биоценотических связей на бугристых болотах;
 - 4) высокой продолжительностью паводка в пойме Оби.

В общем, если в лесных ландшафтах на пространственную неоднородность птичьего населения влияет прежде всего продуктивность и сложность структуры фитоценозов, то для населения болот, кроме того, важны сочетания других перечисленных выше факторов. Противоположные тенденции пространственных изменений суммарного обилия птиц в лесных и болотных ландшафтах обуславливают значительные различия их в долине Оби и на междуречьях. В лесах долины в первой половине лета птиц примерно втрое больше, чем в болотных ландшафтах, расположенных там же, причем при переходе с поймы на террасы различия между ними уменьшаются. На междуречьях, наоборот, количество птиц на болотах превышает их плотность в лесах в среднем в 1,5 раза. Перепады в обилии птиц в болотных и лесных ландшафтах наиболее заметны в центре равнины на Надым-Пуровском междуречье. Сходная тенденция нивелирования суммарных отличий орнитокомплексов лесов и болот и превышение количественных показателей населения болот по сравнению с зональными местообитаниями прослежена Л.Г. Вартапетовым (1984) при продвижении с юга на север по лесной зоне Западной Сибири. На территории Финляндии подобные изменения отмечали О. Ярвинен и Л. Саммалисто (Jarvinen, Sammalisto, 1976). На более низкий уровень плотности гнездования птиц в лесах по сравнению с открытыми болотами в среднем течении Енисея указывает также Э.В. Рогачева (1962).

В послегнездовой период суммарное обилие птиц на болотах изменяется значительно, при этом направленность изменений плотности становится иной,

нежели в период гнездования. В болотных ландшафтах долины Оби число птиц возрастает, особенно на террасах, где их становится больше почти втрое. Для бугристых болот междуречий, напротив, прослежена интенсивная эмиграция птиц. Этот процесс снижает уровень плотности населения более чем в 3,5 раза по сравнению с первой половиной лета, увеличения их обилия в центральных областях уже почти не прослеживается. В общем, в послегнездовой период, в отличие от гнездового, пространственная изменчивость населения болот северной окраины лесной зоны Западной Сибири совпадает с общим уменьшением продуктивности и видового богатства фитоценозов от долин крупных рек к междуречьям.

ВИДЫ, ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ПО ОБИЛИЮ

Лесные ландшафты

Состав видов, преобладающих по численности в лесных ландшафтах, на всем протяжении разреза весьма сходен (табл. 3). Сходство определяет повсеместно преобладающая овсянка-крошка. Это самый распространенный вид в лесах, при этом доля ее в населении снижается с запада на восток. Почти также широко распространены юрок и весничка. Юрок преобладает везде, кроме Таз-Енисейского междуречья, причем в долине Оби его больше, чем на водоразделах. Весничка в роли преобладающего вида отсутствует лишь на Надым-Пуровском междуречье. На обских террасах, кроме этих видов, преобладает таловка, а на востоке – зарничка. Чечетка присуща плакорным лесам в центре региона. На его окраинах, кроме общих для всех лесов видов, только в прирусловых лесных ландшафтах преобладают теньковка и таловка. В общем орнитокомплексы лесных ландшафтов имеют весьма однородный состав преобладающих по плотности видов. Основное отличие при продвижении с запада на восток заключается в появлении зарнички в этом качестве в восточных лесах. В прирусловых лесных ландшафтах список преобладающих видов более разнообразен, чем в плакорных. Всех пеночек здесь меньше, чем в центре, на Надым-Пуровском междуречье, а на окраинных участках весничка преобладает в плакорных редкостойных лесных ландшафтах, а таловка и теньковка в прирусловых темнохвойно-таежных.

В послегнездовой период состав преобладающих видов в целом не испытывает резких изменений, но в отдельных местообитаниях отличия весьма существенны. Так, в лесах на террасах Оби преобладает свиристель. На его долю приходится четверть послегнездового количества птиц. Прикочевки стай свиристелей и менее обильных по численности белокрылых клестов в значительной степени преображают облик населения террасных лесов по Оби. В то же время в пойменных ивняках состав постоянен в течение лета. Изменения в остальных лесах заключаются в исчезновении из состава преобладающих видов пеночек: веснички на западе и востоке и зарнички на востоке, а также юрка в центре на Надым-Пуровском междуречье. В период послегнездовых

Таблица 3 Преобладающие по численности виды птиц подзональной полосы северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири, гнездовой период, %

-	1		<u> </u>		-	
Ландшафт	Долин	іа Оби	Междуречья*			
ландшафт	пойма	террасы	1	2	3	
Леса (в среднем)	Овсянка- крошка 36 юрок 18 весничка 14	Овсянка- крошка 23 юрок 21 таловка 15 весничка 13	Овсянка- крошка 24 весничка 17 юрок 10	Овсянка- крошка 21 юрок 13	Овсянка- крошка 18 зарничка 18 весничка 10	
Плакорные редкостойные леса	_	Овсянка- крошка 23 юрок 21 таловка 15 весничка 13	Юрок 21 теньковка 16 таловка 13 весничка 13 овсянка- крошка 12	Юрок 16 овсянка- крошка 16	Зарничка 20 юрок 14 таловка 14 теньковка 11	
Прирусловые леса на между- речьях	_	_	Овсянка- крошка 26 весничка 19	Овсянка- крошка 25 чечетка 13 юрок 12	Зарничка 17 овсянка- крошка 15 весничка 13	
Болота	Барсучок 26	Желтая трясогузка 18 шилохвость 14	Желтая трясогузка 44 краснозобый конек 14 луговой конек 11	Желтая трясогузка 37 лапландский подорожник 13	Желтая трясогузка 45	

^{* 1 –} Обь-Надымское; 2 – Надым-Пуровское; 3 – Таз-Енисейское.

кочевок их замещают на западе – чечетка, в центре – сероголовая гаичка, на востоке – чернозобый дрозд и желтая трясогузка. По-прежнему повсеместно преобладает овсянка-крошка, хотя доля ее в населении уменьшается.

Открытые ландшафты

Состав преобладающих видов в болотных ландшафтах менее однороден. В пойменных заболоченных лугах Оби барсучок составляет немногим более четверти населения. На всех остальных болотах больше всего желтой трясогузки, причем ее участие возрастает при переходе от террас к междуречьям. Кроме того, на террасах Оби лидирует шилохвость, в бассейне Полуя – луговой и краснозобый коньки, а на Надым-Пуровском междуречье – лапландский подорожник.

В послегнездовой период изменения состава преобладающих видов наиболее заметны в долине Оби. Кочкарниковые луговые болота поймы и ком-

плексные болота террас не имеют ни одного общего в этом качестве вида в гнездовой и послегнездовой периоды. В пойме барсучка сменяют послегнездовые мигранты: овсянки — тростниковая и крошка, и краснозобый конек. На террасах во второй половине лета преобладает чибис.

На болотах междуречий изменчивость состава таких видов не столь велика и в основном сводится к уменьшению доли в населении желтой трясогузки. В списке преобладающих видов на окраинных междуречьях появляется белая куропатка, выводки которой кормятся на ягодниках болот, в центре — чироксвистунок. Стайки этих уток держатся на мелких озерках, прикочевывая сюда на линьку. На болотах Таз-Енисейского междуречья, включающих рямы, в период послегнездовых кочевок больше всего овсянки-крошки.

БИОМАССА

Пространственные изменения биомассы далеко не всегда совпадают с колебаниями плотности населения птиц, так как ее показатели зависят как от суммарного обилия, так и от размеров птиц, составляющих население.

Лесные ландшафты

В лесах биомасса птиц высока в пойменных обских ивняках и на Таз-Енисейском междуречье (табл. 4). В первом случае, кроме массовых видов птиц, такие показатели обуславливает высокая численность серой вороны, а во втором — частые встречи на маршрутах глухаря. В лесах обских террас, Обь-Надымского и Надым-Пуровского междуречий суммарная биомасса птиц повсеместно низка, причем минимум приходится на центр. Колебания биомассы населения птиц в редкостойных лесах на плакорах значительны, в прирусловых темнохвойно-таежных лесах этот показатель стабильнее. Закономерных пространственных различий в населении обоих групп лесных местообитаний, однако, не обнаружено.

Таблица 4
Биомасса птиц подзональной полосы северотаежных редкостойных лесов
Западной Сибири в гнездовой период, кг/км²

Ландшафт	Долина Оби		Междуречья*		
ландшаф1	пойма	террасы	1	2	3
Леса (в среднем)	35	15	16	15	38
Плакорные редкостойные леса	_	15	15	9	39
Прирусловые леса на междуречьях	_	_	19	39	29
Болота	35	61	28	72	53

^{* 1 –} Обь-Надымское; 2 – Надым-Пуровское; 3 – Таз-Енисейское.

В послегнездовой период показатели биомассы в лесах повсеместно снижаются, но ненамного. В долине Оби уменьшение почти незаметно, а в лесах междуречий, как плакорных редкостойных, так и прирусловых темнохвойнотаежных, выражено четко. Тенденции пространственных изменений, присущие показателям биомассы в первой половине лета, в общих чертах сохраняются и во второй.

Открытые ландшафты

На болотах уровень суммарной биомассы птиц в долине Оби в целом выше, чем на междуречьях (табл. 4). На последних отличия биомассы совпадают с изменениями плотности, т.е. биомасса населения максимальна в центре и сокращается к окраинам, причем на востоке она значительно больше, чем на западе. На всем протяжении разреза суммарная масса птиц на болотах больше, чем в лесах. В обской пойме болотные птицы в пересчете на 1 км² в сумме весят в 2,4 раза больше, чем лесные, на террасах этот показатель увеличивается до 4 крат, а на междуречье варьирует от 1,3 до 4,5 крат. В первую очередь это обусловлено относительно крупными размерами водоплавающих и околоводных птиц, населяющих болотные ландшафты, причем их доля выше на болотах долины Оби, в то время как основу населения птиц в лесах составляют мелкие воробьиные птицы.

В послегнездовой период изменения на болотах значительнее, чем в лесах. Так, в пойме Оби суммарная масса птиц болот сокращается в 5 раз, а на террасах, напротив, в 3,6 раз возрастает. Однако такие изменения обусловлены спецификой поемного режима половодья в 1977 г., когда были проведены исследования. В это время паводок был низким (на 40 см ниже среднего уровня), пойменные луговые болота и часть водоемов во второй половине лета обсохли. Это вызвало откочевку крупных водоплавающих и околоводных птиц. В то же время высокий уровень биомассы на террасных болотах в основном обусловлен высокими показателями обилия чибиса, что связано со случайной встречей стаи кочующих птиц на близком расстоянии.

ВИДЫ, ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ПО БИОМАССЕ

Лесные ландшафты

В лесных ландшафтах состав таких видов по биомассе в долине Оби и на междуречьях неодинаков (табл. 5).

В лесах долины Оби преобладают воробьиные — юрок и овсянка-крошка. Только в пойменных ивняках в этом качестве встречены серая ворона, а на террасах — скопа. В лесах междуречий это глухарь. В редкостойных лесах Надым-Пуровского междуречья, где они наиболее заболочены и разрежены, последнего заменяет средний кроншнеп, а в прирусловых темнохвойно-таежных лесах Обь-Надымского и Таз-Енисейского междуречий — мелкие воробьиные:

Tаблица 5 Виды птиц, преобладающие по биомассе в подзональной полосе северотаежных редкостойных лесов Западной Сибирив гнездовый период, %

Ландшафт	Долин	на Оби	Междуречья [*]			
ландшафт	пойма	террасы	1	2	3	
Леса (в среднем)	Серая ворона 31 овсянка- крошка 16 юрок 12	Овсянка- крошка 24 юрок 16 скопа 11	Глухарь 55	Глухарь 20	Глухарь 61	
Плакорные редкостойные леса	_	Овсянка- крошка 24 юрок 16 скопа 11	Глухарь 61	Средний кроншнеп 10	Глухарь 67	
Прирусловые леса на между- речьях	_	-	Юрок 14	Глухарь 38	Шилохвость 26 чернозобый дрозд 14	
Болота	Шилохвость 24 чернозобая гагара 11	Шилохвость 50 сизая чайка 14	Морянка 11 желтая трясогузка 10	Чирок- свистунок 12	Шилохвость 11 средний кроншнеп 11	

^{* 1 –} Обь-Надымское; 2 – Надым-Пуровское; 3 – Таз-Енисейское.

юрок на западе и чернозобый дрозд на востоке. На востоке, кроме того, в число преобладающих птиц входит шилохвость.

В послегнездовой период состав преобладающих по биомассе видов в лесах более разнообразен, чем в гнездовой. Так, леса поймы и террас Оби не имеют общих видов в период гнездования и после него. Исключение составляет серая ворона в пойменных ивняках, которую дополняет шилохвость. В террасных лесах преобладают свиристель и белая куропатка. В редкостойных лесах междуречий по-прежнему наиболее часто в этот список входит глухарь, хотя и не везде, и, кроме него, тетеревятник. Их дополняют серая ворона, чернозобый дрозд и средний кроншнеп. Только в темнохвойно-таежных прирусловых лесах по биомассе иногда во второй половине лета преобладают рябчик, овсянкакрошка и кедровка.

Открытые ландшафты

На болотах в долине Оби и на Таз-Енисейском междуречье наиболее часто преобладает шилохвость. На этих участках в числе преобладающих по биомассе широко распространены чернозобая гагара, сизая чайка и средний кроншнеп. На Обь-Надымском междуречье их замещают морянка и желтая трясогузка, а на Надым-Пуровском — чирок-свистунок.

В послегнездовой период на болотах преобладают иные виды. На кочкарниковых болотах поймы Оби в связи с их обсыханием околоводных птиц сменяют воробьиные — тростниковая овсянка и краснозобый конек. Вне поймы теперь наиболее часто отмечена белая куропатка. На Надым-Пуровском междуречье ее сменяет глухарь. Куриных дополняют водоплавающие: шилохвость на террасах Оби, а также чирок-свистунок и синьга на Надым-Пуровском участке. На террасных болотах в число преобладающих птиц входит чибис.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ЯРУСАМ

Лесные ландшафты

Во всех обследованных местообитаниях около половины населения птиц собирают корм на земле (табл. 6). Существенно меньше птиц используют для этой цели кроны деревьев и еще меньшая доля кормится в кустарниках. Исключение составляет население мозаичных лесов поймы Оби, где в кустарниках собирает

Таблица 6 Ярусное распределение птиц подзональной полосы северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири в гнездовой период, %

Ландшафт	На земле	В кустар-	В кронах	На стволах	На воде	В воздухе						
	Долина Оби, пойма											
Приречные ивовые леса	52	31	16	1	0,2	0						
Болота	26	30	0	0	44	0						
	Да	олина Оби,	террасы	•								
Редкостойные леса	40	18	41	0,8	0,4	0						
Болота	57	15	0,6	0	27	0						
	Обь-Н	Іадымское	междуреч	ње								
Леса (в среднем)	48	27	22	0,1	0,1	0						
Прирусловые леса	40	26	33	0,5	0,1	0						
Редкостойные леса	51	27	22	0,1	0,1	0						
Болота	69	2,8	0,2	0	7,8	0,3						
	Надым	-Пуровско	е междуре	гчье								
Леса (в среднем)	53	13	31	2	1,4	0,4						
Прирусловые леса	49	19	28	1	3	0						
Редкостойные леса	56	8	33	2	0,5	0,6						
Болота	82	2	1	0	13	2						
	Таз-Енисейское междуречье											
Леса (в среднем)	41	15	42	0,6	0,5	0						
Прирусловые леса	37	13	48	0,1	2	0						
Редкостойные леса	42	16	41	0,6	0,1	0						
Болота	78	3	9	0	10	0						

корм около трети всех птиц, а в кронах только 16 %. В максимально сложных по структуре растительности наиболее высокобонитетных лесах террас Оби и Таз-Енисейского междуречья максимум птиц кормится в кронах и несколько меньше на земле. При более детальном рассмотрении территориальной неоднородности этого показателя в плакорных редкостойных и темнохвойных прирусловых лесах на междуречьях тоже прослежено увеличение доли птиц, собирающих корм в кронах в более сложных по структуре темнохвойных лесах.

В послегнездовой период общие тенденции распределения птиц по ярусам сохраняются. Наибольшие изменения свойственны населению птиц террас. При откочевке инвазионных видов, прежде всего свиристеля и белокрылого клеста, основная часть птиц собирает корм в кронах, в отличие от всех остальных лесов, где по-прежнему большинство птиц кормится на земле.

Открытые ландшафты

На кочкарниковых лугах поймы Оби, большая часть площади которых залита в гнездовой период паводковыми водами, основная часть птиц собирает корм на воде, несколько меньше в кустарниках, а на земле кормится четверть всего населения. При переходе на террасы прослежено увеличение доли птиц, собирающих корм на земле, и сокращение доли птиц, кормящихся на воде. Участие птиц, которые кормятся в кустарниках, становится минимальным. В болотных ландшафтах междуречий отмечено еще большее увеличение числа птиц, кормящихся на земле. В этом ярусе сосредоточено почти все население болот.

В послегнездовой период самые значительные изменения происходят в населении птиц пойменных заболоченных лугов. Вследствие обсыхания этих лугов и, соответственно, полной смены состава орнитокомплексов их большинство теперь кормится на земле.

COCTAB KOPMOB

Лесные ландшафты

В лесах основные потребности птиц в кормах удовлетворяются за счет беспозвоночных (табл. 7). Семена и сочные плоды занимают второе место по потреблению их птицами, а доли вегетативных частей растений и позвоночных животных минимальны на большей части территории. Для зональных редкостойных лесов характерно возрастание использования птицами семян и сочных плодов, а в темнохвойных лесах — позвоночных животных. В послегнездовой период существенных изменений в составе кормов лесных птиц не отмечено.

Открытые ландшафты

В открытых ландшафтах при главенствующей роли беспозвоночных в рационе птиц существенно значима доля вегетативных частей растений. Почти также в рационе птиц, населяющих болота, важны позвоночные животные. Как и в лесах, в открытых ландшафтах состав кормов птиц относительно постоянен в течение всего лета.

Таблица 7 Состав кормов птиц подзональной полосы северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири в гнездовой период, %

		Состав кормов							
Ландшафт	Беспозвоночные	Семена и сочные плоды	Вегетативные части растений	Позвоночные					
Долина Оби, пойма									
Приречные ивовые леса	97	2	1	0,5					
Болота	57	0,1	21	22					
	Долина С	Оби, террасы	•	•					
Редкостойные леса	87	10	1	2					
Болота	71	0	19	10					
	Обь-Надыма	ское междуречье		•					
Леса (в среднем)	85	6	7	1					
Прирусловые леса	92	3	0	5					
Редкостойные леса	84	7	6	0,7					
Болота	90	0,4	3,2	7					
	Надым-Пуров	вское междуречь	e						
Леса (в среднем)	81	9	4	6					
Прирусловые леса	81	4	8	6					
Редкостойные леса	81	12	0,1	6					
Болота	80	6	6	7					
	Таз-Енисейс	кое междуречье							
Леса (в среднем)	80	6	14	0,2					
Прирусловые леса	90	3	6	1					
Редкостойные леса	77	6	16	0,1					
Болота	78	2	9	11					

ФАУНИСТИЧЕСКИЙ СОСТАВ

Изучение неоднородности фаунистического состава населения птиц и взаимопроникновение различных фаунистических комплексов – одна из традиционных задач региональной орнитологии (Мензбир, 1914, 1934; Сушкин, 1925, 1938; Тугаринов, 1934; Серебровский, 1937; Дементьев, 1937, 1938, 1958; Гептнер, 1938, 1945; Штегман, 1938; Козлова, 1940; Воронков, 1941; Никольский, 1947; Ильичев, 1960; Второв, 1965; Успенский, 1969; Равкин, 1973, 1976, 978, 1984; Вартапетов, 1984; Цыбулин, 1985, 2009). Наибольшее число видов, населяющих северную окраину лесной зоны Западной Сибири, принадлежит к сибирскому, европейскому и арктическому фаунистическим типам (Штегман, 1938). Соотношение представителей перечисленных типов определяют фаунистическую неоднородность изучаемых сообществ птиц (табл. 8).

Таблица 8 Фаунистический состав населения птиц подзональной полосы северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири в гнездовой период, %

	Фаунистический тип									
Ландшафт		по ви	ıдам [*]			по ос	собям			
	1	2	3	4	1	2	3	4		
Пойма Оби										
Ивовые леса	17	24	7	41	21	63	0	13		
Болота	6	20	17	51	26	12	16	45		
		Терр	расы дол	ины Оби						
Редкостойные леса	14	49	3	29	15	77	0	6		
Болота	7	32	4	54	0	24	6	69		
		Обь-Нас	дымское	междур	ечье					
Леса (в среднем)	11	41	9	34	20	57	0	22		
Прирусловые леса	15	42	4	33	22	65	1	12		
Плакорные леса	5	44	12	37	15	55	0	24		
Болота	6	28	26	36	11	6	29	55		
	Ì	Надым-П	<i>Јуровское</i>	е междур	речье					
Леса (в среднем)	9	42	13	31	10	66	2	21		
Прирусловые леса	11	48	10	26	18	60	4	26		
Плакорные леса	9	39	12	36	6	71	1	21		
Болота	5	25	33	34	1	6	43	47		
		Таз-Ени	сейское .	междуре	гчье		_	_		
Леса (в среднем)	12	49	0	39	6	77	0	14		
Прирусловые леса	11	56	0	27	5	62	0	10		
Плакорные леса	11	49	0	31	7	76	0	15		
Болота	6	47	13	30	2	33	38	26		

^{* 1 –} европейские; 2 – сибирские; 3 – арктические; 4 – транспалеаркты.

Лесные ландшафты

В лесных ландшафтах основную часть населения составляют представители сибирского типа фауны (табл. 8). Доля их максимальна на обских террасах и Таз-Енисейском междуречье, т.е. в наиболее облесенных участках. В местообитаниях с большей мозаичностью растительности представители этого типа тоже преобладают как по количеству особей, так и по числу видов. Исключение составляют сообщества птиц обских пойменных лесов, где доля сибирских видов почти вдвое меньше, чем в остальных лесных местообитаниях. Здесь больше всего транспалеарктов. Во всех остальных лесах их количество уступает лишь числу сибирских видов и плавно снижается с запада на восток. Однако в суммарном обилии птиц доля транспалеарктов высока лишь в лесах бассейна Полуя и на Надым-Пуровском междуречье. В остальных лесах на

втором месте по количеству особей после сибирских находятся представители европейского типа фауны. Они явно тяготеют к парковым ивнякам обской поймы. При продвижении на восток их доля в общем обилии сокращается, хотя и нелинейно, так как они избегают Надым-Пуровского междуречья с обширными болотными массивами. На всех междуречьях европейские виды предпочитают прирусловые темнохвойно-таежные леса. Кроме представителей названных типов фауны, в населении лесов, особенно редкостойных, значимо участие арктического типа фауны. Больше всего этих видов на Надым-Пуровском междуречье. Основные особенности изменений фаунистического состава в послегнездовой период сводятся к повышению доли представителей сибирского типа повсеместно в лесных ландшафтах и снижению участия европейского на Обь-Полуйском и Таз-Енисейском участках.

Открытые ландшафты

На болотах почти повсеместно господствуют транспалеаркты, но доля их на междуречьях снижается к востоку, где больше сибирских видов. Участие сибирского типа фауны в населении велико и на террасных болотах, однако уступает доле транспалеарктов. Сибирские виды чаще всего дополняют транспалеарктов по количеству видов. Однако на пойменных болотах суммарное обилие представителей европейского типа фауны несколько больше. На Обы-Полуйском участке существенна доля арктического типа фауны. Доля его представителей уступают лишь транспалеарктам, причем на болотах Надым-Пуровского междуречья к ним относится треть всех видов и около половины особей. На болотах Таз-Енисейского участка доля транспалеарктов также высока, но меньше, чем сибирских видов. Участие представителей арктического типа заметно и в пойме Оби, в основном за счет пролетных птиц, в то время как на болотах междуречий арктические виды гнездятся. Участие последних велико там, где наиболее обширны бугристые болота — местообитания, экологически наиболее близкие к тундровым ландшафтам и территориально к местам формирования этого типа фауны.

На болотах в послегнездовой период транспалеаркты господствуют далеко не везде. Так, на Обь-Надымском и Таз-Енисейском междуречьях по количеству особей преобладают арктические птицы, а сибирского типа фауны по количеству видов больше не только на Таз-Енисейском междуречье на востоке, но и на Надым-Пуровском. В пойме Оби не встречены представители европейского типа и существенно увеличивается доля арктического, а на Обь-Надымском — наоборот. Участие европейских видов не столь равномерно, как в первой половине лета. В период послегнездовых кочевок их больше в западной части. Значимое участие сибирских видов также прослежено дальше к западу от Таз-Енисейского междуречья. Доля транспалеарктов на болотах в целом в том же направлении уменьшается.

В общем наиболее равномерное распространение на северной окраине лесной зоны отмечено для представителей европейского типа фауны. Доля

остальных фаунистических типов, особенно сибирского, существенно колеблется, причем по количеству особей больше, чем по числу видов. На большую выравненность распространения европейских видов позвоночных по сравнению с восточными в пределах южной тайги Западной Сибири в силу большей скорости распространения указывают Ю.С. Равкин и И.В. Лукьянова (1976). То же самое прослежено Е.С. Преображенской (1982) для летнего населения птиц южной тайги от Ленинградской области до Приангарья. На северной окраине лесной зоны участие европейского типа фауны также увеличивается к западу по количеству особей, а сибирских видов только в пределах междуречий – к востоку. При этом участие последних в суммарном обилии максимально на террасах Оби, а не на востоке. Доля транспалеарктов в суммарном обилии населения отрицательно коррелирует с облесенностью территории. Ранее то же отмечено для летнего населения птиц всей лесной зоны Западной Сибири в долине Оби – Иртыша (Юдкин и др., 1985).

Как видим, пространственная неоднородность фаунистического состава населения определяется не столько близостью к местам формирования того или иного типа, сколько современными условиями среды. Так, для представителей сибирского типа фауны важно, прежде всего, наличие сплошных лесных массивов, и террасы долины Оби для них предпочтительнее, чем пойма. На фоне преобладания сибирского типа фауны в лесах и транспалеарктов на болотах прослежено тяготение представителей арктического типа к центру равнины – Надым-Пуровскому междуречью, где болота наиболее обширны и их площадь почти равна лесной. По долинам крупных рек в северотаежные редкостойные леса с юга проникают представители европейского типа фауны. Их доля по обилию особенно велика на западе в пойме Оби. В то же время участие этого типа выше по окраинам междуречий, чем в центре, что связано с проникновением европейского типа фауны на север Западной Сибири не только с запада, но и с юга по долинам крупных рек. Фаунистическая гетерогенность населения определяет в основном предпочтение транспалеарктами открытых местообитаний, а сибирскими – облесенных, а также расселением к северу теплолюбивых форм по долинам крупных рек и проникновением северных видов по болотам водоразделов к югу. Для населения птиц лесной зоны Западной Сибири в целом эта особенность отмечена Ю.С. Равкиным (1984). Однако описанная закономерность имеет и исключения. Так, на болотах Обь-Надымского междуречья во второй половине лета состав населения европейско-арктический, т.е. два противоположных по направлению кочевок фаунистического типа пространственно не разграничены.

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Видовое разнообразие показывает соотношение между числом видов (видовым богатством) и выравненностью распределения особей между видами (Одум, 1975). Рассмотрим пространственные изменения каждой из составляющих (табл. 9).

Таблица 9 Видовое разнообразие, выравненность и видовое богатство населения птиц подзональной полосы северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири в гнездовой период, %

Местообитание	Видовое разнообразие	Выравненность	Видовое богатство						
Долина Оби, пойма									
Приречные ивовые леса	2,14	0,63	29						
Болота	2,69	0,76	35						
	Долина Оби, г	перрасы							
Редкостойные леса	2,36	0,67	35						
Болота	2,66	0,80	28						
'	Обь-Надымское	междуречье							
Леса (в среднем)	2,64	0,63	64						
Прирусловые леса	2,62	0,67	48						
Редкостойные леса	2,47	0,66	43						
Болота	2,14	0,55	47						
·	Надым-Пуровское	междуречье							
Леса (в среднем)	3,03	0,70	78						
Прирусловые леса	3,04	0,74	62						
Редкостойные леса	2,76	0,69	57						
Болота	2,55	0,62	61						
·	Таз-Енисейское л	леждуречье	•						
Леса (в среднем)	2,38	0,69	67						
Прирусловые леса	2,66	0,68	50						
Редкостойные леса	2,79	0,70	52						
Болота	2,45	0,60	60						

Видовое богатство

Лесные ландшафты

Меньше всего видов отмечено в ивовых лесах поймы Оби. Их количество незначительно возрастает на террасах. При дальнейшем продвижении на восток видовое богатство почти двукратно возрастает на Обь-Надымском междуречье и достигает максимума на Надым-Пуровском, незначительно снижаясь на Таз-Енисейском участке на востоке. Возрастание видового богатства вне долины Оби связано с увеличением мозаичности лесов, их делением на внедолинных ключевых участках на плакорные редкостойные и прирусловые темнохвойно-таежные ландшафты. В плакорных лесах на Обь-Надымском и Надым-Пуровском междуречьях оценки видового богатства птиц ниже, чем в прирусловых темнохвойных лесах там же, а на Таз-Енисейском междуречье,

где зональные редкостойные леса наименее угнетены, количество видов в лесных ландшафтах примерно равное. В послегнездовой период территориальные изменения видового богатства в лесах в общих чертах не меняются, но при обшем снижении плотности.

Открытые ландшафты

Минимальное количество видов отмечено на небольших по площади переходных (аапа) болотах террас Оби. Видовое богатство увеличивается на заболоченных лугах поймы Оби и резко возрастает при продвижении к востоку по междуречным болотам, достигая максимума на Надым-Пуровском междуречье. Количество видов в болотных орнитокомплексах положительно коррелирует с мозаичностью ландшафтов, и, кроме того, с относительной площадью, занимаемой ими. В послегнездовой период количество видов на болотах сокращается существеннее, чем в лесах, но общая тенденция пространственной неоднородности сохраняется в течение всего лета.

Выравненность видов по обилию

Лесные ландшафты

В лесах в целом выравненность видов птиц по обилию почти не изменяется на всем протяжении разреза. В послегнездовой период этот показатель повсеместно повышается.

Открытые ландшафты

В открытых ландшафтах выравненность по обилию значительно выше в долине Оби, чем в болотных ландшафтах междуречий. Это связано с молодостью и нестабильностью биоценозов бугристых болот, где на один вид приходится около половины суммарного обилия населения. В послегнездовой период по заболоченным лугам поймы Оби выравненность по обилию снижается, а на болотах, вследствие откочевки самого обильного вида — желтой трясогузки, резко повышается. Территориальная изменчивость этого показателя соответственно выравнивается.

Видовое разнообразие

Лесные ландшафты

В лесах интегральный показатель видового разнообразия при незначительных колебаниях выравненности по обилию связан с изменчивостью видового богатства и, соответственно, повторяет тенденции его пространственной неоднородности (табл. 9). В послегнездовой период на большей части территории видовое разнообразие незначительно повышается.

Открытые ландшафты

На болотах составляющие видового разнообразия на разных уровнях рельефа имеют противоположно направленные тенденции пространственной изменчивости. Это обеспечивает относительно однородное видовое разнообразие на всей территории при его незначительном повышении в долине Оби.

Таким образом, в период гнездования суммарное обилие птиц в лесных ландшафтах северной окраины лесной зоны Западной Сибири плавно уменьшается от долин крупных рек к центральной части междуречий, положительно коррелируя с изменениями продуктивности фитоценозов. Гнездовое население болот связано с другими, более локальными факторами среды: долгопоемным режимом в нижнем течении крупных рек, а также высокой мозаичностью и геологической молодостью болотных междуречных ландшафтов и физиономической близостью их к тундровой зоне. Пространственная неоднородность плотности населения птиц болот противоположна по направлению таковой в лесах. Она увеличивается к центру междуречий от долин крупных рек. Подобная разнонаправленность изменения плотности населения лесных и болотных птиц приводит к сравнительно плавным изменениям сообществ в среднем по ключевым участкам. Значительные изменения во второй половине лета связаны с эмиграцией большей части птиц с междуречных болот и в прикочевке осенних мигрантов на болота долины Оби.

Отличия в биомассе сопряжены с разницей в обилии лишь в пределах междуречий. Для долины Оби колебания существенны, но локальны, и связь не так очевидна. Максимумы показателей приходятся на долинные болота: в первой половине лета на пойменные, а во второй — на террасные. Связь этих изменений с отличиями в продуктивности фитоценозов можно проследить лишь в самом общем виде.

По преобладающим по численности видам леса северной окраины лесной зоны весьма однородны. Наиболее специфичны в этом качестве птицы Таз-Енисейского междуречья. Правда, в послегнездовой период их своеобразность за счет откочевки зарнички снижается. Пространственная неоднородность преобладающих видов на болотах значительно выше, чем в лесах. Основные отличия совпадают с делением на пойму Оби, ее террасы и бассейны рек, значительно меньших, чем Обь и междуречья. Наиболее специфично в этом плане население болот поймы Оби. Во второй половине лета изменения касаются в основном орнитокомплексов террас обской долины. Самый широко распространенный преобладающий вид по численности – овсянка-крошка, на междуречьях ее дополняет желтая трясогузка. По биомассе они представлены наиболее многочисленными или крупными по размеру птицами. В лесах в первой половине лета население долины Оби и внедолинных местообитаний четно различается по преобладающим по биомассе видам, а на болотах отличий нет. В послегнездовой период состав таких видов разнообразнее, но это зависит от случайных изменений во время послегнездовых кочевок.

Большую часть населения птиц составляют представители сибирского фаунистического типа в лесах и арктического – на болотах. В лесах также значима роль европейского фаунистического типа, а на болотах – транспалеарктов. Интегральный показатель видового разнообразия как для лесных, так и для болотных ландшафтов возрастает с увеличением общей территориальной мозаичности от пойм крупных рек через их террасы к центру равнины.

В общем, режим лесных ландшафтов на северной границе лесной зоны формирует сравнительно однообразное население. Модификации его главным образом связаны с увеличением суммарных показателей и доли южных форм в долинах рек (независимо от их размера) и с региональными отличиями видового состава на западе и востоке равнины. В болотных же ландшафтах говорить о едином облике населения не приходится. Сообщества болот поймы Оби имеют чрезвычайно специфичные черты как по суммарному обилию, так и по видовому составу. На бугристых болотах междуречий прослежен единый облик орнитокомплексов при увеличении суммарных показателей и доли арктических видов к центру равнины. Сообщества птиц незначительных по площади болот на террасах Оби представляют собой обедненный и несколько искаженный влиянием послегнездовых кочевок вариант междуречных орнитокомплексов.

Глава 4 СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Изменение состава и общей плотности населения птиц в течение лета одна из его существенных характеристик. Специфичность сезонной динамики прослежена для орнитокомплексов ряда ландшафтов многих географических пунктов (Блюменталь, Зимин, 1966; Bengtssen, 1970; Равкин, 1973, 1978, 1984; Равкин Е., 1975, 1978a, б; Solonen, 1979; Цыбулин, 1982, 1985). Непостоянство населения во времени обусловлено сезонной цикличностью жизнедеятельности птиц, их различной подвижностью во время отдельных фаз сезонного цикла и неоднородностью среды. Сезонную динамику состава и плотности населения птиц во время наших наблюдений определяли процессы предгнездового весеннего пролета, гнездования, послегнездовых кочевок и осенних миграций. Результативность размножения местных птиц, как продемонстрировано рядом авторов (Равкин, 1973, 1978, 1984; Константинов, Бабенко, 1976; Ковшарь, 1978; Лобанов, 1978; Равкин Е., 1980; Цыбулин, 1985), существенно искажается послегнездовыми кочевками, в которых участвуют не только первогодки, но и взрослые птицы (Лапшин, 1970). На примере отдельных видов показано, что послегнездовые перемещения носят достаточно сложный характер, когда этапы оседлости и подвижности чередуются (Рыжановский, 1988). Кроме того, по мнению некоторых авторов (Кистяковский, 1965; Блюменталь, 1970), птицы в послегнездовой период перемещаются во всех направлениях, что является одним из механизмов поддержания оптимальной численности вида в ареале (Равкин, 1967; Паевский, 1985). В то же время В.Б. Зимин (1988) полагает, что послегнездовые кочевки отличаются от осенних миграций лишь сроками, и склонен рассматривать их как промежуточные перелеты и адаптацию, направленную на преодоление дефицита времени в период осенних миграций. Е.С. Равкин (1985), используя программу классификации упорядоченных объектов, при анализе годового цикла населения птиц обнаружил границу между весенне-летним и осенне-летним периодами (для Подмосковья – начало июля) как одну из наиболее существенных. А.С. Боголюбов и Е.С. Преображенская (личное сообщение), рассматривая временную динамику обилия видов, входящих в синичьи стаи, на уровне изменчивости структур и компоновки пространственных экологических ниш в микроместообитаниях, также выделяют период послегнездовых кочевок как особый «структурно-демографический» аспект с нестабильным составом орнитокомплексов в пространстве.

Временная динамика населения птиц рассмотрена нами в течении всего летнего периода по 15-дневным отрезкам. Данные приведены на 1 объединенный квадратный километр ландшафта, вычисленного с учетом соотношения площадей, определенных по картам масштаба 1:100 000. Вслед за В.А. Юдкиным (1986) мы называем типы сезонной динамики по максимальному обилию птиц в определенный период их жизненного цикла.

пойма оби

В лесном ландшафте ярко выражен кочевочный тип динамики населения птиц (рис. 2). В гнездовой период в течение июня общее обилие птиц достаточно высоко. Преобладают юрок, весничка, таловка, овсянка-крошка (здесь и далее лидеры перечисляются в порядке убывания обилия, табл. 10). В первой половине июля, с началом послегнездовых кочевок, общая численность населения возрастает в 2,5 раза и достигает максимума в основном за счет прикочевки овсянки-крошки, чья численность увеличивается в 11 раз. Овсянка-крошка – абсолютный и единственный преобладающий вид послегнездовой прикочевки, в это время на ее долю приходится более половины населения птиц. Этот период в пойменных ивовых лесах является рекордным по обилию птиц для всего времени наблюдений на всех ключевых участках. В течение второй половины июля и всего августа плотность населения птиц неуклонно снижается, достигая к концу лета минимума. В это время, кроме овсянки-крошки, численность которой уменьшается, преобладают весничка и таловка, достигающие в первой половине августа максимума обилия. Барсучок, тростниковая овсянка и варакушка дополняют этот список, последовательно сменяя друг друга в этом качестве в течение всего послегнездового периода.

Итак, пойменные леса в течение лета имеют достаточно однообразный облик населения и состав преобладающих видов. Овсянка-крошка, будучи далеко не всегда самым многочисленным видом, — единственный эдификатор динамики орнитокомплексов: колебания ее численности совпадают с изменениями общего обилия птиц в ландшафте.

Puc. 2. Сезонная динамика плотности населения птиц островной поймы Оби в полосе редкостойных северотаежных лесов.

 ^{1 –} лесные ландшафты; 2 – болотно-луговые ландшафты

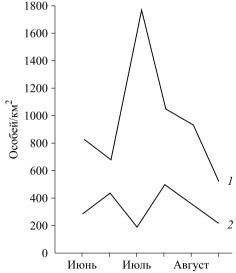

Таблица 10 Сезонная динамика состава преобладающих по обилию видов в мозаичных ивовых лесах поймы Оби, %

Июнь		Ин	ОЛЬ	Август				
1	2	1	2	1	2			
Юрок 29 весничка 20 овсянка- крошка 13 таловка 13	Юрок 34 весничка 20 овсянка- крошка 11 таловка 10	Овсянка- крошка 55	Овсянка- крошка 45 весничка 15 барсучок 15	Весничка 25 овсянка- крошка 18 таловка 12 тростниковая овсянка 10	Весничка 21 овсянка- крошка 18 варакушка 15			
Суммарная доля в населении птиц								
75	75	55	73	66	54			

Примечание. Здесь и далее в таблицах: 1 – первая половина, 2 – вторая половина месяца.

Болотно-луговой ландшафт. Кочкарниковые заболоченные луга, занимающие основное пространство поймы, имеют промежуточный тип динамики населения птиц, который можно назвать гнездово-кочевочным (рис. 2). Сезонные изменения обилия птиц имеют два хорошо выраженных пика: в период гнездования во второй половине июня и в период послегнездовых кочевок во второй половине июля. В первой половине июня почти половину населения птиц составляет барсучок (табл. 11). Существенно меньше доля шилохвости. В год наших работ кочкарниковые луга почти не заливались из-за низкого уровня и малой продолжительности паводка. Как это обычно бывает в годы со средним и высоким паводками, наиболее пониженные участки поймы представляли собой временные мелководные водоемы. Кроме того, среди кочкарниковых лугов расположены многочисленные озера, старицы и протоки с постоянным уровнем воды. Поэтому здесь были многочисленны отдельные виды водоплавающих и околоводных птиц. Во второй половине июня общее обилие птиц увеличивается в 1,5 раза, хотя во столько же раз уменьшается численность барсучка. Тем не менее он продолжает оставаться самым многочисленным видом. Обсыхающие временные водоемы привлекают фифи, озерную чайку и речную крачку как кормовые стации, и эти виды дополняют список птиц, преобладающих в гнездовый период. Фифи гнездится на наиболее приподнятых участках лугов, чаще всего на прирусловых валах вокруг постоянных водоемов, а колонии чайковых расположены на островах посредине пойменных озер. В первой половине июля плотность населения птиц резко падает. В этот период в лугах их меньше, чем когда-либо. Вылетевший из гнезда молодняк барсучка откочевывает в пойменные ивняки, хотя он продолжает оставаться наиболее обильным, составляя четверть всего населения. Временные водоемы обсыхают, но чайковые по-прежнему преобладают на них, хотя речную крачку в этом качестве заменяет малая чайка. В списке таких видов появляются тростниковая овсянка и краснозобый конек, прикочевываю-

кочкарниковых лугах поимы Оои, %									
Ин	ЭНЬ	Ин	ОЛЬ	Август					
1	2	1	1 2		2				
Барсучок 43 шилохвость 11	Барсучок 17 фифи 15 речная крачка 10	Барсучок 21 малая чайка 18 озерная чайка 11 тростниковая овсянка 10	Краснозобый конек 34 тростниковая овсянка 33	Нет	Тростниковая овсянка 45 овсянка- крошка 33				
	Суммарная доля в населении птиц								
54	42	76	67	0	78				

Таблица 11 Сезонная динамика преобладающих по обилию птиц в заболоченных кочкарниковых лугах поймы Оби. %

щие на обсыхающие луга. Во второй половине июля общее обилие птиц возрастает в 2,5 раза, до максимальных значений за весь период наблюдений, хотя они ненамного выше, чем в период гнездования. Такое изменение плотности обусловлено прежде всего продолжающейся прикочевкой тростниковой овсянки и краснозобого конька. На каждого из этих видов в это время приходится по трети общего обилия птиц. Численность барсучка остается стабильной, но сейчас доля его составляет всего 10 % населения. В течение августа плотность населения неуклонно сокращается. Краснозобый конек откочевывает из поймы. Барсучок покидает ее лишь частично. В это время преобладают овсянки — тростниковая и крошка.

Таким образом, население птиц в кочкарниковых пойменных лугах в течение лета претерпевает существенные изменения. В период гнездования облик орнитокомплексов определяют околоводные и водоплавающие птицы, а во время кочевок появляются виды, собирающие корм с земли. Наиболее постоянно встречающийся здесь барсучок не является эдификатором сезонной динамики населения. Такая сезонная неоднородность птичьего населения — следствие высокой неоднородности гидрологического режима поймы. Спад паводковых вод и последующее обсыхание поймы прослежены прежде всего в лугах, расположенных на ее низком геоморфологическом уровне, в отличии от лесов на прирусловых валах. Поэтому изменения, происходящие здесь в птичьем населении в течении лета, существеннее, нежели в лесных.

ТЕРРАСЫ ДОЛИНЫ ОБИ

Л е с н о й л а н д ш а ф т. Для населения террасных лесов долины Оби характерен кочевочный тип динамики (рис. 3). Резкое увеличение общего обилия птиц приходится на июль – время послегнездовых кочевок. В течение июня плотность населения несколько возрастает, видимо, из-за оканчивающегося

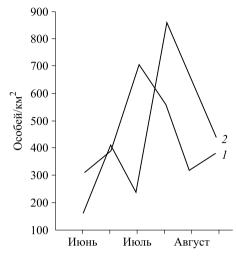

Рис. 3. Сезонная динамика плотности населения птиц террас долины Оби в полосе редкостойных северотаежных лесов.

1 – лесные ландшафты; 2 – болотные ландшафты

прилета гнездящихся птиц. Преобладают весничка, юрок, таловка и, во вторую половину месяца, овсянка-крошка (табл. 12). С началом послегнездовых кочевок, в первой половине июля, плотность населения птиц возрастает почти вдвое, в основном за счет вылета молодых и, возможно, прикочевки, прежде всего овсянки-крошки (обилие увеличивается втрое) — самой многочисленной

птицы ландшафта, и, в меньшей степени, юрка и таловки (соответственно в 1,5 и 2 раза). Численность веснички несколько снижается, хотя она продолжает оставаться в составе преобладающих видов. Значительно увеличивается численность в этот период свиристеля и белокрылого клеста. Далее, вплоть до середины августа, плотность населения птиц снижается, несмотря на продолжающуюся инвазию свиристеля в белокрылого клеста. Юрка становится заметно меньше и он выходит из состава преобладающих видов. В первой половине августа, кроме вышеупомянутых видов, преобладают свиристель и сероголовая гаичка. Во второй половине этого месяца интенсивность прикочевки свиристеля и белокрылого клеста максимальна и это определяет увеличение плотности населения, несмотря на откочевку прежде преобладающих видов. На долю свиристеля приходится в это время более половины орнитокомплексов. Меньше доля белокрылого клеста.

Таблица 12 Сезонная динамика преобладающих по обилию видов в лесах террас Оби, %

Июнь		Ин	ОЛЬ	Август				
1	2	1	2	1	2			
Весничка 41 юрок 26 таловка 10	Юрок 25 овсянка- крошка 16 таловка 15 весничка 15	Овсянка- крошка 27 юрок 20 таловка 14 весничка 10	Овсянка- крошка 37 таловка 16 весничка 11	Таловка 21 свиристель 18 весничка 14 сероголовая гаичка 10 овсянка- крошка 10	Свиристель 56 белокрылый клест 11			
Суммарная доля в населении птиц								
77	71	71	64	73	67			

Итак, население террасных лесов испытывает влияние послегнездовой прикочевки видов, которые составляют его основу и в период гнездования. Однако во второй половине лета происходит постепенная замена раннелетнего аспекта населения на позднелетний, для которого характерно численное преобладание инвазионных видов.

Болотный ландшафт. Население птиц болот на террасах, расположенных редкими и небольшими пятнами среди лесов, имеет кочевочный тип сезонной динамики (рис. 3). Подъем численности, приходящийся на гнездовой период, выражен также достаточно четко, но по своим масштабам значительно уступает послегнездовому. Общее обилие птиц минимально в первой половине июня, но увеличивается более чем в 2,5 раза во второй половине этого месяца, в период стабилизации гнездового населения. В это время в ландшафте преобладают шилохвость, желтая трясогузка, фифи и тростниковая овсянка (табл. 13). В первой половине июля плотность населения болот снижается в основном за счет откочевки водоплавающих и тростниковой овсянки в пойму. Продолжают преобладать желтая трясогузка и фифи, а также сизая чайка, турухтан и варакушка. Во второй половине июля обилие птиц увеличивается в 3,6 раза в результате послегнездовой прикочевки чибиса, шилохвости, бекаса, речной крачки и сизой чайки. Именно они преобладают в это время. В течение августа плотность снижается вдвое. К этому времени лидеры прикочевки существенно сокращают численность и не имеют заметной доли в населении птиц. На созревшие ягодники вылетают выводки белой куропатки, на водоемах останавливаются пролетные стаи хохлатой чернети, а на обсохшие мочажины прикочевывает овсянка-крошка. Эти виды преобладают в течение августа на террасных болотах.

Таким образом, болотам террас в течение лета присуще достаточно разнородное население птиц. Особенно интенсивны темпы смены аспектов во время послегнездовых кочевок и миграций, когда состав преобладающих видов меняется полностью

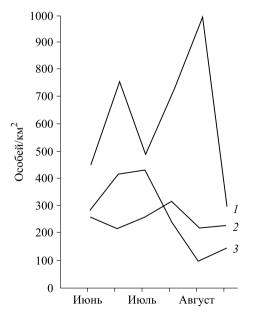
Таблица 13 Сезонная динамика видов, преобладающих по обилию на переходных болотах террас Оби, %

Июнь		Ию	ЛЬ	Август		
1	2	1	2	1	2	
Желтая трясогузка 33 шилохвость 22 овсянка-крошка 18 хохлатая чернеть 11	Шилохвость 18 тростниковая овсянка 15 желтая трясогузка 13 фифи 11	Желтая трясогузка 16 фифи 14 сизая чайка 13 турухтан 13 варакушка 10	Чибис 18 шилохвость 17 бекас 13 сизая чайка 10		Белая куропатка 17 хохлатая чернеть 11 овсянка- крошка 10	
Суммарная доля в населении птиц						
84	57	76	78		36	

ОБЬ-НАДЫМСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Прирусловый лесной ландшафт. Орнитокомплексам прирусловых лесов западной части разреза присущ пролетный тип временной динамики, причем решающим оказывается влияние послегнездовых миграций (рис. 4). В первую половину июня общее обилие птиц сравнительно высоко, преобладают юрок и овсянка-крошка (табл. 14). Во второй половине месяца птиц становится в 1,7 раза больше в основном за счет поздно прилетающих теньковки и таловки, а с началом послегнездовых кочевок в июле – чечетки. Во второй половине месяца прослежена существенная прикочевка овсянкикрошки, таловки и юрка (обилие их увеличивается соответственно в 2.5; 2 и 1,5 раза), что обуславливает общий подъем плотности населения. Только эти виды и преобладают. В первой половине августа послегнездовые кочевки продолжаются, совпадая с первой волной мигрантов с севера. Численность таловки и овсянки-крошки продолжает расти такими же темпами, как и в июле, в отличие от юрка, обилие которого снижается, и он выбывает из числа преобладающих видов. Кроме таловки и овсянки-крошки, в их список входит сероголовая гаичка. Общее обилие птиц в этот период максимально за весь период работ. Однако к концу лета плотность населения сокращается в 3,5 раза и достигает своего минимума. В это время в прирусловых лесах больше всего сероголовой гаички, а из остальных видов в числе преобладающих в составе остается лишь овсянка-крошка.

Итак, население прирусловых лесов Обь-Надымского междуречья в течение лета не испытывает резких изменений. Общее обилие более изменчиво и колеблется в широких пределах в период послегнездовых кочевок и миграций.

Таловка — самый обильный вид лишь в первой половине августа, тем не менее она единственный эдификатор сезонной динамики населения ландшафта.

Междуречный лесной ландшафт. Плотность населения птиц в редкостойных лесах на плакорах и террасах рек не испытывает резких колебаний в течение лета (кочевочный тип динамики). Больше всего птиц здесь отмечено во вторую половину июля (рис. 4). В начале лета об-

Рис. 4. Сезонная динамика плотности населения птиц Обь-Надымского междуречья в полосе редкостойных северотаежных лесов. 1 — прирусловые лесные ландшафты; 2 — плакорные лесные ландшафты; 3 — болотные ландшафты

Таблица 14 Сезонная динамика видов, преобладающих по обилию в прирусловых лесах Обь-Надымского междуречья, %

Июнь		Июль		Август		
1	2	1	2	1	2	
Юрок 20 овсянка- крошка 19	Теньковка 22 юрок 21 таловка 21	Юрок 23 теньковка 12 таловка 12 чечетка 11 овсянка- крошка 10	Юрок 22 таловка 18 овсянка- крошка 17	Таловка 25 овсянка- крошка 22 сероголовая гаичка 15	Сероголовая гаичка 23 овсянка- крошка 17	
Суммарная доля в населении птиц						
39	64	68	47	62	40	

щее обилие птиц находится на среднем уровне. Преобладают овсянка-крошка, весничка и варакушка (табл. 15). Во второй половине июня птиц становится несколько меньше, в основном за счет откочевки пролетной варакушки. Она выбывает из состава преобладающих видов. Численность юрка, таловки и чечетки увеличивается втрое и дополняет этот список. С началом послегнездовых кочевок в июле плотность населения растет и достигает во второй половине этого месяца максимума. В первой половине июля численность овсянки-крошки увеличивается более чем вдвое. На ее долю в это время приходится 40 % населения птиц. Весничка, сохраняя стабильную численность, дополняет список преобладающих видов. Во второй половине месяца прикочевка юрка и чечетки определяет дальнейшее повышение плотности населения. В это время они наиболее обильны. Овсянка-крошка и весничка, напротив, частично откочевывают из междуречных лесов, хотя остаются многочисленными. Только первая из них продолжает входить в число преобладающих видов. В первой половине августа общее обилие птиц снижается почти в 1,5 раза, в основном

Таблица 15 Сезонная динамика птиц, преобладающих по обилию в плакорных редкостойных лесах Обь-Надымского междуречья, %

Июнь		Июль		Август		
1	2	1	2	1	2	
Овсянка- крошка 19 весничка 19 варакушка 13	Весничка 24 овсянка- крошка 20 юрок 14 таловка 14 чечетка 12	Овсянка- крошка 40 весничка 17	Чечетка 23 юрок 22 овсянка- крошка 15	Чечетка 26 юрок 12 сероголовая гаичка 11	Овсянка- крошка 26 пятнистый конек 15	
Суммарная доля в населении птиц						
51	64	57	68	49	41	

из-за отлета части видов. Из них остаются преобладающими лишь юрок, чечетка и прикочевывающая сероголовая гаичка. До конца лета плотность населения остается прежней, так как продолжающуюся откочевку юрка, таловки и чечетки компенсирует прикочевка во второй половине августа овсянки-крошки и зеленого конька.

В общем, при незначительных колебаниях плотности населения в течение лета состав преобладающих видов в плакорных лесах достаточно разнообразен и нестабилен. Наиболее постоянна в этом качестве овсянка-крошка, не будучи при этом эдификатором сезонной динамики, так как максимум ее численности во время послегнездовой прикочевки опережает пик общего обилия послегнездового населения. Предельное увеличение плотности во время послегнездовых кочевок определяют менее постоянные виды — чечетка и юрок. Однако в общих чертах при отсутствии эдификаторов сезонной динамики население птиц в гнездовый период и во время кочевок и осенних миграций сходно и смены аспектов не происходит.

Болот ныйландшафт. Население птиц болот обладает гнездовым типом сезонной динамики (рис. 4). Суммарное обилие птиц максимально в гнездовый период и резко снижается впоследствии. В начале лета плотность населения находится на среднем уровне и увеличивается во второй половине июня почти в 1,5 раза. В это время около половины населения приходится на желтую трясогузку (табл. 16). В первой половине июля птиц становится несколько больше, несмотря на снижение численности желтой трясогузки, так как начинающие вылетать молодые сразу откочевывают. Доля в населении этого вида снижается до одной трети. Однако одновременно начинают покидать гнезда молодые краснозобые и луговые коньки, численность которых увеличивается втрое. Они дополняют состав преобладающих видов, хотя их меньше, чем желтой трясогузки. Во второй половине июля происходит массовая откочевка птиц и плотность населения резко снижается. В основном это обусловлено уменьшением обилия желтой трясогузки и сокращением численности на

Таблица 16 Сезонная динамика птиц, преобладающих по обилию в болотных ландшафтах Обь-Надымского междуречья, %

Июнь		Июль		Август		
1	2	1	2	1	2	
Желтая трясогузка 43	Желтая трясогузка 56	Желтая трясогузка 34 краснозобый конек 20 луговой конек 14	Белая куропатка 16 луговой конек 25	Луговой конек 57 краснозобый конек 18	Луговой конек 46 желтая трясогузка 17 белая куропатка 13	
Суммарная доля в населении птиц						
43	56	68	41	75	78	

два порядка. Численность краснозобого и лугового коньков уменьшается соответственно в 5 и 2,5 раз. В это время на ягодники болот вылетают кормиться выводки белой куропатки и она становится самой распространенной птицей. В этом качестве ее дополняет луговой конек, заметно уступая в обилии. В первой половине августа темпы откочевки птиц с болот возрастают. Общее обилие их сокращается в 2,5 раза и достигает минимума. Преобладают оба вида коньков и бекас. К концу лета за счет начавшегося пролета плотность населения несколько увеличивается. В период пролета преобладают луговой конек и желтая трясогузка, а также белая куропатка.

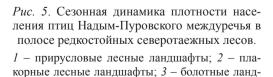
Таким образом, состав и плотность птичьего населения болот резко колеблются в течении лета. Основу орнитокомплексов образуют гнездящиеся птицы с абсолютным преобладанием желтой трясогузки. Во время ярко выраженной послегнездовой откочевки происходит смена аспектов населения, однако впоследствии состав преобладающих видов на осенних миграциях в общих чертах тот же, что и во время гнездования. Хотя изменения численности желтой трясогузки во многом определяют ход сезонных колебаний общего обилия. Максимум ее численности приходится на вторую половину июля, в то время как предельный подъем общего обилия происходит в первой половине июля. Тем не менее важная роль этого вида в ходе сезонной динамики населения ландшафта несомненна.

НАДЫМ-ПУРОВСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ

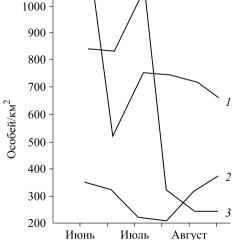
Прирусловый лесной ландшафт. Тип динамики населения пролетный (рис. 5), причем максимум плотности населения птиц приходится на период окончания весенней миграции – первую половину июня. В это время преобладают по обилию овсянка-крошка и юрок (табл. 17). В гнездо-

1100

вый период (во второй половине июня) общее обилие птиц сокращается более чем вдвое и достигает минимума за лето. Это обусловлено прежде всего окончанием пролета овсянки-крошки и юрка. Численность их сокращается соответственно в 3,5 и 2 раза. Однако эти виды продолжают преобладать вместе с таловкой. В первой половине июля плотность населения возрастает за счет

шафты

Сезонная динамика птиц, преобладающих по обилию в прирусловых лесах Надым-Пуровского междуречья, % Июнь Июль Август 1 2 2 2

Таблииа 17

Юрок 17 Овсянка-Юрок 15 Овсянка-Желтая Овсянкаталовка 12 крошка 19 овсянкакрошка 25 трясогузка 23 крошка 21 юрок 15 овсянкакрошка 15 желтая сероголовая сероголовая крошка 11 трясогузка 15 гаичка 15 гаичка 19 желтая юрок 10 трясогузка 13 таловка 11 желтая овсянкатрясогузка 11 крошка 11 Суммарная доля в населении птиц 43 59 34 40 48 51

начинающегося вылета из гнезд молодых у юрка и овсянки-крошки. Эти виды продолжают оставаться самыми обильными вместе с желтой трясогузкой, которая прикочевывает с болот на открытые заболачивающиеся гари. Они преобладают в течение июля при постоянном уровне общего обилия птиц. В течение августа прослежено несущественное снижение плотности населения. В это время юрок откочевывает, а желтую трясогузку и овсянку-крошку в списке преобладающих видов дополняют прикочевавшие в первой половине месяца сероголовая гаичка и таловка.

Итак, несмотря на существенное влияние весеннего пролета на плотность населения, его облик при переходе к гнездованию в общих чертах не меняется. Большие изменения в составе преобладающих видов наблюдаются в период послегнездовых кочевок и миграций, несмотря на стабилизацию уровня плотности. При этом смены аспектов населения не происходит, несмотря на значительные миграции в прирусловый ландшафт желтой трясогузки и сероголовой гаички. Эдификатором сезонной динамики населения прирусловых лесов был юрок.

Междуречный лесной ландшафт. Уровень плотности населения птиц максимален в начале и в конце лета – в период сезонных миграций, но также достаточно высок и в период гнездования. Поэтому характер сезонных изменений в этом ландшафте можно считать гнездово-пролетным (рис. 5). В первую половину июня общее обилие птиц сравнительно высоко за счет оканчивающегося пролета овсянки-крошки и юрка (табл. 18). В гнездовой период (во второй половине июня) птиц становится несколько меньше. Преобладают овсянка-крошка, составляющая немногим более четверти населения, и чечетка. С началом послегнездовых кочевок в первую половину июля общее обилие птиц сокращается почти в 1,5 раза и сохраняется низким в течение всего месяца за счет частичной откочевки по мере вылета молодых. В список преобладающих видов входят овсянка-крошка и чечетка. Дополняют их юрок и

68

51

Июнь Июль Август 1 2 1 2 2 Чечетка 22 Овсянка-Овсянка-Овсянка-Сероголовая Овсянкакрошка 39 крошка 26 овсянкакрошка 25 гаичка 26 крошка 21 юрок 12 чечетка 11 крошка 13 сероголовая овсянкасероголовая юрок 12 гаичка 19 крошка 20 гаичка 20 весничка 11 юрок 19 таловка 12 желтая трясогузка 10 Суммарная доля в населении птиц

63

47

51

37

Таблица 18 Сезонная динамика состава птиц, преобладающих по обилию в плакорных редкостойных лесах Надым-Пуровского междуречья, %

прикочевывающая в конце месяца сероголовая гаичка. В течение августа плотность населения возрастает в 1,7 раза, достигая к концу месяца максимальных за лето значений. Это происходит за счет нарастания темпов прикочевки сероголовой гаички. Наряду с овсянкой-крошкой это самые многочисленные птицы ландшафта. Не менее четко прослежена прикочевка таловки и желтой трясогузки (в первую половину июля) и веснички (во вторую половину). Таким образом, облик орнитокомплексов в междуречных лесах в значительной степени определяют численность птиц в период гнездования и сезонные миграции.

Болотный ландшафт. Сезонную динамику населения болот следует относить к гнездовому типу, так как общее обилие имеет максимальные значения в период гнездования (рис. 5). В течение июня плотность населения наиболее высока, причем абсолютно преобладает желтая трясогузка, которая составляет 35-40 % от общего количества птиц (табл. 19). Во второй половине в список таких видов входит еще и краснозобый конек. В первой половине июля общее обилие птиц несколько увеличивается в основном за счет массового вылета из гнезд у лапландского подорожника. Он дополняет список преобладающих видов, заменив краснозобого конька. Во второй половине месяца лапландский подорожник снова входит в состав таких видов. В разгар послегнездовых кочевок во второй половине июля происходит общая откочевка птиц, что влечет за собой трехкратное снижение общего обилия птиц. Список преобладающих видов гнездового периода дополняет чирок-свистунок. Плотность населения в течение августа незначительно снижается. Состав преобладающих видов не меняется, лишь в первую половину месяца дополняется прикочевавшими каменкой и луговым коньком.

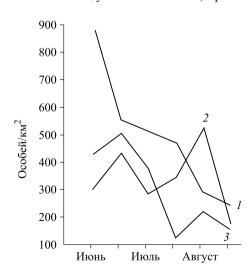
Таким образом, при резких колебаниях плотности состав преобладающих видов, во многом определяющий облик населения, остается почти одинаков в течение всего лета. Желтая трясогузка и лапландский подорожник — эдификаторы сезонной динамики орнитокомплексов.

Таблица 19 Сезонная динамика птиц, преобладающих по обилию на бугристых болотах Надым-Пуровского междуречья, %

Июнь		Июль		Август	
1	2	1	2	1	2
Желтая трясогузка 35	Желтая трясогузка 40 краснозобый конек 13	Желтая трясогузка 24 лапландский подорожник 27	Желтая трясогузка 20 лапландский подорожник 16 краснозобый конек 11	Желтая трясогузка 24 каменка 18 подорожник 14 луговой конек 10 чирок-свистунок 10 ии	Чирок- свистунок 31 желтая трясогузка 19 подорожник 19 краснозобый конек 14
35	53	61	67	60	83

ТАЗ-ЕНИСЕЙСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Прирусловых лесов имеет ярко выраженный пролетный тип динамики, причем решающее влияние оказывает весенний пролет (рис. 6). Суммарное обилие птиц достигает максимума в первой половине июня, когда заканчивается предгнездовая миграция. В это время более четверти всего населения приходится на зарничку (табл. 20). Кроме нее, в число преобладающих видов входят юрок и теньковка. Во второй половине июня пролет северных популяций заканчивается и общее обилие птиц уменьшается в 1,5 раза. Число поздно прилетающей таловки, во-

преки общей тенденции, увеличивается втрое и больше всего в ландшафте. Прежние преобладающие виды дополняют ее в этом качестве. В течение первой половины июля общее обилие незначительно снижается в основном за счет покидающих по мере вылета из гнезд молодых у пеночек. Однако лишь теньковка, в массе откочевывающая из

Рис. 6. Сезонная динамика плотности населения птиц Таз-Енисейского междуречья в полосе редкостойных северотаежных лесов.

I — прирусловые лесные ландшафты; 2 — плакорные лесные ландшафты; 3 — болотные ландшафты

таз-Енисейского междуречья, /о							
Ин	ОНЬ	Ин	Июль Август		туст		
1	2	1 2		1	2		
Зарничка 23 юрок 11 теньковка 10	Таловка 25 зарничка 22 юрок 12 теньковка 11	Юрок 18 овсянка- крошка 15 зарничка 13 таловка 13 теньковка 10	Юрок 31 таловка 12 зарничка 10	Зарничка 19 овсянка- крошка 13 таловка 13	Овсянка- крошка 21 сероголовая гаичка 11 зарничка 10 варакушка 10		
Суммарная доля в населении птиц							
47	70	89	53	45	52		

Таблица 20 Сезонная динамика преобладающих по обилию птиц в прирусловых лесах Таз-Енисейского межлуречья. %

прирусловых ландшафтов во второй половине месяца, выходит из списка преобладающих видов. В начале послегнездовых кочевок в первой половине июля больше всего овсянки-крошки. Резкое полуторакратное снижение плотности населения происходит в августе, прежде всего за счет массовой откочевки юрка. Он уже не входит в состав преобладающих видов. Остаются в этом списке зарничка, овсянка-крошка и таловка. В течение августа темпы откочевки птиц из прирусловых лесов невелики, однако таловки уже нет в списке преобладающих птиц, а овсянку-крошку и зарничку в этом качестве дополняют пролетная варакушка и кочующая сероголовая гаичка.

Итак, на фоне непрерывного снижения плотности населения в течение лета прослежен достаточно стабильный состав преобладающих птиц, изменения численности которых в значительной степени и определяют колебания суммарного обилия. Эдификаторами сезонной динамики населения служат одни из самых многочисленных видов — теньковка и зарничка.

Междуречный лесной ландшафт. Население плакорных лесов имеет сложный тип сезонной динамики с двумя подъемами плотности, который можно определить как гнездово-пролетный, имея в виду осенний пролет (рис. 6). В первой половине июня общее обилие птиц невелико. Больше всего в это время зарнички. Кроме нее, преобладают овсянка-крошка и желтая трясогузка (табл. 21).

В разгар гнездования птиц становится больше почти в 1,5 раза за счет увеличения численности зарнички, освянки-крошки, веснички и чечетки. С началом послегнездовых кочевок в первой половине июля значительная часть птиц откочевывает из ландшафта по мере вылета молодых. Численность этих видов снижается, но они остаются в том же качестве, кроме чечетки. Во второй половине июля плотность населения несколько увеличивается, несмотря на массовую откочевку пеночек. В это время в плакорных лесах отмечена и прикочевка. В результате преобладают овсянка-крошка, желтая трясогузка и чернозобый дрозд. В первой половине августа темпы прикочевки этих видов

Таблица 21 Сезонная динамика птиц, преобладающих по обилию в плакорных редкостойных лесах Таз-Енисейского междуречья, %

Ин	ОНЬ	Иі	ЮЛЬ	Август		
1	2	1	2	1	2	
Зарничка 21 овсянка- крошка 12 желтая трясогузка 10	Зарничка 18 овсянка- крошка 17 весничка 15 чечетка 10	Зарничка 17 овсянка- крошка 17 весничка 11	Овсянка- крошка 26 желтая трясогузка 14 чернозобый дрозд 12	Желтая трясогузка 17 чернозобый дрозд 13 овсянка- крошка 13 чечетка 12 весничка 10	Овсянка- крошка 25 сероголовая гаичка 15 средний кроншнеп 13 чечетка 10	
Суммарная доля в населении птиц						
43	61	46	58	65	61	

возрастают. Их список дополняют весничка, зарничка и чечетка. Первая волна осеннего пролета увеличивает плотность населения в 1,5 раза. В это время подъем общего обилия несколько выше, чем в период гнездования. К концу лета большинство птиц откочевывает с междуречий, что вызывает трехкратное уменьшение плотности орнитокомплекса до минимального значения. В составе преобладающих птиц остаются только овсянка-крошка и чечетка, их дополняют кочующая сероголовая гаичка и пролетный средний кроншнеп. В общем, несмотря на два четко выраженных подъема суммарного обилия, разобщенных во времени, население междуречных редкостойных лесов сохраняет достаточно однородный облик в течении всего лета.

Болотный ландшафт. Население болот имеет гнездовой тип сезонной динамики (рис. 6). В течение июня и первой половины июля общее количество птиц достаточно высоко, причем максимум отмечен в разгар гнездования, во второй половине июня. В июне в болотном орнитокомплексе абсолютно преобладает желтая трясогузка, на долю которой приходится 58-60 % населения (табл. 22). С началом послегнездовой откочевки в первой половине июля вместе с уменьшением общей численности птиц до 45 % снижается и доля этого вида в населении. В это время в число преобладающих видов входит и фифи. В течение июля происходит массовая откочевка птиц, в результате суммарное обилие к концу месяца снижается втрое. Доля желтой трясогузки при этом существенно ниже. Помимо нее, в список преобладающих видов входят фифи, белая куропатка и краснозобый конек. В течение августа продолжающие прикочевывать на ягодники выводки белой куропатки и кормящиеся на обсохших мочажинах овсянки-крошки обуславливают некоторое повышение общего обилия. Кроме них, к преобладающим видам следует отнести желтую трясогузку и краснозобого конька. В общем, при существенных изменениях общего обилия птиц, полной смены состава таких видов не происходит.

Таблица 22 Сезонная динамика птиц, преобладающих по обилию на бугристых болотах Таз-Енисейского междуречья, %

Ин	ОНЬ	Ин	ОЛЬ	Ав	густ	
1	2	1 2		1	2	
Желтая трясогузка 58	Желтая трясогузка 60	Желтая трясогузка 45 фифи 11	Желтая трясогузка 15 фифи 13 белая куропатка 10 краснозобый конек 10	Белая куропатка 31 желтая трясогузка 18 овсянка- крошка 13	Белая куропатка 36 желтая трясогузка 15 овсянка-крошка 15 краснозобый конек 11	
Суммарная доля в населении птиц						
58	60	55	52	62	78	

Таким образом, население птиц различных местообитаний северной окраины таежной зоны Западной Сибири обладает, как было показано выше, обширным спектром типов сезонных изменений, причем каждой группе ландшафтов соответствует определенный характер сезонных изменений.

Гнездовый тип сезонной динамики присущ населению птиц бугристых болот междуречий. Он характеризуется высоким уровнем плотности населения в период гнездования, когда подвижность птиц минимальна и орнитокомплексы относительно стабильны. В период послегнездовой кочевки и пролета эмиграция птиц превышает иммиграцию, что приводит к резкому спаду общего обилия. Тем не менее послегнездовая прикочевка куриных, в основном белой куропатки, на болота на окраинах междуречий существенно изменяют облик населения в позднелетний период. Кроме того, в гнездовое время в населении птиц на болотах междуречий на долю единственного преобладающего вида в среднем приходится около половины всех особей, отмеченных в этот период. Это приводит к очень высокому сходству птичьих сообществ между собой на всей территории района работ. По мере наступления периода послегнездовых кочевок и возрастания подвижности птиц количество преобладающих видов увеличивается. Таким образом, сезонные изменения птичьих сообществ на бугристых междуречных болотах могут быть отнесены к гнездовому типу временной динамики. Прослежено высокое сходство изменений болотного населения птиц в течение лета во всех междуречьях. Это касается всех характеристик населения: его плотности, состава преобладающих птиц и смены аспектов.

К кочевочному типу следует отнести сезонную динамику населения птиц болотных ландшафтов террас Оби. Суммарное обилие птиц в них максимально в период высокой подвижности населения во время послегнездовых кочевок. Преобладание иммиграции в этот период существенно изменяет суммарное

обилие птиц и облик населения в целом. В это время состав видов, преобладающих по численности, меняется почти полностью. Однако, в отличие от междуречных болот, для террасных характерна множественность состава в течение всего лета. Наиболее ярко кочевочный тип динамики прослежен и в населении мозаичных ивняков поймы Оби. Здесь в начале послегнездовых кочевок колоссальная по своим масштабам прикочевка одного из преобладающих видов гнездового населения обуславливает существенный подъем общего обилия птиц. В этот период на долю одного вида приходится более половины всех особей. Высокую интенсивность послегнездовой прикочевки в долину Оби в типичной северной тайге Западной Сибири отмечал Л.Г. Вартапетов (1984). Он объяснял это наложением двух волн: с севера из лесотундры и с междуречий в долину. Впоследствии население принимает облик, весьма сходный с гнездовым. Преобладание иммиграционных процессов над откочевкой и максимум общего обилия в это время характерны и для населения лесов террасы Оби. Однако, в отличие от орнитокомплекса пойменных лесов, в послегнездовом увеличении обилия на террасах принимают участие все преобладающие виды гнездового населения. Постоянство облика орнитокомплексов здесь нарушается в конце лета нашествием инвазионных видов и полной сменой аспектов населения птиц. Редкостойные плакорные зональные леса Обь-Надымского междуречья, примыкающего к долине Оби, также имеют кочевочный характер сезонной динамики. Правда, выражен он здесь слабее – орнитокомплексы относительно постоянны в течение всего лета.

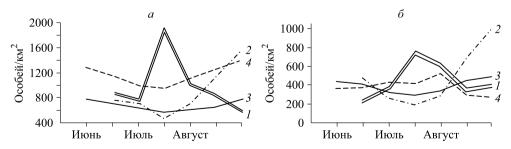
Гнездово-кочевочный тип сезонной динамики представляет собой переходный вариант между двумя выше описанными типами. Он присущ населению птиц кочкарниковых заболоченных лугов поймы Оби. Общее обилие птиц здесь возрастает дважды, причем оба пика приблизительно равны по уровню суммарного обилия. Несмотря на это, облик населения при переходе от гнездового периода к послегнездовым кочевкам изменяется весьма существенно, до полного обновления списка преобладающих видов. Таким образом, кочевочный тип временных изменений птичьего населения с некоторыми вариациями присущ всем ландшафтам долины Оби, как открытым, так и лесным, но слабо выражен в зональных лесах междуречий.

Пролетный тип сезонной динамики населения птиц присущ сообществам с преобладанием прикочевки во время сезонных миграций. К этому типу относится население прирусловых темнохвойных лесов междуречий. Имеется два варианта этого типа: для первого характерно существенное увеличение суммарного обилия во время осенних миграций, а для второго — в период весенних миграций. Первый вариант свойствен сообществам прирусловых лесов запада, а второй — центра и востока равнины. Для них присуще относительное постоянство облика населения и множественность преобладающих видов в течение лета.

Гнездово-пролетному типу сезонных изменений населения, наряду с максимальным общим обилием птиц во время миграций, свойственно также высокое обилие в период гнездования. Такой тип прослежен для населения птиц плакорных лесов зонального типа Надым-Пуровского и Таз-Енисейского междуречий. Для них характерна множественность преобладающих видов в течение всего лета и существенные, но без смены облика, изменения населения с началом осенних миграций. В это время, по сравнению с гнездовым периодом, больше всего желтой трясогузки и сероголовой гаички. Почти все время сообщества птиц, за исключением короткого гнездового периода, представляют собой транзитные скопления. Подъем или спад плотности населения зависят от превышения интенсивности того или иного процесса. Несмотря на резкие колебания динамического обилия птиц в отдельных ландшафтах, орнитокомплексы северной окраины лесной зоны Западной Сибири в целом динамически равновесны. Ландшафты, которые сформированы под влиянием азональных факторов — интраполизональные леса поймы Оби и экстразональные темнохвойные леса побережий более мелких рек с более высокой продуктивностью, имеют птичье население с транзитными типами сезонной динамики.

Долина Оби играет роль основного «накопителя» отгнездившихся и вылетевших из гнезд птиц в период послегнездовых кочевок, а темнохвойные леса долин более мелких рек служат «экологическими руслами» во время сезонных миграций. Болота междуречий важны в период гнездования, т.е. во время наибольшей стабильности их орнитокомплексов. В зональных ландшафтах редкостойных лесов прослежено значительное разнообразие сезонных изменений. В зональных лесах рядом с долинами крупных рек влияние послегнездовых кочевок невелико. На большей части территории леса зонального типа птицы используют в основном как гнездовые местообитания и отчасти во время пролета.

В пойменных ландшафтах долины Оби в типичной северной тайге и подзонах, расположенных южнее, максимальная плотность населения птиц свойственна времени сезонных миграций (V-образный тип динамики). Для северной окраины лесной зоны кривая общего хода временных изменений обратна по конфигурации (рис. 7, a). Ее можно назвать инвертировано V-образной, так как максимальное обилие характерно для середины лета в начале послегнездовых кочевок. На террасах Оби в типичной северной и средней тайге про-

 $Puc. \ 7. \$ Сезонная динамика плотности населения птиц таежной зоны Западной Сибири. a-в ивовых лесах поймы Оби; b-в лесах террас долины Оби. b-0 северотаежные редкостойные леса; b-1 типичная северная тайга; b-1 средняя тайга; b-2 ожная тайга

слежен V-образный тип динамики, а в южной тайге максимальное количество птиц отмечено в послегнездовой период (иммиграционный тип), так же как на террасах Оби в местах наших исследований (рис. 7, б). Ю.С. Равкин (1978) и Л.Г. Вартапетов (1984) отмечают возрастающую интенсивность послегнездовых кочевок в типичной северной и южной тайге по сравнению со средней и объясняют ее более ранней миграцией лесотундровых видов и наложением в северотаежной долине Оби двух волн прикочевки: с междуречий в долину и из лесотундры в более южном направлении. Видимо, на северной окраине лесной зоны интенсивность прикочевки в долину Оби возрастает по этим же причинам и превышает интенсивность сезонных миграций. Что касается южной тайги, то Ю.С. Равкин (1978) объясняет интенсивность послегнездовой прикочевки в ней движением птиц из таежных участков гор юга Сибири вниз и к северу, а также отчасти прикочевкой птиц из северных подзон к югу.

Для междуречных болот северной окраины лесной зоны, как и в большинстве более южных подзон, прослежен гнездовой (эмиграционный) тип сезонной динамики населения птиц. В типичной северной тайге, как и на северной окраине лесной зоны, наиболее существенные изменения в общем обилии птиц происходят при переходе от первой половины июля ко второй, но в значительно более сглаженном варианте. В лесах междуречий выявлена картина сезонной динамики, сходная с таковой на террасах Оби, т.е. интенсивность послегнездовой прикочевки возрастает к северу и к югу от средней тайги.

При рассмотрении отдельно орнитокомплексов темнохвойных лесов обнаруживается та же тенденция, что и для лесов в целом, но с некоторой спецификой. В южной тайге зональные темнохвойные леса птицы используют как во время послегнездовой прикочевки, так и при пролете. В типичной северной тайге прирусловые темнохвойные леса птицы используют после вылета молодых, а на северной окраине лесной зоны – в основном как пролетные пути. То есть в северотаежных редкостойных лесах птицы используют прирусловые темнохвойные леса так же, как пойму Оби во всех остальных подзонах – в качестве пролетного пути. Причин здесь несколько: во-первых, нигде в лесной зоне не прослежена послегнездовая прикочевка таких масштабов по пойме Оби, как в северотаежных редкостойных лесах. Вероятно, это в значительной степени подрывает запасы кормов в пойме. Во-вторых, пролет по пойме Оби в северотаежных редкостойных лесах идет так же, как и в других подзонах, только интенсивность его ниже, чем послегнездовой прикочевки. Это в значительной степени связано с более продолжительными разливами в пойме Оби, чем в подзонах, расположенных южнее, и невозможностью для птиц использовать пойму Оби как экологическое русло для пролета.

Таким образом, основные отличия изменений на северной окраине лесной зоны сводятся к следующему. Интенсивность послегнездовой прикочевки, нарастая к северу от средней тайги, достигает максимума в пойменных лесах в пределах подзональной полосы северотаежных редкостойных лесов. При этом пролетный тип динамики общий для всей лесной зоны в пойменных ландшафтах сменяется на кочевочный. Отчасти из-за этого не совпадают во времени

изменения сообществ птиц прирусловой темнохвойной тайги в крайней и типичной северной тайге. В местах наших работ темнохвойная тайга служит пролетным путем, а в типичной северной тайге — как стация послегнездовой прикочевки. В террасных и плакорных лесах население птиц по уровню послегнездовой прикочевки более сходно с орнитокомплексами сходных ландшафтов южной тайги, чем типичной северной, и тем более средней тайги. Специфику временных изменений населения северотаежных редкостойных лесов определяет интенсивная прикочевка отгнездившихся птиц с севера. При этом характер динамики птичьих сообществ некоторых ландшафтов здесь более сходен с таковым в аналогичных ландшафтах южной тайги. В последних также происходит иммиграция, но из таежных ландшафтов гор юга Сибири. В пойме Оби в пределах редкостойных лесов отмечена максимальная интенсивность послегнездовой прикочевки, в отличие от временных изменений в пойме Оби остальной части лесной зоны

Глава 5

ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕТНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Для упорядочения представлений о неоднородности птичьего населения и выявления наиболее значимых факторов среды, ее определяющих, проведен кластерный анализ 74 вариантов населения. Материалы усреднены за летний период без объединения данных, собранных в разные годы. В качестве меры сходства взят индекс сходства-различия Жаккара для количественных признаков в модификации Р.Л. Наумова (1964). Для кластеризации использована программа факторной классификации (Трофимов, 1978). Все варианты населения объединены в 3 типа и 7 подтипов. При этом рассчитаны показатели внутриклассового и межклассового сходства. Это позволяет построить граф, отражающий пространственно-типологическую изменчивость летнего населения птиц (рис. 8). Граф содержит два параллельных ряда изменений орнитокомплексов. Классификация летнего населения птиц представлена тремя типами орнитокомплексов: лесным, болотным и водно-околоводным. В первый из них вошли сообщества лесов, редколесий, рямов, гарей, лугов-ивняков и производных от них фитоценозов. Этот тип разделен на три подтипа – лесных сообществ с участием ели, сосны или ивы. Второй, болотный тип населения, включает орнитокомплексы болот (кроме рямов) и заболоченных пойменных лугов. Он разделен на два подтипа: болот и заболоченных лугов. Третий тип разделен на подтипы озер и стариц (непроточных водоемов) и рек, проток и соров (водотоков и проточных водоемов). Лидерами (первыми тремя по обилию видами) во всех подтипах первого типа были овсянка-крошка и юрок, а в первом подтипе еще и таловка, во втором – чечетка, в третьем – весничка. В болотном типе лидерами по подтипам выступили желтая трясогузка и коньки – краснозобый и луговой, а также барсучок, шилохвость и камышевая овсянка. В третьем – водно-околоводном типе населения – лидируют шилохвость и чирок-свистунок, а специфичны по подтипам свиязь и турухтан.

Плотность населения птиц максимальна на озерах и старицах и несколько меньше в пойменных ивняках, в том числе в сочетании с лугами. На водотоках и проточных водоемах птиц меньше более чем вдвое по сравнению с непроточными. В лесном типе плотность населения птиц в фитоценозах с участием ели и сосны в 2 и 3 раза меньше, чем в ивняковых, а на заболоченных пойменных лугах вдвое больше, чем на болотах. Внутри подтиповое сходство максимально в лесном типе сообществ (31–50 %, в среднем 39 %), меньше –

Население птип

1 – лесного типа (лесов, редколесий, рямов, гарей и лугов-ивняков, с их произволными) с участием

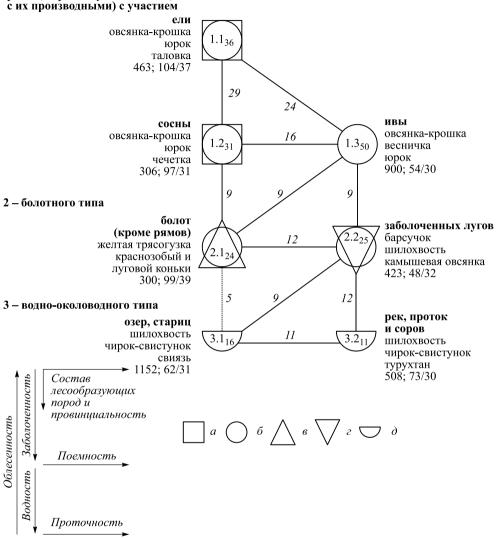

Рис. 8. Пространственно-типологическая структура летнего населения птиц северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири.

1-3- типы; 1.1-3.2- подтипы. a- леса; местообитания: b- мозаичные, открытые, b- обедненные, b- богатые, b- водно-околоводные

в болотном типе (24 и 25 %) и минимально – в водно-околоводных (16 и 11 %). Сходство лесных орнитокомплексов больше, чем в болотном типе и водно-околоводных местообитаниях (16–29, 12 и 9–12 %). Лесные и болотные орнитокомплексы сходны на 9 %, а последние и водно-околоводные – на 5–12 %, т.е. в среднем тоже 9 %. Одна из связей ниже порога значимости. Информация о ней приведена как вспомогательная и использована при построении графа в виде двух параллельных рядов. Различия их определяет рельеф внепойменный и пойменный, т.е. заливание в половодье. В целом граф иллюстрирует тренды населения птиц, совпадающие с облесенностью, заболоченностью, водностью, составом лесообразующих пород, поемностью и проточностью. Состав лесообразующих пород отчасти скоррелирован с провинциальностью, поскольку сообщества ивняков обследованы в пойме Оби, насаждения с елью в основном на приобских террасах и центральном участке междуречий, а с сосной – на приенисейском.

Классификация (деление на типы и подтипы) и структура (связи между населением типов и подтипов) учитывают 74 % дисперсии матрицы коэффициентов сходства, т.е. множественный коэффициент корреляции перечисленных факторов среды с неоднородностью орнитокомплексов равен 0,86.

Итак, пространственная изменчивость летнего населения птиц в подзональной полосе северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири в первую очередь зависит от увлажненности местообитаний, которая опосредованно проявляется в наличии или отсутствии древесной растительности. Для лесов также важна региональная специфика территории и макрорельеф: пойма Оби — террасы Оби — высокие поймы более мелких рек — плакорные редкостойные леса окраин Западно-Сибирской равнины — плакорные редкостойные леса центра Западно-Сибирской равнины на Надым-Пуровском междуречье. Для населения птиц лесов это связано с уменьшением продуктивности фитоценозов. В отличие от лесных сообществ, орнитоценозы болот имеют единый облик по всем междуречьям, но существенно различаются между собой по остальным градациям рельефа, что обусловлено заливанием в половодье, а также обширностью, высокой мозаичностью и геологической молодостью бугристых болот междуречий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В подзональной полосе северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири за летние периоды 1977–1982 гг. на пяти основных ключевых участках, расположенных от поймы Оби до Таз-Енисейского междуречья, зарегистрировано 144 вида птиц. По преобладающим по обилию видам северотаежные редкостойные леса как подзональная полоса сравнительно однородны. Овсянка-крошка наиболее многочисленна и широко распространена. Ее доля в населении уменьшается с запада на восток. На междуречьях в число преобладающих видов входит желтая трясогузка. Наиболее специфичны лидеры в лесных ландшафтах Таз-Енисейского междуречья за счет зарнички. В послегнездовой период их своеобразие из-за ее откочевки снижается. Пространственная неоднородность преобладающих видов на болотах значительно выше, чем в лесах. Основные отличия совпадают с делением на пойму Оби, ее террасы и междуречья. Варианты населения птиц лесных ландшафтов обладают большим внутренним сходством, чем болот.

В отличие от лесных сообществ, орнитоценозы болотных ландшафтов имеют единый облик по всем междуречьям, но существенно различаются между собой по остальным градациям рельефа. Это связано с более локальными факторами среды, нежели в лесах, а именно: долгопоемным режимом половодий в низовьях Оби, а также обширностью, высокой мозаичностью и геологической молодостью бугристых болот междуречий. Сообщества птиц незначительных по площади болот на террасах Оби представляют собой обедненный и несколько измененный влиянием послегнездовых кочевок вариант междуречных орнитокомплексов.

Пространственная изменчивость летнего населения птиц в лесных ландшафтах связана с увеличением суммарного обилия птиц и доли южных форм в долинах рек, независимо от их размера. В болотных ландшафтах в период гнездования, напротив, суммарные показатели обилия и доля арктических видов возрастают от долин крупных рек к междуречьям, что отличает орнитокомплексы изученной подзональной полосы от остальной части лесной зоны Западной Сибири.

С разнонаправленностью изменений суммарного обилия лесных и болотных видов связано значительное сходство изменений обилия птиц в среднем по ключевым участкам разреза. Наиболее значимые изменения суммарного

обилия во второй половине лета определяет откочевка большей части особей с междуречных болот и прикочевка осенних мигрантов на болота долины Оби. Во второй половине лета для суммарного обилия населения птиц ландшафтов и водоемов островной поймы и отчасти террас Оби значима прикочевка на линьку ряда видов, в основном утиных, увеличивающая суммарное обилие в несколько раз.

Изменения показателей биомассы сопряжены с отличиями в суммарном обилии лишь в пределах междуречий. Для долины Оби колебания этих показателей существенны, но локальны, и отмеченная связь не так очевидна. Максимумы показателей приходятся на долинные болота: в первой половине лета на пойменные, а во второй — на террасные.

Виды, наиболее значимые по биомассе, представлены многочисленными или крупными по размеру птицами. В лесных ландшафтах это чаще всего глухарь, а в долине Оби серая ворона. На болотах почти везде преобладает шилохвость.

Большую часть населения птиц составляют представители сибирского фаунистического типа (в лесах) и арктического (на болотах). В лесах, особенно прирусловых темнохвойных, значима роль европейского фаунистического типа, а на болотах – транспалеарктов.

Интегральный показатель видового разнообразия как для лесных, так и для болотных ландшафтов возрастает с увеличением территориальной мозаичности от пойм крупных рек через их террасы к центру равнины.

Повсеместно около половины населения птиц собирает корм на земле. Существенно меньше их используют для этой цели кроны деревьев и еще меньшая доля отмечена для кустарников. При более детальном рассмотрении территориальной неоднородности этого показателя среди плакорных редкостойных и темнохвойных прирусловых лесов на междуречьях в более сложных по структуре темнохвойных лесах прослежено увеличение доли птиц, собирающих корм в кронах.

Основные энергетические потребности птицы в лесах удовлетворяют за счет беспозвоночных. Семена и сочные плоды занимают второе место в рационе птиц, а доли вегетативных частей растений и позвоночных животных минимальны на большей части территории. В открытых ландшафтах при основной роли беспозвоночных в составе кормов птиц существенна доля вегетативных частей растений. Почти так же в рационе птиц, населяющих болота, важны позвоночные животные.

Общая пространственная изменчивость летнего населения птиц в подзональной полосе северотаежных редкостойных лесов Западной Сибири в первую очередь связана с облесенностью, которая определяется увлажненностью и обводненностью местообитаний. Для лесов также важна региональная специфика территории и макрорельеф: пойма Оби — террасы ее долины — высокие поймы более мелких рек — плакорные редкостойные леса окраин равнины — плакорные редкостойные леса ее центра. Для населения птиц лесов это связано с уменьшением продуктивности фитоценозов.

В общем режим лесных ландшафтов на северной границе таежной зоны формирует сравнительно однообразный тип населения. Модификации его главным образом связана с увеличением суммарных показателей и доли южных форм в долинах рек (независимо от их размера) и региональных отличиях видового состава на западе и востоке равнины.

Сезонная динамика населения птиц различных ландшафтов северной окраины лесной зоны разнообразна и связана с использованием птицами приречных ландшафтов в основном в период послегнездовых кочевок и сезонных миграций, а междуречных ландшафтов – в период гнездования. Высокая интенсивность послегнездовой прикочевки определяет уникальность динамики птичьего населения лесов поймы Оби.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамов В.И. Наблюдения над водоплавающими птицами низовьев Оби // Орнитология. М., 1959. Вып. 2. С. 103–111.
- Аврамчик М.Н. К подзональной характеристике растительного покрова тундры, лесотундры и тайги Западно-Сибирской низменности // Ботан. журн. 1969. Т. 54, вып. 3. С. 410–420.
- *Александрова В.Л.* Геоботаническое районирование Арктики и Антарктики. Л.: Наука, 1977. 188 с.
- Андреяшкина Е.И., Горчаковский П.Л. Продуктивность кустарниковых, кустарничковых и травяных сообществ в лесотундре и методы ее оценки // Экология. 1972. № 3. С. 5–12.
- Анзигитова Н.В., Бадаев С.А., Бурский О.В. и др. Некоторые зональные особенности населения птиц приенисейской тайги // Седьмая Всесоюз. зоогеогр. конф.: тез. докл. М., 1986. С. 92–93.
- *Базилевич Н.И., Гребенщиков О.С., Тишков А.А.* Географические закономерности структуры и функционирования экосистем. М.: Наука, 1986. 236 с.
- *Базилевич Н.И., Родин Л.Е.* Картосхемы продуктивности и биологического круговорота главнейших типов растительности суши Земли // Изв. ВГО. 1967. Т. 99, вып. 3. С. 190–194.
- *Баулин В.В., Белопухова Е.Б., Дубиков Г.Л. и др.* Геокриологические условия Западно-Сибирской низменности. М.: Наука, 1967.
- *Бахмутов В.А.* Наблюдения за изменениями орнитофауны в последние годы // Продуктивность биоценозов Субарктики. Свердловск, 1970. С. 125–126.
- *Бахмутов В.А.* Некоторые орнитологические наблюдения в районе Восточного склона Приполярного Урала // Тр. Института экологии растений и животных. УНЦ АН СССР. 1976. № 115. С. 57–63.
- *Бахмутов В.А.* Орнитофауна бассейна р. Куноват // Материалы по фауне Субарктики Западной Сибири. Свердловск, 1978. С. 64–70.
- *Бахмутов В.А.* Врановые птицы низовий Оби // Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц. М.: Наука, 1984. С. 118–122.
- Беклемишев Б.Н. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении популяций паразитов и нидиколов // Зоол. журн. 1961. Т. 40, вып. 2.
- *Берг Л.С.* Ландшафтные зоны Советского Союза // Животный мир СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1936. Т. 1. С. 158–253.
- *Берг Л.С.* Географические зоны Советского Союза. Л.; М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1947. Т. 1. 398 с., т. 2. 195 с.
- *Берг Л.С.* Природа СССР. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1955. 496 с.
- *Бианки В.Л.* К авифауне устья р. Оби и прилегающей части полуострова Ямал // Ежегодн. Зоол. муз. Имп. Акад. наук. СПб., 1909. Т. 14, № 1/2. С. 4–8.

- *Блинова Т.К., Блинов В.Н.* Птицы Южного Зауралья. Новосибирск: Наука. Сиб. предпр. РАН, 1997. Т. 1. 295 с.
- *Блюменталь Т.И., Зимин В.Б.* Широтные географические различия в особенностях размножения и линьки у трех видов воробьиных в Прибалтике // Мат-лы 6-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс, 1966. С. 15–17.
- *Блюменталь Т.И.* Направленность летних перемещений воробьиных птиц // Мат-лы 7-й Прибалт. онитол. конф. Рига: Изд-во АН СССР, 1970. С. 31–36.
- *Бойков В.Н.* Материалы по фенологии птиц северной лесотундры (низовья р. Полуй) // Тр. Ин-та биол. УФАН СССР. Свердловск, 1965. Вып. 38. С. 111–146.
- *Брауде М.И.* Численность охотничье-промысловых водоплавающих птиц Нижней Оби на весеннем пролете 1968 г. // Мат-лы 3 конф. охотоведов Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1971. Ч. 1.
- *Брауде М.И.* К характеристике весеннего пролета водоплавающих низовьев Оби // Юбилейная конф. ВНИИОЗ: тез. докл. Киров, 1972а. Ч. 2. С. 72–75.
- *Брауде М.И.* Охота на водоплавающих птиц в пойме Нижней Оби // Ресурсы водоплавающих птиц СССР: сб. трудов. 1972б. Вып. 2. С. 37–40.
- *Брауде М.И.* О динамике численности водоплавающих птиц и использовании их запасов на севере Западной Сибири // Восьмая Всесоюз. конф. по природной очаговости болезней животных и охране их численности: тез. докл. Киров, 1972в. Т. 2. С. 62–66.
- *Брауде М.И.* Динамика численности водоплавающих птиц низовьев Оби // Мат-лы совещ. по промысл. орнитологии. М., 1975.
- *Брауде М.И.* Весенне-летние миграции пластинчатоклювых на севере Западной Сибири // Всесоюз. конф. по миграциям птиц. M., 1976. Ч. 1.
- *Брауде М.И.* Особенности миграции синьги на севере Западной Сибири // Вторая Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, 1978. Ч. 2. С. 21–22.
- *Брауде М.И.* Динамика видового состава хищных птиц Нижней Оби в связи с изменением обилия мышевидных грызунов // Экология хищных птиц. М.: Наука, 1983. С. 9–11.
- *Брауде М.И., Венгеров М.П.* Видовой состав и биомасса водоплавающих птиц севера Западной Сибири // Оптимальная плотность и оптимальная структура популяций животных (информационные материалы). Свердловск, 1970. Вып. 2. С. 55–56.
- *Брауде М.И., Дубовик А.Д.* Состояние численности водоплавающих птиц таежной зоны Тюменской обл. // Мат-лы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М.: Изд-во МГУ, 1974. Ч. 2. С. 246–248.
- *Брауде М.И., Дубовик А.Д.* Ресурсы водоплавающих птиц Нижней и Средней Оби // Вопросы зоологии Сибири: тез. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 110–115.
- *Брауде М.И., Набиева Г.Г.* Сравнительная характеристика миграций и современное состояние популяций охотничье-промысловых водоплавающих птиц севера Западной Сибири // Миграции птиц в Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 17–24.
- *Брауде М.И., Некрасов Е.С.* Орнитофауна нижнего течения Оби // Новости орнитологии: мат-лы 4-й Всесоюз. орнитол. конф. Алма-Ата, 1965. С. 47–48.
- *Брунов В.В.* О некоторых фаунистических группах птиц тайги Евразии // Современные проблемы зоогеографии. М.: Наука, 1980. С. 213–254.
- *Бурский О.В.* Гнездовое размещение воробьиных птиц в енисейской тайге как отражение экологических особенностей видов // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: Наука, 1987. С. 108–142.

- *Бурский О.В., Вахрушев А.А.* Фауна и население птиц енисейской южной тайги // Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность. М.: Наука, 1983. С. 106–166.
- *Бутьев В.Т.* Географический аспект структуры населения птиц смешанных лесов Европейского центра СССР // Мат-лы 3-й зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР. Волгоград, 1967. С. 403–406.
- *Бутьев В.Т.* Структура населения птиц северной тайги Европейской части СССР // Орнитология в СССР. Ашхабад: Илым, 1969. Кн. 1. С. 153–168.
- *Бутьев В.Т.* Географическая изменчивость структуры населения птиц смешанных лесов Европейского центра СССР // Вопросы популяционной экологии и географии животных. Труды МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1970. № 272.
- *Бутьев В.Т.* Структура и динамика населения птиц лесов центра Европейской территории СССР: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1977. 18 с.
- Вартапетов Л.Г. Особенности пространственных изменений сообществ позвоночных таежных междуречий Западной Сибири // Седьмая Всесоюз. зоогеогр. конф.: тез докл. М.: Наука, 1979а. С. 101-104.
- Вартапетов Л.Г. Внутризональные отличия населения птиц таежных междуречий Западной Сибири // Седьмая Всесоюз. зоогеогр. конф.: тез докл. М.: Наука, 1979б. С. 96–101.
- Вартапетов Л.Г. Внутриландшафтная структура населения птиц северной тайги Западной Сибири // Проблемы зоогеографии и истории фауны. Новосибирск: Наука, 1980. С. 156–166.
- Вартапетов Л.Г. Птицы таежных междуречий Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. 246 с.
- Вартапетов Л.Г. Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1998. 327 с.
- Вартапетов Л.Г., Цыбулин С.М., Равкин Ю.С. и др. Географическая изменчивость населения птиц северной тайги Западной Сибири // Проблемы зоогеографии и истории фауны. Новосибирск: Наука, 1980. С. 145–156.
- Вартапетов Л.Г., Фомин Б.Н. Птицы долины реки Ларьёган // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1999. № 4. С. 66–69.
- Васьковский А.П. Новые данные о распространении деревьев и кустарников-ценозообразавателей на Крайнем Северо-Востоке СССР // Мат-лы по геологии и полезным ископаемым Северо-Востока СССР. Магадан, 1961. С. 13.
- Вахрушев А.А., Вахрушева Г.В. О фауне и населении птиц Центральной Эвенкии // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: Наука, 1987. С. 78–90.
- Введение в комплексное почвенно-геоботаническое исследование земель. М.: Сельхозгиз, 1956. 172 с.
- Вдовкин М.С. Новые данные по распространению птиц в низовьях реки Оби // Заметки по фауне и флоре Сибири. Томск, 1941. Вып. 4. С. 1–6.
- Венгеров М.П. Результаты учета охотничьих водоплавающих птиц поймы низовий Оби // Оптимальная плотность и оптимальная структура популяций животных (информационные материалы). Свердловск, 1970. Вып. 2. С. 80–86.
- Венгеров М.П. Миграции куликов в пойме Нижней Оби //Фауна и экология куликов. М.: Изд-во МГУ, 1973. Вып. 2. С. 94–95.
- Венгеров М.П. Половой и возрастной состав водоплавающих птиц Нижней Оби // Мат-лы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 1974. Ч. 2. С. 243–250.

- Венгеров М.П., Брауде М.И. Численность охотничье-промысловых водоплавающих птиц Нижней Оби на весеннем пролете в 1963 г. // Мат-лы 3 конф. охотоведов Сибири. Иркутск, 1971. Ч. 1.
- Виноградов В.Г. Птицы реки Русской (Луце-яхи) и низовьев Таза // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 72–85.
- *Виноградов В.Г., Кривенко В.Г., Парфёнов А.Д.* Уникальное сообщество куликов на севере Западной Сибири // Рус. орнитол. журн. 2018 [1992]. Т. 27, вып. 1633. С. 3171–3172.
- Владышевский Д.В., Шапарев Ю.П. Закономерности географического и биотопического размещения лесных птиц // Экология популяций лесных животных Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. С. 37–63.
- Воронков Е.М. Происхождение и формирование орнитофауны полосы смешанных лесов европейской части СССР // Изв. ВГО. 1941. Т. 73, вып. 2. С. 190–200.
- *Второв П.П.* Об оценках значимости населения птиц в экономике природы // Орнитология. М.: Изд-во МГУ, 1965. Вып. 7. С. 385-388.
- *Второв П.П.* Проблемы изучения наземных экосистем и их животных компонентов. Фрунзе: Илым, 1971. 96 с.
- Второв П.П. Подходы и методы современной синтетической географии // Современные проблемы зоогеографии. М.: Наука, 1980. С. 31–60.
- Второв П.П., Дроздов Н.Н. Некоторые аспекты количественного анализа населения птиц // Орнитология в СССР: Пятая Всесоюз. орнитол. конф. Ашхабад, 1969. Кн. 1. С. 188–202.
- Второв П.П., Дроздов Н.Н. Биогеография: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по биол. и геогр. специальностям. М.: Просвещение, 1978. 271 с.
- Гвоздецкий И.А., Михайлов И.Н. Физическая география СССР. М.: Мысль, 1978. 12 с.
- *Гептнер В.Г.* Зоогеографические особенности фауны пустынь Туркестана и ее происхождение // Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы. Нов. сер., отд. биол. 1938. Т. 1, вып. 1/2. С. 329-338.
- *Гладков Н.А.* О географической изменчивости числа видов и численности особей // Проблемы зоогеографии суши. Львов, 1958. С. 57–63.
- *Гладков Н.А.* К вопросу о количественном изучении птиц // Орнитология в СССР. Ашхабад: Илым, 1969. Кн. 1.
- Гладков Н.А., Залетаев В.С. Наблюдения над птицами анабарских тундр (Западная Якутия, северо-запад) // Тр. Зоол. музея МГУ. 1964. Т. 3. С. 38–62.
- Городков Б.Н. Движение растительности на севере лесной зоны Западно-Сибирской низменности // Проблемы физической географии. М.; Л., 1946. Вып. 12. С. 81–106.
- Говорухин В.С. Лесотундра Старого Света // Учен. зап. МОПИ. М., 1940. Т. 3, вып. 1.
- Говорухин В.С. Лесотундра как физико-географическая зональная область // Проблемы Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Вып. 7.
- Губарь Ю.П., Куприянов А.Г. Стратегия охраны и рационального использования наземных животных в районах пионерного освоения // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных: тез. Всесоюз. совещ. М., 1987. Ч. 1. С. 90–94.
- *Гынгазов А.М.* Фауна птиц поймы реки Оби // Тр. Том. ун-та. Сер. биол. 1963. Т. 152. С. 308–317.
- *Гынгазов А.М., Миловидов С.П.* Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 349 с.

- Данилов Н.Н. Птицы Нижней Оби и изменения в их распространении за последние десятилетия // Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Свердловск, 1965. С. 103–108.
- *Данилов Н.Н.* Пути приспособления наземных позвоночных животных в условиях существования в Субарктике. Птицы. Свердловск, 1968. Т. 2. 148 с.
- *Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К.* Птицы Ямала. М.: Наука, 1984. 335 с. *Дарлингтон Ф.* Зоогеография. М.: Прогресс, 1986. 518 с.
- Дементьев Г.П. Опыт анализа основных элементов авифауны Восточной Палеарктики // Памяти академика Михаила Александровича Мензбира. М.; Л., 1937. С. 93–128.
- Дементьев Г.П. К вопросу о взаимоотношениях палеоарктической и восточной зоогеографических областей на примере Туркестанской и Индийской авифауны // Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы. Нов. сер., отд. биол. 1938. Т. 47, вып. 5/6. С. 343–359.
- Дементьев Г.П. Ископаемая авифауна СССР и ее палеобиогеографическое значение // Материалы к совещанию по вопросам зоогеографии суши: тез. докл. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1958. С. 76–84.
- *Дерюгин К.Н.* Путешествие в долину среднего и нижнего течения р. Оби и фауна этой области // Тр. Имп. С-Петерб. о-ва естествоиспытателей, отд зоол. и физиол. 1898. Вып. 2. С. 47–140.
- Динамика биоты в экосистемах центральной лесостепи. М.: Изд-во АН СССР, 1986. 238 с.
- *Добринский Л.Н.* К орнитофауне долины р. Оби // Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Свердловск, 1965. С. 153–165.
- Дроздов Н.Н. О комплексном анализе фауны и животного населения // Вестн. МГУ. Сер. геогр. 1965. № 2.
- *Дроздов Н.Н.* Культурные ландшафты аридных областей СССР и их орнитофауна: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1968. 19 с.
- *Дубинин Н.П., Торопанова Г.А.* Некоторые закономерности распространения птиц лесной зоны // Орнитология. М.: Изд-во МГУ, 1960. Вып. 3. С. 114–121.
- *Евсеев В.П.* К вопросу о закономерностях распространения мерзлотных бугров пучения на севере Западной Сибири и Печорской низменности // Природные условия Западной Сибири. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 216–227.
- *Еськов К.Ю.* Фауна пауков (Aranci) Гипоарктического пояса Сибири // Южные тундры Таймыра. Л.: Наука, 1986. С. 174–191.
- *Ефимов В.М., Галактионов Ю.К., Дорошенко Ю.В.* Алгоритм изображения статистической орнганизации поведения животных // Третья Всесоюз. конф. по биол. и мед. кибернетике. Москва; Сухуми, 1978. С. 146–149.
- Житков Б.М. Птицы полуострова Ямал // Ежегодник Зоологического музея Императорской АН. 1912. Т. 17, № 3/4. С. 311–369.
- Жуков В.С. Хорологические особенности гнездовой орнитофауны тундровой зоны Западно-Сибирской равнины // Вестн. Том. гос. ун-та. Биология. 2010. Т. 11, № 3. С. 68–80.
- Залетаев В.С. Опыт анализа зонально-географических особенностей фауны птиц северных пустынь Закаспия // Мат-лы к совещ. по зоогеографии суши. Львов, 1967. Западная Сибирь М.: Изд-во АН СССР, 1963. 488 с.
- Зимин В.Б. Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР. Л.: Наука, 1988. 184 с.
- Зональные особенности населения наземных животных: сб. статей. М., 1966.
- Иванов А.И. Каталог птиц СССР. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. 276 с.

- *Израэль Ю.А.* Проблемы охраны природной среды и пути ее решения. Л.: Изд-во Гидрометеоиздат, 1984. 46 с.
- *Ильичев В.Д.* К орнитогеографии Башкирского Урала и Предуралья // Орнитология. М.: Изд-во МГУ, 1960. Вып. 3. С. 180–190.
- *Исаков Ю.А.* Состояние изученности авифауны СССР // Птицы СССР: История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: Наука, 1982. С. 208–227.
- *Исаков Ю.А., Казанская Н.С., Панфилов Д.В.* Классификация, география и антропогенная трансформация экосистем. М.: Наука, 1980. 228 с.
- *Исаков Ю.А., Казанская Н.С., Тишков А.А.* Зональные закономерности динамики экосистем. М.: Наука, 1986. 315 с.
- *Калякин В.Н.* Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. № 3. С. 94–116.
- Караваева Н.А. Почвы тайги Западной Сибири. М.: Наука, 1973. 167 с.
- Караваева Н.А. Заболачивание и эволюция почв. М.: Наука, 1982. 296 с.
- *Кашкаров Д.Н.* Среда и сообщество (основы синэкологии). М.: Госмедиздат, 1933. 242 с.
- *Кашкаров Д.Н.* Направление и очередные задачи в изучении биоценозов // Зоол. журн. 1938. Т. 17, вып. 1. С. 31–43.
- *Кистяковский А.Б.* О значении послегнездовых кочевок птиц // Новости орнитологии. Алма-Ата: Наука, 1965. С. 164–165.
- *Кищинский А.А.* Понятие о Эоарктической и Гипоарктической авифаунах // Экология, география и охрана птиц. Л.: Изд-во АН СССР, 1980. С. 121–133.
- *Кищинский А.А.* Орнитофауна Северо-Востока Азии: история и современное состояние. М.: Наука, 1986. 288 с.
- Ковшарь $A.\Phi$. Оценка сезонных аспектов авифауны у верхней границы леса в Заилийском Алатау (Тянь-Шань) // Вторая Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 34–37.
- Козленко А.Б. Экологическая оценка распределения птиц тайги по местообитаниям // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: Наука, 1987. С. 142–150.
- Козленко А.Б., Шефтель Б.И. Мелкие млекопитающие енисейских таежных гарей // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: Наука, 1987. С. 202–212.
- Козлов Н.А. Птицы Новосибирска: Пространственно-временная организация населения. Новосибирск: Наука, 1988. 156 с.
- Козлова Е.В. Общий обзор орнитофауны Центральной Азии // Изв. ВГО. 1940. Т. 72, вып. 4/5. С. 679–689.
- Козлова Е.В. Подотряд кулики // Фауна СССР. Птицы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 2, вып. 1, ч. 2. 501 с., 1962. Ч. 3. 433 с.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г. О закономерностях годичной динамики численности некоторых воробьиных птиц в антропогенных ландшафтах Московской области // Фауна и экология позвоночных животных. М.: Наука, 1976. С. 67–78.
- Королькова Г.Е. Влияние птиц на численность вредных насекомых. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 126 с.
- Королькова Г.Е. Закономерность распределения животных в дубравах Теллермановского леса // Влияние животных на продуктивность биогеоценозов. М., 1966. С. 113–145.
- Крылов Г.В. Леса Западной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 255 с.

- Кузякин А.П. Задачи зоологов и зоогеографов в связи с решением сентябрьского пленума ЦК КПСС // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 1954. Т. 59, вып. 3.
- *Кузякин А.П.* Зоогеография СССР // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской, биогеогр. 1962. Т. 189, вып. 1. С. 3–182.
- *Кулешова Л.В.* Анализ структуры птичьего населения в связи с ярусностью леса // Орнитология. 1968. Вып. 9. С. 108–120.
- Кулешова Л.В. Типы населения птиц как отражение ярусной структуры растительных сообществ в лесах восточных склонов среднего Сихотэ-Алиня: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1972. 19 с.
- *Кулик И.Л.* Таежный фаунистический комплекс млекопитающих Евразии // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 1973. Т. 73, вып. 2. С. 38–46.
- *Кумари Э.В.* Верховые болота Эстонии как местообитания птиц // Орнитология. М.: Изд-во МГУ, 1965. Вып. 7. С. 36–43.
- Куперштох В.Л., Трофимов В.А. Классификация упорядочения объектов // Алгоритмы статистической обработки информации. Новосибирск, 1974. С. 88–89.
- *Куперштох В.Л., Трофимов В.А.* Автоматическое выявление макроструктуры системы // Проблемы анализа дискретной информации. Новосибирск, 1975. Ч. 1. С. 67–83.
- *Кучерук В.В.* Материалы по экологии водоплавающих птиц тундры Южного Ямала // Тр. Ин-та геогр. АН СССР. 1941. Вып. 41. С. 156–163.
- *Кучерук В.В.* Степной фаунистический комплекс млекопитающих и его место в фауне Палеарктики // География населения наземных животных и методы его изучения. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 45–87.
- *Лапшин Н.В.* К вопросу о степени постоянства населения птиц острова Селькыяпарьяканари (Ладожское озеро) // Мат-лы Седьмой Прибалт. орнитол. конф. Рига, 1970. С. 47–50.
- *Лобанов В.А.* Начало осенней миграции воробьиных птиц Большеземельской тундры // Вторая Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 40.
- *Луговой А.Е.* О лесостепье и автохтонности его населения птиц // Седьмая Всесоюз. зоогеогр. конф.: тез. докл. М.: Наука, 1979. С. 130–141.
- Максимов А.А. Структура и динамика биоценозов речных долин. Новосибирск: Наука, 1974. 259 с.
- *Максимов А.А., Мерзлякова Е.П.* Характеристика половодий в пойме Оби // Биологические ресурсы поймы Оби. Новосибирск, 1972. С. 362-391.
- *Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Е.* Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. Т. 1. 480 с. Т. 2. 504 с.
- Мензбир М.А. Зоологические участки туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего. Приложение № 4 к «Временнику общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова». М., 1914. 144 с.
- *Мензбир М.А.* Очерк истории фауны Европейской части СССР (с начала третичной эры). М.; Л.: Биомедгиз, 1934. 228 с.
- Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Фитоценология: принципы и методы. М.: Наука, 1978. 211 с
- *Молочаев А.В.* О пролете водоплавающих в низовьях Оби // Мат-лы совещ. по промысловой орнитологии. М., 1976.
- *Молочаев А.В.* Некоторые особенности пролета водоплавающих птиц весной в низовьях Оби // Вторая Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, 1978. Ч. 2.

- *Москвитин С.С., Дубовик А.В., Герд Е.Я.* Птицы долины р. Кеть // Фауна и систематика позвоночных Сибири. Новосибирск: Наука, 1977.
- Назаренко А.А. Типы ценотических реликтов и ландшафтная структура неморальной орнитофауны юга материкового Дальнего Востока // Новости орнитологии. Алма-Aта, 1965. С. 256–258.
- Назаренко А.А. Ценотические реликты и ландшафтная приуроченность неморальной орнитофауны юга Дальнего Востока // Орнитология. М.: Изд-во МГУ, 1968. Вып. 9. С. 121–129.
- Назаров А.А. К исследованию среды обитания, размещения и путей пролета водоплавающих птиц на Обском Севере // Экология и охрана охотничьих птиц. М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР, 1980.
- *Наумов Н.П.* Некоторые проблемы популяционной биологии и охотничье хозяйство // Вопросы охотничьего хозяйства СССР. М.: Колос, 1965. С. 13–18.
- Hаумов P. \mathcal{J} . Птицы в очагах клещевого энцефалита: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1964. 19 с.
- *Николаев В.А.* Геоморфологическое районирование Западно-Сибирской равнины // Западно-Сибирская равнина. М.: Наука, 1970. С. 226–255.
- *Никольский Г.В.* О биологической специфике фаунистических комплексов и значение их анализа для зоогеографии // Зоол. журн. 1947. Т. 36, вып. 3.
- Нееф Э. Теоретические основы ландшафтоведения. М.: Прогресс, 1974. 218 с.
- Нейштадт М.И. Возникновение и скорость развития процессов заболачивания // Научные предпосылки освоения болот Западной Сибири. М.: Наука, 1977. С. 38–47.
- Новиков Г.А. Географическая изменчивость плотности населения лесных птиц в европейской части СССР и в сопредельных странах // Зоол. журн. 1960. Т. 39, вып. 3. С. 433–447.
- Норин Б.Я. Что такое лесотундра? // Ботан. журн. 1961. Т. 46, № 1. С. 21–33.
- Общие теоретические проблемы биологической продуктивности. Л.: Наука, 1969. 132 с.
- Одум Ю. Основы экологии. М: Мир, 1975. 731 с.
- Паевский В.А. Демография птиц. Л.: Наука, 1985. 731 с.
- Панов Е.Н. Птицы Южного Приморья. Новосибирск: Наука., 1973. 376 с.
- Панфилов Д.В. Применение территориальной экологической схемы для исследования местообитаний насекомых (на примере шмелей) // Исследования географии природных ресурсов животного и растительного мира. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 235–241.
- Пармузин Ю.П. Тундролесье СССР. М., 1979. 294 с.
- Преображенская Е.С. Меридианальная изменчивость летнего населения птиц южной тайги // Размещение и численность позвоночных Сибири // Новосибирск: Наука, 1982. С. 48–57.
- Природные условия Западной Сибири. М.: Изд-во МГУ, 1971. Вып. 1. 316 с.
- Природные условия освоения Тазовского нефтегазоносного района. М., 1972. 519 с.
- Продуктивность биогеоценозов Субарктики. УНЦ АН СССР: мат-лы симпоз. Свердловск, 1978. 180 с.
- Продуктивность и круговорот элементов в фитоценозах Севера. Л.: Наука, 1975. 130 с. Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука, 1951–1954. Т. 1–6.
- Портенко Л.А. Птицы СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 4. 416 с.
- *Пузаченко Ю.Г.* Географическая изменчивость обилия и структуры населения птиц лесных биогеоценозов // Орнитология. М.: Изд-во МГУ, 1967. Вып. 8. С. 109–122.

- *Пузаченко Ю.Г.* Концепция экологического пространства // Теоретические проблемы современной биологии. Пущино, 1983. С. 24–40.
- *Пузаченко Ю.Г.* Экологические исследования наземных позвоночных: прошлое, настоящее, будущее // Зоол. журн. 1987. Т. 65, вып. 11. С. 1615-1623.
- Равкин Е.С. Влияние сезонных миграций на численность большой синицы в смешанных лесах Московской области // Мат-лы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 140–142.
- Равкин Е.С. Влияние миграций на состав и плотность населения птиц подмосковных смешанных лесов // Трансконтинентальные связи перелетных птиц и их роль в распространении арбовирусов. Новосибирск: Наука, 1978а. С. 64–66.
- Равкин Е.С. Годовые различия миграционных воздействий на плотность населения птиц Подмосковья // Вторая Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата: Наука, 1978б. С. 158–159.
- Равкин Е.С. Сезонная динамика населения птиц в лесах Подмосковья: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1980. 19 с.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С. Птицы равнин Северной Евразии: Численность, распределение и пространственная организация сообществ. Новосибирск: Наука, 2005. 304 с.
- *Равкин Ю.С.* К методике учета птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск, 1967. С. 66–75.
- Равкин Ю.С. Птицы лесной зоны Приобья. Новосибирск: Наука, 1978. 288 с.
- Равкин Ю.С. Факторная зоогеография и экологический мониторинг // Седьмая Всесоюз. зоогеогр. конф.: тез. докл. М.: Наука, 1979. С. 294–287.
- Равкин Ю.С. Пространственная организация населения птиц лесной зоны Западной Сибири: автореф. дис. . . . д-ра биол. наук. М., 1980. 42 с.
- Равкин Ю.С. Пространственная организация населения птиц лесной зоны (Западная и Средняя Сибирь). Новосибирск: Наука, 1984. 264 с.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Е.Я. К методам учета птиц лесных ландшафтов // Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 133–136.
- Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. Факторная зоогеография. Новосибирск: Наука, 2008. 205 с. Равкин Ю.С., Лукьянова И.В. География позвоночных южной тайги Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1976. 360 с.
- Равкин Ю.С., Гуреев С.П., Покровская И.В. и др. Пространственно-временная динамика животного населения (птицы и мелкие млекопитающие). Новосибирск: Наука, 1985. 206 с.
- Равкин Ю.С., Миловидов С.П., Адам А.М. и др. Пространственно-типологическая структура населения птиц лесной и лесостепной зон Западно-Сибирской равнины // Мат-лы 9-й Всесоюз. орнитол. конф. Л.: Изд-во АН СССР, 1986. Ч. 2. С. 185—187.
- Равкин Ю.С., Покровская И.В. Вартапетов Л.Г. и др. Пространственная структура населения птиц лесной и лесостепной зон Западно-Сибирской равнины // Пространственно-временная динамика животного населения. Новосибирск: Наука, 1985. 206 с.
- Раменский Л.Г. К методике сравнительной обработки и систематических списков растительности и других объектов, определяемых несколькими несходно действующими факторами // Тр. совещ. геоботаников-луговодов. Л.: Наука, 1929. С. 11–36.
- Раменский Л.Г., Цаценкин И.А., Чижиков О.Н., Антипин Н.А. Экологическая оценка кормовых угодий по растительному покрову. М.: Сельхозгиз, 1956. Т. 472. 11 с.

- Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1985. 248 с.
- Реймерс Н.Ф. Роль кедровки Nucifraga caryocstactes и мышевидных грызунов в кедровых лесах Южного Прибайкалья // Русс. орнитол. журн. 2015. Т. 24, № 1185. С. 3192–3200.
- Рогачева Э.В. Очерк фауны млекопитающих и птиц енисейской тайги и лесотундры // География населения наземных животных и методы ее изучения М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 197–207.
- *Рогачева* Э.В. Численность и размещение птиц нижнего Елогуя (приенисейская тайга) // Орнитология. 1962. Вып. 5. С. 118–134.
- *Рогачева* Э.В. Методы учета численности мелких воробьиных птиц // Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. 1963. С. 117–129.
- Рогачева Э.В. Птицы и млекопитающие приенисейской лесотундры и тайги: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1965а. 28 с.
- Рогачева Э.В. Зональные особенности населения птиц приенисейской лесотундры // Новости орнитологии: мат-лы 4-й Всесоюз. орнитол. конф. Алма-Ата, 19656. С. 320–322.
- Рогачева Э.В. Птицы Средней Сибири. М.: Наука, 1988. 309 с.
- Рогачева Э.В. Енисейская зоогеографическая граница Палеарктики: современные аспекты проблемы // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: Наука, 1997. С. 9–18.
- Рогачева Э.В., Вахрушев А.А. Фауна и население птиц енисейской северной тайги // Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность. М.: Наука, 1983. С. 106–167.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. О пролете водоплавающих птиц в низовьях Оби // Ресурсы водоплавающих птиц в СССР. М., 1968. Ч. 2.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В. и др. Птицы среднетаежного Енисея // Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование. М., 1978. С. 30–165.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. Птицы Эвенкии и сопредельных территорий. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2008. 754 с.
- Рогачева Э.В., Равкин Е.С., Сыроечковский Е.Е., Кузнецов Е.А. Фауна и население птиц енисейской лесотундры // Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность. М.: Наука, 1983. С. 14–47.
- Роднянская Э.Е., Самойлова Г.С. Роль гидрологического режима в формировании пойменных ландшафтов р. Оби // Природные условия Западной Сибири. М.: Изд-во МГУ, 1971. Вып. 1. С. 136–144.
- Романова Е.А. К структуре обзорно-типологической карты болот Западно-Сибирской равнины // Докл. Ин-та географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР. 1973. Вып. 40. С. 25–31.
- *Рустамов А.К.* Некоторые вопросы зоогеографического изучения региональных фаун // Мат-лы 3-й Всесоюз. орнитол. конф. Львов, 1962. Кн. 2. С. 165–167.
- *Рыжановский В.П.* Послегнездовой период жизни варакушки 1. Распределение выводков и постювенильная линька // Зоол. журн. 1988. Т. 67, вып. 1. С. 68–78.
- Рябицев В.К. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1998. № 3. С. 160–165.
- Рябицев В.К. Птицы Урала, Предуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та., 2008. 634 с.

- Рябицев В.К., Тарасов В.В. Птицы верховьев реки Айкаеган // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. № 3. С. 94–116.
- Сдобников Е.М. Сравнительно-типологический анализ фауны тундры и тайги // Зоол. журн. 1958. Т. 37, вып. 4.
- Северцов Н.А. О зоологических (преимущественно орнитологических) областях внетропических областей нашего материка // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1877. Т. 13, вып. 3. С. 123–155.
- Серебровский Н.В. Этюды по истории птиц Палеарктики // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1937. № 4. С. 1185—1210.
- Скалон В.Н., Слудский А.А. Птицы Елогуй-Тазовского бассейна // Природа и соц. хозяйство. 1941. Т. 8, вып. 2. С. 421–434.
- Соболев Л.Н. Опыт построения территориальной экологической схемы местообитаний растительности для степной зоны Казахстана // Исследования географии природных ресурсов животного и растительного мира. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 158–227.
- Соколов В.Е. Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) на современном этапе // Программа «Человек и биосфера» в странах социализма. М., 1979. С. 11–32.
- Соколов В.Е., Павлов Д.С., Ильичев В.Д. Антропогенное воздействие на миграциях животных // Всесторонний анализ окружающей природной среды. Л., 1978. С. 191–199.
- Соловьев С.А. Птицы Омска и его окрестностей. Новосибирск: Наука, 2005. 296 с.
- *Сорокина Л.И.* Водоплавающая дичь бассейна Оби в зоне северной тайги // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР. М., 1965. Ч. 2. С. 46–53.
- *Спангенберг Е.П., Леонович В.В.* Птицы северо-восточного побережья Белого моря // Тр. Кандалакшского заповедника. Мурманск, 1960. Вып. 2. С. 213–236.
- Станчинский В.В. Материалы по экологической географии птиц. Задачи и методы эколого-географических исследований орнитофауны. 1. Внутренние факторы // Научные изв. Смоленского гос. ун-та. 1923. Т. 1. С. 41–55.
- Станчинский В.В. Материалы по экологической географии птиц. Задачи и методы эколого-географических исследований орнитофауны. 2. Внешние факторы распространения птиц // Научные изв. Смоленского гос. ун-та. 1926. Т. 3, вып. 1. С. 35–38.
- *Степанян Л.С.* Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-passeriformes. М.: Наука, 1975. 372 с.
- *Степанян Л.С.* Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes. М.: Наука, 1978. 302 с.
- Степанян Л.С. Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР. М.: Наука, 1983. 206 с.
- Стопалов В.С., Покровская И.В. К экологии шилохвости и чирка-свистунка в низовьях Оби // Размещение и численность позвоночных Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 28–48.
- Стопалов В.С., Покровская И.В. Пространственно-временная динамика летнего населения водоплавающих птиц поймы Нижней Оби // Экология и региональное использование охотничьих птиц: сб. научных тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1983. С. 43–58.
- *Стрельников Е.Г.* Птицы Юганского заповедника и сопредельных территорий // Рус. орнитол. журн., 1998. № 51. С. 3–22.
- Структура, функционирование и эволюция биогеоценозов Барабы. Биогеоценотические процессы. Новосибирск: Наука, 1976. Т. 2.

- Сушкин П.П. Зоологические области Средней Сибири и ближайших частей нагорной Азии и опыт истории современной фауны палеарктической Азии // Бюлл. МОИП. Нов. сер., биол. отд. 1925. Т. 34. С. 7–86.
- *Сушкин П.П.* Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 2. 436 с.
- *Сыроечковский Е.Е.* Животный мир // Средняя Сибирь. М.: Изд-во АН СССР, 1964. С. 277–323.
- Сыроечковский Е.Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера: проблемы освоения. М.: Наука, 1974. 366 с.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Птицы и млекопитающие приенисейской лесотундры и влияние на них хозяйственной деятельности // Проблемы Севера. 1961. Вып. 4. С. 96–107.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. О ресурсах водоплавающих птиц бассейна реки Таз // Вопросы экологии. Томск: Изд-во ТГУ, 1966. С. 162–164.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Животный мир СССР. География ресурсов. М.: Мысль, 1975. 439 с.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Некоторые итоги и задачи изучения и охраны фауны енисейского таежного Севера // Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование. М., 1978. С. 1–6.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Животный мир Красноярского края. Красноярск: Кн. изд-во, 1980. 259 с.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Орнитологические и зоогеографические исследования в енисейской таежной Сибири. Итоги и перспективы // Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность. М.: Наука, 1983. С. 5–14.
- Сыроечковский Е.Е., Анзигитова Н.В., Кузнецов Е.А. и др. Особенности прилета птиц на среднетаежном Енисее // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: Наука, 1987. С. 181–201.
- *Таргульян В.О.* Почвенно-геохимическое разделение холодно-влажных областей Евразии // Проблемы лесотундры в биогеографии и пути освоения лесотундровых территорий. Л.: Наука, 1967. С. 13–19.
- *Тертицкий Г.М., Торопов К.В.* Птицы предтундровых редколесий Западной Сибири. Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2018. 272 с.
- *Толмачев А.Н.* Флора центральной части Восточного Таймыра. Ч. 1–3. // Тр. Полярн. Комис. АН СССР. 1932. Вып. 8. С. 5–1264; 1932. Вып. 13. С. 5–75; 1935. Вып. 25. С. 5–80.
- *Торопов К.В.* Птицы колочной степи Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2008. 356 с.
- *Торопов К.Т., Бочкарева Е.Н.* Птицы подтаежных лесов Западной Сибири: 30–40 лет спустя». Новосибирск: Наука-Центр, 2014. 294 с.
- *Трофимов В.А.* Качественный факторный анализ матрицы связей в пространстве разбиений со структурой // Модели агрегирования социально-экономической информации. Новосибирск, 1978. С. 91–106.
- *Тугаринов А.Я.* Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // Зап. Средне-Сиб. отд. ГРГО. Красноярск, 1927. Т. 1, вып. 1. С. 1–43.
- *Тугаринов А.Я.* Опыт истории арктической фауны Евразии // Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы: тр. 2-й Междунар. конф. 1934. Т. 5. С. 55–65.
- *Тыртиков А.Н.* Смена редколесий тундрами в Западной Сибири // Вестник МГУ. Биология, почвоведение. М.: Изд-во МГУ, 1970. № 4. С. 46–52.

- Уиттекер Р. Сообщества и экосистемы. М.: Прогресс, 1980. 327 с.
- Успенский С.М. Ландшафтно-зональные категории жизненных форм Восточной Палеарктики // Жизнь Земли (сб. Музея землеведения МГУ). 1964. № 2.
- Успенский С.М. Жизнь в высоких широтах (на примере птиц). М.: Мысль, 1969. 463 с.
- *Утехин В.А.* Первичная биологическая продуктивность лесостепных экосистем. М.: Наука, 1977. 146 с.
- Формозов А.Н. Количественный метод в зоогеографии наземных позвоночных животных и задачи преобразования природы СССР // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1951. № 2. С. 62–70.
- Формозов А.Н. Равнинность Западной Сибири и связанные с ней особенности животного мира // Развитие и преобразование географической среды. М.: Наука, 1964. С. 191–221.
- *Формозов А.Н.* Проблемы экологии и географии животных: сб. статей. М.: Наука, 1981. $302~{\rm c}.$
- Харвей А. Научное объяснение в географии. М.: Прогресс, 1974. 502 с.
- Ходашова К.С. Опыт применения территориальной экологической схемы для выяснения закономерностей ландшафтно-географического распределения грызунов // Исследования географии природных ресурсов животного и растительного мира. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 228–234.
- *Цыбулин С.М.* Пространственно-временная динамика населения птиц некоторых ланд-шафтов Приобской лесостепи // Размещение и численность позвоночных Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 69–84.
- *Цыбулин С.М.* Птицы диффузного города (на примере новосибирского Академгородка). Новосибирск: Наука, 1985. 169 с.
- *Цыбулин С.М.* Птицы Алтая: пространственно-временная дифференциация, структура и организация населения. Новосибирск: Наука, 2009. 234 с.
- *Черенков С.Е.* О гнездовании красношейной поганки *Podiceps auritus* в островной пойме нижнего течения Оби // Рус. орнитол. журн. 2006. 15 (324). С. 671.
- *Чернов Ю.И.* Краткий очерк животного населения тундровой зоны СССР // Зональные особенности населения наземных животных. М., 1966.
- Чернов Ю.И. Понятие «животное население» и принципы геозоологических исследований // Журн. общ. биол. 1971. Т. 32, № 4. С. 425–438.
- *Чернов Ю.И.* Некоторые закономерности приспособления животных к ландшафтнозональным условиям // Журн. общ. биол. 1974. Т. 35, № 5. С. 345–357.
- Чернов Ю.И. Природная зональность и животный мир суши. М.: Мысль, 1975. 222 с.
- Чернов Ю.И. Структура животного населения Субарктики. М.: Наука, 1978. 167 с.
- *Чернов Ю.И.* Флора и фауна, растительность и животное население // Журн. общ. биол. 1984. Т. 45, № 6. С. 732–746.
- *Чернов Ю.И., Матвеева Н.В.* Южные тундры в системе зонального деления // Южные тундры Таймыра. Л.: Наука, 1984. С. 192–204.
- Шварц Е.А. Зональный степной териокомплекс и зоогеографические тенденции, связанные с антропогенным преобразованием территории европейской части СССР // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных: тез. Всесоюз. совещ. М., 1987. Ч. 1. С. 53–55.
- *Шварц С.С., Данилов Н.Н.* Биогеоценозы лесотундры и южной тундры // Журн. общ. биол. 1972. Т. 33, № 6. С. 648-657.

- *Шенброт Г.Н.* Опыт совмещения классического и нумерического подходов к фауногенетическому районированию: анализ фауны грызунов Средней Азии // Седьмая зоогеогр. конф.: тез. докл. М., 1984. С. 256–257.
- *Шефтель Б.И.* Подходы к анализу пространственного распределения землероек в средней енисейской тайге // Современные проблемы географии экосистем: тез. докл. Всесоюз. совещ. М., 1984. С. 216–218.
- *Штегман Б.К.* Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР. Птицы. М.; Л., 1938. Т. 1, вып. 2. 158 с.
- Шутов С.В. Полигиния пеночки-веснички и пеночки-таловки на Приполярном Урале и ее роль в поддержании численности // Регуляция численности и плотности популяций животных Субарктики. Свердловск, 1986. С. 76–93.
- *Шухов И.Н.* Весенние наблюдения у г. Омска // Изв. Зап.-Сиб. отд. РГО. 1913. Т. 1, вып. 1. С. 1–2.
- Шухов И.Н. Река Щучья // Ежегодн. Тобольск. губерн. музея. 1914. Вып. 22.
- *Шухов И.Н.* Общий обзор бассейна р. Таза (по данным Таз-Тунгусской экспедиции И.Н. Шухова в 1914 г.). Ачинск: [Тип. А.Ф. Крестникова], 1915а. 44 с.
- *Шухов И.Н.* Птицы Обдорского края // Ежегодн. Зоол. музея Имп. акад. наук. 1915б. Т. 20, № 2. С. 167–239.
- *Шухов И.Н.* Река Казым и ее обитатели // Ежегодн. тобольск. губерн. музея. 1916. Вып. 26. С. 3–56.
- *Юдкин В.А.* Птицы таежного Прииртышья (пространственная организация летнего населения): автореф. дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск, 1986. 16 с.
- Юдкин В.А., Блинов В.Н., Равкин Ю.С. и др. Особенности пространственной организации летнего населения птиц лесной зоны северной лесостепи Обь-Иртышской долины // Седьмая Всесоюз. зоогеогр. конф.: тез. докл. М.: Изд-во АН СССР, 1984. С. 383–384.
- *Юдкин В.А., Равкин Е.С. Блинов В.Н. и др.* Пространственная структура населения птиц долины Обь-Иртыша в пределах лесной зоны и северной лесостепи // Пространственно-временная динамика животного населения. Новосибирск: Наука, 1985. 206 с.
- *Юрлов К.Т.* О распространении некоторых птиц в Юго-Западной Сибири // Орнитология. М.: МГУ, 1959. Вып. 2. С. 176–179.
- *Юрцев Б.А.* Гипоарктический ботанико-географический пояс и происхождение его флоры. М.; Л., 1966. 93 с.
- Atlas birds of Finland. Ottava, Helsinki, 1960.
- Bengtason S.-A. Densities of passerine bird communities in Iseland // Bird study. 1970. Vol. 17. P. 260–268.
- Fisher A.C. Latitudinal variations in organic diversity // Evolution. 1960. Vol. 14. P. 64–81.
- *Haila Y., Jarvinen O., Raivio S.* Quantitative versus qualitative distribution patterns of birds in the western Palearctic taiga // Ann. Zool. Fenn. 1987. Vol. 24, N 3. P. 179–194.
- Hayne D.W. An examination of the strip census methods for estimating animal population // J. Widl. Manag. 1949. Vol. 13, N 2. P. 145–157.
- *Hogstad O.* Structure of small passerine communities in subalpine birch forest in Fennoscandia // Ecol. Study. 1975. Vol. 17. P. 94–104.
- *Jarvinen O.* Estimating relative densities of breeding birds by the line transect method 11. Comparison between two methods // Ornis Scand. 1976. Vol. 7. P. 43–48.
- Jarvinen O. Species-specific census efficiency in line transects // Ornis Scand. 1978a. Vol. 9. P. 164–167.

- *Jarvinen O.* Estimating relative densities of landbirds by point counts // Ann. Zool. Fennici. 1978b. Vol. 15, N 4. P. 38–42.
- *Jarvinen O., Vaisanen R.* Species diversity of Finnish birds. 1. Zoogeografical zonation based on land birds // Ornis Fenn. 1973. Vol. 56. P. 93–125.
- *Jarvinen O., Vaisanen R.* Species diversity of Finnish birds. 11. Biotopes at the transition between taiga and tundra // Ann. Zool. Fenn. 1976. Vol. 145. P. 1–35.
- *Jarvinen O., Vaisanen R.* Quantitative biogeography of Finnish land birds as compared with regionality of other taxa // Ann. Zool. Fenn. 1980. Vol. 17. P. 67–85.
- Jarvinen O., Sammalisto L. Regional trends in the avifauna of Finnish peatland bogs // Ann. Zool. Fenn. 1976. Vol. 13. P. 31–43.
- Johansen H. Die Vogeldauna Westsibiriens // J. Ornith. 1943–1961. P. 1–102.
- Kendeigh S.C. Measurement of nird populations // Ecol. Monogr. 1944. Vol. 14, N 1.
- *Merriam C.H.* The geographic distribution of life in North America // Proc. Biol. Soc. Washington, 1892. Vol. 7. P. 1–64.
- *Mayr E.* The interpretation of the variation of the yellow wagtails // Brit. Birds. 1956. Vol. 43, N 3. P. 115–119.
- *Mysterud I.* Comments on the check method and mapping method as census techniques, with special regard to the problem estimating the discovery chance // Nytt. Mag. Ecologi. 1966. Vol. 16. P. 53–60.
- *Pekka H.* Habitat selection of breeding birds in relation to forest succession in Borth eastern Finlanf // Ornis Fenn. 1985. Vol. 62, N 3. P. 113–128.
- Perrins C.M. The timing of birds breeding seasons // Ibis. 1970. Vol. 112, N 2. P. 242–255.
- Pitelka F.A. Distribution of birds in relation to major biotic communities // Am. Wildlife. Nat. 1941, Vol. 25, P. 113–137.
- Rabenold K.R. A reversed latitudinal diversity gradient in avian communities of Eastern deciduous forests // Am. Nat. 1978. Vol. 114. P. 275–296.
- Rutschke E. Vogel as Bioindikatores // Falke. 1986. Vol. 33, N 51. P. 46–152.
- Scalon V.N., Sludsky A.A. Les oiseaux du basin du Taz et de l'Elgun // Gerdaut. 1936. Vol. 26, N 1. P. 25–51.
- Schall J.J., Pianka E.R. Geographical trends in numbers of species // Science. 1978. Vol. 201. P. 673–686.
- Slagevold T. Critical remarks on bird census work performed by means of the mapping method // Norw. J. Ecol. 1973. Vol. 21. P. 23–31.
- *Solonen F*. Population dynamics of the Garden Warbler, Sylvia borin, in Southern Dinland // Ornis Fenn. 1979. Vol. 56, N 1. P. 3–12.
- Tininen Ju. Monitoring bird populations in Finland // Ornis Fenn. 1985. Vol. 62, N 2. P. 80–89.

 $\begin{tabular}{llll} \parbox{$Ta6$nu}{\it ua} & l \parbox{I} \parbox{$Hace$nehue} & nound & nound$

Первая половина лета

Вид	В среднем	Луга заболоченные	Луга-ивняки	Ивняки прирусловых валов проток
1	2	3	4	5
Барсучок	80	81	101	12
Озерная чайка	25	26	0	0
Шилохвость	24	25	3	0
Фифи	24	25	0	0
Турухтан	20	21	8	0
Овсянка-крошка	19	0	487	241
Малая чайка	18	19	0,1	0
Речная крачка	14	15	0	0
Чирок-свистунок	12	13	0	0
Круглоносый плавунчик	11	12	0	0
Краснозобый конек	10	11	0	0
Юрок	10	0	185	200
Чирок-трескунок	10	10	0	0
Камышевая овсянка	9	7	68	36
Весничка	8	0	134	191
Бекас	6	6	9	0
Серая ворона	6	5	22	21
Варакушка	6	5	18	13
Свиязь	4	4	1	0
Зимняк	4	4	1	0
Чернозобая гагара	4	4	0	0
Таловка	4	0	27	137
Хохлатая чернеть	3	3	0	0
Мородунка	3	3	0	0
Болотная сова	3	3	0	0
Широконоска	2	2	0	0
Рябинник	1	0	36	7
Кулик-сорока	1	1	6	0
Лебедь-кликун	1	1	0	0
Серый гусь	1	1	0	0
Луток	1	1	0	0
Черноголовый чекан	0,9	0	30	0
Чечевица	0,7	0	19	6
Желтая трясогузка	0,7	0,3	6	10

Продолжение табл.	1	
11poodiniceinine minioni	-	

2	3	4	5
0,5	0	12	9
0,5	0	13	5
0,4	0	9	7
0,3	0,3	0	0
0,3	0,3	0	0
0,3	0,3	0	0
0,2	0	3	6
0,2	0	0	8
0,1	0	0	5
0,1	0,1	0	0
0,06	0,06	0,06	0
0,06	0,06	0	0
0,06	0,06	0	0
0,04	0	0	2
0,04	0	0	2
0,03	0	1	0
0,02	0,02	0	0
	0,5 0,5 0,4 0,3 0,3 0,3 0,2 0,2 0,1 0,1 0,06 0,06 0,06 0,04 0,04 0,03	0,5 0 0,5 0 0,4 0 0,3 0,3 0,3 0,3 0,3 0,3 0,2 0 0,2 0 0,1 0,1 0,1 0,1 0,06 0,06 0,06 0,06 0,04 0 0,03 0	0,5 0 12 0,5 0 13 0,4 0 9 0,3 0,3 0 0,3 0,3 0 0,3 0,3 0 0,2 0 3 0,2 0 0 0,1 0,1 0 0,1 0,1 0 0,06 0,06 0,06 0,06 0,06 0 0,04 0 0 0,03 0 1

Вторая половина лета

Вид	В среднем	Луга заболоченные	Луга-ивняки	Ивняки прирусловых валов проток
1	2	3	4	5
Камышевая овсянка	132	137	43	49
Краснозобый конек	82	86	0	0
Овсянка-крошка	61	52	246	217
Барсучок	36	35	89	3
Большой сорокопут	15	16	0	4
Варакушка	12	10	47	62
Желтая трясогузка	8	8	3	0
Весничка	8	0	168	130
Чирок-свистунок	5	5	0	0
Фифи	5	5	0	0
Юрок	5	0	45	168
Озерная чайка	4	4	0	0
Серая ворона	4	3	2	35
Таловка	4	0	101	25
Чечетка	3	0	67	45
Белая трясогузка	2	2	7	12

\sim		_	
Uко	нчание	maon.	1

1	2	3	4	5
Шилохвость	1	1	18	0
Белобровик	1	0	44	0
Скопа	1	1	1	0
Чеглок	1	1	1	0
Сизая-чайка	1	1	0	0
Теньковка	0,6	0	14	10
Рябинник	0,6	0	6	20
Бекас	0,5	0	18	0
Сероголовая гаичка	0,5	0	15	3
Свиязь	0,5	0,5	0	0
Полевой лунь	0,5	0,5	0	0
Московка	0,3	0	11	0
Орлан-белохвост	0,2	0,2	0,06	0
Речная крачка	0,2	0,2	0	0
Турухтан	0,1	0	4	0
Малый пестрый дятел	0,06	0	0	3
Ястребиная сова	0,04	0	0	2
Лебедь-кликун	0,02	0,02	0	0
Перепелятник	0,009	0	0,3	0

 $\begin{tabular}{ll} \it Tаблица~2 \\ \it Haceление птиц надпойменных террас долины Оби в пределах северотаежных редкостойных лесов, пос. Пароват, 1977 г., особей/км² \\ \end{tabular}$

Первая половина лета

Вид	В среднем	Аапа- болота	Приречные елово-листвен- ничные редко- стойные леса	Глубинные елово-листвен- ничные редко- стойные леса	Листвен- ничные ерниковые редколесья
1	2	3	4	5	6
Овсянка-крошка	111	15	130	47	26
Юрок	98	3	23	24	20
Таловка	70	0	104	46	3
Весничка	62	0,3	64	17	254
Свиристель	20	0	49	16	0,1
Белокрылый клест	20	0	74	25	14
Варакушка	13	17	3	6	86
Чечетка	11	0,02	11	2	30
Сероголовая гаичка	11	0	19	25	1

				Продолж	ение табл. 2
1	2	3	4	5	6
Щур	9	0	9	0	3
Белобровик	8	0	41	3	0
Фифи	8	27	0	8	10
Горихвостка-лысушка	8	0	0	0	0
Камышевая овсянка	7	23	0	0	9
Желтая трясогузка	7	50	0	0	9
Зеленый конек	6	0	0	11	45
Шилохвость	4	37	0	0	0
Трехпалый дятел	3	0	0	3	0
Серая ворона	3	0	4	0	0
Черноголовый чекан	3	0	0	0	32
Теньковка	2	0	0	0	1
Рябинник	2	4	1	0	1
Кукушка	2	0	0	0,3	0,1
Сизая чайка	2	19	0,06	0	0
Кукша	2	0	3	3	0
Турухтан	2	17	0	0	0
Большой веретенник	1	13	0	0	0
Большой улит	1	3	0,3	0,3	6
Скопа	0,9	0	0	1	4
Бекас	0,9	9	0	0	0
Чибис	0,7	7	0	0	0
Большой кроншнеп	0,7	7	0	0	0
Поползень	0,7	0	3	0	0
Чирок-трескунок	0,6	4	0	0	3
Азиатский бекас	0,6	0	0	1	0
Малая чайка	0,6	6	0	0	0
Белая куропатка	0,4	0	2	0	0
Сорока	0,4	0	2	0	0
Барсучок	0,3	1	0	0	3
Луток	0,3	3	0	0	0
Речная крачка	0,3	3	0	0	0
Белая трясогузка	0,2	0	0	0	3
Чернозобый дрозд	0,2	0	0	0,3	0
Серебристая чайка	0,1	1	0,06	0	0
Свиязь	0,003	0,03	0	0	0
Гоголь	0,003	0,03	0	0	0
Чирок-свистунок	0,002	0,02	0	0	0
Озерная чайка	0,001	0,01	0	0	0

Продолжение табл. 2 Вторая половина лета

Вид	В среднем	Аапа- болота	Приречные елово-лиственничные редкостойные леса	Глубинные елово-листвен- ничные редко- стойные леса	Листвен- ничные ерниковые редколесья
1	2	3	4	5	6
Свиристель	89	0	58	125	13
Овсянка-крошка	62	30	130	47	26
Таловка	51	0	104	46	3
Весничка	45	1	64	17	254
Белокрылый клест	32	0	74	25	14
Юрок	21	0	23	24	20
Сероголовая гаичка	19	0	19	25	1
Варакушка	18	28	0	5	154
Чибис	18	176	0	0	0
Белобровик	11	0	41	3	0
Зеленый конек	10	0	0	11	45
Шилохвость	7	74	0	0	0
Бекас	7	72	0	0	0
Белая куропатка	6	40	11	0	0
Чечетка	6	0	11	2	30
Речная крачка	5	52	0	0	0
Сизая чайка	5	49	0,06	0	0
Турухтан	5	49	0	0	0
Большой пестрый дятел	4	0	0	6	0
Клест-еловик	3	0	13	0	0
Большой веретенник	3	25	0	0	0
Кукша	2	0	3	3	0
Большой кроншнеп	2	24	0	0	0
Щур	2	0	9	0	3
Серая ворона	2	12	4	0	0
Камышевая овсянка	2	13	0	0	9
Озерная чайка	2	19	0	0	0
Трехпалый дятел	2	0	0	3	0
Хохлатая чернеть	2	17	0	0	0
Славка-завирушка	1	0	3	0	9
Желтая трясогузка	1	6	0	0	9
Луток	1	13	0	0	0
Большой улит	1	13	0	0	0
Чирок-свистунок	1	12	0	0	0
Малая чайка	0,7	7	0	0	0
Белая трясогузка	0,6	3	1	0	1

	١	_	_
•	кончание	mann	

1	2	3	4	5	6
Чеглок	0,5	0	2	0	1
Рябинник	0,4	1	1	0	1
Полевой лунь	0,3	1	0	0	3
Барсучок	0,3	3	0	0	0
Кукушка	0,2	0	0	0,3	0,1
Скопа	0,08	0	0	0	1
Теньковка	0,08	0	0	0	1
Орлан-белохвост	0,02	0	0	0	0,2
Кедровка	0,01	0	0,01	0	0,1
Свиязь	0,005	0,05	0	0	0

Tаблица 3 Население птиц лесного плакорного ландшафта Обь-Надымского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, пос. Пос-Полуй, 1980 г., особей/км²

		Елово-березово-	Сосновые	Гари
Вид	В среднем	лиственничные	ягельные	по смешанным
		леса	леса	лесам
1	2	3	4	5
Овсянка-крошка	65	67	25	80
Весничка	48	51	9	57
Чечетка	23	17	76	16
Юрок	20	15	58	20
Таловка	14	16	5	13
Каменка	12	11	8	23
Варакушка	12	12	3	20
Желтая трясогузка	11	7	16	25
Фифи	9	9	12	6
Черноголовый чекан	7	8	0	8
Белая трясогузка	3	0,3	24	5
Кукша	3	3	10	1
Глухарь	3	4	0	0
Зеленый конек	3	3	0	4
Чернозобый дрозд	3	1	3	10
Кукушка	2	2	1	5
Гаршнеп	2	2	0,3	5
Бекас	2	2	2	2
Белокрылый клест	1	1	4	0
Свиристель	1	0	1	6

Продолжение табл. 3

прообъетие табл.					
1	2	3	4	5	
Сероголовая гаичка	0,9	0	9	0	
Серая ворона	0,9	0,3	6	0,3	
Вальдшнеп	0,7	1	0	0	
Белобровик	0,7	1	0	0	
Снегирь	0,7	1	0	0	
Средний кроншнеп	0,2	0,3	0	0,01	
Трехпалый дятел	0,1	0	0	1	
Большой сорокопут	0,1	0	0	1	
Лапландский подорожник	0,1	0	0	1	
Тетеревятник	0,1	0	1	0	
Чеглок	0,1	0	1	0	
Щур	0,1	0	1	0	
Полярная крачка	0,08	0,07	0,1	0,1	
Сизая чайка	0,06	0,07	0,02	0,07	
Полевой лунь	0,05	0,06	0	0,03	
Большой улит	0,03	0,03	0	0,02	
Чирок-свистунок	0,02	0,03	0	0	
Чернозобая гагара	0,01	0,007	0	0,03	
Короткохвостый поморник	0,007	0,01	0	0	
Длиннохвостый поморник	0,007	0,01	0	0	
Болотная сова	0,007	0,01	0	0	
Зимняк	0,001	0	0	0,01	

Вид	В среднем	Елово-березово- лиственничные ягельные леса леса		Гари по сме- шанным лесам
1	2	3	4	5
Чечетка	52	49	71	56
Овсянка-крошка	39	33	25	81
Юрок	33	35	14	36
Желтая трясогузка	19	15	35	29
Весничка	17	20	6	8
Сероголовая гаичка	16	17	13	12
Чернозобый дрозд	14	17	8	5
Зеленый конек	13	13	9	17
Кукша	11	13	3	7
Белокрылый клест	9	10	7	3
Таловка	8	4	12	23
Варакушка	7	7	5	6

Окончание	табл	2
Окончиние	таол.	J

1	2	3	4	5
Свиристель	6	6	1	7
Каменка	5	5	5	2
Серая ворона	3	4	0,3	1
Трехпалый дятел	2	3	1	0
Тетеревятник	2	3	0	0
Овсянка ремез	2	3	0	0
Большой сорокопут	0,9	1	0	1
Чеглок	0,7	1	0	0
Белая трясогузка	0,6	0	6	0
Полярная крачка	0,5	0	5	0,01
Славка-завирушка	0,4	0	0	3
Теньковка	0,4	0	0	3
Глухарь	0,3	0	3	0
Болотная сова	0,3	0	3	0
Краснозобый конек	0,1	0	0	1
Кедровка	0,1	0	0	1
Средний кроншнеп	0,1	0	1	0
Белобровик	0,1	0	1	0
Камышевая овсянка	0,1	0	0	0,7
Ворон	0,03	0	0,3	0
Кобчик	0,02	0,03	0	0
Белая куропатка	0,02	0,03	0	0
Чернозобая гагара	0,01	0,01	0,01	0,03
Сизая чайка	0,001	0	0	0,01

Таблица 4

Население птиц лесного прируслового темнохвойно-таежного ландшафта Обь-Надымского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, пос. Пос-Полуй, 1980 г., особей/км²

Первая половина лета

Вид	Темнохвойная тайга	Вид	Темнохвойная тайга
1	2	3	4
Юрок	123	Овсянка-крошка	130
Теньковка	90	Таловка	129
Таловка	76	Сероголовая гаичка	93
Овсянка-крошка	69	Юрок	79
Белобровик	29	Чернозобый дрозд	40
Чечетка	23	Чечетка	32
Варакушка	20	Весничка	31

			Окончание табл.
1	2	3	4
Весничка	17	Зеленый конек	24
Белая трясогузка	16	Желтая трясогузка	20
Чернозобый дрозд	16	Варакушка	15
Фифи	9	Белокрылый клест	11
Барсучок	9	Белобровик	10
Сероголовая гаичка	9	Теньковка	10
Малая мухоловка	7	Кукша	9
Кукушка	6	Овсянка-ремез	8
Камышевая овсянка	6	Трехпалый дятел	7
Рогатый жаворонок	5	Белая трясогузка	7
Свиристель	5	Горихвостка-лысушка	5
Азиатский бекас	4	Каменка	5
Овсянка-ремез	4	Поползень	5
Горихвостка-лысушка	3	Свиристель	4
Черныш	2	Ястребиная сова	3
Большой пестрый дятел	2	Фифи	2
Славка-завирушка	2	Серая ворона	2
Кукша	2	Рябчик	0,7
Серая ворона	2	Перевозчик	0,7
Тетеревятник	1	Кобчик	0,3
Гаршнеп	1	Чернозобая гагара	0,01
Бекас	1		
Вальдшнеп	1		
Ястребиная сова	1		
Желтоголовая трясогузка	1		
Снегирь	1		
Ворон	1		
Полевой лунь	0,7		
Болотная сова	0,7		
Трехпалый дятел	0,7		
Глухая кукушка	0,5		
Орлан-белохвост	0,3		
Зеленый конек	0,3		
Мородунка	0,2		
Лапландский подорожник	0,2		
Чеглок	0,1		
Чернозобая гагара	0,03		
Перевозчик	0,03		
Перепелятник	0,02		
Гуменник	0,01		
Лебедь-кликун	0,007		

Таблица 5 Население птиц крупнобугристых болот Обь-Надымского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, пос. Пос-Полуй, 1980 г., особей/км²

Вид	В среднем	Бугристые болота	Аапа-болота
1	2	3	4
Желтая трясогузка	169	186	160
Краснозобый конек	47	23	59
Луговой конек	35	8	48
Фифи	24	43	15
Турухтан	20	39	10
Круглоносый плавунчик	11	11	11
Малый веретенник	8	3	10
Золотистая ржанка	7	6	7
Камышевая овсянка	6	7	5
Чирок-свистунок	5	14	1
Щеголь	5	11	2
Овсянка-крошка	5	14	0
Средний кроншнеп	4	1	6
Гаршнеп	4	7	3
Варакушка	4	3	5
Полярная крачка	4	2	5
Морянка	3	0	5
Шилохвость	3	6	1
Большой веретенник	2	6	0,5
Болотная сова	2	1	3
Бекас	2	6	0
Сизая чайка	2	3	1
Белая трясогузка	2	5	0
Короткохвостый поморник	1	0,3	2
Белая куропатка	1	1	1
Чернозобая гагара	1	3	0
Серая ворона	0,7	2	0,01
Большой улит	0,7	0	1
Длиннохвостый поморник	0,7	0	1
Таловка	0,7	0	1
Хохлатая чернеть	0,7	2	0
Синьга	0,7	2	0
Черноголовый чекан	0,7	2	0
Береговая ласточка	0,3	1	0

Продолжение табл. 5

2 0,2	3	4
0,2		
	0	0,3
0,1	0,3	0,01
0,1	0,3	0
0,1	0,3	0
0,1	0,3	0
0,08	0,2	0,02
0,05	0	0,07
0,02	0,07	0
0,02	0,07	0
0,007	0	0,01
0,007	0	0,01
0,006	0,003	0,007
0,005	0	0,007
	0,1 0,1 0,1 0,1 0,08 0,05 0,02 0,02 0,007 0,007	0,1 0,3 0,1 0,3 0,1 0,3 0,1 0,3 0,08 0,2 0,05 0 0,02 0,07 0,02 0,07 0,007 0 0,007 0 0,007 0 0,006 0,003

Вид	В среднем	Бугристые болота	Аапа-болота
1	2	3	4
Луговой конек	55	20	73
Белая куропатка	20	27	17
Краснозобый конек	18	41	6
Желтая трясогузка	12	25	5
Полярная крачка	9	14	7
Фифи	8	15	5
Бекас	8	8	8
Турухтан	6	16	1
Овсянка-крошка	5	6	5
Золотистая ржанка	5	0	7
Сизая чайка	4	3	5
Средний кроншнеп	3	2	3
Варакушка	2	1	3
Малый веретенник	2	0	3
Шилохвость	2	1	2
Каменка	2	3	1
Большой улит	1	2	1
Серебристая чайка	1	4	0
Краснозобая гагара	1	3	0,2
Тетеревятник	1	1	1
Щеголь	1	1	1

Окончание п	табл.	5
-------------	-------	---

1	2	3	4
Круглоносый плавунчик	1	1	1
Весничка	1	1	1
Чечетка	1	1	1
Большой веретенник	1	3	0
Болотная сова	0,9	2	0,3
Серая ворона	0,7	2	0,02
Чирок свистунок	0,7	2	0
Большой сорокопут	0,3	1	0
Чернозобый дрозд	0,3	1	0
Юрок	0,3	1	0
Свиристель	0,3	1	0
Пустельга	0,2	0	0,3
Ворон	0,07	0,2	0
Чернозобик	0,01	0,03	0
Чернозобая гагара	0,003	0,01	0
Полевой лунь	0,003	0,01	0
Лебедь-кликун	0,001	0,003	0

Таблица 6 Население птиц лесного плакорного ландшафта Надым-Пуровского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, р. Танлова, 1982 г., особей/км²

Первая половина лета

Вид	В среднем	Елово-березово- лиственничные леса	Сосновые ягельные леса	Гари по соснякам	Ягельные лиственничные редколесья	Заболоченные лиственничные редколесья
1	2	3	4	5	6	7
Овсянка-крошка	49	110	47	55	2	33
Юрок	25	97	10	35	16	13
Чечетка	25	42	14	34	51	14
Желтая трясогузка	15	29	0,03	1	30	57
Белокрылый клест	9	3	15	0,7	4	2
Весничка	8	14	9	6	5	5
Сероголовая гаичка	8	18	10	2	4	0
Каменка	8	0	5	16	22	1
Белая трясогузка	8	0	8	17	11	0

Продолжение табл. 6

1	2	2	Α	_	1	ие таол. о Г
1	2	3	4	5	6	7
Кукша	6	3	9	3	6	2
Фифи	5	17	1	8	2	12
Таловка	5	30	2	2	1	0
Свиристель	4	7	4	7	3	0
Кедровка	4	8	5	1	4	0
Теньковка	4	18	3	2	0	0
Горихвостка-лысушка	3	14	1	3	0	0
Чернозобый дрозд	2	4	2	6	1	0
Трехпалый дятел	2	4	1	5	0	0
Средний кроншнеп	2	0	0,5	0,3	1	10
Ополовник	2	7	1	0	0	0
Большой пестрый дятел	1	1	2	2	0	0
Кукушка	1	5	0,1	2	0,8	2
Малый веретенник	1	0	0	0	0	9
Ястребиная сова	1	0	0	1	2	5
Щеголь	1	0	0	5	0	3
Черныш	0,9	6	0	1	0	0
Полярная крачка	0,8	0	0	0	0	6
Серая ворона	0,7	0	1	1	0,3	0
Варакушка	0,7	0,3	0	0	0	5
Круглоносый плавунчик	0,7	5	0	0	0	0
Береговая ласточка	0,7	0	1	0	0	0
Снегирь	0,7	0	1	0	0	0
Краснозобый конек	0,6	3	0	0	0	1
Бекас	0,4	2	0	1	0	0
Малая мухоловка	0,3	3	0	0	0	0
Тетеревятник	0,3	1	0	1	0	0
Чирок-свистунок	0,3	1	0	0	0	1
Чирок-трескунок	0,3	2	0	0	0	0
Короткохвостый поморник	0,2	0,7	0	0	0	1
Зеленый конек	0,2	1	0	0,7	0	0
Золотистая ржанка	0,2	0	0	0,03	0	1
Дербник	0,2	0	0	0	0	1
Сапсан	0,2	0	0	1	0	0
Глухарь	0,2	1	0	0	0	0
Галстучник	0,2	0	0	0	1	0
Болотная сова	0,2	0	0	0	0	1
Большой сорокопут	0,2	0	0	0	1	0

Продолжение табл.	6
-------------------	---

1 2 3 4 5 6 7 Белобровик 0,2 1 0 0 0 0 Барсучок 0,2 0 0 1 0 0 Шур 0,2 0 0 0 1 0 Глухая кукушка 0,1 0,5 0 0,3 0,3 0 Шилохвость 0,1 1 0 0 0 0,07 Пятнистый сверчок 0,1 1 0 0 0 0,07 Ворон 0,1 1 0 0 0 0 0 Длиннохвостый поморник 0,09 0 0 0,03 0 0,7 Воряной пастушок 0,08 0,7 0 0 0 0 Серебристая чайка 0,06 0 0,03 0,3 0 0 Серьй гусь 0,04 0,3 0,00 0 0 0 Ази							
Барсучок 0,2 0 0 1 0 0 Щур 0,2 0 0 0 1 0 Глухая кукушка 0,1 0,5 0 0,3 0,3 0 Шилохвость 0,1 1 0 0 0 0,07 Пятнистый сверчок 0,1 1 0 0 0 0 Ворон 0,1 1 0 0 0 0 0 Длиннохвостый поморник 0,09 0 0 0,03 0 0,7 Водяной пастушок 0,08 0,7 0 0 0 0 Серебристая чайка 0,06 0 0,03 0,3 0 0 Рябчик 0,04 0,3 0,00 0 0 0 Серый гусь 0,04 0,3 0 0 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0	1	2	3	4	5	6	7
Щур 0,2 0 0 0 1 0 Глухая кукушка 0,1 0,5 0 0,3 0,3 0 Шилохвость 0,1 1 0 0 0 0,07 Пятнистый сверчок 0,1 1 0 0 0 0 Ворон 0,1 1 0 0 0 0 0 Длиннохвостый поморник 0,09 0 0 0,03 0 0,7 Водяной пастушок 0,08 0,7 0 0 0 0 Серебристая чайка 0,06 0 0,03 0,3 0 0 Рябчик 0,04 0,3 0,00 0 0 0 Гаршнеп 0,04 0,3 0 0 0 0 Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 <	Белобровик	0,2	1	0	0	0	0
Глухая кукушка 0,1 0,5 0 0,3 0,3 0 Шилохвость 0,1 1 0 0 0 0,07 Пятнистый сверчок 0,1 1 0 0 0 0 Ворон 0,1 1 0 0 0 0 Длиннохвостый поморник 0,09 0 0 0,03 0 0,7 Водяной пастушок 0,08 0,7 0 0 0 0 0 Серебристая чайка 0,06 0 0,03 0,3 0 0 0 Рябчик 0,04 0,3 0,00 0 0 0 0 Гаршнеп 0,04 0,3 0 0 0 0 0 0 Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 0 0 0	Барсучок	0,2	0	0	1	0	0
Шилохвость 0,1 1 0 0 0 0,07 Пятнистый сверчок 0,1 1 0 0 0 0 Ворон 0,1 1 0 0 0 0 Длиннохвостый поморник 0,09 0 0 0,03 0 0,7 Водяной пастушок 0,08 0,7 0 0 0 0 0 Серебристая чайка 0,06 0 0,03 0,3 0 0 0 Рябчик 0,04 0,3 0,00 0 0 0 0 Гаршнеп 0,04 0,3 0 0 0 0 0 Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 0 Лебедь-кликун 0,01 0,1 0 0 0 0 0 Чернозобая гагара	Щур	0,2	0	0	0	1	0
Пятнистый сверчок Ворон О,1 1 0 0 0 0 0 0 0 Длиннохвостый поморник О,09 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	Глухая кукушка	0,1	0,5	0	0,3	0,3	0
Ворон 0,1 1 0 0 0 0 Длиннохвостый поморник 0,09 0 0 0,03 0 0,7 Водяной пастушок 0,08 0,7 0 0 0 0 Серебристая чайка 0,06 0 0,03 0,3 0 0 Рябчик 0,04 0,3 0,00 0 0 0 Гаршнеп 0,04 0,3 0 0 0 0 Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 Лебедь-кликун 0,01 0,1 0 0 0 0 Большой крохаль 0,008 0,07 0 0 0 0 Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0 </td <td>Шилохвость</td> <td>0,1</td> <td>1</td> <td>0</td> <td>0</td> <td>0</td> <td>0,07</td>	Шилохвость	0,1	1	0	0	0	0,07
Длиннохвостый поморник 0,09 0 0 0,03 0 0,7 Водяной пастушок 0,08 0,7 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	Пятнистый сверчок	0,1	1	0	0	0	0
Водяной пастушок 0,08 0,7 0 0 0 0 Серебристая чайка 0,06 0 0,03 0,3 0 0 Рябчик 0,04 0,3 0,00 0 0 0 Гаршнеп 0,04 0,3 0 0 0 0 Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 Лебедь-кликун 0,01 0,1 0 0 0 0 Большой крохаль 0,008 0,07 0 0 0 0 Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0	Ворон	0,1	1	0	0	0	0
Серебристая чайка 0,06 0 0,03 0,3 0 0 Рябчик 0,04 0,3 0,00 0 0 0 Гаршнеп 0,04 0,3 0 0 0 0 Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 Лебедь-кликун 0,01 0,1 0 0 0 0 Большой крохаль 0,008 0,07 0 0 0 0 Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0	Длиннохвостый поморник	0,09	0	0	0,03	0	0,7
Рябчик 0,04 0,3 0,00 0 0 0 0 Гаршнеп 0,04 0,3 0 0 0 0 0 Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 0 Лебедь-кликун 0,01 0,1 0 0 0 0 Большой крохаль 0,008 0,07 0 0 0 0 Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0	Водяной пастушок	0,08	0,7	0	0	0	0
Гаршнеп 0,04 0,3 0 0 0 0 Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 Лебедь-кликун 0,01 0,1 0 0 0 0 Большой крохаль 0,008 0,07 0 0 0 0 Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0	Серебристая чайка	0,06	0	0,03	0,3	0	0
Азиатский бекас 0,04 0,0 0 0,3 0 0 0 Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	Рябчик	0,04	0,3	0,00	0	0	0
Серый гусь 0,03 0,3 0 0 0 0 Лебедь-кликун 0,01 0,1 0 0 0 0 Большой крохаль 0,008 0,07 0 0 0 0 Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0	Гаршнеп	0,04	0,3	0	0	0	0
Лебедь-кликун 0,01 0,1 0 0 0 0 Большой крохаль 0,008 0,07 0 0 0 0 Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0	Азиатский бекас	0,04	0,0	0	0,3	0	0
Большой крохаль 0,008 0,07 0 0 0 0 Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0	Серый гусь	0,03	0,3	0	0	0	0
Чернозобая гагара 0,006 0 0,01 0 0,01 0 Орлан-белохвост 0,004 0 0 0 0,03 0	Лебедь-кликун	0,01	0,1	0	0	0	0
Орлан-белохвост 0,004 0 0 0,03 0	Большой крохаль	0,008	0,07	0	0	0	0
	Чернозобая гагара	0,006	0	0,01	0	0,01	0
Гуменник 0,004 0 0 0,03 0	Орлан-белохвост	0,004	0	0	0	0,03	0
	Гуменник	0,004	0	0	0	0,03	0

Вид	В среднем	Елово-березово- лиственничные леса	Сосновые ягельные леса	Гари по соснякам	Ягельные лиственничные редколесья	Заболоченные лиственничные редколесья
1	2	3	4	5	6	7
Сероголовая гаичка	34	73	34	21	30	11
Овсянка-крошка	34	89	31	19	28	12
Юрок	22	28	21	35	25	2
Желтая трясогузка	20	39	16	20	21	13
Чечетка	16	37	14	25	4	6
Весничка	13	10	16	14	14	6
Таловка	11	29	7	1	0,7	26
Белая трясогузка	10	0,7	7	48	7	0
Зеленый конек	9	0,7	16	0	10	0
Каменка	9	0	5	29	21	5

\sim	_	_
Окончание	mann	n

1	2			T 5	1	ие таол. о
1	2	3	4	5	6	7
Кедровка	7	19	4	3	9	9
Свиристель	5	23	3	5	4	0
Луговой конек	5	0	9	0	0	0
Поползень	3	5	5	0	0	0
Белокрылый клест	3	11	1	5	0,7	3
Теньковка	3	6	0,3	5	8	1
Щур	3	18	0	1	2	0
Кукша	2	9	0,7	7	0	0,2
Чирок-свистунок	2	19	0	0	0	0
Трехпалый дятел	1	8	0,2	2	0	1
Горихвостка-лысушка	1	0	0,9	8	0	0
Ополовник	1	5	0	3	1	0
Большой сорокопут	1	0	1	0	3	0
Чернозобый дрозд	1	7	0	0,7	0	0
Средний кроншнеп	0,8	0	0	0	0	6
Малая мухоловка	0,7	3	0	3	0	0
Береговая ласточка	0,5	0	0,3	3	0	0
Зарничка	0,5	1	0	0	0	3
Тетеревятник	0,4	0	0,7	0,7	0	0
Дербник	0,4	0	0	0	3	0
Глухарь	0,4	0	0	3	0	0
Желтоголовый королек	0,4	0	0	0	3	0
Серая ворона	0,3	0,7	0	2	0	0
Бекас	0,3	3	0	0	0	0
Варакушка	0,3	3	0	0	0	0
Лапландский подорожник	0,3	0	0	0	0	3
Фифи	0,2	1	0	0,2	0	0,2
Ворон	0,2	0,7	0	0	0	0,7
Клест-еловик	0,2	1	0	0	0	0
Рябчик	0,08	0,7	0	0	0	0
Золотистая ржанка	0,08	0	0	0	0	0,7
Галстучник	0,08	0,7	0	0	0	0
Малый веретенник	0,08	0	0	0	0	0,67
Длиннохвостый поморник	0,05	0,2	0	0	0	0,2
Гуменник	0,04	0,3	0	0	0	0
Чернозобая гагара	0,04	0	0,07	0	0,02	0
Полярная крачка	0,03	0	0	0	0	0,2
Черный дятел	0,03	0,2	0	0	0	0

Tаблица~7 Население птиц лесного прируслового темнохвойно-таежного ландшафта Надым-Пуровского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, р. Танлова, 1982 г., особей/км 2

	тервия пол	овина лета		
Вид	В среднем	Темнохвойная тайга	Свежие гари	Редкостойные смешанные леса
1	2	3	4	5
Овсянка-крошка	78	81	68	85
Юрок	72	125	24	49
Теньковка	38	81	17	0,7
Желтая трясогузка	31	3	98	1
Таловка	31	69	7	4
Весничка	26	24	43	11
Чечетка	24	16	34	26
Фифи	20	26	29	4
Сероголовая гаичка	17	19	5	25
Варакушка	14	7	37	0
Чернозобый дрозд	13	14	23	0
Краснозобый конек	9	0	29	0
Белая трясогузка	8	3	23	0
Рогатый жаворонок	6	0	21	0
Горихвостка-лысушка	6	8	7	3
Славка-завирушка	6	12	3	0,7
Белокрылый клест	5	7	2	6
Азиатский бекас	5	7	7	0
Глухарь	4	11	0	0
Малая мухоловка	4	6	0,3	6
Зарничка	4	8	3	0
Кедровка	4	9	1	0,3
Кукушка	4	1	2	9
Белобровик	3	6	3	0,1
Бекас	3	4	5	0
Трехпалый дятел	3	0,6	9	0
Ополовник	3	7	0	0
Каменка	3	0	7	2
Кукша	3	1	5	3
Средний кроншнеп	2	0	0	8
Ястребиная сова	2	3	0,3	4
Зеленый конек	2	4	1	1
Чирок-свистунок	2	5	1	0
Шилохвость	2	0	7	0

II	родолжение	таол.	/

Tipooniseenue muon.						
1	2	3	4	5		
Средний крохаль	2	0	7	0		
Щур	2	0	5	1		
Рябчик	2	4	0	0		
Черныш	2	4	0	0		
Свиристель	2	4	0	0		
Круглоносый плавунчик	2	0	5	0		
Барсучок	2	3	1	0		
Полярная крачка	1	0	4	0		
Поползень	1	2	1	0		
Желтоголовая трясогузка	1	0	3	0		
Гоголь	0,8	2	0,1	0		
Большой улит	0,8	0	3	0		
Перевозчик	0,8	2	0	0		
Пятнистый сверчок	0,5	1	0,3	0		
Орлан-белохвост	0,4	1	0	0		
Глухая кукушка	0,4	1	0	0		
Полевой лунь	0,4	0	1	0		
Турухтан	0,4	0	1	0		
Вертишейка	0,2	0	0	0,7		
Синьга	0,1	0	0,3	0		
Большой пестрый дятел	0,1	0	0,3	0		
Малый веретенник	0,09	0	0	0,3		
Короткохвостый поморник	0,02	0	0,07	0		
Лебедь-кликун	0,01	0	0,03	0		
Чернозобая гагара	0,008	0,02	0	0		

Вид	В среднем	Темнохвойная тайга	Свежие гари	Редкостойные смешанные леса
1	2	3	4	5
Овсянка-крошка Сероголовая гаичка Желтая трясогузка Таловка Юрок Трехпалый дятел Рябчик Кедровка Чечетка	88 66 63 28 25 16 15 13	142 96 13 57 41 30 38 26 22	31 17 182 1 6,2 12 0 7	73 74 10 18 24 2 0 2 4
Весничка	12	15	12	9

\sim	_	,
Окончание	mann	

			Око	нчиние таол. /
1	2	3	4	5
Теньковка	9	13	8	6
Чернозобый дрозд	6	13	1	0
Варакушка	5	8	5	0
Луговой конек	5	0	17	0
Белая трясогузка	4	6	5	0
Бекас	4	0	14	0
Краснозобый конек	4	0	12	0
Желтоголовый королек	3	8	0	0
Кукша	3	3	0,9	5
Азиатский бекас	3	0	9	0
Черныш	2	6	0	0
Ополовник	2	4	3	0
Славка завирушка	2	3	3	0
Поползень	2	2	0	3
Свиристель	2	2	3	0
Фифи	2	0,02	5	0
Пятнистый сверчок	2	o o	5	0
Лапландский подорожник	2	0	5	0
Щур	1	3	0,2	0
Перевозчик	1	3	0,07	0
Чирок-свистунок	1	3	0	0
Синьга	1	3	0	0
Белокрылый клест	1	1	0,7	2
Глухарь	1	0,7	3	0
Болотная сова	1	0	4	0,7
Тетеревятник	0,9	0	0	3
Камышевая овсянка	0,9	0	0	3
Турухтан	0,9	0	3	0
Дупель	0,9	0	3	0
Клест-еловик	0,8	2	0	0
Большой сорокопут	0,6	0	2	0
Черный дятел	0,5	1	0,2	0,07
Дербник	0,5	0,7	0,7	0
Зеленый конек	0,4	1	0	0
Зарничка	0,4	1	0	0
Серая ворона	0,4	0,3	0,9	0
Горихвостка-лысушка	0,3	0,7	Ó	0
Ястребиная сова	0,3	Ó	1	0
Ворон	0,2	0,2	0	0,3
Береговая ласточка	0,06	0,07	0,1	Ó
Галстучник	0,003	0	Ó	0,01
Чернозобая гагара	0,003	0	0,01	0

Таблица 8 Население птиц болот Надым-Пуровского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, р. Танлова, 1982 г., особей/км²

Вид	В среднем	Бугристые болота	Аапа-болота
1	2	3	4
Желтая трясогузка	219	179	338
Лапландский подорожник	83	108	7
Краснозобый конек	55	67	21
Турухтан	24	22	30
Чирок-свистунок	23	15	48
Малый веретенник	20	25	4
Круглоносый плавунчик	15	11	28
Фифи	14	8	33
Полярная крачка	13	13	13
Щеголь	11	13	5
Средний кроншнеп	11	14	2
Золотистая ржанка	9	10	6
Чечетка	8	8	7
Длиннохвостый поморник	7	8	5
Морянка	7	9	1
Желтоголовая трясогузка	7	0	27
Кулик-воробей	6	8	0
Галстучник	6	3	13
Овсянка-крошка	5	4	9
Варакушка	5	7	1
Пуночка	5	7	0
Шилохвость	5	5	4
Серебристая чайка	4	4	4
Каменка	4	5	0
Синьга	3	4	0,7
Тулес	3	4	0,0
Чернозобик	3	4	0,2
Белохвостый песочник	3	3	0,7
Хохлатая чернеть	2	3	0
Белая трясогузка	2	3	0
Короткохвостый поморник	2	3	1
Береговая ласточка	2	1	3
Сизая чайка	2	1	2
Весничка	1	0	6

Продолжение табл. 8

11рооолжение тао					
1	2	3	4		
Лебедь-кликун	1	1	0,03		
Луговой конек	1	0	4		
Черноголовый чекан	1	0	4		
Сапсан	1	1	0		
Дупель	1	1	0		
Рогатый жаворонок	1	1	0		
Камышевая овсянка	1	1	0		
Гаршнеп	0,9	0	4		
Чирок-трескунок	0,3	0	1		
Бекас	0,2	0	0,9		
Широконоска	0,2	0	0,7		
Морская чернеть	0,2	0	0,7		
Большой крохаль	0,2	0	0,7		
Белая куропатка	0,2	0	0,7		
Ястребиная сова	0,2	0	0,7		
Юрок	0,2	0	0,7		
Серая ворона	0,09	0	0,4		
Чернозобая гагара	0,05	0	0,2		
Кукушка	0,04	0	0,2		
Таловка	0,04	0	0,2		
Свиристель	0,03	0	0,1		
Краснозобая гагара	0,02	0,02	0,02		
Болотная сова	0,02	0	0,07		
Кедровка	0,008	0	0,03		
Серый гусь	0,008	0	0,03		
Дербник	0,004	0	0,02		
Большой улит	0,003	0	0,01		

Вид	В среднем	Бугристые болота	Аапа-болота
1	2	3	4
Желтая трясогузка	40	24	89
Лапландский подорожник	31	40	6
Чирок-свистунок	26	24	32
Краснозобый конек	21	22	16
Каменка	16	20	6
Луговой конек	7	0	26
Тулес	6	8	0

			Окончание табл. 8
1	2	3	4
Галстучник	5	5	7
Морянка	5	6	0
Синьга	4	5	0
Белая куропатка	3	3	3
Фифи	3	0	12
Полярная крачка	3	3	3
Длиннохвостый поморник	3	2	5
Глухарь	2	3	0
Круглоносый плавунчик	2	0	9
Краснозобая гагара	2	3	0,3
Кулик-воробей	2	3	0
Болотная сова	2	0	7
Золотистая ржанка	1	1	0,2
Средний кроншнеп	1	1	0
Сапсан	0,8	1	0
Гаршнеп	0,7	0	3
Короткохвостый поморник	0,7	0,9	0
Серебристая чайка	0,5	0,7	0
Белая трясогузка	0,5	0,7	0
Овсянка-крошка	0,5	0,7	0
Щеголь	0,5	0	2
Луток	0,3	0	1
Теньковка	0,3	0	1
Сероголовая гаичка	0,3	0	1
Гоголь	0,3	0,2	0,6
Лебедь-кликун	0,2	0,3	0
Чернозобая гагара	0,2	0,2	0,09
	i .	I	I

0,2

0,2

0,2

0,2

0,2

0,2

0,1

0,07

0,03

0,008

0

0

0

0

0

0,2

0,2

0

0

0

Серая утка

Турухтан

Таловка

Дербник

Чечетка

Юрок

Серая ворона Кедровка

Полевой лунь

Ястребиная сова

$\overline{}$	1	1
•	~	

0,6

0,6

0,7

0,6

0,6

0,03

0

0,3

0,1

0,03

Таблица 9 Население птиц лесного плакорного ландшафта Таз-Енисейского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, р. Худосей, 1981 г., особей/км²

Вид В среднем лиственнич- ягельные по соснякам по з	Гари листвен-
Зарничка 61 56 54 38 Овсянка-крошка 52 63 31 16 Весничка 44 48 4 4 Чечетка 29 41 36 16	ным лесам
Овсянка-крошка 52 63 31 16 Весничка 44 48 4 4 Чечетка 29 41 36 16	6
Весничка 44 48 4 4 Чечетка 29 41 36 16	69
Чечетка 29 41 36 16	50
	49
Таловка 25 14 32 0,5	21
	35
Желтая трясогузка 23 32 5 11	20
Юрок 20 6 42 26	28
Зеленый конек 12 13 10 4	12
Чернозобый дрозд 11 0 9 5	21
Глухарь 8 0 0 0	16
Фифи 7 6 6 2	9
Сероголовая гаичка 6 0 10 13	10
Кукушка 6 8 2 0,4	5
Белая куропатка 4 11 1 0	0
Турухтан 4 0 0 0	8
Варакушка 4 4 0 0	4
Кукша 3 8 2 2	0
Средний кроншнеп 3 7 0 0	1
Щур 3 6 0 10	0
Азиатский бекас 3 0 3 0	5
Клест-еловик 3 0 0 0	5
Свиристель 3 1 11 3	3
Теньковка 2 2 18 0	2
Большой улит 2 6 0 0	0
Большой пестрый дятел 2 5 0 3	0
Чечевица 2 2 0 0,5	2
Рыжий дрозд 2 0 21 11	0
Белобровик 1 0 1 5	2
Бекас 1 2 0,3 2	0,5
Зеленая пеночка 1 0 0	2
Кедровка 0,7 0 12 4	0

Продолжение табл.

				P	
1	2	3	4	5	6
Поползень	0,7	0	9	5	0
Снегирь	0,6	0	1	0	1
Каменка	0,5	0	0	8	0
Белая трясогузка	0,4	0	2	5	0
Черныш	0,4	1	0	0	0
Малая мухоловка	0,3	0	4	2	0
Гоголь	0,3	0	0	4	0
Трехпалый дятел	0,3	0	0	0	0,5
Шилохвость	0,2	0	5	0	0,1
Пухляк	0,2	0	5	0	0
Горихвостка-лысушка	0,2	0	1	2	0
Гаршнеп	0,1	0,3	0,3	0,2	0
Щеголь	0,1	0,3	0	0	0
Деревенская ласточка	0,1	0	0	0	0,2
Глухая кукушка	0,09	0,2	0,1	0,2	0
Серебристая чайка	0,04	0,1	0	0	0
Ястребиная сова	0,04	0	1	0	0
Славка-завирушка	0,04	0	1	0	0
Белокрылый клест	0,04	0	1	0	0
Гуменник	0,03	0,07	0,01	0	0
Чернозобая гагара	0,001	0	0	0,02	0

Вид	В среднем	Елово-листвен- ничные леса	Сосновые ягельные леса	Гари по соснякам
1	2	3	4	5
Овсянка-крошка	60	70	38	14
Желтая трясогузка	46	53	30	12
Чернозобый дрозд	41	49	14	7
Чечетка	35	40	4	26
Зарничка	27	20	71	46
Сероголовая гаичка	27	28	47	6
Весничка	23	24	6	28
Свиристель	19	20	1	25
Юрок	19	19	10	21
Средний кроншнеп	7	9	0	0

1	2	3	4	5
Таловка	6	6	2	6
Зеленый конек	5	5	4	3
Кукша	4	4	0,5	4
Пухляк	3	3	8	3
Малая мухоловка	3	3	7	0
Поползень	3	3	0	3
Глухарь	3	3	4	0
Белокрылый клест	3	3	2	0,03
Трехпалый дятел	3	3	2	0
Варакушка	2	3	0,7	0
Кедровка	2	1	14	4
Дубровник	2	3	0	0
Каменка	2	0	2	11
Рыжий дрозд	1	0	3	7
Белая трясогузка	0,9	0	0	7
Большой пестрый дятел	0,9	0	3	5
Снегирь	0,8	1	0,7	0
Клест-еловик	0,7	0,7	0,3	1
Перепелятник	0,6	0,7	0	0
Щур	0,5	0	5	0,7
Славка-завирушка	0,4	0	5	0
Теньковка	0,4	0	5	0
Зеленая пеночка	0,4	0	5	0
Серая ворона	0,2	0,2	0,2	0
Большой сорокопут	0,2	0	2	0
Горихвостка-лысушка	0,2	0	2	0
Ястребиная сова	0,1	0	0,7	0,7
Болотная сова	0,09	0	0	0,7
Орлан-белохвост	0,08	0,1	0	0
Чеглок	0,06	0	0,7	0
Фифи	0,03	0	0	0,2
Бекас	0,03	0	0	0,2
Дербник	0,02	0	0,3	0
Полевой лунь	0,002	0	0,03	0
Сизая чайка	0,001	0	0,01	0

Таблица 10 Население птиц лесного прируслового темнохвойно-таежного ландшафта Таз-Енисейского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, р. Худосей, 1981 г., особей/км²

_		Темнохвойная	Березово-ос	иновые леса
Вид	В среднем	тайга	спелые	молодые
1	2	3	4	5
Зарничка	127	137	164	63
Таловка	89	108	93	60
Юрок	85	118	69	62
Теньковка	66	131	39	16
Овсянка-крошка	58	80	44	48
Чернозобый дрозд	38	40	39	35
Белобровик	21	43	12	2
Чечетка	20	13	30	16
Фифи	17	32	12	4
Азиатский бекас	10	22	6	1
Шилохвость	8	23	0	0
Оливковый дрозд	8	23	0	0
Малая мухоловка	7	11	3	8
Белая трясогузка	5	13	0,3	0
Зеленый конек	5	0	9	5
Кукушка	4	7	2	4
Глухая кукушка	3	6	2	2
Хохлатая чернеть	3	8	0	0
Рябчик	3	1	1	8
Бекас	3	7	1	0
Весничка	3	1	5	2
Чечевица	3	5	1	2
Овсянка-ремез	2	5	1	0
Свиристель	2	1	3	2
Соловей-красношейка	2	4	0	2
Мородунка	2	5	0	0
Варакушка	2	5	0	0
Пухляк	2	4	1	0
Щур	2	5	0	0
Полевой воробей	2	5	0	0

Продолжение табл. 10

1	2	3	4	5
Желтая трясогузка	2	4	0	1
Вальдшнеп	1	4	0	0
Барсучок	1	4	0	0
Желтоголовый королек	1	4	0	0
Кукша	1	3	1	0
Сероголовая гаичка	1	0	0	5
Черныш	1	3	0	0
Славка-завирушка	1	3	0	0
Ворон	1	3	0	0
Горихвостка-лысушка	0,5	0	0	2
Трехпалый дятел	0,4	1	0,1	0
Белокрылый клест	0,4	1	0,02	0
Чирок-свистунок	0,4	0	1	0
Болотная сова	0,4	1	0	0
Снегирь	0,4	0	1	0
Кедровка	0,4	1	0	0
Серая ворона	0,3	0,07	0,3	0,5
Краснозобый конек	0,3	0	0,7	0
Гаршнеп	0,1	0,3	0	0
Гуменник	0,03	0,02	0,07	0

Вид	D anarway	Темнохвойная	Березово-осиновые леса		
	В среднем	тайга	спелые	молодые	
1	2	3	4	5	
Овсянка-крошка	56	76	35	57	
Юрок	47	24	57	65	
Зарничка	44	27	48	62	
Таловка	36	33	45	30	
Желтая трясогузка	21	36	15	9	
Чернозобый дрозд	19	22	20	13	
Сероголовая гаичка	17	32	9	9	
Рябчик	14	10	17	17	
Чечетка	11	17	4	11	
Теньковка	10	17	8	3	
Зеленый конек	9	9	11	5	

Окончание таол. 10						
1	2	3	4	5		
Малая мухоловка	8	9	12	2		
Варакушка	8	21	0	0		
Пухляк	6	6	10	1		
Весничка	5	9	2	2		
Кукша	4	1	7	4		
Поползень	4	0,7	7	4		
Трехпалый дятел	3	2	0,7	8		
Кедровка	3	7	1	1		
Ястребиная сова	2	6	0	0		
Фифи	2	4	1	0		
Славка-завирушка	2	2	0	3		
Щур	2	4	0	0,7		
Черныш	1	3	0,03	0		
Барсучок	1	3	0	0		
Белокрылый клест	1	3	0	0		
Чечевица	1	2	0,7	0		
Болотная сова	0,8	0	0	3		
Свиязь	0,7	2	0	0		
Белобровик	0,7	2	0	0		
Ворон	0,7	2	0	0		
Белая трясогузка	0,5	0	0	2		
Большой пестрый дятел	0,4	0,7	0	0,7		
Свиристель	0,4	0,7	0	0,7		
Большой улит	0,4	1	0	0		
Вальдшнеп	0,3	1	0	0		
Каменка	0,3	0	0	1		
Шилохвость	0,3	0,7	0	0		
Глухарь	0,2	0	0	0,7		
Серая ворона	0,1	0,2	0	0,2		
Снегирь	0,07	0	0,2	0		
Дербник	0,05	0	0	0,2		
Чернозобая гагара	0,03	0,02	0	0,07		
Орлан-белохвост	0,01	0	0,03	0		
Береговая ласточка	0,01	0	0,03	0		

 $Tаблица\ 11$ Население птиц Таз-Енисейского междуречья в пределах крупнобугристых болот северотаежных редкостойных лесов, р. Худосей, 1981 г., особей/км²

Вид	В среднем	Бол	юта	Низкорослые	
D ИД	в среднем	бугристые	аапа	рямы	
1	2	3	4	5	
Желтая трясогузка	176	247	233	2	
Овсянка-крошка	37	1	25	108	
Фифи	34	24	68	18	
Зарничка	23	0	0	85	
Краснозобый конек	19	39	4	0	
Чечетка	18	6	6	49	
Средний кроншнеп	12	23	2	4	
Турухтан	12	6	33	0	
Весничка	10	0	0	38	
Шилохвость	7	7	9	4	
Широконоска	6	0	22	0	
Щеголь	5	3	14	0	
Круглоносый плавунчик	4	4	9	0	
Белая куропатка	4	9	0,5	0	
Сизая чайка	4	7	3	0	
Чирок-свистунок	4	8	0	0	
Зеленый конек	4	0	0	13	
Короткохвостый поморник	3	7	0	0	
Камышевая овсянка	3	1	10	0	
Морянка	3	6	0	0	
Варакушка	3	0	0	10	
Малая мухоловка	3	0	0	10	
Юрок	3	0	0	10	
Полярная крачка	2	4	2	0	
Чернозобик	2	5	0	0	
Лапландский подорожник	2	5	0	0	
Свиристель	2	0	0	8	
Гаршнеп	2	0	7	0	
Желтоголовая трясогузка	2	0	6	0	
Азиатский бекас	2	1	2	2	
Черныш	1	2	2	0	
Чернозобая гагара	1	3	0	0	
Средний крохаль	1	3	0	0	

II	poc	олжение	табл	II

1	2	3	4	5
Таловка	1	0	0	5
Сероголовая гаичка	1	0	0	5
Большой улит	1	0	4	0
Кукушка	1	0	0	4
Глухарь	1	1	2	0
Кряква	0,9	2	0	0
Бекас	0,5	0	2	0
Белая трясогузка	0,5	0	2	0
Теньковка	0,5	0	0	2
Дубровник	0,5	0	0	2
Серая ворона	0,5	0	2	0
Ворон	0,5	0	2	0
Турпан	0,5	1	0	0
Синьга	0,5	1	0	0
Полевой лунь	0,5	1	0	0
Тулес	0,5	1	0	0
Галстучник	0,5	1	0	0
Большой веретенник	0,5	1	0	0
Болотная сова	0,5	1	0	0
Гуменник	0,3	0,7	0	0
Малый веретенник	0,1	0,3	0	0
Зимняк	0,08	0	0,3	0
Гоголь	0,03	0	0,1	0
Беркут	0,01	0,03	0	0
Орлан-белохвост	0,008	0	0,03	0
Серебристая чайка	0,008	0	0,03	0

Вид	Р ополиом	Бол	Низкорослые	
	В среднем	бугристые	аапа	рямы
1	2	3	4	5
Овсянка-крошка	33	22	8	78
Белая куропатка	30	65	0	0
Желтая трясогузка	28	20	62	8
Краснозобый конек	13	14	26	0
Сибирский конек	7	16	0	0
Чечетка	6	6	0,05	12
Весничка	5	0	0	18
Фифи	4	5	7	0

\sim	_	1
Окончание	man I	

1	2	3	4	5
Зарничка	4	0	0	13
Средний кроншнеп	3	7	0	0
Камышевая овсянка	3	7	1	0
Сизая чайка	3	5	1	0
Азиатский бекас	3	5	4	0,2
Болотная сова	3	4	0	3
Чернозобый дрозд	3	0	2	9
Таловка	3	0	1	11
Полярная крачка	2	3	4	0
Каменка	2	2	0	3
Турухтан	2	0,03	7	0
Серебристая чайка	1	3	0	0
Щеголь	1	1	2	0
Ястребиная сова	1	0,7	1	2
Белая трясогузка	1	0	3	0,7
Зеленый конек	1	0	0	4
Гаршнеп	1	0	5	0
Свиристель	0,8	0	0	3
Шилохвость	0,8	0	3	0
Чернозобая гагара	0,4	1	0	0
Гуменник	0,4	0,7	0,3	0,1
Белохвостый песочник	0,3	0,7	0	0
Большой сорокопут	0,3	0,7	0	0
Луток	0,3	0,7	0	0
Чирок-свистунок	0,3	0,7	0	0
Кукша	0,3	0	0	1
Бекас	0,3	0	1	0
Черныш	0,3	0	1	0
Сероголовая гаичка	0,2	0	0	0,7
Юрок	0,2	0	0	0,7
Глухарь	0,2	0	0	0,7
Трехпалый дятел	0,2	0	0	0,7
Большой пестрый дятел	0,2	0	0	0,7
Теньковка	0,2	0	0	0,7
Кедровка	0,2	0	0,03	0,7
Большой улит	0,05	0	0,2	0
Серая ворона	0,03	0	0,1	0
Ворон	0,03	0	0,003	0,1
Клест-еловик	0,008	0	0	0,03

Tаблица 12 Население птиц водоемов и водотоков поймы Оби в пределах северотаежных редкостойных лесов, пос. Пароват, 1977 г., особей/км²

Вид	1*	2	3	4	5	6	7	8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Шилохвость	172	6	535	123	109	400	25	3
Свиязь	110	7	284	123	22	295	40	2
Озерная чайка	97	1	667	0	6	3	0	0,2
Чирок-свистунок	85	4	469	85	15	19	0	1
Хохлатая чернеть	53	0,4	238	92	33	3	5	0
Чирок-трескунок	24	0	66	77	2	7	15	0
Малая чайка	23	0	119	0	4	35	0	0,2
Луток	15	0	0	85	17	0	0	0
Мородунка	14	0,6	0	0	0	0	100	0,2
Красношейная поганка	14	0	86	8	4	0	0	0
Турухтан	14	0	53	0	9	27	5	2
Речная крачка	14	1	79	0	4	6	0	5
Чернозобая гагара	13	0,4	66	23	0,09	0,2	0	0
Турпан	12	1	40	39	5	2	0	0
Белая трясогузка	12	1	0	0	0	0	80	0,4
Сизая чайка	11	3	7	0	0,6	62	5	0,4
Круглоносый плавунчик	9	0	59	0	0,6	0,8	0	0
Гоголь	9	0	40	0	15	5	0	0
Широконоска	7	0	46	0	2	2	0	0,4
Фифи	7	0,1	0	8	2	0,2	40	0,2
Кулик-воробей	5	0	0	0	0	2	30	0
Синьга	4	3	20	0	3	0,2	0	0
Кряква	3	0	0	23	0,3	0	0	0
Серая ворона	3	1	7	0	0	3	10	2
Большой улит	3	0,1	2	8	0,3	0	10	0
Лебедь-кликун	3	0,4	13	0	0,9	0,6	5	0
Краснозобая гагара	3	0	20	0	0	0	0	0
Серый гусь	1	0,02	7	0	0,8	0,3	0	0
Желтая-трясогузка	0,7	0,03	0	0	0	0	5	0
Кулик-сорока	0,7	0,1	0	0	0	0	3	2
Желтоголовая трясогузка	0,4	0	0	0	0	0	3	0
Гуменник	0,2	0,02	0	0	0,8	0,3	0	0
Орлан-белохвост	0,08	0	0	0	0	0,6	0	0
Чеглок	0,08	0	0	0	0	0,6	0	0

Продолжение табл. 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Морянка	0,04	0	0	0	0,3	0	0	0
Серый журавль	0,04	0	0	0	0,3	0	0	0
Бекас	0,03	0	0	0	0	0,2	0	0
Скопа	0,02	0	0	0	0	0,2	0	0
Белолобая казарка	0,02	0	0	0	0,2	0	0	0
Пискулька	0,02	0	0	0	0,2	0	0	0
Тулес	0,01	0,1	0	0	0	0	0	0

^{*} Столбцы: 1 – в среднем; 2 – пойменный берег Оби; 3 – озера; 4 – старицы проток; 5 – соры периферийной поймы; 6 – соры центральной поймы; 7 – временные протоки; 8 – постоянные протоки.

Вид	1*	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6	7
Шилохвость	756	1	3076	608	25	72
Чирок-свистунок	389	0	884	362	8	688
Свиязь	292	0,1	1010	370	34	48
Турухтан	157	0,1	26	0	0,5	760
Широконоска	126	0	601	31	0,09	0
Озерная-чайка	94	3	337	0,1	20	112
Фифи	79	0,1	271	100	0	24
Хохлатая чернеть	73	0	257	108	0,9	0
Серебристая чайка	58	0	0	0	0	292
Речная крачка	47	4	139	0	4	88
Луток	35	0	119	54	0	0
Турпан	33	0,4	20	146	0	0
Гоголь	30	4	92	54	0	0
Чернозобая гагара	21	0,4	99	8	0,09	0
Бекас	19	0	46	46	0,1	0
Желтая трясогузка	12	0,7	33	23	3	0
Красношейная поганка	7	0	20	15	0	0
Малая чайка	5	0	26	0	0	0
Чирок-трескунок	4	0	7	15	0	0
Серая ворона	4	4	7	2	0	8
Лебедь-кликун	4	0	20	0	0,3	0
Сизая чайка	3	6	7	0	2	0
Белая трясогузка	2	3	0	5	3	0
Чернозобик	2	0	0	0	0	8
Большой улит	2	0,2	7	0	0,9	0

0	_	12
Окончание	man	1/

1	2	3	4	5	6	7
Большой веретенник	1	0	7	0	0,5	0
Краснозобая гагара	1	0	7	0	0	0
Орлан-белохвост	1	0	7	0	0	0
Кулик-воробей	0,9	0,3	0	0	0	4
Кряква	0,9	0	2	2	0	0
Мородунка	0,5	0,3	0	2	0,1	0
Скопа	0,4	0,1	2	0	0	0
Круглоносый плавунчик	0,4	0	2	0	0	0
Синьга	0,2	0,8	0	0	0	0
Чеглок	0,02	0,1	0	0	0	0

^{*} Столбцы: 1 – в среднем; 2 – пойменный берег Оби; 3 – озера; 4 – старицы проток; 5 – соры периферийной поймы; 6 – постоянные протоки.

Tаблица 13 Население птиц водоемов и водотоков террас долины Оби в пределах северотаежных редкостойных лесов, пос. Пароват, 1977 г., особей/км²

Вид	В среднем	Река Обь	Озера таежные	Мелкие таежные реки	Устьевые соры
1	2	3	4	5	6
Свиязь	39	18	0,8	130	7
Шилохвость	34	19	8	100	7
Чирок-свистунок	28	0	0	110	0,4
Белая трясогузка	27	3	2	100	2
Фифи	21	0,2	0	80	2
Хохлатая чернеть	19	0,4	17	60	0,4
Луток	16	2	0	60	0,06
Речная крачка	14	2	22	20	11
Сизая чайка	12	18	18	10	2
Желтая трясогузка	10	0,3	0,2	40	0,6
Малая чайка	9	21	14	0	0
Чирок-трескунок	8	0	0	30	0,2
Гоголь	7	0,4	8	20	1
Большой улит	6	0,4	3	20	0,3
Мородунка	6	0,2	0	20	3
Лебедь-кликун	3	2	0	0	10
Серая ворона	3	2	6	3	0,2
Турпан	3	0	8	3	0,2

Продолжение табл. 13

				11poonioie	
1	2	3	4	5	6
Озерная чайка	2	7	0,8	0	0,4
Турухтан	2	0,1	8	0	0,09
Бекас	0,8	0	0,2	3	0
Полевой лунь	0,8	0	0	3	0,06
Чернозобая гагара	0,4	0	2	0	0,06
Чибис	0,4	0	2	0	0
Кулик-воробей	0,2	0	0	0	0,9
Морянка	0,2	0,8	0	0	0
Береговая ласточка	0,2	0	0	0	0,8
Большой кроншнеп	0,2	0	0,8	0	0
Серый гусь	0,1	0	0	0	0,5
Гуменник	0,1	0	0	0	0,5
Рябинник	0,1	0,1	0	0	0,3
Орлан-белохвост	0,08	0,1	0	0	0,2
Чеглок	0,05	0,1	0	0	0,06
Белолобая казарка	0,04	0,2	0	0	0
Пискулька	0,04	0,2	0	0	0
Синьга	0,03	0,1	0	0	0
Ворон	0,03	0,1	0	0	0
Широконоска	0,02	0	0	0	0,06
Скопа	0,02	0	0	0	0,06
Галстучник	0,02	0,06	0	0	0
Большой веретенник	0,008	0,03	0	0	0

Вид	В среднем	Река Обь	Озера таежные	Мелкие таежные реки
1	2	3	4	5
Чирок-свистунок	74	0	62	160
Шилохвость	67	0,8	130	70
Гоголь	61	0	144	40
Белая трясогузка	53	4	4	150
Хохлатая чернеть	40	0	120	0
Турпан	36	0,02	97	10
Свиязь	30	0,8	20	70
Сизая чайка	28	14	60	10
Озерная чайка	27	8	62	10
Речная крачка	19	8	8	40
Желтая трясогузка	17	2	0	50
Большой улит	10	0,7	0	30
Луток	10	0	29	0

^	_	7	1
Окончание	mahn	1	≺
OKURTURUE	muon.	1	J

1	2	3	4	5
Серая ворона	8	4	0	20
Береговая ласточка	7	0,1	0	20
Чирок-трескунок	7	0	0	20
Фифи	6	0,03	7	10
Чернозобая гагара	3	2	7	0
Турухтан	2	0	7	0
Широконоска	2	0	5	0
Большой веретенник	2	0	5	0
Чибис	1	0	4	0
Мородунка	1	0,3	0	3
Краснозобая гагара	1	0	3	0
Красношейная поганка	0,5	0	2	0
Чеглок	0,3	0	0,8	0
Бекас	0,3	0	0,8	0
Малая чайка	0,3	0	0,8	0
Орлан-белохвост	0,1	0,4	0	0
Скопа	0,04	0,1	0	0
Белая сова	0,01	0,04	0	0

Tаблица 14 Население птиц водоемов и водотоков Обь-Надымского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, пос. Пос-Полуй, 1980 г., особей/км 2

Вид	Рарадиом	Река Полуй	Озера		
Бид	В среднем	гека полуи	таежные	болотные	
1	2	3	4	5	
Береговая ласточка	15	40	5	0	
Белая трясогузка	10	30	0,7	0	
Перевозчик	7	20	0,7	0,4	
Полярная крачка	6	5	9	3	
Чирок-свистунок	5	1	12	0,8	
Сизая чайка	5	8	2	4	
Фифи	5	3	9	2	
Мородунка	5	12	2	0,2	
Морянка	4	0	0	12	
Синьга	3	2	0,7	7	
Шилохвость	3	1	5	2	
Большой веретенник	2	7	0,2	0,4	
Турухтан	2	0	0	7	

77	_	7
Продолжение	mann	1 4
IIDOOOMMERUE	muon.	17

1	2	3	4	<i>5</i>
Серебристая чайка	2	5	0	0,8
Чернозобая гагара	2	3	0,7	2
Краснозобая гагара	2	3	0,5	2
Гоголь	2	2	3	0,4
Свиязь	2	0	1	3
Серый гусь	1	3	0	0
Кулик-сорока	1	3	0	0
Большой улит	1	3	0	0
Хохлатая чернеть	0,9	0	2	1
Белолобая казарка	0,9	0	0	0,8
Пискулька	0,8	0	0	2
Желтая трясогузка	0,8	0,5	1	0,4
Лебедь-кликун	0,7	0,3	2	0,4
Азиатский бекас	0,7	2	0,2	0,2
		2		0
Серая ворона Скопа	0,6	2 2	0,2	_
	0,6		-	0
Чирок-трескунок	0,5	0	0	2
Короткохвостый поморник	0,5	1	0	0,2
Бекас	0,4	0	1	0
Барсучок	0,4	0	1	0
Длиннохвостый поморник	0,4	1	0	0
Чернозобый дрозд	0,4	1	0	0
Овсянка-крошка	0,4	1	0	0
Чечетка	0,4	1	0	0
Луток	0,3	0	0,5	0,4
Морская чернеть	0,3	0	0	0,8
Круглоносый плавунчик	0,3	0	0	0,8
Полевой лунь	0,2	0,5	0	0,2
Гуменник	0,2	0,5	0,2	0
Широконоска	0,2	0,0	1	0
Камышевая овсянка	0,2	0,0	1	0
Зимняк	0,2	0,5	0	0
Галстучник	0,2	0,5	0	0
Средний кроншнеп	0,2	0,5	0	0
Болотная сова	0,2	0,5	0	0
Щеголь	0,1	0	0	0,4
Варакушка	0,1	0	0,20	0,2
Средний крохаль	0,07	0	0	0,2
Чернозобик	0,07	0	0	0,2
Малый веретенник	0,07	0	0	0,2
Черныш	0,07	0	0,2	0

Продолжение табл. 14

Вторая половина лета

D	D	Вене Пене	O36	ера
Вид	В среднем	Река Полуй	таежные	болотные
1	2	3	4	5
Шилохвость	68	7	62	135
Синьга	25	5	7	63
Чирок-свистунок	22	7	46	13
Белая трясогузка	20	56	3	2
Полярная крачка	13	13	8	19
Луток	12	33	2	1
Гоголь	11	13	12	9
Береговая ласточка	10	30	0	0
Морянка	9	0	0	26
Средний крохаль	8	25	0	0
Гуменник	7	22	0	0
Хохлатая чернеть	7	0	20	0
Желтая трясогузка	6	12	3	4
Турухтан	6	15	2	2
Чернозобая гагара	6	7	4	8
Свиязь	5	3	8	4
Серебристая чайка	5	13	1	0
Перевозчик	3	8	1	0
Краснозобая гагара	3	5	1	2
Мородунка	3	8	0	0
Сизая чайка	2	2	0,7	5
Фифи	2	2	1	4
Серая ворона	0,8	2	0,5	0,4
Варакушка	0,8	0	1	1
Морская чернеть	0,7	0	1	0,8
Большой улит	0,6	2	0	0
Лебедь-кликун	0,6	1	0,7	0
Скопа	0,6	2	0	0
Орлан-белохвост	0,6	2	0	0
Сапсан	0,6	2	0	0
Ястребиная сова	0,6	2	0	0
Широконоска	0,4	0	1	0
Бекас	0,4	0	1	0
Щеголь	0,4	0	0	1
Галстучник	0,4	1	0	0
Кулик-воробей	0,4	0,5	0,2	0
Черныш	0,3	0,5	0,5	0
Барсучок	0,2	0	0,7	0
Круглоносый плавунчик	0,09	0	0	0,3

\sim	_	1 /
Окончание	man	1 4

1		2	1	
I		3	4	3
Тетеревятник	0,08	0,05	0,2	0
Полевой лунь	0,08	0,05	0,2	0
Кряква	0,07	0	0,2	0
Болотная сова	0,07	0	0,2	0
Короткохвостый поморник	0,04	0	0	0
Перепелятник	0,02	0,05	0	0

Таблица 15 Население птиц водоемов и водотоков Надым-Пуровского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, р. Танлова, 1982 г., особей/км²

	Первая полов	вина лета	
Вид	В среднем	Река Танлова	Таежные озера-старицы
1	2	3	4
Береговая ласточка	34	68	0,8
Белая трясогузка	10	18	2
Мородунка	7	11	3
Полярная крачка	7	12	2
Перевозчик	5	9	1
Фифи	5	0,7	9
Желтая трясогузка	3	3	2
Средний крохаль	3	5	0
Лебедь-кликун	2	0	4
Чирок-свистунок	2	0,7	3
Шилохвость	2	0,7	3
Свиязь	1	0	2
Серебристая чайка	1	2	0
Бекас	0,8	0	2
Гоголь	0,8	1	0,6
Чернозобая гагара	0,6	0,3	0,8
Орлан-белохвост	0,5	1	0
Синьга	0,4	0	0,8
Белохвостый песочник	0,2	0,3	0
Сизая чайка	0,2	0,3	0
Щеголь	0,1	0	0,2

Вид	В среднем	Река Танлова	Таежные озера-старицы
1	2	3	4
Береговая ласточка Белая трясогузка Чирок-свистунок	21 8 7	42 15 0,7	0 0,2 14

\sim	_	1 4
Окончание	man	, ,

1	2	3	4
Nr	-	2	7
Желтая трясогузка	5	2	/
Полярная крачка	4	6	2
Чернозобая гагара	3	2	5
Средний крохаль	3	6	0,2
Галстучник	3	6	0,2
Шилохвость	2	0,7	3
Белохвостый песочник	2	3	0
Серебристая чайка	1	2	0,2
Перевозчик	1	2	0
Фифи	1	0,3	2
Орлан-белохвост	0,5	1	0
Большой улит	0,5	1	0
Мородунка	0,5	1	0
Синьга	0,5	0,7	0,2
Хохлатая чернеть	0,3	0	0,6
Полевой лунь	0,3	0	0,6
Краснозобая гагара	0,2	0,3	0
Короткохвостый поморник	0,2	0,3	0
Серая утка	0,1	0	0,2
Широконоска	0,1	0	0,2

Таблица 16 Население птиц водотоков Таз-Енисейского междуречья в пределах северотаежных редкостойных лесов, р. Худосей, 1981 г., особей/км²

Вид	В среднем	Река Худосей	Мелкие таежные реки
1	2	3	4
Фифи	10	16	4
Перевозчик	8	8	8
Белая трясогузка	6	8	4
Береговая ласточка	5	3	8
Чернозобая гагара	4	0	8
Белохвостый песочник	4	8	0
Синьга	3	2	4
Полярная крачка	2	4	0
Свиязь	2	4	0
Азиатский бекас	2	3	0
Шилохвость	1	2	0
Галстучник	1	2	0
Желтая трясогузка	1	2	0
Серый гусь	1	2	0

Окончание табл. 16

1	2	3	4
Круглоносый плавунчик	1	2	0
Чирок-свистунок	0,8	2	0
Мородунка	0,8	2	0
Желтоголовая трясогузка	0,8	2	0
Серебристая чайка	0,4	0,8	0
Хохлатая чернеть	0,2	0,4	0
Гуменник	0,1	0,3	0
Сизая чайка	0,1	0,3	0
Черныш	0,1	0,2	0
Гоголь	0,06	0,1	0
Луток	0,06	0,1	0

Вид	В среднем	Река Худосей	Мелкие таежные реки
Белая трясогузка	64	12	116
Перевозчик	26	4	48
Желтая трясогузка	11	6	16
Гоголь	11	6	16
Фифи	7	6	8
Шилохвость	6	4	8
Синьга	6	0	12
Чирок-свистунок	5	5	4
Полярная крачка	4	6	1
Береговая ласточка	4	7	0
Свиязь	2	2	3
Мородунка	2	2	3
Луток	2	0	4
Большой крохаль	2	4	0
Щеголь	2	0	4
Сизая чайка	2	0,8	3
Большой улит	2	0,2	3
Серебристая чайка	1	0,8	1
Чернозобая гагара	0,8	2	0
Хохлатая чернеть	0,6	1	0
Черныш	0,6	0	1
Белохвостый песочник	0,4	0,8	0
Турухтан	0,3	0,6	0
Серая ворона	0,3	0,3	0,2
Малая чайка	0,2	0,4	0
Орлан-белохвост	0,1	0,3	0
Лебедь-кликун	0,06	0,1	0
Полевой лунь	0,06	0,1	0

Население птиц северотаежных редкостойных лесов, Ямало-Ненецкий АО, Шурышкарский район, пос. Пароват, 1976 и 1977 гг., особей/км²

	-		1		;		1				;	,					
	1				Пойма Оби	а Оби					Ha	цпойм	енные	Надпойменные террасы долины Оби	сы до	ЛИНЫ	Оби
лоченные		иякнаг	и роток прусловых	берег русла Оби	ebs	и проток	соры	19	протоки	жи	втопод	Елово- листвен- ничные редко- стойные	ничные ге - ге -	редколесья	ООР	зежные	иє соbгі эжнгіє bеки
				Пойменный	εO	плидвтЭ	-йиферифел ымйоп йон	пентральной поймы	временные	эіннкотэоп	-впвА	приречные	тлуомные	срниковые			
<i>I*</i> 2			S.	4	5	9	^	~	6	01	II.	12	13	14 I	15 1	1 91	17 18
3 4	4		5	9	7	~	6	10	11	12	13	14	15	16 1	17 1	8	19 20
1 0 0	0		0	0	0	0	0	0	0	6	0	0					
2 0 0	0		0	0	0	0	0	0	0		0	0	 0	_ _	_ _	_ _	0 —
1 0 0	0		0	0	59	0	0	0	0	0	0	0	0	<u> </u>	0		0 0
2 0 0	0		0	0	0	0	0	ı	0	1	0	0	0	_ _	<u> </u>	_	<u> </u>
1 - 0	0		0	0	13	0	0	ı	0	0	1	0	0			_	
2 0 0	0	_	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	<u> </u>
1 0,4 -		_	0	0	4	0	ı	0	0	0	ı	0	0			<u>'</u>	0
2 0 -			0	0	11	31	ı	0	0	0	ı	0	0				
1 0 -			0	0,8	9	15	ı	0	0	0	1	0	0	_ 	0	<u>.</u>	0 _
2 0 -			0	3	7	15		0	0	0		0	0	<u> </u>	_	<u> </u>	0
Сентябрь, 1 0,2 -	 -		0	8	7	∞	ı	1	0	0	1	0	0	_	_	<u>.</u>	0

 * Даты учетов: 1976: 1 июля — 31 августа — 8; 1 июля — 30 сентября — I, 3—6, 9, I0, I2, I3, I5, I8; 1977: 1 июня — 31 августа — 2—7, 9, 12, 15-17; 1 июня — 15 июля — 8; 1 июня — 31 июля — 18; 16 июня — 31 августа — 13, 14; 1 июня — 31 июля и 16 августа — 31 августа — 1, 11; 1 июня – 15 июня, 1 июля – 15 июля и 1 августа – 31 августа – 10. В табл. 17–23 нулевые строки исключены. Их можно восстановить по датам учетов. Прочерк – учета не было.

Продолжение табл. 17

								Ì											
	2	n	4	2	9	r-	8	6	10	11	12	13	4	15	16	17	18	19	20
1977	Июнь:		0		0	92	0	0	0	0	0	0	0	1		0	4	0	0
		2 11		0	0	46	31	0,3	9,0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0,2
	Июль:				0,8	59	31	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0
					0	46	23	0,3	ı	0	1	0	0	0		0	15	0	0
	ABryct:				0	158	0	0	ı	0	0	ı	0	0		0	4	0	ı
					_	79	∞	0	ı	0	0	0	0	0		2	7	0	I
Красношейная 1976	Июль,				0	4	15	ı	0	0	0	ı	0	0		0	ı	ı	0
	ABrycT:				0	κ	0	I	0	0	0	ı	0	0		0	ı	ı	0
					0	48	116	ı	0	0	0	1	0	0		0	1	1	0
	Сентябрь:				0	84	∞	ı	ı	0	0		0	0		7,4	1	1	0
					26	0	77	ı	ı	0	0	1	0	0		0	1	1	0
1977	Июнь:				0	99	15	0	0	0	0	0	0	1		0	0	0	0
					0	13	15	4	0	0	ı	0	0	0		0	0	0	0
	Июль:				0	172	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0
					0	20	∞	0	ı	0	1	0	0	0		0	0	0	0
	ABrycT:				0	0	23	0	ı	0	0	1	0	0		0	4	0	I
				_	0	46	8	0	ı	0	0	0	0	0	—	0	0	0	I
1976	Июль:				4	3	0	ı	0	0	0	ı	0	0		0	ı	ı	0
					0	9	0	ı	15	0	0	ı	0	0		0	ı	ı	0
	ABFYCT:				0	_	0	ı	0	0	0	1	0	0		0			0
					4	7	0	ı	0	0	0	1	0	0		0	1	1	0
	Сентябрь:				0	5	0	ı	ı	0	0		0	0,5		8,	1		0
					0	_	0	ı	ı	0	0	1	0	0		4,(1	1	0
1977	Июнь:				0	26	0	9,0	2	0	0	0	0	1	_	7	0	0	3
					_	_	0	7	9,0	0	ı	0	0	0		0	0	0	26
	Июль:				0	13	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0
					0	13	0	0	ı	0		0	0	0		0	0	0	0
	ABrycT:				0	0	0	0	ı	0	0	ı	0	0		0	0	0	I
					0	53	0	9,0	ı	0	0	0	0	0		0	0	0	I

Серый гусь	1976	Июль,	1 0,	0,1	<u> </u>		0	0	0	-	0	0	0	1	0	0	-	0	-	-	0
		ABryct,	2 0,	0,6		0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	1	ı	0
	1977	Июнь:				0	0	13	0	4	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
		. 1	7	_	_ _	0	0,08	_	0	0	-	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	3
		Июль,			_ _	0	0	0	0	6,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Пискулька	1977	Июнь:	1		0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	ı	ı	0,3	0	0	0
			7			0	0	0		0,5	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль:				0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
			7		0	0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		ABrycr:			0	0	0	0		0	ı	0	0	I	0	0	0	0	0	0	I
			7	0	0	0	0	0		0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I
Кряква	1976	Июль,	2	0		0	0	-	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0,4
		Сентябрь,	_	0		0	0	0	23	ı	ı	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июнь:		0	0	0	0	0	0	9,0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
			7			0	0	0	62	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Август,	7	0	0	0	0	_	∞	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I
Чирок-	1976	Июль:	<u> </u>			0	0	54	100	ı	0	160	0	1	0	0	ı	0,4	ı		0
свистунок			2 6	64		0	_	113	139	ı	0	480	0	ı	0	0	ı	7	ı	ı	7
		Август:	$\frac{1}{6}$	09		0	0	10	46	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	3	ı	ı	0
			7	0	<u> </u>	0	0	23	85	ı	140	240	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		Сентябрь:					0	6	31	-	1	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
			2 (0		0		0	108	-	-	80	0	-	0	0	1	0	1	_	0
	1977	Июнь:	1 0.			0	_		54	3	9	0	7	0	0	ı	ı	0	0	0	9,0
			2	38	_	0		66	108	27	~	0	ı	0,1	0	0	0		0	70	9,0
		Июль:				0	0 1	247	85	14	42	0	0	0	0	0	0	0,4	0	250	0
			7	 	0	0	0	871	293	6	ı	0	ı	24	0	0	0	0	9	250	0
		Август:				0	0		508	2	1	0	336	1	0	0	0	0	136	260	ı
			2 1	10	_ _		0	1181	277	12		0	040	0	0	0	0	0	45	0	I

Продолжение табл. 17

19 20	- 0,4	4	ا 3	- 13	0	0 -	-	4			0	10		_ 11	- 16	- 46		0	30 8	40 6	240 6	10	_
18	, ,	<u>'</u>	<u> </u>	<u>'</u>					0	60 1	0	0	1	· 	<u> </u>		· -	<u> </u>	_	0,8 4		93 7	_
-															174			0	35 1			_	_
17		∞	9	2	0,8	_	2	7	_	-	0,4	0				<u> </u>	4			20	3	_	_
16	I	I	-	ı	ı	I		0	0	0	0	0		-	ı	-	-			0	0	_)
15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0)
41	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	∞	0	0)
13	I	ı	ı	ı	ı	ı	0	0	0,1	0	ı	0,1	ı	ı	I	ı	ı	ı	35	74	3	148	
12	18	0	0	28	0	0	3	ı	0	ı	96	0	11	7	10	10	0	0	9	I	0	I	
Ξ	0	40	0	160	0	20	15	09	0	0	0	0	260	0	80	240	0	80	50	0	0	0	
10	0	160	0	10	ı	ı	13	31	841	ı	I	I	1890	2680	0	260	I	ı	51	228	923	ı	
6	1	ı	ı	ı	ı	ı	∞	53	9	7	5	06	ı	ı	ı	ı	ı	ı	33	270	25	42	
∞	0	0	23	100	123	146	15,4	177	169	562	439	108	0	15	716	1617	347	193	15	162	200	747	
7	17	190	44	202	33	27	40	277	541	673	1016	1340	273	175	239	232	142	22	165	436	166	442	
9	5	0	0		0	81	S	6	0	0	0	0,4	0	7				0	2	17	0	4.0	
5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0)
4	ı	-	-	-	ı	-	2	0	0	0	0	0	ı	ı	ı	-	-		0,1	6	0	53	
3	30	20	74	1	4	0	0	~	3			0	26	98	63	5,	7	0,1	33 (37	2	- 7	
	-	7		7		7	_	7		7		7	1	7	_	7		7		7	_	-	_
2	Июль:		Август:		Сентябрь:		Июнь:		Июль:		Август:		Июль:		Август:		Сентябрь:		Июнь:		Июль:		
	1976						1977						1976						1977				
	Свиязь												Шилохвость										

Чирок-	1976	Июль:	1 3	<u> </u>	0	0	_	0	0		0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
трескунок			2 () 			7	0	1	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		Август,	2 C) 				23		0	40	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0,2
		Сентябрь,	$1 \mid 0$		0			4	0		-	0	0	1	0	0	1	0	ı	1	0
	1977	Июнь:	1	16 (0 0	0		13 3	31	S	7	30	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
			$\frac{2}{1}$	14	0		0	611	∞	7	15	0	1	0	0	0	0	0	0	20	8,0
		Июль:	1 (0 0	0		$66 \mid 2$	200	0	0	0	0	12	0	0	9	0	0	09	0
			$\frac{2}{c}$		0 0		0	26 3	38	0	ı	0	1	0	0	0	0	0	0	09	0
		Август,	2 0		0 0		0	0 1	15	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı
Широконоска	1976	Июль:	1 3		0		0	2	0	_ 1	1130	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
			2 6				0	18	0		0	0	0	ı	0	0	1	0	ı	ı	0
		ABrycr:	1 0				0	_	0		0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
			$\frac{2}{0}$			0	0,8 2	20 3	38		0	0	0	1	0	0	1	0	ı	1	0
		Сентябрь:	$\frac{1}{0}$				0	76	∞		-	0	0	1	0	0	1	0	ı	1	0
			$2 \mid 0$			0	0 2	23 1	162	-	-	0	0	ı	0	0	-	0	ı	ı	0
	1977	Июнь:	1 0,	0,2	0	0	9 0	99	0	3	3	0	8,0	0	0	ı	ı	0	0	0	0,2
			2	5				70	0	3	7	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль:	1	7	<u> </u>	<u> </u>		65	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
			7		<u> </u>			76	0	0,3		0		0	0	0	0	0	∞	0	0
		Август:			0	0	0 15	1538 2	23	0	ı	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	I
			$2 \mid 0$		0 0		0 23	231 6	69	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı
Красноголо-	1976	Июль:	$\frac{1}{0}$		0			0 10	108	-	270	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	3
вый нырок			2 0) 	0	0 5	51 10	108	1	55	0	18	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		Август:	1 C		0	0		12 13	154		0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
			2 0		0 		 	$\frac{6}{0}$	92		0	0	0	1	0	0		0	ı	ı	0

Продолжение табл. 17

/ 7	20	0	2	2	0	<u>«</u>	0	1	0	0	0	ı	ı	0	4,	0	0	0	0	0	0	4,	0	0	ı	ı
12021								160								1	1	1								_
200	19	-						_						1					-				10			_
200	18	I						_						ı		-	-	-	-	-	23	0	7	26	20	65
	17	0	0	0	4	4	0	0,8	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0,8	0	0
dir	16	1	I	Ι	I	I	Ι	ı	0	0	0	0	0	ı	Ι	I	I	Ι	I	Ι	ı	0	0	0	0	0
	15	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0
	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	13	ı	ı	ı	ı	ı	ı	17	0	0	0	1	53	ı	ı	1	ı	1	1	1	0	0	0	0	ı	0
	12	0	0	3	0	0	0	0	1	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0		0	0
	-	0		0			0	0		0	_	0	_	0	09	0	_	0	0	0	0		0			_
	10 1			-				0		9				1	H	0		0	_	_				_	_	_
	_			0								-			-								0			_
	6							3 25						1						1	_					
	∞	31	15	162	133	239	62	108	154	15	23	193	123	116	239	336	362	0	0	46	62	23	31	54	246	131
	7	33	102	45	120	120	28	495	205	9,9	99	251	502	0	ε	29	42	4	7	34	0	13	79	20	0	40
	9	0	7	0	7	7	0	8,0	0	0	0	0	0	42	0	0	0	0	0	12	0	4	0	_	0	0
	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	4	ı		ı	1	1	ı	0	0	0	0	0	0	1	1	-	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0
	3	- 68	- 69	9	0	4	0	_	6	0	0	1	0	0	0	0	11	0	0	0	0	0	0	0		0
							7		7		7		7	7	_	7	_	7	_	7		7		7	_	7
	2	Июль:		Август:		Сентябрь:		Июнь:		Июль:		Август:		Сентябрь,	Июль:		Август:		Сентябрь:		Июнь:		Июль:		Август:	
		1976						1977						1976	1976						1977					
	1	Хохлатая	чернеть											Морская чернеть	Турпан											

Синьга	1976	Июль:	0		0	0			I	0	0	0	-	0	0	_	0		_	0
		CA.	0	_	0				I	0	0	0	1	0	0		0	1		0
		Август, 1	0		0				ī	0	0	0	1	0	0		0	1	1	0
		Сентябрь: 1	<u> </u>						ı	ı	0	0	1	0	0					0
			2 0						I	ı	0	0	1	0	0					0
	1977	Июнь:	0 1						0	0	0	0	0	0	0					0
		. 1	$\frac{5}{0}$						∞	9,0	0	ı	0	0	ı					0
		Июль:	0						0	0	0	0	0	0	0					0
		. 1	0						0	ı	0	ı	0	0	0					0
		ABrycr:							0	ı	0	0	1	0	0					ı
		. 1	$\frac{2}{0}$				_	_	0	ı	0	0	0	0	0	_		_	_	ı
Морянка	1977	Июнь:	$1 \mid 0$						1	0	0	0	0	0	-					0
		. 1	$\frac{5}{0}$						0	0	0	ı	0	0	0					0
		Июль:	0 1	0	0 (0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		. 1	2 0						0	ı	0	ı	0	0	0					0
		ABrycT:	<u> </u>						0	ı	0	0		0	0				—	ı
		` 1	$2 \mid 0$				_		0	Ι	0	0	0	0	0			_		ı
Гоголь	1976	Июль:	1 0				_	_	ı	0	0	0	ı	0	0				_	9,6
		. 1	$\frac{5}{2}$						ı	0	0	0		0	0					0
		Август:	$\frac{1}{0}$						ı	0	0	313	1	0	0					7
		. '	$\frac{2}{0}$						ı	0	0	261		0	0					40
		Сентябрь: 1				_			ı	ı	0	0		0	0					0
		. 1	2 0,				_		I	Ι	0	0	1	0	0					0
	1977	Июнь: 1	1 0,2						0,3	0	0	0	0	0	-					9,6
		. 1	0						41	15	0	1	0	0	0					7,4
		Июль:	0	0	0 (4	0	0	0	0,1	0	0	0		18		3
		. 1	0						0	ı	0	1	0	0	0),4
		ABrycT:	<u> </u>	<u> </u>					0	ı	0	0	ı	0	0					ı
			0	_					0	 	0	0	0	0	0	—				I

Продолжение табл. 17

1		2		3	4	5	9	7	8	6	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Луток	1976	Июль: 1		0	1	0	0		0	I	0	0	0	I	0	0	ı	0	1	ı	0
		2				0	0	46	154	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	7
		Август: 1				0	7	7	23	1	0	0	8,0	ı	0	0	-	0	ı	ı	7
		2				0	0	20	223	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	1	0,2
		Сентябрь: 1	_			0	0	22	46	ı	ı	0	0	1	0	0	ı	0	ı	1	0
		2				0	0	3	77	ı	ı	0	0	1	0	0	1	0	ı	1	0
	1977	Июнь: 1		0	0	0	0	0	54	0	0	0	0	0	0	ı	1	0	0	40	0
			7	7	0	0	0	0	146	50	0	0	ı	~	0	0	0	0	0	40	0
		Июль: 1	_	0	0	0	0	0	54	0	0	0	0	0,1	0	0	0	9	0,8	100	0,2
		2		0	0	0	0	125	62	0	ı	0	ı	0	0	0	0	0	13	0	0
		ABrycr: 1	_		0	0	0	218	77	0	ı	0	0	ı	0	0	0	0	72	0	I
		. 4	7	0	0	0	0	53	31	0	ı	0	0	26	0	0	0	0	7	0	I
Средний крохаль	1976	Июль, 1		0	1	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0,4	ı	-	0
Большой	1976	Сентябрь, 1	<u> </u>	0	1	0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	0	0	1	0	ı	ı	3
крохаль			\dashv	\dashv	\dashv	\dashv	\dashv											1			
Скопа	1976	Июль: 1	_	0		0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0,4	ı	ı	0
		. 4	7	0		0	0	0	0	ı	0	0	0	1	90,0	0	ı	0	ı	ı	0,4
		ABryct, 2	7	0		0	0	0	0	ı	0	0	0	I	0	0	ı	0,3	ı	ı	0
	1977	Июнь: 1	0 1	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
		2		0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	7	_	0	0	0	0
		Июль, 2				0	0	0	0	0		0		0	0	0	7	0	0	0	0
		Август, 2			7	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I

Орлан-	1976	Июль:	0		0	0	0	0	-	0	0	0	-	0	0	-	0,8	-	-	0,4
белохвост		2	0	I	0	0	0	0	ı	10	0	0,8	1	0	0	1	0	ı	ı	0
		Август: 1	0	-	0	8,0	0	0	ı	0	0	0	1	0	0	ı	0	ı	ı	0,2
		2	0	-	0	0	_	0	ı	0	0	0	1	0	0	1	0	ı	ı	0
		Сентябрь: 1	0	-	0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	0	0	1	0	ı	1	0,2
		2	0	I	0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	I	0
	1977	Июнь: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0,4	0	0	0
		Июль: 1	0,5	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Август: 1		0	0	0	0	0	0	ı	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	ı
			2 0,5	5 0,2	0	0	13	0	0	ı	0	0	0	0	0	_	0,8	0	0	ı
Перепелятник	1976	Сентябрь, 1	9,0	1	0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Август, 2	0		0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I
Зимняк	1976	Июль, 2	0	ı	0	0	0	0	ı	0	40	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	1977	Июнь: 1	9,0	0 9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
		7	11	0	0	0	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль, 1	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Полевой лунь	1976	Июль, 1	0	ı	0	0	0	0	ı	0	40	0	ı	0		ı	0	ı	ı	0
		Август:	0	I	0	0	0	∞	ı	0	0	0	1	0	0	ı	0	ı	ı	0,2
		2	2	I	∞	0	_	∞	I	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		Сентябрь, 1	0	I	4	0	0	0	ı	ı	20	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0,2
	1977	Июнь, 1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0,2
		Июль, 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0
		ABryct, 2		<u> </u>	0	0	0	0	0	ı	0	0	4	0	0	~	0	0	0	I

Продолжение табл. 17

ŀ
3 4 5 6
0 0 - 0
0
0 -
0
0 0
0 0
0 0
2 0
0 0 - 0
0 -
0 0
0 0
0 0 0 0
0
I
0 0 - 0
0 0
0 0 0 0
0 0
0 0
0
0 0

Рябчик	1976	Июль, 1	0		0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	_	1	0	1	1	0
		Август, 2	0	ı	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	18	0	1	0	ı	1	0
		Сентябрь: 1	0	I	0	0	0	0	ı	ı	0	0	1	24	0	1	0	ı	1	0
		2	0	-	0	0	0	0	ı	ı	0	0	1	14	0	1	0	ı	1	0
Серый	1976	Июль, 2	0	1	0	0	0	0	ı	0	0	0	1	0,01	0	1	0	ı	ı	0
журавль	1977	Июнь, 2	2 0,3	0	0	0	0	0	9,0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
Тулес	1977	Июнь, 1	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Золотистая ржанка	1976	Сентябрь, 2	0	ı	0	0	1	0	ı	ı	0	0	I	0	0	ı	7	ı	ı	0
Галстучник	1976	Июль, 1	0,1	1	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июнь: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	ı	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль: 1	0 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		ABrycT: 1	_	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	I
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I
Чибис	1976	Июль, 1	0	ı	0	0	0	0	I	0	40	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		Август, 1	0	-	0	0,3	0	0	I	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июнь: 1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	∞	0	ı	ı	0	2	0	0
			2 0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	_	0	0	0	0	0	0	0
		Июль: 1	1 0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0		159	0	0	0	0	0	0	0
		ABrycr: 1		0	0	0	0	0	0	ı	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	I
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	34	0	0	0	0	11	0	I
Кулик-сорока	1976	Июль: 1	0	ı	0	0,7	0	0	ı	0	40	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		2	5		0	0	0	0	ı	0	09	0	1	0	0		0		-	0
	1977	Июнь: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	1	1	0	0	0	0
		2	$\overline{}$. 19	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль, 1	7	0	0	0,5	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 17

6	07	0	5	0	0	0	6,0	9,0	4	9,0	I	I	0	0	0	0	0	0,3	9,0	0	7	ı	Ι	0	0	0	0	9,0
-	61	I	ı	I	ı	I	40	120	80	30	0	0	ı	I	I	I	I	10	10	30	50	30	0	ı	ı	I	ı	I
0	2	ı	ı	I	ı	I	0	0	0	13	4	S	ı	I	ı	I	ı	5	8,0	0	0	0	0	ı	1	1	ı	ı
1	_	0,2	0,2	0	0	0	0	0,3	0,3	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0,2	0,1	6,0	0,1	0	7	0	0	0	0	0
1/1	91	ı	ı	ı	ı	ı	ı	9	14	0	0	0	ı	ı	ı	ı	ı	I	∞	4	0	0	0	ı	1	ı	ı	ı
,	2	4	0	0	0	0	I	16	0	0	0	0	0	∞	0	0	0	I	9,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
-	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	2	ı	ı	ı	ı	ı	0	48	34	0	ı	0	1	ı	1	ı	ı	0	~	7	24	ı	7	ı	ı	ı	ı	ı
	71	0	0	0	0	0	0,4	ı	0	ı	36	∞	0	0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0	0	0	0	0	0
-	=	0	0	40	0	0	20	09	0	0	0	0	180	0	0	40	0	25	0	0	0	0	0	0	0	80	0	0
5	2	0	0	0	0	I	8,0	0	0	1	1	ı	0	0	0	10	ı	0	0	0	ı	ı	ı	0	0	0	ı	0
	7	ı	ı	I	ı	I	3	7	_	0	0	0	ı	ı	1	I	ı	0	0	6,0	_	3	0	ı	ı	ı	ı	ı
c	\propto	0	15	15	62	0	0	15	∞	108	177	∞	0	0	0	23	0	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ľ	-	0	6	41	10	7	0	0	0	20	792	0	0	0	_	_	3	0	0		7	13	0	0	_	0	0	0
	٥	0	0	0	0,1	0	0	0,3	0	0,1	0	0,5	0	0	0	0,2	0	0,2	0	0	0,2	0	0,4	0	0	0	0	0
Ų	n	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
-	4	I	ı	I	ı	I	0	0	0	0	0	0	1	I	I	I	ı	0	0	0	0	0	0	ı	ı	ı	ı	-
,	2	0	0	40	9	0	∞	89	0	10	1	0	0	0	0,5	0,4	0	0	0	0	0	ı	0	4	0,2	0,2	10	0
			7	$\overline{}$	7	_	-	7	_	7	_	7	-	7	_	7	_	-	7	_	7		7		7	7	1	7
	7	Июль:		Август:		Сентябрь,	Июнь:		Июль:		Август:		Июль:		Август:		Сентябрь,	Июнь:		Июль:		Август:		Июль:		Август,	Сентябрь,	Июль,
		1976					1977						1976					1977						1976				1976
-	I	Фифи											Большой улит											Щеголь				Перевозчик

Мородунка	1976	Июль: 1	0		0	0	0	0	ı	0	09	0	1	0	0	-	0	ı	ı	0
		2	0	ı	0	7	0	0	ı	0	180	0	1	0	0	1	0	1	1	9,0
		Август, 1	0	I	0	0	5	0	ı	0	0	0	-	0	0	-	-	1	1	0
	1977	Июнь: 1	0	0	0	0,4	0	0	0	0	50	0,4	0	0	ı	1	5,0	0	40	7
		(1)	0	0	0	-	0	0	0	0	150	ı	0	0	0	0	0	0	0	2
		Июль: 1	~	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	7
		2	0	0	0	-	0	∞	0,5	ı	0	ı	0	0	0	0	0	0	10	6,0
		ABrycT: 1	 	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	ı	0	0	0		0	0	I
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı
Круглоносый	1976	Июль: 1	4	Ι	0	0	1	0	ı	0	0	0	ı	0	0	1	0	1	1	0
плавунчик		2		- -	0	0	42	0	ı	0	0	0		0	0		0			0
		Август, 1	0	-	0	0	19	0	ı	0	0	0	ı	0	0	1	0	ı	1	0
	1977	Июнь: 1	1 26	0	0	0	0	0	9,0	0	0	0	0	0	ı	1	0	0	0	0
		2			0	0	165	0	6,0	7	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль: 1	0		0	0	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2		0	0	0	7	0	0	ı	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0
Турухтан	1976	Июль, 2			0	0	0	0	ı	1045	0	0	ı	0	0	1	0	ı		0
		ABrycr: 1	0	 	0	0	6	0	1	0	0	17		0	0		0			0
		2	$\frac{2}{2}$	<u> </u>	0	_	0	0	ı	0	0	7		0	0		0			7
		Сентябрь: 1	1 97		0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	0	0	ı	0,1	ı	ı	6
		2	5 5	ı	0	0	0	0	ı	1	0	0	1	0	0	_	0	1	1	0
	1977	Июнь: 1	7		0	0	99	0	3	9	0	3	7	0	1		0	22	0	0,3
			38	19	0	0	98	0	7	79	10	1	12	0	0		0,2	0	0	0
		Июль: 1	19		0	0	7	0	22	7	0	0	33	0	0	0	0	0	0	0
		2	0		0	0	0	0	7	ı	0	ı	78	0	0		0	22	0	0
		ABrycr: 1	<u> </u>	0	0	0,5	98	0	0	ı	0	28		0	0		0	0	0	ı
			0	0	0	0	0	0	0		0	496	20	0	0	—	0	0	0	I

Продолжение табл. 17

/1.1/	20	6	12	6,0	0	2	0,3	ı	I	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	Ι	0	0	0	0	0	0	0	Ι	ı
	19	ı		1	ı	0	0	0	0	0	ı	ı	ı	ı	ı	0	0	0	10	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0	0	0
2000	18	ı		1	ı	0	0	0	0	0	ı	ı	ı	ı	I	8,0	0	0	0	0	7	0	1	I	7	0,8	0	0	0	0
5750	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8
dir	16	ı	ı	ı	ı	-	0	0	0	0	ı	ı	ı	ı	Ι	ı	0	0	0	0	0	0	ı	I	ı	0	0	0	0	0
	15	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I	0	0	0	0	0	2	0	0	ı	0	0	0	0	0
	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	13	ı	1	ı	ı	0	0	ı	0	0	ı	ı	ı	ı	I	3	25	0	117	ı	26	0	ı	I	8	∞	9	14	ı	33
	12	7	0	0	0	0	1	0	~	16	0	0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0	ı	0	0	0	ı	0	ı	0	0
	11	0	0	0	0	55	0	0	0	0	0	0	40	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	10	0	420	ı	ı	4	0	1	ı	I	0	5	0	0	I	0	8,0	0	ı	ı	ı	0	0	0	0	0	0	ı	ı	
	6	I	ı	ı	ı	0	0	0	0	0	ı	ı	ı	ı	Ι	0	0	0,3	0	0	0	0	ı	I	0	0	0	0	0	0
	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15	85	31	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	7	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	13	7	0	0	0	20	73	40	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	9	3	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	4	ı	1	1	ı	0	0	0	0	0	ı	ı	ı	ı	I	1	6	16	0	53	0	0	ı	I	0	0	0	0	0	0
	3	38	18	_	9,0	1	0	ı	0	0	6	0	0	21	3	9	4	∞	0	ı	0	0	0,2	0,2	0	0	0	0	ı	0
		1	7	_	7	1	7	_	7	2	1	7	_	7	, 1	1	7	_	7	1	7	2	1	2	1	7	1	7	1	7
	2	ABryct:		Сентябрь:		Июнь:		ABrycT:	•	ABryct,	Июль:		Август:		Сентябрь,	Июнь:		Июль:		Август:		Июнь,	Июль:		Июнь:		Июль:		Август:	
		1976				1977				1977	1976					1977						1977	1976		1977					
	1	Кулик-	воробей							Чернозобик	Бекас											Азиатский бекас	Большой	кроншнеп						

Средний	1976	Moje, 2	0		0	0	0	0		0	0	0		0	0		0			0
кроншнеп		Август, 1	0	1	0	0	4	0	ı	0	0	0	1	0	0		0	1	1	0
Большой	1976	ABrycr: 1	0	1	0	0	18	0	ı	0	0	0	1	0	0		0	1	1	0
веретенник		2	0	ı	0	0	0	0	ı	0	0	0	1	0					1	0
	1977	Июнь: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0				8,	0	0
			0	0	0	0	0	0	0	0	0		16	0				0	0	0
		Июль: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22	0	0	0		0	0	0
			0	0	0	0	0	0	_	ı	0	1	20	0			0	13	0	0
		ABrycr: 1	ı	0	0	0	13	0	0	ı	0	0	1	0	0	0		0	0	1
			0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0					0	0	1
Сизая чайка	1976	Июль: 1	17	ı	0	0	0	0	ı	15	0	0		_		ı	2	ı	ı	0,4
				ı	0	4	0	0	ı	35	0	0					- 2			1
		ABrycT: 1	0	ı	0	10	0	0	I	0	0	76			0		31		1	6
			0,5	ı	0	9/	0	31	ı	0	0	4					95	1	1	9
		Сентябрь: 1	108	1	0	10	9	23	ı	ı	20	0	<u> </u>				67	ı	1	24
				ı	0	12	_	0	ı	ı	0	0			0		4	1	1	0
	1977	Июнь: 1	0,5	_	0	5	0	0	0	0	10	0,4		0			32			9,0
			0	0	0	7	_	0	6,0	∞	0			0	0	0				3
		Июль: 1	0	0	0	_	_	0	6,0	177	0	0,8	33	0				70	0	7
			0	0	0	4	0	0	0	ı	0			0		0				7
		ABrycr: 1	I	0	0	∞	0	0	5	1	0	0		7,5	0				0	ı
		2	7	0	0	4	20	0	0	1	0	0	~	0	0	0	14	14	0	ı
Серебристая	1976	Июль, 2	0	-	0	0	1	0	ı	0	0	0	1	0	0		0		1	0
чайка		ABTYCT: 1	0	ı	0	0	0	0	1	0	0		1	0			0		1	0
			0	ı	0	7	0	0	ı	0	0	7	ı	0			0	-	ı	0
		Сентябрь, 1	0	ı	0	7	0	0	1	1	0	0	1	0	0	_	7	1	1	0,2
	1977	Июнь, 2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	2	0	0		0	0	0	0
		Июль, 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5		0	0	0	0	0
		Август, 2	0	0	0	0	0	0	0		0	584	0	0				 0	0	ı

Продолжение табл. 17

7	20	0	0	0,4	0	0	7	-	0	0,2	28	I	ı	0	0	0,4	0	0	0	0	0	I	ı	0,4	0	_	9,0	00
2000	61	1	ı	1	1	1	ı	0	0	0	40	0	0	ı	1	ı	1	0	0	0	0	0	0	ı			ı	
cuac.	8	ı			1	1	-	2	0	0	187	0	0	1	ı	1	1	27	10	4	7	0	0	ı			1	
1	12													_				_						0				
<u> </u>	91			1										_				ı							_	<u> </u>		_
-	15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	_
-	4		_			0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0				0			0	_
-	13													_										1				
-	\dashv													_														
-	12													_				_						0				
;	=		_											_				0						<u> </u>		0		
,	2		_																					15				
(2	I	ı	ı	ı	I	ı	7	4	11	17	27	16	ı	I	ı		8	7	_	0	0	0	1	 	ı	I	I
(∞	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ı	_	13	0	113	2	22	0	752	634	620	089	0	330	72	0	∞	0	158	26	178	0	73	0	5	27	15	∞	10
,	9	_	7	3	_	0,4	7	0	7	_	3	7	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	7	0.4
,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
-	4	ı	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0,4	0	0	0	0	0	ı			ı	ı
,	2	45	0	83	0),1),7	14	43	21	4	-	4	60	0	0	7	16	4	36	0		0	7	35	92	∞	0
-	\dashv						7							_										_				_
,	2	Июль:		Август:		Сентябрь:		Июнь:		Июль:		Август:		Июль:		Август:		Июнь:		Июль:		Август:		Июль:		Август:		Сентябрь
		1976						1977						1976				1977						1976				
	_	Озерная чайка												Малая чайка										Речная крачка				

	1977	Июнь: 1	1 0,	3 (\vdash	99	0	4	4	0	3	0,2	0	1	1	5	31	10	8,0
		2		44	0	0	2	112	0	S	10	0	ı	∞	0	0	0		11	20	17
		Июль: 1	_					53	0	7	3	0	9	0	0	0	0	8,0	26	30	15
		2	$\overline{}$),5 (0		4	73	0	10	ı	0	ı	95	0	0	0	3	22	40	4
		ABrycr: 1	_			0	5 2	231	0	_	ı	0	124	ı	0	0	0	_	0	50	I
		.,	2 C		0		3 1	611	0	0,3	ı	0	99	~	0	0	0	15	8	20	I
Кукушка	1976	Июль, 1	1 0				0	0	0	1	0	0	0	ı	~	7	1	0	ı	ı	0
		Август, 1				<u></u>	0	0	0	1	0	0	0	ı	0,1	0	1	0	1	ı	0
	1977	Июнь: 1		0		14	0	0	0	0	0	0	0		∞	1	ı	0	0	0	0
		.,			0		0	0	0	0	0	20	1	0	4	0,8	0,3	_	0	0	0
		Июль:				0		0	0	0	0	0	0		0,5	0	0	0	0	0	0
			7	<u> </u>			0	0	0	0	1	0	1		0	0	0	0,4	0	0	0
		ABrycr:					0	0	0	0	1	0	0	ı	0		0	0	0	0	ı
		. ,	7				0	0	0	0	1	0	0		0	0	0	0	0	0	ı
Белая сова	1977	Июнь:	1				0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
		.,	7		_ 	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль:		_ _			0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
			7	_ _	<u> </u>	0	0	0	0	0		0		0	0	0	0	0,2	0	0	0
		ABryct:					0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	ı
		. 1	$2 \mid 0$	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı
Ястребиная	1976	Июль, 1	_	0) 	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	4	ı	0	ı	ı	0
сова		ABryct, 2	$2 \mid c$	0	<u> </u>	0	0	0	0	-	0	0	0	1	36	0	1	0	-	-	0
	1977	ABrycr, 2	2 C) 0	0 5	5	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı
Болотная сова	1976	Июль: 1	7	4		0	0	1	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	-	0
		. 1	$\frac{2}{2}$			0	0	1	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		ABryct, 1	1	2		0	0	0	0	-	0	0	0	ı	0	0	1	0	1		0
	1977	Июнь, 1	5) 6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
Черный дятел	1976	Июль, 1		0	<u> </u>	0	0	0	0		0	0	0		0	4	1	0		1	0

Продолжение табл. 17

																•				
1		2	3	4	. 5	9	7	∞	6	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Большой	1976	Август,		<u> </u>	0	0	0	0	I	0	0	0	1	18	0	ı	0	ı	ı	0
пестрый	1977	ABrycT:	_	0	0	0	0	0	0	I	0	0	ı	0	3	0	0	0	0	
дятел			$\frac{2}{0}$	0	0	0	0	0	0	I	0	0	0	0	14	0	0	0	0	I
Малый	1976	Июль:	0	_	- 12	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
пестрый			$\frac{2}{0}$	<u> </u>	4	0	0	0	ı	0	0	0	I	0	0	ı	0	ı	ı	0
дятел		Август:	1 (0	- 16	0 9	0	0	ı	0	0	0	I	0	0	ı	0	I	ı	0
			7	_ 		0	0	0	ı	0	0	0	I	0	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июнь:	1	0 14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0
			7	0 0) 19	0 (0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль:	1	0 24	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
			7	0 0	8	0	0	0	0	I	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		ABryct,	2 (0 0		0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I
Трехпалый	1976	ABrycr:	1 (- 0	0 -	0	0	0	ı	0	0	0	T	16	4	I	0	ı	ı	0
дятел			7	_ 	0 	0	0	0	ı	0	0	0	ı	4	4	ı	0	ı	ı	0
		Сентябрь,			0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	4	10	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июль:	1 (0 0	0 (0	0	0	0	0	0	0	0	∞	7	0	0	0	0	0
			7	0 0	0 	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0	∞	0	0	0	0	0
Рогатый	1976	Сентябрь,	2	0	0 -	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	0	0	ı	7	ı	ı	0
жаворонок			-	-	1	-														
Береговая	1976	Июль,	1 3		0 -	0	0	0	-	0	0	0	ı	0	0	ı	0	I	I	0
ласточка	1977	Июнь:	$0 \mid 1$	0 (0 (0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	0	0	0,4
			$\frac{2}{0}$		0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	1
		Июль:	$\frac{1}{0}$				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		. 1	2 0		0	0	0	0	0	I	0	ı	0	0	0	0	0,4	0	09	0
		Август:	<u> </u>		0	0	0	0	0	ı	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	Ι
			7	0 		0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I

Желтая	1976	Июль:	H	19		0	0	0	0	1	0	0	0	ı	0	40	1	0	1	1	0
трясогузка		. 1	3,	34			0	0	0		0	0	0	1	24	22	-	∞	ı	-	_
		Август:		16	<u> </u>		0	=	0	1	0	0	0	ı	0	0	1	0,5	ı	ı	0
		. 4	2 41			0	7	6	0	1	0	0	10	ı	0	4	1	0,4	ı	ı	0
		Сентябрь,	1 2	20		0		0	0	1	ı	0	0	ı	0	~	1	9,0	ı	ı	0
	1977	Июнь:		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	53	0	1	ı	0	0	0	0
		. 1	2		8	15 0	0,1	0	0	0	0	10	ı	99	0	0	34	0	0	0	0
		Июль:	$\frac{\circ}{-}$	0	10 1	16		0	0	0	0	0	0	40	10	0	0		0,8	130	2
		. 1	2	15		0 0		33	0	S	ı	0	ı	10	0	0	2	4	0	150	4
		Август:	_	_		0	2	65	62	0	ı	0	0	ı	0	0	22	_	0	0	ı
		. 1	7	7	7	0 0	0,2	_	0	4	ı	0	0	7	0	0	0	0	0	0	I
Желтоголовая	1977	Июнь:	<u> </u>	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	1	1	0	0	0	0
трясогузка		. •	7		0	10	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль,	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Белая	1976	Июль:	1	0	_ 1	12	0	0	0	1	0	40	0	-	16	0	1	0,8			0
трясогузка			7		-	0 89		0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	1	4	-	-	3
		ABryct:				24 0			0		0	440	0		0	0		0			0
			7	0		0	3 (0,7	0	ı	0	740	0	1	0	4	ı	S	ı	ı	0
		Сентябрь:	1	7		4			7,7	ı	ı	180	0	ı	0	0	ı	S	ı	ı	_
		- '	7	0		0	7	0	0	1	0	0	0	ı	0	0	-	0,2	-	-	0
	1977	Июнь:) 1	0	0	0	0	0	0	0	0	35	0,8	0	0		1	2	2	70	
		. 4	2 C	0	0	0		0	0	0	0	130	ı	0	0	0	9	7	0	50	4
		Июль:	$\frac{}{}$	$\frac{1}{2}$	$27 \mid 2$	21		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	5	190	9,0
		. 1	$\frac{2}{2}$		11 2	76	5	0	~	S	ı	0	1	0	0	0	0	~	=	230	0
		ABrycr:				0	7	0	~	0		0	0		0	0	0	7	0	220	I
			$\frac{2}{2}$		9 1	10	4	0	0	4		0	0	~	7	0	4	4	7	0	ı

Продолжение табл. 17

3 4 5 6 7 8 9 10 0 - 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 - 12 0	-	-				-							
iii 1 0 - 0 0 0 0 0 0 - 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	9	\dashv	\dashv	0 11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
pbs, 1 0 - 0 0 0 0 0 - 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0				0	I	0	∞	I	0	I	ı	0
pps, 1 0 - 12 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0				0	I	∞	0	1	0	ı	ı	0
iii 1 0 - 20 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	I	0	32	ı	0	ı	ı	0
2 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	I	124	4 48	ı	0	ı	ı	0
1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	I	0	0	10	26	0	0	0	0
2 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	0	0	6		0	0	0	0
i: 1 - 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0		0	0	-	0	0	0	70	0	0	0	0
pb: 1 2 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	-	0	27		0	0	0	I
i.: 1 2 - 0 0 0 0 0 - 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	0	0	_		0	0	0	I
pb: 1 74 - 0 0 0 0 - 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
ipb: 1 74 — 0 0 0 — — 1 32 0 0 0 0 0 — <td>0</td> <td></td> <td></td> <td>0</td> <td>0</td> <td>-</td> <td>0</td> <td>0</td> <td>-</td> <td>0</td> <td>ı</td> <td>ı</td> <td>0</td>	0			0	0	-	0	0	-	0	ı	ı	0
2 12 - 0 0 0 0 0	0			0	0	-	0	0	-	0	I	ı	0
1 32 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	I	0	0	I	0	I	ı	0
2 170 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
; 2 2 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	-	0	0	0	0	0	0	0	0
The state of the s	0			0	0	0	0	0	0	0	0	0	I
T: 1 - 0 0 0,8 0 0 0 - 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0 -	I	0	0	0	0	0	0	0	0
2 0 0 11 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	8,0			0 	0	-	0	0	0	0	0	0	I
Σpb: 1 0 - 0 0 0 0 0	0			0 	0	0	0	0	0	0	0	0	I
2 0 - 30 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	I	10	0	I	0	I	ı	0
1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	-	0	0		0	ı	ı	0
2 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0 (0	0	16	_	I	0	0	0	0
1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	-	0	36		_	0	0	0	0
2 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	0			0	0	0	96	27	0	0	0	0	0
	0		0	0	I	0	30			0	0	0	0
	0			0	0	I	26			0	0	0	ı
0 0 0 0 0	0	0		0	0	0	117	7 296	0	0	0	0	I

Варакушка	1976	Июль: 1	0		0	0	0	0	ı	0	0	0	1	24	0	1	0	1	1	0
		2	0	I	16	0	0	0	ı	0	0	0	1	20	4	1	0	ı	ı	_
		ABrycr: 1	0	1	32	0	0	0	I	0	0	0	1	0	4	ı	0	ı	1	0
		2	∞	1	104	0	0	0	ı	0	0	0	1	16	24	ı	0	1	1	0
		Сентябрь, 1	1 67		∞	0	0	0	I	I	0	0	ı	4	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июнь: 1	15	11	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
		2	0		2	0	0	0	0,3	0	0	ı	76	0	0	40	0	0	0	0
		Июль:	0	41	26	0	7	0	0,3	0	0	0	24	~	=	132	0	0	10	0
		2	2 20	11	∞	7	0	0	9,0	I	0	ı	19	0	16	390	0,3	0	0	0
		ABrycr: 1	 -	53	100	0	0	0	0	1	0	0	ı	0	0	55	0	0	0	I
		2	0	78	79	0	33	0	0	ı	0	0	38	0	0	16	0	0	0	I
Горихвостка-	1976	Июль: 1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	ı	0	9	1	0	1	1	0
лысушка		2	0	I	0	0	0	0	I	0	0	0	ı	0	16	ı	0	1	ı	0
		Август, 1	0	I	0	0	0	0	I	0	0	0	ı	10	0	ı	0	ı	ı	0
,	1977	Июнь,	2 0	0	S	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	25	0	0	0	0	0
		.,	2 0	0	0	0	0	0	0	I	0	ı	0	~	0	0	0	0	0	0
Черноголовый	1977	Июнь,	2 0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	9	0	0	0	0
чекан		Июль, 1	0 1	90	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	58	0	0	0	0
Каменка	1976	ABryct,	2 0	ı	0	7	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		Сентябрь, 1	0	1	0	0	0	0	ı	ı	0	0	1	0	0	1	1	ı	1	0
	1977	Июнь: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-	1	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		ABrycT: 1		0	0	0	0	0	0	ı	0	0		0	0	0	0	0	0	I
		2	0	0	0	3	0	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	I

Продолжение табл. 17

															Ì		ľ		
	2	3	4	. 5	9	7	∞	6	10	=	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Z	Июль: 1						0	- 1	0	0	0	I	7	∞	I	0	I	ı	0
	2	0		0	<u> </u>	0	0	1	0	40	0	I	6	0	ı	0,7	ı	ı	7
A	Август, 1					_	0	I	0	0	0	I	0	4	I	0	I	ı	0
И	Июнь:						0	0	0	0	0	0	0	-	Ι	0	0	0	0
	(1	0	<u> </u>		0	0	0	0	0	0	ı	0	0	9,0	0	0,1	0	0	0
И	Июль: 1	<u> </u>					0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2						0	0	1	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
\forall	ABTYCT: 1	<u> </u>					0	0	1	0	0	I	0	0	0	0	0	0	I
		0					0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I
И	Июль, 2		_	_	_		0	ı	0	0	0	ı	35	0	-	0,3	ı	ı	0
A	ABrycr: 1			- 68	8	0	0	-	0	40	0	I	99	16	I	0,1	ı	ı	0
	2				_		0	I	0	0	0	I	_	48	I	0	I	ı	0
\mathcal{O}	Сентябрь: 1	0					0	I	I	0	0	I	94	7	I	0	I	ı	0
	(1	2 0	_				0	1	I	0	0	Ι	6	1	I	0	I	ı	0
1977 И	Июнь:	0						0	0	0	0	0	5	Ι	I	0	0	0	0
	(1							0	0	0	ı	0	∞	0	0	0,1	0	0	0
$\frac{Z}{}$	Июль:	0 _	35	5 15	5 0	0	0	0	0	0	0	12	10	0	0	0,1	0	0	0,4
	2							0	 	0	ı	0	4	0	0	0,1	0	0	0
$\overline{}$	ABrycr: 1	 <u>-</u>					0	0	I	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	I
		$2 \mid 0$		7	2 0			0	Ι	0	0	4	0	0	4	0,3	0	0	Ι
1976 C	Сентябрь: 1	0			0	0	0	1	ı	0	0	ı	16	9	ı	0	ı	ı	0
	2						0	I	I	0	0	I	0	9	I	0	ı	ı	0
1977 И	Июнь, 2	0		0	0	0	0	0	0	0	ı	0	32	16	0	0	0	0	0
И	Июль: 1	<u> </u>					0	0	0	0	0	0	15	0	0	0	0	0	0
	2						0	0	I	0	ı	0	0	∞	0	0	0	0	0
A	ABrycT: 1		- 133				0	0	I	0	0	I	94	0	0	0	0	0	I
	(1						0	0	ı	0	0	0	30	3	0	0	0	0	I

Барсучок	1976	Июль:	1 97		1	40	0	0	0	ī	0	0	0	ı	0	0	T	0	ī	1	0
		. 1	2 49	6		∞	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	ı	0	ı	1	0
		ABrycT:	1 9	94		0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		. 1	$2 \mid 10$	105	1	32	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	1	ı	0
		Сентябрь,	$1 \mid 2$	27		4	0	0	0	1	I	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июнь:	1 12	124	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	ı	0	ı	ı	0
			2 7	78 5	57	15	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль:	1 41		241 2	22	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0
			2 48		259	∞	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0	0	10	0	0	0	0
		ABryct,	2	22	_	0	0	0	0	0	1	0	0	∞	0	0	0	0	0	0	ı
Славка-	9261	ABryct,	1	0		4	0	0	0	-	0	0	0	1	0	0	-	0	ı	1	0
завирушка	1977	Июль,	2 (0		0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	∞	0	20	0	0	0	0
		ABryct,	7	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	~	0	0	0	ı
Весничка	9261	Июль:	1	0	_	196	0	0	0	1	0	0	0	ı		45	1	0	ı	1	0
			7			71	0	0	0		0	0	0	1	36	28	1	0			0
		Август:				395	0	0	0	1	0	0	0	1	320	16	1	0	1	-	0
			7		$\frac{1}{2}$	291	0	0	0		0	0	0		76	25	1	0	1		0
		Сентябрь,	1	0	-	48	0	0	0	-	-	0	0	-	12	0	ı	0	-	-	0
	1977	Июнь:	1	0 1	134 2	225	0	0	0	0	0	0	0	-	128	ı	ı	0	0	0	0
			7		93 2	207	0	0	0	0	0	0	1	0	102	46	59	0	0	0	0
		Июль:	1 ()		140	0	0	0	0	0	0	0	0	78		311	0	0	0	0
		. 1	7	1		92	0	0	0	0	ı	0	ı	0	134	70	211	0	0	0	0
		ABrycr:	_	- 2	295 1	150	0	0	0	0	ı	0	0	ı	34	∞	394	0	0	0	ı
			$\frac{2}{0}$	8 0	87 1	149	0	0	0	0	-	0	0	7	24	22	156	0	0	0	I
Теньковка	9261	Июль:	$1 \mid $ (0		32	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	36	Ι	0	ı	ı	0
			2			6	0	0	0		0	0	0		30	0		0	1		0
		Август:	1 (<u> </u>	71	0	0	0		0	0	0	1	202	80		0	1		0
			7			16	0	0	0	ı	0	0	0	ı	36	12	ı	0	ı	ı	0
		Сентябрь,	1		_ _	91	0	0	0			0	0		12	10		0			0

Продолжение табл. 17

1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	1977			ر ب	,	>)	7	2	Ξ	12	2	4	<u></u>	91	17		19	20
а 1976 Июль, 1 0 8 4 4 1 1 0 8 4 4 1 1 0 8 4 4 1 1 0 8 4 4 1 0 8 4 4 1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0			0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	∞	ı	1	0	0	0	0
а 1976 Июль, 1 0 8 4 ABIYCT, 2 0 43 30 ABIYCT, 2 0 43 30 1976 Июль, 1 0 - 24 ABIYCT: 1 0 - 24 ABIYCT: 1 0 - 657 1977 Июль: 1 0 26 45 Июль: 1 0 26 45 ABIYCT: 1 0 - 44 ABIYCT: 1 0 - 67 CHTM50рь: 1 0 - 44 ABIYCT: 1 0 - 44 CHTM50рь: 1 0 - 48 CHTM50рь: 1 0 - 40 1977 Июнь, 2 0 0 0 0						0	0	0	0	0	0	ı	0	17	0	0	0	0	0	0
а 1976 Июль, 1 0 - 8 30 1976 Июль, 1 0 - 24 8 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6		Июль,	0 1		4	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0
а 1976 Июль, 1 0 — 8 8 1976 Июль: 1 0 — 24 1976 Июль: 1 0 — 49 1977 Июнь: 1 0 22 142 1977 Июль: 1 0 26 45 142 1976 Июль: 1 0 26 45 1976 Июль: 1 0 — 44 1977 Июнь, 2 0 0 0 0 0						0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	7	0	0	0	ı
1976 Июль: 1 0 - 24 Август: 1 0 - 49 1977 Июль: 1 0 - 12 1977 Июль: 1 0 22 142 1976 Июль: 1 0 26 45 1976 Июль: 1 0 - 4 Август: 1 0 - 4 Сентябрь: 1 0 - 48 1977 Июнь, 2 0 0 0			$1 \mid 0$		8	0	0	0	ı	0	0	0	ı	27	4	1	0	-	1	0
Август: 1 0 — 49 Август: 1 0 — 57 2 0 — 12 2 0 22 142 Июль: 1 0 26 45 Июль: 1 0 26 45 Август: 1 — 152 50 2 0 21 0 2 0 130 25 Август: 1 — 152 50 2 0 21 0 2 0 21 0 2 0 21 0 2 0 24 Август: 1 0 — 4 Август: 1 0 — 44 Август: 1 0 — 44 Сентябрь: 1 0 — 48 2 0 — 40 0			1 0	_	24	0	0	0	ı	0	0	0	ı	136	58	ı	0	1	ı	0
ABГУСТ: 1 0 - 57 1977 Июль: 1 0 32 224 Июль: 1 0 26 45 Июль: 1 0 26 45 АВГУСТ: 1 - 152 50 1976 Июль: 1 0 - 44 АВГУСТ: 1 0 - 44 Сентябрь: 1 0 - 48 6 1977 Июнь, 2 0 0 0 0					49	0	0	0	ı	0	0	0	ı	70	59	ı	0	ı	ı	0
1977 Июнь: 1 0 32 224 1977 Июль: 1 0 32 224 2 0 22 142 2 0 26 45 2 0 130 25 Август: 1 – 152 50 2 0 21 0 2 0 25 2 0 25 2 0 21 0 2 0 24 44 Август: 1 0 – 4 Август: 1 0 – 44 Август: 1 0 – 44 Август: 1 0 – 44 Сентябрь: 1 0 – 48 2 0 – 40 0		ABryct:	$\frac{1}{0}$		57	0	0	0	ı	0	0	0	1	49	9	1	0	1	ı	0
1977 Июнь: 1 0 32 224 Июль: 1 0 26 45 Август: 1 - 152 50 1976 Июль: 1 0 - 4 Август: 1 0 - 4 Август: 1 0 - 4 Сентябрь: 1 0 - 48 1977 Июнь, 2 0 0 0					12	0	0	0	I	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
Дюль: 1 0 22 142 Автуст: 1 0 26 45 1976 Июль: 1 0 21 0 1976 Июль: 1 0 - 4 Автуст: 1 0 - 4 Сентябрь: 1 0 - 48 1977 Июнь, 2 0 0 0	1977	_	1 0		\vdash		0	0	0	0	0	0	0	32	1	ı	0	0	0	0
Июль: 1 0 26 45 Август: 1 - 152 50 1976 Июль: 1 0 - 4 Август: 1 0 - 44 Сентябрь: 1 0 - 48 Сентябрь: 1 0 - 48 1977 Июнь, 2 0 0 0							0	0	0	0	0	ı	0	102	48	55	0	0	0	0
2 0 130 25 ABIYCT: 1 – 152 50 2 0 21 0 2 0 21 0 2 0 – 44 ABIYCT: 1 0 – 44 ABIYCT: 1 0 – 44 CHTЯбрь: 1 0 – 48 2 0 – 48 CHTЯбрь: 1 0 – 48 2 0 – 40 0		Июль:	$\frac{1}{0}$			0	0	0	0	0	0	0	0	150	98	165	0	0	0	0
ABГУСТ: 1 - 152 50 1976 Июль: 1 0 - 4 ABГУСТ: 1 0 - 44 ABГУСТ: 1 0 - 4 Cентябрь: 1 0 - 48 1977 Июнь, 2 0 0 0				_		0	0	0	0	ı	0	ı	0	132	92	~	0	0	0	0
2 0 21 0 1976 Июль: 1 0 – 4 Август: 1 0 – 44 2 0 – 44 Сентябрь: 1 0 – 4 2 0 – 8 2 0 – 48 2 0 – 48 1977 Июнь, 2 0 0 0		ABIYCT:				0	0	0	0	ı	0	0	ı	173	46	0	0	0	0	I
1976 Июль: 1 0 – 4 Август: 1 0 – 44 Сентябрь: 1 0 – 44 Сентябрь: 1 0 – 48 Сентябрь: 1 0 – 48 1977 Июнь, 2 0 0 0						0	0	0	0	ı	0	0	0	∞	0	0	0	0	0	I
Август: 1 0 - 44 Август: 1 0 - 4 Сентябрь: 1 0 - 4 Сентябрь: 1 0 - 48 1977 Июнь, 2 0 0 0		ı	1 0		4	0	0	0	ı	0	0	0	ı	16	40	ı	0	ı	ı	0
Август: 1 0 – 4 2 0 – 8 Сентябрь: 1 0 – 48 (Июнь, 2 0 0 0 0			_		44	0	0	0	ı	0	0	0	ı	92	84	1	0	1	1	0
2 0 – 8 Сентябрь: 1 0 – 48 (2 0 – 40 (Июнь, 2 0 0 0 0		Август:	$\frac{1}{0}$		4	0	0	0	ı	0	0	0	ı	24	24	1	0	1	1	0
Сентябрь: 1 0 – 48 2 0 – 40 Июнь, 2 0 0 0			_	 	∞	0	0	0	ı	0	0	0	1	104	44		0			0
Дюнь, 2 0 - 40 0 0 0 0 0		Сентябрь:	1 0		48	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	18	61	ı	0	ı	1	0
Июнь, 2 0 0 0					40	0	0	0	ı	ı	0	0	1	70	14		0			0
	1977	Июнь,			0	0	0	0	0	0	0	ı	0	∞	34	0	0	0	0	0
$\begin{vmatrix} & 1 & - & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0$		ABryct:	<u> </u>	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	ı	0	50	0	0	0	0	ı
2 0 45 10 0					_	0	0	0	0	Ι	0	0	0	99	24	2	0	0	0	ı
		Июнь,				0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
0 32						0	0	0	0	ı	0		0	0	0	0	0	0	0	0

Поползень	1976	Август, 2	0	1	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	16		0			0
		Сентябрь, 1	0	ı	0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	42	14	-	0	1	1	0
	1977	Август, 2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	∞	0	0	0	0	0	ı
Овсянка-	1976	Июль: 1	0	ı	4	0	0	0	1	0	0	0	ı	16	48	1	0	1	1	0
крошка		2	0	I	32	0	0	0	ı	0	0	0	ı	82	92	I	7	ı	ı	0
		ABrycT: 1	0	ı	24	0	0	0	ı	0	0	0	ı	89	0	ı	0	ı	ı	0
		2	0	ı	16	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	1	1	0
		Сентябрь: 1		I	∞	0	0	0	ı	I	0	0	ı	0	0	ı	0	1	1	0
		2	0	I	10	0	0	0	ı	I	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июнь: 1	0	105	114	0	0	0	0	0	0	0	28	24	1	ı	0	2	0	0
		2	0	50	107	0,4	0	0	0,3	0	70	ı	~	157	36	37	0,4	0	0	0
		Июль: 1	0	1306	5 501	9	40	0	7	0	0	0	~	115	227	210	0	0	160	0,2
		2	2 24	522	368	4	0	∞	0	ı	0	ı	12	350	198	32	0	S	30	0
		ABrycT: 1	_	220	125	0	0	0	0	ı	0	0	ı	1	43	11	0	0	40	I
			2 80	51	158	0	0	0	0	ı	0	0	47	78	0	36	0	0	0	I
Овсянка-ремез	1976	Июль, 1	4	I	4	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	1	0	ı	ı	0
Камышевая	1976	Июль: 1	1 24	1	40	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	1	1	0
овсянка		.,	0	-	128	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0	ı	ı	0
		ABrycr: 1	4	-	89	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	0	ı	0,4	ı	1	0
		.,	0	I	48	3	0	0	ı	0	0	0	ı	16	0	ı	0	1	1	0
		Сентябрь, 1	27	I	16	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	0	0	ı	0	1	1	0
	1977	Июнь: 1	0	81	63	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ı	I	0	0	0	0
			0	25	20	0	0	0	0	0	0	ı	64	0	16	0	0	0	0	0
		Июль: 1	20	86	49	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	2 166	5 43	0	0	0	0	0,3	ı	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		ABrycT: 1	 	80	125	0	0	0	0	-	0	0	1	0	0	0	0	0	0	I
		2	2 108	7	21	8,0	0	0	0	ı	0	0	38	0	0	26	0	0	0	I

Продолжение табл. 17

																1				
1		2	3	4	5	9	7	~	6	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Юрок	1976	Июль: 1	0	I	176	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	125	82	ı	0	ı	ı	0
		2	0	1	144	0	0	0	ı	0	0	0	ı	108	71	ı	0	ı	ı	0
		ABrycr: 1	0	1	72	0	0	0	ı	0	0	0	ı	112	54	ı	0	ı	ı	0
		2	0	1	24	0	0	0	ı	0	0	0	1	0	0	1	0	ı	1	0
		Сентябрь, 2	0	1	0	0	0	0	ı	1	0	0	ı	16	0	I	0	ı	ı	0
	1977	Июнь: 1	0	209	293	0	0	0	0	0	0	0	0	82	ı	ı	0	0	0	0
		2	0	173	324	0	0	0	0	0	0	1	0	254	57	9	0	0	0	0
		Июль: 1	0	174	53	0	0	0	0	0	0	0	10	216	132	32	0	0	10	0
		2	0	39	29	0	0	0	0	ı	0	1	0	70	28	09	0	0	0	0
		ABrycr: 1		33	75	0	0	0	0	1	0	0	1	0	27	0	0	0	0	I
		2	0	62	26	0	0	0	0	1	0	0	0	0	18	0	0	0	0	I
Чечетка	1976	Июль: 1	0	ı	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	16	∞	ı	0,4	ı	ı	0
		(1)	0	ı	32	0	0	0	ı	0	0	0	ı	4	0	ı	0	ı	ı	0
		Август: 1	0	1	12	0	0	0	1	0	0	0	1	0	∞	ı	0	ı	1	0
		2		I	172	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0,1	26	ı	0	ı	ı	0
		Сентябрь: 1		ı	96	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	32	124	ı	0	ı	ı	0
		2	_	 	110	0	0	0	ı	-	0	0	-	0,3	0,2	-	0	-	-	0
	1977	Июнь, 2		0	15	0	0	0	0	0	0	ı	0,1	_	0,01	0,5	0	0	0	0
		Июль: 1	0	∞	4	0	0	0	0	0	0	0	0	16	4	70	0	0	0	0
		. ,	0	82	∞	0	0	0	0	ı	0	ı	0		0,2	20	0	0	0	0
		ABrycr: 1	I	80	100	0	0	0	0	ı	0	0	ı		0,3	25	0	0	0	I
		2	0	39	26	0	0	0	0	1	0	0	0		7	0,3	0	0	0	I
Чечевица	1977	Июнь, 2	0	0	15	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
		Июль, 1	0	57	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Щур	1976	Июль, 2		ı	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	16	0	ı	0	ı	ı	0
		Август, 1	0	ı	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	16	ı	0	ı	ı	0
		Сентябрь, 1	0	I —	0	0	0	0	1	1	0	0		16	0		0			0

	1977	Июнь: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	ı	ı	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	I	0	0	6	0	0	0	0	0
		Июль: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	18	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	I	0	26	0	∞	0	0	0	0
Клест-еловик	1976	Июль: 1	0	I	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	4	0	ı	0	ı	ı	0
		2	0	I	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	4	4	I	0	ı	ı	0
		ABrycT: 1	0	I	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	4	0	I	0	ı	ı	0
		2	0	I	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	4	I	0	ı	ı	0
		Сентябрь, 1	0	I	0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	6,0	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июль, 2	0 7	0	0	0	0	0	0	_	0	_	0	40	0	0	0	0	0	0
Белокрылый	1976	ABrycr, 1	0	-	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0
клест	1977	Июнь, 2	$0 \mid \tilde{\imath}$	0	0	0	0	0	0	0	0	_	0	32	0,02	0	0	0	0	0
		Июль:	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	21	52	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	188	13	11	0	0	0	0
		ABryct: 1		0	0	0	0	0	0	ı	0	0	ı	15	4	6	0	0	0	ı
		2	$0 \mid 0$	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	19	58	22	0	0	0	ı
Снегирь	1976	ABryct, 2	$0 \mid \tilde{\imath}$	_	0	0	0	0	-	0	0	0	_	4	0	-	0	1	-	0
		Сентябрь: 1	0	-	0	0	0	0	ı	ı	0	0	ı	∞		ı	0	1	1	0
		2	$0 \mid 0$		0	0	0	0	_	ı	0	0	_	0,02	0	-	0			0
	1977	Июль:	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	7	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0	0	0	0	0	0	0
Кукша	1976	Июль: 1	0	-	0	0	0	0	-	0	0	0	-	4	16	Ι	0	ı	ı	0
		2	0	ı	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	14	ı	0	ı	ı	0
		ABrycr: 1	0		0	0	0	0	ı	0	0	0		0	4		0			0
		2	0	ı	0	0	0	0	ı	0	0	0	ı	16	0	ı	0	ı	1	0
		Сентябрь, 2	0	ı	0	0	0	0	ı	I	0	0	ı	4	0	ı	0	ı	ı	0
	1977	Июль: 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	4	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	∞	~	0	0	0	0	0

Окончание табл. 17

vi. 17	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9,0	0	0,4	0	0	9,0	ı	ı	0	0	0	0	0	0	0	0	Ι	Ι
e mac	19	ı	ı	ı	ı	0	0	0	0	ı	ı	ı	ı	ı	ı	0,5	0	10	0	0	09	-	ı	ı	ı	0	0	0	0	0	0
кончание таол.	18	ı	ı	ı	ı	0	0	0	0	ı	ı	ı	ı	ı	ı	19	0	0	0	0	0	-	ı	ı	ı	0	0	0	0	0	0
Окон	17	0	0	0	4	0	0	0	0	2	12	21	0,8	21	0,8	8,0	Э	3	_	5	5	0	0,8	0	0	0	0,4	0	0	0	0
	16	ı	I	I	I	Ι	0	0,3	0	ı	I	ı	ı	ı	ı	ı	0	0	0	0	0	-	ı	I	ı	-	0	0	0	0	0
	15	0	0	0	0	ı	0	0	0	0,01	30	0,2	4		0	ı	0	_	0	0	0	0	0	0	0	ı	0	0	0	0	0
	14	0	4	12	0	4	2	0	,04	18	16	12	48	15	9,0	_	6	70	ж	4	5	0,01	0	,02	0,01	0	0	0	0	0	0
	13		_			_	_	_				_	_		_		_		_		_	_		_	_	0	_				_
	12	0	0	0	0	0	ı	0	ı	0	0,8	\mathcal{C}	5	0	0	2	1	7	1	<u></u>	~	0	0	0	0	0	1	0	ı	0	0
	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	40	0	0	0	5	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	10	0	0	0	ı	0	0	0	ı	0	10	0	0	1	1	9,0	8	4	1		1	0	0	ı	ı	0	0	0	ı	1	
	6	1	ı	ı	ı	0	0	0	0	ı	ı	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0			ı	ı	0	0	0	0	0	0
	~	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	~	31	0	0	0	0	~	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13	_	0	0	76	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	9	0	0	0	0	0	0	0	0	8,0	9	8,0	3	4		0	0,4	κ	7	4	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	5																									0					
	4					_	_	 	_																	0	_				
	3							_																		0					
						_		_														2				1	7		7		7
														Р.										Р.							
	2	Июль,	Август:		Сентябрь	Июнь:		Июль:		Июль:		ABrycr:		Сентябр		Июнь:		Июль:		ABrycr:	,	Июль,	Август,	Сентябр	•	Июнь:		Июль:		Август:	
	-		A		Ŭ	-				_		\overline{A}		\mathcal{O}		<u> </u>		Z		-			<u> </u>	Ü		_		Z		<u> </u>	
		1976				1977		1977		1976						1977						1976				1977					
						•				она																					_
	-	ca						вка		goa 1												I									
		Сорока						Кедровка		Серая ворона												Ворон									
		0						~		\cup												Щ									

Таблица 18 Население птиц северотаежных редкостойных лесов, Ямало-Ненецкий АО, Шурышкарский район, долина Оби, пос. Ланги-Вож, 1978 г., особей/км²

Вид	Месяц, половина месяца	Болота бугристые	Леса березово-осиновые	Леса елово-лиственничные редкостойные глубинные	Леса елово-лиственничные редкостойные приречные	Луга-ивняки	Соры устьевые малых таежных рек
		1*	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6	7	8
Чернозобая гагара	Август, 2	0	0	0	0	0	40
Чирок-свистунок	Июль: 1	0	_	0	0	5	30
•	2	0	0	0	0	0	120
	Август: 1	_	0	0	0	0	200
	2	0	0	0	0	0	120
Свиязь	Июль, 1	0	_	0	0	0	100
	Август, 2	0	0	0	0	0	120
Шилохвость	Июль: 1	0	_	0	0	0,05	20
	2	0	0	0	0	2	0
	Август, 2	0	0	0	0	0	460
Широконоска	Июль, 1	0	_	0	0	8	0
Хохлатая чернеть	Июль, 1	0	_	0	0	0	130
	Август, 2	0	0	0	0	0	80
Гоголь	Июль, 1	0	_	0	0	0,2	0
Луток	Август, 2	0	0	0	0	0	80
Скопа	Июль, 1	0	_	0	0	2	0
Орлан-белохвост	Июль, 2	0	0	0	0	0,2	0
	Август, 2	0	0	0,2	3	0	0
Тетеревятник	Июль: 1	0	_	0	0,2	0	0
	2	1	0	0	0	0	0
	Август, 2	0,02	0	0	0	0	0
Зимняк	Июль, 1	0	_	0	0	0,3	0
Беркут	Июль, 1	0	-	0	0,1	0	0
Чеглок	Август, 1	_	0	0	0	20	0
Белая куропатка	Август, 2	7	0	5	0	0	0
Рябчик	Июль, 2	0	0	0	20	0	0

^{*} Даты учетов: 16 июля — 31 августа — 2; 16 июля — 31 июля и 16 августа — 31 августа — 1; 1 июля — 31 августа — 3—6.

						Продол	жение 1	пабл. 18
1	2		3	4	5	6	7	8
Серый журавль	Июль,	1	0	_	0	0	0,3	0
Кулик-сорока	Июль:	1	0	_	0	0	18	0
J 1		2	0	0	0	0	2	0
Черныш	Июль,	1	0	_	0	1	0	0
Фифи	Июль:	1	0	_	2	0	0	0
•		2	2	0	0	0	0	0
	Август,	2	0	0	0	0	0	20
Перевозчик	Июль,	1	0	_	0	0	0	10
Мородунка	Июль:	1	0	_	0	0	0	70
		2	0	0	0	0	0	100
Турухтан	Июль,	1	0	_	0	0	0,2	0
Бекас	Июль,	2	0	0	0	0	8	0
	Август,	1	_	0	0	0	20	0
Азиатский бекас	Июль,	1	0	_	0	1	12	0
Вальдшнеп	Июль,	1	0	_	0	26	0	0
Большой кроншнеп	Июль,	1	0	_	0	0	0,08	0
Сизая чайка	Июль:	1	0	_	0	0	0	30
		2	3	0	0	0	0	0
	Август,	1	_	0	0	0	0	120
Речная крачка	Июль:	1	0	_	0	0	0,08	20
		2	2	0	0	0	0	0
Кукушка	Июль:	1	0	_	1	8	1	0
		2	0	0	0	1	0	0
Глухая кукушка	Июль,	1	0	_	0	0,8	0	0
Болотная сова	Август,	1	_	0	0	9	0	0
Малый пестрый дятел	Июль:	1	0	_	0	0	2	0
		2	0	10	0	0	2	0
	Август:	1	_	0	0	0	5	0
		2	0	0,6	0	0	0	0
Трехпалый дятел	Июль,	2	0	0	0	0	2	0
	Август,	2	8	0	0	0	0	0
Береговая ласточка	Июль,	1	0	_	0	0,2	0	0
Желтая трясогузка	Июль:	1	0	_	0	0	150	0
		2	51	0	0	0	0	0
	Август:	1	_	0	0	0	80	880
		2	8	0	0	0	8	0
Желтоголовая трясогузка	Июль:	1	0	_	0	0	5	0
		2	0	0	0	0	16	0
Белая трясогузка	Июль:	1	0	_	2	32	78	70
		2	0	2	0	0	0	120
	Август:	1	_	0	0,06	0	0	360
		2	0	8	0	2	18	0

Продолжение	табл	18
11pooosisiceniic	muon.	10

						Продол	жение 1	паол. 1
1	2		3	4	5	6	7	8
Зеленый конек	Июль:	1	0	_	4	32	2	0
		2	0	0	0	16	0	0
	Август:	1	_	0	0	15	0	0
		2	0	0	0	24	6	0
Большой сорокопут	Август,	2	2	0	3	0	0	0
Свиристель	Июль,	1	0	_	0	12	0	0
	Август:	1	_	0	2	0	0	0
		2	0	0	0	32	0	0
Варакушка	Июль:	1	0	_	0	0	45	0
		2	2	25	0	0	4	0
	Август:	1	_	10	0	0	20	0
		2	0	10	0	0	12	0
Горихвостка-лысушка	Июль:	1	0	_	0	21	0	0
		2	0	0	0	8	0	0
Чернозобый дрозд	Июль,	2	0	0	5	3	0	0
Рябинник	Июль:	1	0	_	0	19	0	0
		2	4	2	0	38	12	0
	Август:	1	_	0	16	0	25	40
		2	0	3	0	0	4	0
Белобровик	Июль:	1	0	_	18	26	20	0
		2	0	8	0	13	0	0
	Август:	1	_	0	0	2	0	0
		2	0	0	0	8	0	0
Барсучок	Июль:	1	0	_	0	0	66	0
		2	0	15	0	0	10	0
	Август,	1	_	2	0	0	60	0
Славка-завирушка	Июль:	1	0	_	0	26	0	0
		2	0	8	0	58	2	0
	Август,	1	_	0	0	0	10	0
Весничка	Июль:	1	0	_	38	22	81	0
		2	30	59	3	30	54	0
	Август:	1	_	62	12	142	430	0
		2	10	73	12	48	102	0
Теньковка	Июль:	1	0	-	18	100	13	0
		2	0	49	83	22	0	0
T.	Август,	2	0	9	0	10	0	0
Таловка	Июль:	1	0		47	90	0	0
		2	4	77	19	186	13	0
	Август:	1	_	126	122	73	0	0
		2	0	29	0	14	12	0

_	_	10
Окончание	mann	12

1	2		3	4	5	6	7	8
Серая мухоловка	Август,	1	_	0	0	0	5	0
Пухляк	Июль:	1	0	_	0	21	0	0
		2	0	0	0	8	4	0
	Август:	1	_	8	26	42	0	0
		2	32	0	14	12	10	0
Сероголовая гаичка	Июль,	1	0	_	16	0	0	0
	Август,	1	_	0	32	6	0	0
Поползень	Август:	1	_	0	16	0	0	0
		2	0	0	10	4	0	0
Овсянка-крошка	Июль:	1	0	_	184	54	260	0
		2	35	238	145	54	102	0
	Август:	1	_	112	106	108	460	40
		2	8	198	16	118	136	0
Камышевая овсянка	Июль:	1	0	_	0	0	178	0
		2	16	25	0	0	24	0
	Август,	2	0	0	0	0	8	0
Юрок	Июль:	1	0	_	117	226	162	0
		2	6	128	76	184	12	0
	Август:	1	_	72	58	117	206	200
		2	0	36	8	12	58	0
Чечетка	Июль:	1	0	_	24	65	42	0
		2	0,4	2	0	56	18	0
	Август:	1	_	6	3	11	298	0
		2	6	176	2	18	62	0
Чечевица	Июль,	1	0	-	0	6	0	0
Щур	Июль:	1	0	_	8	0	0	0
		2	4	0	0	0	0	0
Белокрылый клест	Июль:	1	0	_	17	47	0	0
		2	0	0	1	8	0	0
	Август,	1	_	0	2	10	0	0
Снегирь	Июль,	2	0	0	0	2	0	0
Кукша	Июль,	2	0	0	0	2	0	0
Кедровка	Август,	2	2	0	7	16	0	0
Серая ворона	Июль:	1	0	_	0	0	19	0
		2	2	18	2	0	1	0
	Август:	1	_	0	3	2	5	0
		2	0	0,6	2	2	2	40

Примечание. Результаты учетов, приведенные в табл. 18–22, из-за их фрагментарности в описании распределения птиц и их населения в данной монографии не использованы.

 $Tаблица\ 19$ Население птиц северотаежных редкостойных лесов, Обь-Надымское междуречье, Ямало-Ненецкий АО, Приуральский район, р. Полуй, фактория Глухариная, 1980 г., особей/км²

					,						
Вид	Месяц половин месяца	ia	Елово-березово- лиственничные леса	Сосновые ягельные леса	Гари по смешанным лесам	Темнохвойная тайга	Бугристые болота	Аапа-болота	Река Полуй	Таежные озера	Болотные озера
			1*	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Краснозобая гагара	Июнь:	1	0	0	0	0	0	1	2	0	_
		2	0	0	0	0	0	0,007	2	1	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	8	0	3
		2	0	0	0	0	0,2	0	8	5	4
	Август:	1	0	0	0	0	0,2	6	0	0	0,8
		2	0	0	0	0	0,05	2	5	0	2
Чернозобая гагара	Июнь:	1	0,02	0	0,1	0	0	0	0	0	_
		2	0	0	0	0,08	0	0	0	0,6	3
	Июль:	1	0	0	0	0	0	8	8	2	0,4
		2	0,04	0	0,03	0	0	0,03	0	6	13
	Август:	1	0	0,04	0,07	0	0	0	10	3	9
		2	0	0	0	0,03	0	0	8	3	0,4
Лебедь-кликун	Июнь,	2	0	0	0	0,02	0,03	0	0	3	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	4	0,4
	Август:	1	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	3	2	0
Серый гусь	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	10	0	0
Пискулька	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	9
Гуменник	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	2	0,6	_
		2	0	0	0	0,04	0,02	0,01	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	63	0	0
Кряква	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0
Чирок-свистунок	Июнь:	1	0,08	0	0	0	2	7	3	8	_
		2	0	0	0	0	0	26	0	4	2
	Июль:	1	0	0	0	0	2	8	0	25	0,4
		2	0	0	0	0	0	0	0	8	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	16	8
		2	0	0	0	0	0	0	10	0	3

^{*} Даты учетов: 1 июня – 31 августа – I–8; 16 июня – 31 августа – 9.

TT \	_	7 /	1
Продолжение	าทสกา	/ (L
IIDOOOMMERUE	muon.	1,	,

								11000	олже	ние т	10л. 19
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Шилохвость	Июнь:	1	0	0	0	0	2	2	0	0	_
		2	0	0	0	0	0	15	2	1	1
	Июль:	1	0	0	0	0	0	2	2	15	2
		2	0	0	0	0	1	1	0	31	11
	Август:	1	0	0	0	0	0	2	7	115	237
		2	0	0	0	0	6	0	12	41	156
Чирок-трескунок	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Широконоска	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	2	_
		2	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	Август,	2	0	0	0	0	0	0	0	5	0
Хохлатая чернеть	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	4	-
		2	0	0	0	0	0	7	0	1	2
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	20	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	27	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	12	0
Морская чернеть	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	5	0
Синьга	Июнь:	1	0	0	0	0	0	5	7	0	_
		2	0	0	0	0	0	1	0	1	8
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0,6	6
		2	0	0	0	0	0	0	0	3	39
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	12	16	121
14	7.7	2	0	0	0	0	0	0	2	0,6	29
Морянка	Июнь:	1	0	0	0	0	0,2	0	0	0	-
	17	2	0	0	0	0	0	0	0	0	14
	Июль:	1	0	0	0	0	14	0	0	0	10
	A	2	0	0	0	0	0	0	0	0	68
Голонг	Август,	1	0	0	0	0	0	0	3	5	10
Гоголь	Июнь:	2	-	_	0	1	0	0	0	1	_
	Июн.	1	0	0	_	0	_		3	3	0
	Июль:	2	$\begin{array}{c} 0 \\ 0 \end{array}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	20	3	$\begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix}$			
	A DEVICE:		-					0			
	Август:	1 2	0	0 0	0 0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0 0	0	18 0	14 21	0 26
Луток	Июнь:	$\frac{2}{1}$	0	0	0	0	0	0	0	1	20
JIYIUK	riiohb.	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0,8
	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	30	0	0,8
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	56	0,6	0,4
	ABI yel.	2	0	0	0	0	0	0	12	5	2
	1	2	U	U	l O	1 0	l O	l O	12	ر ا	4

Продолжение табл. 19

								11000	олже	ние т	юл. 19
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Средний крохаль	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
1	Август:	1	0	0	0	0	0	0	73	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Орлан-белохвост	Июнь,	1	0	0	0	1	0	0	0	0	_
	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Август,	2	0	0	0	0	0	0	5	0	0
Тетеревятник	Июнь,	1	0	0	0	3	0	0	0	0	_
	Июль:	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0
	Август:	1	8	0	0	0	2	0	0	0,6	0
		2	0	0	0	0	0	2	0,2	0	0
Перепелятник	Июнь,	2	0	0	0	0,07	0	0	0	0	0
	Август,	2	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Зимняк	Июнь,	2	0	0	0,03	0	0	0	0	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Полевой лунь	Июнь:	1	0	0	0,1	0	0,04	0	0	0	_
		2	0,1	0	0	2	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0,08	0	0	0	0	0	2	0	0,4
		2	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Пустельга	Август,	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Кобчик	Август,	1	0,1	0	0	1	0	0	0	0	0
Чеглок	Июнь,	1	0	0	0	0,4	0	0	0	0	_
	Июль:	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0
		2	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Сапсан	Август:	1	0	0	0	0	0	0	5	0	0
	7.7	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Белая куропатка	Июнь,	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0
		2	0	0	0	0	22	80	0	0	0
	Август:	1	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0
Г	T.T.	2	0	0	0	0	30	0	0	0	0
Глухарь	Июнь:	1	5	0	0	0	0	0	0	0	_
	14	2 2	8	0	0	0	0	0	0	0	0
Ραδιιιια	Июль,	2	0	8	0	0	0	0	0	0	0
Рябчик	Июль,		0	0	0	2	0	0	0	0	0
Стору	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0	_
Стерх	Июль,	1	U	0	0	0	0	0,2	0	0	0

TT \	_	10
Продолжение	man	70
IIDOOOMMERUE	muon.	1/

								Проо	ONINCE	nue me	юл. 19
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Золотистая ржанка	Июнь:	1	0	0	0	0	4	12	0	0	_
1		2	0	0	0	0	5	5	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	11	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	13	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	7	0	0	0	0
Галстучник	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Август,	2	0	0	0	0	0	0	3	0	0
Кулик-сорока	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	3	0	_
		2	0	0	0	0	0	0	8	0	0
Черныш	Июнь,	1	0	0	0	5	0	0	0	0,6	_
	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	2	0,6	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0
Фифи	Июнь:	1	12	13	14	15	11	18	0	10	_
		2	8	15	4	5	28	39	12	8	0,8
	Июль:	1	7	9	0	6	5	71	0	9	2
		2	0	0	0	6	16	44	3	0	4
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	4	6
Γ	14	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0,8
Большой улит	Июнь:	1 2	0,08	0	0,06	0	0,04	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	$\begin{vmatrix} 3 \\ 0 \end{vmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	12	0	0
	иноль.	2	0	0	0	0	2	7	0	0	0
	Август,	2	0	0	0	0	$\begin{bmatrix} 2 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	7	0	0,8
Щеголь	Июнь:	1	0	0	0	0	0	2	0	0	
щеголь	THORD.	2	0	0	0	0	4	12	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	3	18	0	0	0,8
		2	0	0	0	0	4	2	0	0	1
	Август,	1	0	0	0	0	0	0,04	0	0	2
Перевозчик	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	3	1	_
•		2	0	0	0	0	0	0	20	1	0
	Июль:	1	0	0	0	0,1	0	0	38	0	0,8
		2	0	0	0	0	0	0	22	0,6	0
	Август,	1	0	0	0	2	0	0	3	2	0
Мородунка	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	3	0,6	_
		2	0	0	0	0,07	0	0	13	5	0,4
	Июль:	1	0	0	0	0,4	0	0	20	0,6	0
		2	0	0	0	0	0	0	17	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	7	0	0

Продолжение табл. 19

								11000	олже	Hue mi	<i>10.11.</i> 1
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Круглоносый	Июнь:	1	0	0	0	0	0	2	0	0	_
плавунчик		2	0	0	0	0	8	9	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	26	22	0	0	1
		2	0	0	0	0	3	0,5	0	0	0,8
	Август,	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Турухтан	Июнь:	1	0	0	0	0	13	48	0	0	_
		2	0	0	0	0	3	29	0	0	0
	Июль	1	0	0	0	0	13	40	0	0	14
		2	0	0	0	0	5	44	15	5	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	3	30	2	5
Кулик-воробей	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	2	0,6	0
	Август,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Чернозобик	Июнь,	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
		2	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0
Гаршнеп	Июнь:	1	5	1	5	0	4	7	0	0	_
		2	0	0	10	4	4	13	0	0	0
	Июль,	1	0	0	0,2	0	1	2	0	0	0
Бекас	Июнь:	1	1	5	1	1	0	6	0	3	0
		2	4	0	4	3	0	13	0	1	0
	Июль,	2	0	0	0	0	16	9	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	8	16	0	3	0
	**	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Азиатский бекас	Июнь:	1	0	0	0	9	0	0	0	0,6	_
	11	2	0	0	0	4	0	0	3	0	0
D	Июль,	1	0 4	0	0	4	0	0	3	0	0
Вальдшнеп	Июнь, Июнь:	$\frac{1}{1}$	-	0	0,03	0	7	0 2	0	0	_
Средний кроншнеп	июнь.	2	0,02	0	0,03	0	9	1	2	0	0
	Июль:	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0
	иноль.	2	0	2	0	0	8	5	0	0	0
Большой	Июнь:	$\frac{2}{1}$	0	0	0	0	0	10	0	0	_
веретенник	тиопь.	2	0	0	0	0	0,5	5	0	0,6	0
1	Июль:	1	0	0	0	0	1 0,3	4	20	0,0	0,8
	THOUSE.	2	0	0	0	0	0	9	0	0	0,0
Малый веретенник	Июнь:	1	0	0	0	0	9	4	0	0	_
		2	0	0	0	0	6	4	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	14	0	0	0	0,4
		-	1		1	ı ,	1 * '		1	1	, ,

Продолжение табл. 19

								TIPOO	Ostoreer	ine me	10.1. 17
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Короткохвостый	Июнь:	1	0	0	0	0	4	0	0	0	_
поморник		2	0,03	0	0	0	1	1	3	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
Длиннохвостый	Июнь:	1	0	0	0	0	2	0	3	0	0
поморник		2	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0
	Июль,	1	0,04	0	0	0	0	0	0	0	0
Сизая чайка	Июнь:	1	0,2	0,1	0	0	2	7	3	1	_
		2	0	0	0,2	0	0,3	0	12	0,6	0
	Июль:	1	0	0	0	0	1	1	10	4	8
		2	0	0	0,03	0	14	9	2	0,6	12
	Август:	1	0	0	0	0	0,2	0,1	0	1	3
		2	0	0	0	0	0,04	0,3	5	0	0
Серебристая чайка	Июнь:	1	0	0	0	0	0,2	0	3	0	_
		2	0	0	0	0	0	0	10	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2
		2	0	0	0	0	0	11	28	0,6	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	10	1	0
		2	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Полярная крачка	Июнь:	1	0,2	0,4	0,3	0	2	0,4	2	0,6	_
	11	2	0	0,04	0,1	0	13	3	7	5	0
	Июль:	1	0	0	0	0	1	4	7	21	6
		2	0	0,1	0,03	0	18	43	10	16	34
	Август:	1	0	0	0	0	2	0	13	8	24
V	M.o.v.	2	3	0	3	6	0,04	0	15	0	0
Кукушка	Июнь:	2	2	0,2	6	10	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	$\begin{vmatrix} 1 \\ 0 \end{vmatrix}$
	Июль,	1	1	2	5	10	0	0	0	0	0
Глухая кукушка	Июнь:	1	0	0	0	0,4	0	0	0	0	_
тлухая кукушка	инопь.	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Ястребиная сова	Июнь,	1	0	0	0	4	0	0	0	0	_
истреонная сова	Июль,	2	0	0	0	8	0	0	0	0	0
	Август,	2	0	0	0	0	0	0	5	0	0
Длиннохвостая	Июль,	1	0	0	0,03	0	0	0	0	0	0
неясыть	THOMB,	•			0,05						
Болотная сова	Июнь:	1	0	0	0	2	8	1	0	0	0
		2	0	0	0	0	0,2	2	0	0	0
	Июль:	1	0,04	0	0	0	0	0	2	0	0
		2	0	8	0	0	1	7	0	0,6	0
Большой пестрый	Июнь,	1	0	0	0	5	0	0	0	0	
дятел	I										

Продолжение т	<i>ібл.</i> 19
---------------	----------------

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 Трехпалый дятел Июль, 2 0 0 2 2 0									11000	олже	rue mi	10л. 19
Мюль, 2 0 0 0 0 4 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Мюль, 2 0 0 0 0 4 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	Трехпалый дятел	Июнь,	2	0	0	2	2	0	0	0	0	0
Август: 1 0 0 0 10 0	1	1	2	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Рогатый жаворонок Июнь, 1 0 0 0 16 0 0 0 0 Береговая ласточка Июнь: 1 0 0 0 0 0 42 16 — 2 0 0 0 0 0 0 0 42 16 — 2 0 0 0 0 0 0 0 28 0 0 Август, 1 0		1	1	0	0	0	10	0	0	0	0	0
Береговая ласточка Июнь: 1 0 0 0 0 0 42 16 — Июль: 1 0 0 0 0 0 0 58 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 0 0 4 18 0 0 Август, 1 0			2	10	2	0	6	0	0	0	0	0
Ноль: 1 0 0 0 0 0 0 0 58 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	Рогатый жаворонок	Июнь,	1	0	0	0	16	0	0	0	0	0
Июль: 1 0 0 0 0 0 4 18 0 0 Желтая трясогузка Июнь: 1 16 12 12 0 0 0 0 63 0 0 Желтая трясогузка Инонь: 1 16 12 12 0 104 149 0 0 - 2 4 11 22 6 42 0 95 262 0 1 0,8 2 8 14 58 16 2 16 8 4 2 Август: 1 13 80 24 33 1 0 27 5 10 Желтоголовая Июнь, 2 0 0 0 2 0	Береговая ласточка	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	42	16	_
желтая трясогузка Игонь: 1 1 0			2	0	0	0	0	0	0	58	0	0
Желтая трясогузка Июнь: 1 0 0 0 0 0 63 0 0 Желтая трясогузка Июнь: 1 16 12 12 0 104 149 0 0 - Июль: 1 2 24 11 22 0 280 146 2 3 0 Июль: 1 2 26 42 0 95 262 0 1 0,8 Август: 1 13 80 24 33 1 0 27 5 10 Желтоголовая Июнь, 2 0 0 0 2 0		Июль:	1	0	0	0	0	0	4	18	0	0
Желтая трясогузка Июнь: 1 16 12 12 0 104 149 0 0 — Июль: 1 2 4 11 22 0 280 146 2 3 0 Июль: 1 2 26 42 0 95 262 0 1 0,8 Август: 1 13 80 24 33 1 0 27 5 10 Желтоголовая Июнь, 2 0 0 0 2 0			2	0	0	0	0	0	0	28	0	0
Диоль: 1 2 2 4 11 22 0 280 146 2 3 0 0 8		Август,	1	0			0	0	0	63	0	0
Июль: 1 2 26 42 0 95 262 0 1 0,8 2 8 14 58 16 2 16 8 4 2 Август: 1 13 80 24 33 1 0 27 5 10 Желтоголовая Июнь, 2 0 0 0 2 0 <td>Желтая трясогузка</td> <td>Июнь:</td> <td>1</td> <td>16</td> <td>12</td> <td></td> <td>0</td> <td>104</td> <td>149</td> <td> "</td> <td>-</td> <td>_</td>	Желтая трясогузка	Июнь:	1	16	12		0	104	149	"	-	_
Дагуст: 1 13 80 24 33 1 0 27 5 10 Желтоголовая Июнь, 2 2 0 0 0 2 0 <t< td=""><td></td><td></td><td>2</td><td></td><td>11</td><td></td><td>0</td><td>1</td><td></td><td>2</td><td>3</td><td></td></t<>			2		11		0	1		2	3	
Август: 1 13 80 24 33 1 0 27 5 10 Желтоголовая трясогузка Июнь, 2 0 0 0 2 0		Июль:	-			1	1					
Желтоголовая трясогузка Июнь, иннь, и			2					2	16			
Желтоголовая трясогузка Июнь, Иколь, 1 0 0 0 2 0		Август:		_				_				10
трясогузка Июль, 1 0 0 0 2 0 0 0 0 Белая трясогузка Июнь: 1 1 20 2 11 0 8 7 1 — 2 0 12 0 18 0 7 48 1 0 Июль: 1 1 0 40 12 20 0 0 36 0 0 Август: 1 0 0 0 2 0 0 76 6 2 Зеленый конек Июнь, 1 10 0 2 0 <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>-</td> <td></td> <td></td> <td>_</td> <td></td> <td></td>							-			_		
Белая трясогузка Июнь: 1 1 20 2 11 0 8 7 1 — 2 0 12 0 18 0 7 48 1 0 Июль: 1 0 40 12 20 0 0 36 0 0 2 0 16 0 8 0 0 55 3 0 Август: 1 0 0 0 2 0 0 76 6 2 2 0 2 0 10 0 <td></td> <td></td> <td>2</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1</td> <td></td>			2								1	
Июль: 1 0 12 0 18 0 7 48 1 0 Июль: 1 0 40 12 20 0 0 36 0 0 2 0 16 0 8 0 0 55 3 0 Август: 1 0 0 0 2 0 0 76 6 2 Зеленый конек Июнь, 1 10 0 2 1 0 <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>_</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1</td> <td>0</td>							_				1	0
Июль: 1 0 40 12 20 0 36 0 0 2 0 16 0 8 0 0 55 3 0 Август: 1 0 0 0 2 0 0 76 6 2 Зеленый конек Июнь, 1 10 0 2 1 0	Белая трясогузка	Июнь:		1							1	
Давгуст: 1 0 0 0 2 0 0 76 6 2 Зеленый конек Июнь, 1 10 0 2 1 0											1	-
Август: 1 0 0 0 2 0 0 76 6 2 Зеленый конек Июнь, 1 10 0 2 1 0		Июль:	-							1		-
Зеленый конек Июнь, 1 10 0 0 2 1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0												-
Зеленый конек Июнь, 1 10 0 2 1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0		Август:						1				
Июль: 1 0 0 10 0 </td <td>n v</td> <td>7.7</td> <td></td> <td>_</td> <td></td> <td></td> <td>_</td> <td>-</td> <td>-</td> <td>_</td> <td></td> <td>2</td>	n v	7.7		_			_	-	-	_		2
Дагуст: 1 1 18 22 61 0 <td< td=""><td>Зеленыи конек</td><td>1</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td> "</td><td></td><td></td><td></td><td>_</td></td<>	Зеленыи конек	1						"				_
Август: 1 1 18 22 61 0 0 0 0 0 Луговой конек Июнь: 1 0 0 0 0 30 8 0 0 - 2 0 0 0 0 25 7 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 88 10 0 0 0 2 0 0 0 0 31 12 0 0 0 4 0 0 0 0 89 23 0 0 0 4 0 0 0 0 100 25 0 0 0 5 0 0 0 0 177 37 0 0 - 6 0 0 0 0 128 16 0 0 0 7		ИЮЛЬ:					_					-
Луговой конек Июнь: 1 0 0 28 12 0 0 0 0 Луговой конек Июнь: 1 0 0 0 0 30 8 0 0 - 2 0 0 0 0 25 7 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 88 10 0 0 0 Август: 1 0 0 0 0 89 23 0 0 0 Краснозобый конек Июнь: 1 0 0 0 177 37 0 0 - 2 0 0 0 0 32 17 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128		A		1	-			1	1			-
Луговой конек Июнь: 1 0 0 0 0 30 8 0 0 - Июль: 1 0 0 0 0 25 7 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 88 10 0 0 0 Август: 1 0 0 0 0 31 12 0 0 0 Краснозобый конек Июнь: 1 0 0 0 0 17 37 0 0 - 2 0 0 0 0 32 17 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 4 0 0 0 0 0		ABFYCT:									-	-
Июль: 1 0 0 0 0 25 7 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 88 10 0 0 0 2 0 0 0 0 31 12 0 0 0 Август: 1 0 0 0 0 89 23 0 0 0 Краснозобый конек Июнь: 1 0 0 0 17 37 0 0 - 2 0 0 0 0 32 17 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 128 16 0 0 0 4 0 0 0 0 10 37 0 0 0 4 0 0 0 0 8 46 0 0 0 </td <td>Путорой моном</td> <td>Илоги :</td> <td></td> <td></td> <td>-</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>0</td>	Путорой моном	Илоги :			-							0
Июль: 1 0 0 0 0 88 10 0 0 0 2 0 0 0 0 31 12 0 0 0 Август: 1 0 0 0 0 89 23 0 0 0 2 0 0 0 0 100 25 0 0 0 Краснозобый конек Июль: 1 0 0 0 0 17 37 0 0 - 2 0 0 0 0 32 17 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 128 16 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 128 16 0 0 0 4 0 0 0 0 8 46 0 0 0	луговой конск	иннь.		1				1	!	_	-	0
Дагуст: 1 0 0 0 0 31 12 0		Июш .		1			-	1		_	-	
Краснозобый конек Июль: 1 0 0 0 0 89 23 0 0 0 Краснозобый конек Июль: 1 0 0 0 0 17 37 0 0 - 2 0 0 0 0 32 17 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 2 0 0 2 0 10 37 0 0 0 Август: 1 0 0 0 8 46 0 0 0		иноль.		1			-	1		_	-	
Краснозобый конек Июнь: 1 0 0 0 0 100 25 0 0 0 Краснозобый конек Июль: 1 0 0 0 0 17 37 0 0 - 2 0 0 0 0 32 17 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 Август: 1 0 0 0 0 8 46 0 0 0		Δ ρενέτ.										
Краснозобый конек Июнь: 1 0 0 0 0 17 37 0 0 - 2 0 0 0 0 32 17 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 2 0 0 2 0 10 37 0 0 0 Abryct: 1 0 0 0 8 46 0 0 0		Abi yei.			-							
2 0 0 0 0 32 17 0 0 0 Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 2 0 0 2 0 10 37 0 0 0 Август: 1 0 0 0 8 46 0 0 0	Краснозобый конек	Мюнг.										_
Июль: 1 0 0 0 0 128 16 0 0 0 2 0 0 2 0 10 37 0 0 0 Август: 1 0 0 0 8 46 0 0 0	1-pacific scobin RolleR	THOMB.						1				0
2 0 0 2 0 10 37 0 0 0 ABFYCT: 1 0 0 0 0 8 46 0 0 0		Июль.						1	1			
Abfyct: 1 0 0 0 0 8 46 0 0 0		11103115.		1				1				
		ABUVCT.			1			1	l			1
		,	2	0	0	0	0	0	40	0	0	0

TT \	_	7 /	1
Продолжение	าทสกา	/ (L
IIDOOOMMERUE	muon.	1,	,

								11000	олже	ние т	10л. 19
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Большой сорокопут	Июнь,	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июль,	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Август,	2	2	0	0	0	0	2	0	0	0
Свиристель	Июнь,	1	0	0	0	16	0	0	0	0	_
	Июль:	1	0	4	17	0	0	0	0	0	0
		2	8	2	4	12	1	0	0	0	0
	Август:	1	10	0	14	0,2	0	1	0	0	0
		2	0	0,4	2	0	0	0	0	0	0
Варакушка	Июнь:	1	36	4	29	13	0	8	0	0	_
		2	0	4	4	16	9	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	27	30	6	0	0	0,6	0,4
		2	8	8	17	18	8	2	0	1	4
	Август:	1	0	8	0	24	0	0	0	2	0
		2	16	0	0	2	0	2	0	0	0
Горихвостка-	Июнь,	2	0	0	0	4	0	0	0	0	0
лысушка	Июль:	1	0	0	0	5	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	16	0	0	0	0	0
Черноголовый	Июнь:	1	24	0	0	0	0	0	0	0	-
чекан		2	0	0	9	0	0	7	0	0	0
	Июль,	1	0	0	16	0	0	0	0	0	0
Каменка	Июнь:	1	10	11	36	0	0	0	0	0	_
		2	0	0	9	0	0	0	0	0	0
	Июль:	1	24	13	23	0	0	0	0	0	0
		2	8	2	4	0	3	0	0	0	0
	Август:	1	8	10	0	0	0	6	0	0	0
		2	0	2	2	10	0	4	0	0	0
Чернозобый дрозд	Июнь:	1	2	8	16	17	0	0	0	0	_
		2	0	2	0,1	18	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	14	12	0	0	3	0	0
		2	33	8	1	38	0	0	0	0	0
	Август:	1	12	8	5	64	0	0	0	0	0
		2	6	8	8	18	0	2	0	0	0
Белобровик	Июнь:	1	4	0	0	40	0	0	0	0	_
		2	0	0	0	20	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	26	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	18	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	2	0	8	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	5	0	0	0	0	0

								Проо	олже	ние та	10л. 19
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Барсучок	Июнь:	1	0	0	0	3	0	0	0	0	_
		2	0	0	0	4	0	0	0	3	0
	Июль:	1	0	0	0	19	0	0	0	2	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Славка-завирушка	Июнь,	1	0	0	0	7	0	0	0	0	_
	Август,	1	0	0	8	0	0	0	0	0	0
Весничка	Июнь:	1	57	20	24	20	0	0	0	0	_
		2	45	4	112	25	0	0	0	0	0
	Июль:	1	50	4	35	6	0	0	0	0	0
		2	29	5	19	26	2	0	0	0	0
	Август:	1	10	10	4	46	0	2	0	0	0
		2	20	2	0	22	0	0	0	0	0
Теньковка	Июнь:	1	0	0	0	40	0	0	0	0	_
		2	0	0	0	167	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	62	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	12	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	4	14	0	0	0	0	0
		2	0	0	6	4	0	0	0	0	0
Таловка	Июнь:	1	12	1	0	4	0	0	0	0	_
		2	34	11	22	162	4	0	0	0	0
	Июль:	1	1	4	17	62	0	0	0	0	0
		2	12	1	13	131	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	36	56	255	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Малая мухоловка	Июнь:	1	0	0	0	10	0	0	0	0	_
		2	0	0	0	11	0	0	0	0	0
Сероголовая гаичка	Июнь:	1	0	8	0	4	0	0	0	0	_
		2	0	0	0	10	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	20	0	13	0	0	0	0	0
		2	2	16	25	64	0	0	0	0	0
	Август:	1	30	32	6	150	0	0	0	0	0
		2	20	8	4	66	0	0	0	0	0
Поползень	Август,	2	0	0	0	16	0	0	0	0	0
Овсянка-крошка	Июнь:	1	54	46	33	88	0	28	0	0	_
		2	37	20	90	70	0	7	0	0	0
	Июль:	1	109	9	117	49	0	8	3	0	0
		2	40	10	70	124	16	0	0	0	0
	Август:	1	0	66	82	216	0	10	0	0	0
		2	60	0	90	50	0	8	0	0	0

TT \	_	10
Продолжение	mann	70
IIDOOOMMERUE	muon.	1/

1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Овсянка-ремез	Июнь,	2	0	0	0	8	0	0	0	0	0
Semina pemes	Июль:	1	0	0	0	5	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	8	0	0	0	0	0
	Август:	1	10	0	0	16	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Камышевая ов-	Июнь:	1	0	0	0	0	0	20	0	0	_
сянка		2	0	0	0	16	0	0	0	1	0
	Июль,	1	0	0	0	3	16	0	0	0,6	0
	Август,	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Лапландский подорожник	Июнь,	1	0	0	2	0,5	0	0	0	0	0
Юрок	Июнь:	1	8	58	5	90	0	0	0	0	0
		2	30	81	30	163	0	0	0	0	0
	Июль:	1	8	35	24	116	0	0	0	0	0
		2	74	10	83	164	0	0	0	0	0
	Август:	1	30	20	20	66	0	0	0	0	0
		2	0	12	4	8	0	2	0	0	0
Чечетка	Июнь:	1	7	54	3	3	0	0,4	0	0	_
		2	22	68	31	14	0,4	0,2	3	0	0
	Июль:	1	21	106	14	53	0,3	0,02	0	0	0
		2	79	74	46	40	2	0	0	0	0
	Август:	1	48	122	102	38	2	1	0	0	0
III	Ичани	2	20	16	20	19	0,1	1	0	0	0
Щур Балактыный каласт	Июнь, Июль:	1	2	12	0	0	0	0	0	0	0
Белокрылый клест	иноль.	2	3	12	2	6	0	0	0	0	0
	Август:	1	6	8	2	8	0	0	0	0	0
	7 KBI ye I.	2	22	0	6	20	0	0	0	0	0
Снегирь	Июнь,	1	2	0	0	2	0	0	0	0	_
1	Июль,	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Кукша	Июнь:	1	0	6	0	2	0	0	0	0	_
		2	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июль:	1	8	22	4	3	0	0	0	0	0
		2	19	8	13	15	0	0	0	0	0
	Август:	1	6	0	6	8	0	0	0	0	0
		2	14	2	3	4	0	0	0	0	0

\sim	_	10
Окончание	mann	ΙU

1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Серая ворона	Июнь:	1	1	5	1	5	0	3	2	0,6	0
		2	0	7	0,1	2	0	0,08	2	0	0
	Июль:	1	0	7	0,04	0,5	0,03	3	3	0	0
		2	1	0	0	2	0	0	3	0	2
	Август:	1	0,08	1	1	3	0,05	0,04	0	1	0
		2	10	0	3	1	0,02	5	2	0	0
Ворон	Июнь:	1	0	0	0	4	0	0	0	0	_
		2	0	0	0	0	0,02	0	0	0	0
	Август,	2	0	1	0	0	0	0,6	0	0	0

Таблица 20 Население птиц северотаежных редкостойных лесов, Обь-Надымское междуречье, Ямало-Ненецкий АО, Приуральский район, пос. Пос-Полуй, 1980 г. (с 1 июля по 31 августа), особей/км²

Вид	Месяц половин месяца	ıa	Бугристые болота	Елово-березово- лиственничные леса	Темнохвойная тайга
1	2		3	4	5
Чирок-свистунок	Август,	2	8	0	0
Свиязь	Август,	2	2	0	0
Шилохвость	Август,	1	2	0	0
Кобчик	Август,	2	0	0,08	0
Глухарь	Июль,	1	0	48	0
	Август,	2	0	2	0
Рябчик	Август,	1	0	0	8
Золотистая ржанка	Июль,	2	0,6	0	0
Черныш	Июль,	1	0	0	5
Фифи	Июль:	1	0	2	33
		2	0	0	2
	Август:	1	2	0	2
		2	2	0	0
Большой улит	Июль,	2	0	0,6	2
Щеголь	Июль,	2	8	0	0
Перевозчик	Июль,	2	0	0	0,1
Мородунка	Июль,	2	0	0	0,6
Круглоносый плавунчик	Июль,	2	4	0	0
Азиатский бекас	Июль:	1	0	0	17
		2	0	0	0,6
Средний кроншнеп	Июль,	2	2	0	0
	Август,	1	0	0	0,2

				Продоло	нсение табл. 20
1	2		3	4	5
Сизая чайка	Июль,	2	9	0	0
	Август,	1	4	0	0
Полярная крачка	Июль,	2	9	0	0
	Август,	1	1	0	0
Кукушка	Июль:	1	0	1	11
		2	0	0,6	0,6
Ястребиная сова	Август,	2	0	8	0
Болотная сова	Июль,	2	6	0	2
	Август,	1	2	2	0
Черный дятел	Август,	1	0	0	0,6
Большой пестрый дятел	Август,	2	0	0	4
Трехпалый дятел	Август,	2	22	0	0
Желтая трясогузка	Июль,	2	10	0	2
	Август:	1	8	0	0
		2	0	0	24
Белая трясогузка	Июль,	1	0	0	16
	Август:	1	0	12	10
		2	0	10	0
Зеленый конек	Июль,	2	0	0	8
	Август:	1	0	4	0
		2	130	0	0
Луговой конек	Июль,	2	44	0	0
	Август:	1	143	0	0
		2	63	0	0
Краснозобый конек	Июль,	2	16	0	0
	Август,	1	0	4	0
Свиристель	Август:	1	0	0	64
		2	12	2	12
Варакушка	Июль,	2	0	2	0
	Август:	1	2	0	16
		2	0	2	4
Горихвостка-лысушка	Июль,	1	8	0	0
Каменка	Август,	1	0	0	21
Чернозобый дрозд	Июль:	1	0	8	4
		2	0	0	16
	Август:	1	0	72	26
		2	0	2	66
Белобровик	Июль,	1	0	8	0
	Август:	1	0	0,6	0
		2	0	0	2

II	pod	олже	ние	табл.	20

			1	Продолжение таол.		
1	2		3	4	5	
Садовая камышевка	Июль,	1	0	0	36	
Славка-завирушка	Июль,	1	0	0	4	
	Август,	1	0	7	10	
Весничка	Июль:	1	0	19	8	
		2	0	2	10	
	Август:	1	0	42	0	
		2	0	0	67	
Теньковка	Июль:	1	0	0	64	
		2	0	8	0	
	Август:	1	0	0	47	
		2	0	6	139	
Таловка	Июль:	1	0	8	27	
		2	0	16	51	
	Август:	1	0	0	29	
		2	0	2	0	
Малая мухоловка	Июль,	1	0	2	20	
Сероголовая гаичка	Июль:	1	0	18	0	
		2	0	71	40	
	Август:	1	0	18	0	
		2	0	0,6	10	
Поползень	Август,	2	0	30	102	
Овсянка-крошка	Июль:	1	40	132	72	
		2	0	72	78	
	Август:	1	2	48	156	
		2	0	0	40	
Овсянка-ремез	Июль,	1	0	0	4	
	Август,	1	0	48	138	
Юрок	Июль:	1	0,4	101	24	
		2	0	54	34	
	Август,	1	0	24	18	
Чечетка	Июль:	1	3	10	54	
		2	0,2	30	60	
	Август:	1	0	2	166	
		2	0	0	16	
Щур	Август,	2	0	10	0	
Белокрылый клест	Июль:	1	0	16	2	
		2	0	39	39	
	Август:	1	0,1	2	0	
		2	0	0	2	

^	_	20
Окончание	maon	-20

1	2		3	4	5
Снегирь	Август,	1	0	2	0
Кукша	Июль:	1	0	2	0
		2	0	2	8
	Август:	1	0	4	0
		2	0	2	0
Кедровка	Август:	1	0,08	0	0,06
		2	0	0,6	1
Серая ворона	Июль:	1	0,06	0,6	0,6
		2	0	0,6	0
	Август:	1	0	0,07	0
		2	0	0	0,6
Ворон	Июль,	2	0	0	8
	Август,	2	0	0	8

Таблица 21 Население птиц северотаежных редкостойных лесов, Таз-Енисейское междуречье, Ямало-Ненецкий АО, Красноселькупский район, пос. Долгое, 1981 г. (с 16 июля по 31 августа), особей/км²

Вид	Месяц полови месяца	на	Бугристые болота	Елово- лиственничные редколесья		
1	2		3	4		
Чернозобая гагара	Июль, 2		8	0,1		
	Август:	1	0,04	0,03		
		2	2	0,01		
Чирок-свистунок	Август,	2	2	0		
Турпан	Август,	2	0,6	0		
Морянка	Август,	2	2	0		
Белая куропатка	Июль,	2	80	0		
	Август,	1	87	0		
Глухарь	Август,	2	0	2		
Рябчик	Июль,	2	0	2		
Бурокрылая ржанка	Июль,	2	0,6	0		
	Август,	1	1	0		
Фифи	Июль,	2	1	7		
	Август,	1	2	0,6		

	олжение	

			111	рооолжение таол. 21
1	2		3	4
Щеголь	Июль,	2	4	0
	Август,	1	4	0
Круглоносый плавунчик	Июль,	2	12	0
	Август,	1	1	0
Турухтан	Июль,	2	2	0
	Август:	1	2	0
		2	2	0
Чернозобик	Июль,	2	7	8
Азиатский бекас	Август,	1	1	1
Средний кроншнеп	Июль,	2	8	0
	Август,	2	8	0
Малый веретенник	Июль,	2	0,6	0
Длиннохвостый поморник	Июль,	2	0,8	0
Сизая чайка	Июль,	2	13	0
Серебристая чайка	Июль,	2	3	0
	Август:	1	4	0,6
		2	51	0,6
Полярная крачка	Июль,	2	10	0
	Август,	1	0	8
Ястребиная сова	Июль,	2	0	4
Большой пестрый дятел	Август,	1	0	2
Трехпалый дятел	Июль,	2	0	2
	Август,	2	2	0
Желтая трясогузка	Июль,	2	51	66
	Август:	1	10	10
		2	0	4
Зеленый конек	Июль,	2	0	58
	Август,	1	31	0
Краснозобый конек	Июль,	2	14	0
	Август:	1	13	16
		2	0	2
Большой сорокопут	Июль,	2	0	2
	Август,	2	0	8
Свиристель	Июль,	2	22	0

	_	2
Окончание	mann	//

1	2		3	4
Варакушка	Июль,	2	12	6
Каменка	Август,	2	0	36
Рыжий дрозд	Август,	1	0	6
Чернозобый дрозд	Июль,	2	0	6
	Август,	2	0	36
Весничка	Июль,	2	0	11
	Август:	1	0	8
		2	0	43
Зарничка	Июль,	2	0	2
	Август,	1	0	70
Таловка	Июль,	2	0	18
	Август:	1	0	4
		2	0	8
Малая мухоловка	Август,	1	0	21
Сероголовая гаичка	Август,	2	7	110
Овсянка крошка	Июль,	2	4	82
	Август:	1	0	38
		2	8	8
Камышевая овсянка	Июль,	2	2	0
Лапландский подорожник	Август,	1	0	2
Юрок	Июль,	2	0	8
	Август:	1	0	26
		2	0,8	31
Чечетка	Июль,	2	4	5
	Август:	1	0	90
		2	0	2
Чечевица	Август,	1	0	11
Щур	Июль,	2	0	29
	Август,	2	0	3
Снегирь	Июль,	2	0	5
Кедровка	Август,	1	0	11
Серая ворона	Август,	2	0	0,6
Ворон	Август,	2	0	0.6

Tаблица 22 Население птиц северотаежных редкостойных лесов, Таз-Енисейское междуречье, Ямало-Ненецкий АО, Красноселькупский район, р. Худосей, 1981 г., особей/км²

Вид	Месяц половин месяца	ıa	Елово-лиственничные леса	Сосновые ягельные леса	Гари по соснякам	Гари по лиственничным лесам	Темнохвойная тайга	Березово-осиновые леса спелые	Березово-осиновые леса молодые	Бугристые болота	Аапа-болота	Низкорослые рямы	Река Кашкы	Река Худосей
1	2		1*	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Чернозобая	Июнь:	1	0	0	-	_	0	0	-	2	_	_	_	0
гагара		2	0	0	0,05	0	0	0	0	2	0	0	_	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	8	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0,8
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	2
-		2	0	0	0	_	0,07	0	0,2	4	0	0	0	2
Лебедь-кликун	Август,	2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0,4
Серый гусь	Июнь,	1	0	0	_	_	0	0	_	0	_	_	_	6
Гуменник	Июнь:	1	0,2	0,04	0	_	0,05	0,2	0	2	0	0	_	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	_	0,8
	Август,	2	0	0	0	_	0	0	0	2	1	0,3	0	0
Кряква	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
Чирок-	Июнь,	1	0	0	-	_	0	4	-	24	-	_	_	5
свистунок	Август,	2	0	0	0	_	0	0	0	2	0	0	16	15
Свиязь	Июнь:	1	0	0	-	_	0	0	-	0	_	_	_	8
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	_	2
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8
		2	0	0	0	_	7	0	0	0	0	0	0	0
	Август,	2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	8	5
Шилохвость	Июнь:	1	0	0	_	_	66	0	_	20	_	_	_	7
		2	0	16	0	0,2	0	0	0	0,6	17	8	_	0
	Июль,	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0,6	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	2	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0		0	0	0	0	8	0	20	12
Широконоска	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	44	0	_	0

^{*} Даты учетов: 1 июня — 31 августа — 1, 2, 5, 6, 8, 12; 16 июня — 31 августа — 3, 7, 9, 10; 16 июня — 15 июля — 4; 1 июля — 31 августа — 11.

										Пр	ооолэ	кени	e mac	Эл. 22
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Турпан	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
Синьга	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	4	_	_	_	5
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	_	1
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0,8
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	28	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	4	0
Морянка	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	8	_	_	_	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	_	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
Гоголь	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	0	_	_	_	0,4
		2	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	_	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	16	3
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	16	1
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	12	12
Луток	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	_	0,4
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	16	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	2	0	0	0	0
Средний крохаль	Июнь,	1	0	0	_	_	0	0	-	8	-	_	_	0
Большой крохаль	Июль,	2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	12
Орлан-	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0,03	0	_	0
белохвост	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0	0
		2	0,4	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0,4
	Август,	2	0	0	0	_	0	0,1	0	0	0	0	0	0,4
Тетеревятник	Август,	2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	4	0
Перепелятник	Июль,	2	2	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0,4
Зимняк	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	_	0
Беркут	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0
Полевой лунь	Июнь:	1	0	0	-	_	0	0	-	4	-	_	_	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	_	0
	Июль,	2	0	0,1	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август,	2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0,4
Дербник	Август:	1	0	1	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0,6	0	0	0	0	0
Чеглок	Август,	2	0	2	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0

				,		,		,		Прс	лоолы	кени	e mac)11. 22
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белая	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	10	_	_	_	0
куропатка		2	33	4	0	0	0	0	0	0	1	0	_	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	18	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	96	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	81	0	0	0	0
Глухарь	Июнь,	2	0	4	0	0	0	0	0	4	0	0	_	0
	Июль:	1	0	0	0	32	0	0	0	0	4	0	0	0
		2	0	12	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август,	2	8	0	0	_	0	0	2	0	0	2	0	0
Рябчик	Июнь:	1	0	0	-	_	4	3	-	0	_	_	_	0
		2	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	_	0
	Июль,	2	0	0	0	_	0	48	16	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	2	0	10	0	0	0	0	0
T	7.7	2	0	0	0	_	28	2	24	0	0	0	0	0
Тулес	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
Бурокрылая ржанка	Июль,	1	0		0	U			U	12	U	0	0	0
Галстучник	Июнь:	1	0	0	-	_	0	0	_	0	_	_	_	7
		2	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	_	0,8
Черныш	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	4	_	_	_	0,8
	11	2	0	0	0	0	4	0	0	0,6	0	0	_	0
	Июль:	1 2	4 0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	4	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	4	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 4 \end{vmatrix}$	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$
	Август:	1	0	0	0	_	0 8	0	0	0	0	0	0	0
	ABI yci.	2	0	0	0	_	0	0,1	0	0	0	0	0	0
Фифи	Июнь:	$\frac{2}{1}$	8	2	_		42	18	_	10	_	_	_	32
Ψηψη	THOMB.	2	2	13	3	7	17	15	8	31	52	23	_	2
	Июль:	1	8	4	0	10	36	2	0	30	84	13	4	13
		2	0	0	0,6	_	10	4	0	16	15	0	0	6
	Август:	1	0	0	0	_	2	0	0	0	3	0	20	14
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	4	0	0	0
Большой улит	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	_	0
	Июль:	1	18	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
		2	0	0	0	_	4	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	0	0,6	0	8	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0,8
Щеголь	Июнь,	1	0	0	-	_	0	0	_	4	_	_	_	0
	Июль:	1	1	0	0	0	0	0	0	4	28	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	3	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	-	0	0	0	3	2	0	12	0

77	_	2.1
Продолжение	mann	1.7

										npc	JOONS	пени	e muc).n. 22
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Перевозчик	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	0	_	_	_	14
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	_	10
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0,8
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	80	7
	Август,	1	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	60	4
Мородунка	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	0	_	_	_	4
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	_	2
	Июль:	1	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	8	2
	Август,	1	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	2
Круглоносый	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	0	_	_	_	6
плавунчик		2	0	0	0	0	0	0	0	8	2	0	_	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	4	16	0	0	0
Турухтан	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	4	_	_	_	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	4	27	0	_	0
	Июль:	1	0	0	0	16	0	0	0	10	40	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0,1	6	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	_	0	0	0	0	15	0	0	2
Белохвостый	Июнь,	1	0	0	_	_	0	0	_	0	_	_	_	11
песочник	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14
		2	0	0	0	_	0	0	0	2	0	0	0	2
Чернозобик	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0
Гаршнеп	Июнь:	1	1	1	_	_	1	0	_	0	_	_	_	0
		2	0	0	0,4	0	0	0	0	0	14	0	_	0
	Июль,	2	0	0	0	_	0	0	0	0	16	0	0	0
Бекас	Июнь:	1	5	1	_	_	9	4	_	0	_	_	_	0
		2	0	0	4	1	8	0	0	0	3	0	_	0
	Июль:	1	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	4	0	0	0
	Август,	1	0	0	0,5	_	0	0	0	0	0	0	0	0
Азиатский	Июнь:	1	0	5	_	_	28	18	_	4	_	_	_	8
бекас		2	0	4	0	10	10	0	2	0	4	4	_	0,8
	Июль:	1	0	0	0	0	27	0	0	0	1	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0,1	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	14	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	12	0,6	0	0

										IIp	ЭООЛЭ	сени	e muc):1. 22
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Вальдшнеп	Июнь,	1	0	0	_	_	11	0	_	0	_	_	_	0
	Август,	1	0	0	0	_	4	0	0	0	0	0	0	0
Средний	Июнь:	1	12	0	_	_	0	0	_	25	_	_	_	0
кроншнеп		2	2	0	0	0	0	0	0	22	3	2	_	0
	Июль:	1	8	0	0	2	0	0	0	23	2	6	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	9	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	11	0	0	0	0
		2	27	0	0	_	0	0	0	1	0	0	0	0
Большой веретенник	Июнь,	1	0	0	_	_	0	0	_	4	_	-	_	0
Малый веретенник	Июнь,	1	0	0	_	_	0	0	_	1	-	-	_	0
Коротко-	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	14	0	0	_	0
хвостый поморник	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
Сизая чайка	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	12	-	_	_	0,4
		2	0	0	0	0	0	0	0	4	6	0	_	0,4
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	5	0,3	0	0	0
		2	0	0,04	0	_	0	0	0	5	3	0	8	2
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	10	0,6	0	0	0,4
		2	0	0	0	_	0	0	0	0,6	0	0	0	0,4
Серебристая чайка	Июнь:	1	0,4	0	_	_	0	0	_	0		_	_	0,4
чаика		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0,06	0	_	2
	Июнь,	2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0,4
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	7	0	0	4	0,4
) / v	77	2	0	0	0	_	0	0	0	0,6	0	0	0	2
Малая чайка	Июль,	2	0	0	0	_	0	0	0	3	0	0	0	3
Полярная крачка	Июнь:	2	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	5	1	0	_	2
npa ma	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	3	4	0	0	8
	ИНОЛЬ.	2	0	0	0	0	0	0	0	5	12	0	4	17
	Август,	1	0	0	0	_	0	0	0	4	$\begin{bmatrix} 12 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	2
Кукушка	Июнь:	1	3	4	_	_	6	18	_	0	_	_	_	0,8
11) 11) 22110	1110112.	2	19	2	0,8	5	14	2	7	0	0	7	_	0
	Июль,	1	2	1	0	4	2	0,1	0,4	0	0	0	0	0
Глухая	Июнь:	1	0,5	0,4	_	_	10	0,8	_	0	-	_	_	0
кукушка		2	0	0	0,4	0	7	3	5	0	0	0	_	0
	Июль,	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0

Продолжение	табл	22
прооблистие	тииол.	44

	,							1		TIP	700.101		muc	
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Ястребиная	Июнь,	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	_	0
сова	Июль,	2	0	0	2	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	2	0	_	0	0	0	2	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	17	0	0	0	4	7	0	0
Болотная сова	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	4	-	_	-	0
		2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	_	0
	Июль,	2	0	0	2	_	0	0	8	4	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	0,5	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	7	0	8	0	0
Большой	Июль:	1	16	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
пестрый		2	0	1	3	_	0	0	0	0	0	0	0	0
дятел	Август:	1	0	0	2	_	2	0	0	0	0	2	0	0
		2	0	8	11	_	0	0	2	0	0	0	0	0
Трехпалый	Июнь:	1	0	0	_	_	4	0,4	_	0	-	_	_	0
дятел		2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	-	0
	Июль,	2	4	0	0	_	4	0	4	0	0	0	0	0
	Август:	1	3	3	0	_	0	2	19	0	0	0	0	0
	**	2	0,6	2	0	_	3	0	2	0	0	2	0	0
Береговая ласточка	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	0	_	_	_	4
ласточка	14	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-	4
	Июль:	2	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	U	0	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	8	0 18
	A DEVICE:		0	0	0	_	0	"	0	0	0	0	0	
	Август:	1 2	0	0	0	_	0	0,1	0	0	0	0	0	0 3
Папапацекая	Июнь,	$\frac{2}{2}$	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	_	0
Деревенская ласточка					0	0,4			0		U	0	_	
Желтая	Июнь:	1	33	8	-	_	12	0	-	256	-	_	-	4
трясогузка		2	62	0	0	12	0	0	0	328	252	0	_	2
	Июль:	1	2	6	23	28	0	0	2	156	214	3	0	2
		2	57	45	4	_	22	8	24	30	8	2	40	11
	Август:	1	101	44	28	_	45	31	4	19	107	18	12	8
		2	2	2	4	_	40	6	0	12	72	3	0	0
Желтоголовая трясогузка	Июнь:	1 2	0 0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0 0	0	0 0	12	0	_	5
Белая	Июнь:	1	0	0	_	_	36	0,8	_	0	-	_	_	14
трясогузка	Thomb.	2	0	6	4	0	0	0,0	0	0	0	0	_	4
	Июль:	1	0	0	6	0	4	0	0	0	4	0	4	7
		2	0	0	6	_	0	0	0	0	0	0	144	20
	Август:	1	0	0	4	_	0	0	4	0	8	2	160	8
		2	0	0	11	_	0	0	2	0	0	0	40	8
	T.		1	1 -	1	ı	1	1 1		1	1		1	1

Прооолжение тиол. 2										NI. 22				
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Зеленый конек	Июнь:	1	17	12	_	_	0	12	_	0	_	_	_	0
		2	11	17	4	16	0	7	0	0	0	16	_	0
	Июль:	1	10	0	4	8	0	9	9	0	0	10	0	0
		2	15	0	0	_	0	4	4	0	0	2	0	0
	Август:	1	0	13	8	_	0	0	12	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	27	30	0	0	0	10	0	0
Сибирский	Июль,	2	0	0	0	_	0	0	0	12	0	0	0	0
конек	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	18	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	18	0	0	0	0
Краснозобый	Июнь:	1	0	0	_	_	0	0	_	22	_	_	_	0
конек		2	0	0	0	0	0	0	0	75	8	0	_	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	2	0	20	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	16	4	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	0	0	0	18	29	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	9	45	0	0	0
Большой сорокопут	Август,	1	0	5	0	-	0	0	0	2	0	0	0	0
Свиристель	Июнь:	1	0	0	_	_	0	4	_	0	_	_	_	0
		2	0	8	2	6	0	0	0	0	0	16	_	0
	Июль:	1	4	24	4	0	4	4	4	0	0	0	0	0
		2	24	3	72	_	0	0	2	0	0	4	0	0
	Август:	1	36	0	2	_	2	0	0	0	0	2	0	0
		2	0	0	0,6	_	0	0	0	0	0	4	0	0
Соловей-	Июнь,	1	0	0	_	_	11	0	_	0	_	_	_	0
красношейка	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Варакушка	Июнь:	1	11	0	_	_	14	0	_	0	_	_	_	4
		2	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	_	0,4
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	0	2
		2	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	4	0,4
	Август:	1	2	2	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0,4
		2	8	0	0	_	64	0	0	0	0	0	0	0
Горихвостка-	Июнь,	2	0	4	1	0	0	0	4	0	0	0	_	0
лысушка	Июль:	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	4	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август,	1	0	2	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0

TT \	_	2.0
Продолжение	mann	

Прооолжение тиол. 2											Ni. 22			
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Каменка	Июнь,	2	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	_	0
	Июль,	2	0	4	10	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	4	_	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	4	2	20	_	0	0	0	7	0	10	0	0
Оливковый	Июнь:	1	0	0	_	_	31	0	_	0	_	_	-	0
дрозд		2	0	0	0	0	23	0	0	0	0	0	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0
Рыжий дрозд	Июнь,	2	0	20	5	0	0	0	0	0	0	0	_	0
	Июль:	1	0	42	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	9	22	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август,	1	0	0,5	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
Чернозобый	Июнь:	1	6	10	_	_	23	56	_	0	_	_	_	4
дрозд		2	0	16	7	18	42	10	41	0	0	0	_	0,4
	Июль:	1	0	0	4	24	55	51	28	0	0	0	0	0,4
		2	49	39	10	_	56	44	14	0	6	5	4	2
	Август:	1	81	3	4	_	8	2	10	0	0	21	0	0
		2	18	0	8	_	2	15	14	0	0	1	0	0
Белобровик	Июнь:	1	0	4	_	_	71	36	_	0	_	_	_	0
		2	0	0	10	4	36	0	4	0	0	0	_	0
	Июль:	1	0	0	1	0	22	1	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	5	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	2	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0,2	0	0	0	0	0	0	0
Барсучок	Июнь:	1	0	0	_	_	12	0	_	0	_	_	_	0,4
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	_	0,8
	Август,	1	0	0	0	_	8	0	0	0	0	0	4	0
Славка-	Июнь,	1	0	4	_	_	0	0	_	0	_	_	_	0
завирушка	Июль:	1	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	14	0	_	2	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	2	0	8	0	0	0	0	0
Весничка	Июнь:	1	15	4	_	_	3	1	_	0	_	_	_	0,8
		2	108	4	1	49	0	13	4	0	0	57	_	0
	Июль:	1	22	5	6	48	0	1	0	0	0	20	0	0
		2	2	0	0	_	4	0	0	0	0	22	0	0
	Август:	1	60	15	62	_	20	2	4	0	0	22	0	0
		2	11	4	23	-	4	4	0,6	0	0	10	0	0

Продолжение таол. 22														
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Теньковка	Июнь:	1	5	18	_	_	181	36	_	0	_	_	_	0,8
		2	0	26	22	5	100	53	28	0	0	3	_	0,8
	Июль:	1	0	10	30	0	111	29	4	0	0	0	0	0
		2	0	3	16	_	32	11	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	3	4	_	10	12	0	0	0	0	0	0
		2	0	10	0	_	8	0,6	10	0	0	2	0	0
Зарничка	Июнь:	1	59	120	_	_	220	238	_	0	-	_	_	0
		2	58	32	23	93	148	153	54	0	0	95	-	0
	Июль:	1	52	9	54	44	43	101	72	0	0	75	0	0
		2	19	81	10	_	28	74	49	0	0	4	0	0
	Август:	1	42	125	127	_	18	53	116	0	0	35	0	0
		2	0	6	0	_	34	16	22	0	0	0,6	0	0
Таловка	Июнь:	1	23	52	_	_	86	35	_	0	_	_	_	0,8
		2	17	40	1	57	125	190	99	0	0	8	_	0,4
	Июль:	1	1	5	0	13	114	54	21	0	0	2	0	0
		2	0	3	19	_	56	53	68	0	4	1	0	0
	Август:	1	14	4	0	_	41	58	19	0	0	32	0	0
		2	5	0	0	_	2	24	4	0	0	0	0	0
Зеленая	Июнь,	2	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	_	0
пеночка	Август,	2	0	16	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
Желтоголовый королек	Июнь,	1	0	0	_	_	11	0	_	0	_	_	_	0
Малая	Июнь:	1	0	5	_	_	18	2	_	0	-	_	-	0
мухоловка		2	0	0	5	0	0	7	0	0	0	0	-	0
	Июль:	1	0	6	0	0	16	0	16	0	0	20	0	0
		2	0	8	0	_	24	36	4	0	0	0	0	0
	Август:	1	10	13	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	**	2	0	0	0	_	2	0	2	0	0	0	0	0
Пухляк	Июнь:	1	0	0	_	_	11	4	_	0	_	_	_	0
	**	2	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	_	0
	Июль,	2	0	14	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	4	7	3	_	10 9	31	4	0	0	0	0	0
Сатагалая	M.o	2	4	16	6	_	_	0	0	0	0	0	0	0
Сероголовая гаичка	Июнь:	1 2	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	16 4	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	10	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	10	_	0
. 411 1114	Июль:	1	0	10	26	20	0	0	0	0	0	10 0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$
	иноль.	2	9	28	10	20	4	0	0	0	0	0	0	0
	A DEVICE:	1	47	28 20	7	_	45	14	4	0	0	2	0	0
	Август:	2	28	94	2	_	45	12	24	0	0	$\begin{vmatrix} 2 \\ 0 \end{vmatrix}$	0	0
		2	∠8	74	4	_	40	12	4	U	U	U	U	U

77	_	2.1
Продолжение	mann	1.7

1	2		3	1	5	6	7	8	9	10	11	12	12	1.4
1			3	4	3	0	/	ð	9	10	11	12	13	14
Поползень	Июнь,	2	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	_	0
	Июль:	1	0	12	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	8	0	0	0	0	0
	Август:	1	8	0	0	_	2	14	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	8	_	0	8	4	0	0	0	0	0
Овсянка-	Июнь:	1	33	66	-	_	109	68	_	0	-	_	_	5
крошка		2	112	12	10	52	36	6	26	4	28	97	_	0,4
	Июль:	1	43	16	21	48	96	57	70	0	22	118	0	0
		2	102	12	16	_	74	56	108	0	6	62	0	0,4
	Август:	1	65	44	8	_	74	22	16	33	17	139	0	0
		2	44	58	18	_	79	26	46	33	0	32	0	0
Овсянка-ремез	Июль,	1	0	0	0	0	16	4	0	0	0	0	0	0
Дубровник	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	_	0
	Июль,	2	8	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
Камышевая	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	_	0
овсянка	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	4	16	0	0	0
		2	0	0	0	_	0	0	0	12	4	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	_	0	0	0	8	0	0	0	0
Лапландский подорожник	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	14	0	0	0	0
Юрок	Июнь:	1	8	74	_	_	135	80	_	0	_	_	_	0
		2	2	17	0,2	41	98	73	26	0	0	21	_	0,8
	Июль:	1	7	34	17	16	120	53	97	0	0	0	0	0
		2	36	12	3	_	47	150	147	0	0	2	0	0
	Август:	1	12	10	0	_	8	12	47	0	0	0	0	0
		2	10	8	0	_	16	8	0	0	0	0	0	0
Чечетка	Июнь:	1	29	26	_	_	9	55	_	2	_	_	_	3
		2	69	57	5	17	13	17	27	0,8	12	82	_	0,4
	Июль:	1	24	25	27	25	18	17	5	14	0,4	16	0	0
		2	30	7	70	_	38	10	26	16	0,06	9	0	2
	Август:	1	70	5	7	_	14	0,8	2	0,1	0,1	23	0	0
		2	21	0	0,2	_	0,2	1	4	0,6	0	5	0	0
Чечевица	Июнь:	1	5	0	_	_	0	0	_	0	_	_	_	0,4
		2	0	0	1	5	16	0	4	0	0	0	_	1
	Июль:	1	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	4	0	0	0	0	0	0	1
	Август,	1	0	0	0	_	2	2	0	0	0	0	0	0

\circ	_	2.2
Окончание	mann	-//

	1				1						Оконч			vi. 22
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Щур	Июнь:	1	19	0	_	_	14	0	_	0	_	_	_	0
~ ~		2	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	_	0
	Июль:	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	10	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	5	2	_	2	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	10	0	2	0	0	0	0	0
Клест-еловик	Июль,	2	2	0	0	_	9	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	4	-	6	0	0	0	0	0,1	0	0
		2	0	1	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0
Белокрылый	Июнь,	1	0	0	_	_	4	0,05	_	0	_	_	_	0
клест	Июль,	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	8	5	0,1	-	10	0	0	0	0	0	0	0
	7.7	2	0	2	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0
Снегирь	Июнь,	2	0	0	1	0	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 4 \end{vmatrix}$	0	0	0	0	_	0
	Июль,	1	0	4	0	0	0		0	0	0	0	0	0
	Август:	1 2	4 0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 2 \end{vmatrix}$	0	_	4 0	0,6	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	0	0
Кукша	Июнь:	$\frac{2}{1}$	0	0	_	<u>-</u>	7	4	_	0	_	_	_	0
Кукша	июнь.	2	0	2	4	0	0	0	0	0	0	0	_	0
	Июль:	1	4	4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	THOMB.	2	11	1	2	_	0	16	2	0	0	2	0	0
	Август:	1	0	0,5	7	_	4	6	0,6	0	0	2	0	0
		2	0	0	2	_	0	0	9	0	0	0	0	0
Кедровка	Июнь,	2	0	7	4	0	4	0	0	0	0	0	_	0
•	Июль:	1	0	28	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	3	33	7	_	9	0	0	0	0	0,6	0	0
	Август:	1	0	9	2	_	7	1	3	0	0	1	0	0
		2	0,2	1	3	_	4	2	0,8	0	0,09	0,6	0	0
Серая ворона	Июнь:	1	0	0	_	_	0,2	0	_	0	_	_	_	0
		2	0	0	0	0	0	0	1	0	3	0	-	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	-	0	0	0	0	0,4	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	-	0,6	0	0	0	0	0	0,8	0
		2	0,6	0,6	0	_	0	0	0,6	0	0	0	0	0,8
Ворон	Июнь:	1	0	0	_	-	4	0	_	0	_	_	_	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	-	0
	Июль:	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	_	4	0	0	0	0	0,4	0	0
	Август:	1	0	0	0	_	0,1	0	0	0	0,009	0	0	0
		2	0	0	0	–	0,6	0	0	0	0	0	0	0

Tаблица 23 Население птиц северотаежных редкостойных лесов, Надым-Пуровское междуречье, Ямало-Ненецкий АО, Надымский район, р. Танлова, 1982 г. (с 1 июня по 31 августа), особей/км²

Вид	Месяц половин месяца	ia	Леса елово-березово- лиственничные	Леса сосновые ягельные	Гари по соснякам	Ягельные лиственничные редколесья	Заболоченные лиственничные редколесья	Темнохвойная тайга	Свежие гари	Редкостойные смешанные леса	Болота бугристые	Аапа-болота	Реки средние	Старицы озер
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Краснозобая	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,06	0	0
гагара	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,06	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	1	1	0
	**	2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
Чернозобая гагара	Июнь:	1	0	0	0	0,03	0	0,06	0	0	0	0,6	0	3
r ar apa	***	2	0	0,03	0	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
		2	0	0	0	0,07	0	0	0	0	0,6	0	0	2
	Август:	1	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0,07	5	7
п.с.	TT	2	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0	0,2	1	4
Лебедь-кликун	Июнь:	1 2	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0	2 10
	Июль,	1	0,3	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 4 \end{vmatrix}$	0,06	0	0
	Август,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Серый гусь	Июнь,	1	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0,09	0	0
Гуменник	Июнь,	2	0,0	0	0	0,09	0	0	0	0	0	0,00	0	0
1 Jinemin	Август,	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чирок-	Июнь:	<u>-</u>	0	0	0	0	4	10	4	0	31	20	1	10
свистунок		2	0	0	0	0	0	4	0	0	0	62	1	0
	Июль:	1	4	0	0	0	0	0	0	0	14	61	0	0,8
		2	8	0	0	0	0	10	0	0	0	90	0	24
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	2	10
		2	48	0	0	0	0	0	0	0	72	0	0	6
Серая утка	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0,8

										Пре	эоолэ	кени	e mad	Эл. 23
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Шилохвость	Июнь:	1	3	0	0	0	0,2	0	4	0	9	3	0	7
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	9	2	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	18	0	4	0	0	3
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	7
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Чирок- трескунок	Июнь,	1	6	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0
Широконоска	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8
Хохлатая	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0
чернеть		2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Морская чернеть	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Синьга	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
		2	0	0	0	0	0	0	1	0	8	2	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	1	0,8
		2	0	0	0	0	0	8	0	0	3	0	1	0
Морянка	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	6	2	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	11	0	0	0
Гоголь	Июнь:	1	0	0	0	0	0	5	0,2	0	0	0	0	0
	17	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
	Июль:	1 2	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 2 \end{vmatrix}$	1 0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$
	A DEVICE	2	0	0	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	0	0,6	$\begin{pmatrix} 2 \\ 0 \end{pmatrix}$	0	0
Луток	Август, Июль,	$\frac{2}{2}$	0	0	0	0	0	0	0	0	0,0	4	0	0
Средний	Июль:	$\frac{2}{1}$	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0	15	0
крохаль	PHOJIB.	2	0	0	0	0	0	0	$\begin{vmatrix} 20 \\ 0 \end{vmatrix}$	0	0	0	3	0,8
пролина	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15	0,8
	Tibi yer.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Большой	Июнь:	1	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
крохаль		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Орлан-	Июнь:	1	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	1	0
белохвост		2	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0

TT \	_	2.1
Продолжение	mann	/ -
IIDOOOMMERUE	muon.	4-

	1		1		1									J.N. 23
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Тетеревятник	Июнь,	1	4	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
		2	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Полевой лунь	Июнь,	2	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0,8
Дербник	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0
		2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль,	2	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0,1	0	0
-		2	0	0	0	0	0	0	2	0	0,6	0	0	0
Сапсан	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
		2	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Белая	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
куропатка		2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	7	10	0	0
Глухарь	Июль:	1	4	0	0	0	0	32	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	2	0	0	0	0	0	10	0	0	0
	Август:	1	0	0	8	0	0	2	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0
Рябчик	Июнь:	1	1	0	0	0	0	11	0	0	0	0	0	0
		2	2	0	0	0	0	61	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	24	0	0	0	0	0	0
T	11	2	0	0	0	0	0	30	0	0	0	0	0	0
Тулес	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	14	2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	Июль:	1 2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	A	_	0	0	0	0	0	0	0	0	8 5	0	0	0
	Август:	1 2	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	11	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0
20707770707	Июнь:	$\frac{2}{1}$	0	0		0		0	0	0	14	11	0	0
Золотистая ржанка	июнь.	2	0	0	0,1	0	0,08	0	0	0	7	7	0	0
ржинки	Итопт:		0	0	0	0	4	0	0	0	9	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$
	Июль:	1 2	0	0	0	0	2	0	0	0	4	0	0	1
	Approx	2	0				$\begin{bmatrix} 2 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0			0,6		0
Голотунчи	Август,	$\frac{2}{1}$	0	0	0	0	0	0	0	0	6		0	0
Галстучник	Июнь,			0	0	4	0	0	0	0	4	0,09		0
	Июль:	1 2	0	0			0	0		0	14	20	0 2	0
	A DEVICE		0 2	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$!		15	1
	Август,	1	2	U	U	U	U	U	U	0,04	0	0	13	0,8

										Про	оолэ	кени	e mac	Эл. 23
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Черныш	Июнь:	1	17	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
•		2	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0
Фифи	Июнь:	1	28	3	7	2	12	19	33	9	20	18	0	18
		2	16	0	10	5	15	20	36	3	0	41	2	9
	Июль:	1	6	0	6	0	10	38	18	0	3	40	0	2
		2	1	0	0,6	0	0	0	7	0	0	36	1	4
	Август,	1	3	0	0	0	0,6	0,05	8	0	0	0	0	0
Большой улит	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Щеголь	Июнь:	1	0	0	0	0	4	0	0	0	13	1	0	0,8
		2	0	0	16	0	0	0	0	0	13	3	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	4	0	0	0	14	12	0	0
	**	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0
Перевозчик	Июнь:	1	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	4	2
	**	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	18	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0,8
		2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	4	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	8	0,2	0	0	0	1	0
Моролиция	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	6
Мородунка	июнь.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	21	2
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0,8
	PHOMB.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,8
	Август,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Круглоносый	Июнь:	1	16	0	0	0	0	0	16	0	4	25	0	0
плавунчик	THOID.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	15	26	0	0
•	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	14	32	0	0
	THOME.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	26	0	0
Турухтан	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	4	0	23	66	0	0
-717		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	43	20	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	10	0	0	2	0	0
Кулик-воробей	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0

Продолжение	табл	23
Прооолжение	таол.	23

1	1 2		2	1	-	(7	0	0	10	11	12	12	1.4
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белохвостый	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	1	0
песочник		2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	2	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0
Чернозобик	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
Гаршнеп	Июнь:	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
Дупель	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0
Бекас	Июнь:	1	5	0	4	0	0	2	4	0	0	0,7	0	3
		2	1	0	0	0	0	5	2	0	0	2	0	0,8
	Июль:	1	0	0	0	0	0	4	10	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0
	Август:	1	8	0	0	0	0	0	19	0	0	0	0	0
	**	2	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0
Азиатский бекас	Июнь:	1	0	0	1	0	0	18	8	0	0	0	0	0
OCKaC	**	2	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	4	6	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	13	0	0	0	0	0
- C	11	2	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0
Средний кроншнеп	Июнь:	1 2	0	1	0	0	12	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	6 14	19 11	3	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0
кропшиси	Изант	1		0,4	_	0	10	"	0	5	13			0
	Июль:	2	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	11	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0	4	1 0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$
	A DEVOT	2	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$
Малый	Август, Июнь:	$\frac{2}{1}$	0	0	0	0	16	0	0	1	28	3	0	0
веретенник	июнь.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	28	9	0	
Беретенник	Июль:	1	0	0	0	0	10	0	0	0	18	0	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$
	иноль.	2				l	2		1				ļ.	
Vonomeo	Miorri :	$\frac{2}{1}$	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	3	0	0
Коротко- хвостый	Июнь:	2	0	0	0	0	4	0	0,2	0	4	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$
поморник	Июль:	1	2	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
-	PIROJIB.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	0
	Approx	2	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$
	Август,	2	U	U	U	U	U	U	U	U	0,6	U	U	U

Продолжение табл. 23														
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Длинно-	Июнь:	1	0	0	0,1	0	0	0	0	0	8	3	0	0
хвостый		2	0	0	0	0	1	0	0	0	10	7	0	0
поморник	Июль:	1	0	0	0	0	1	0	0	0	7	4	0	0
		2	0,6	0	0	0	0,6	0	0	0	6	2	0	0
	Август,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	12	0	0
Сизая чайка	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	2	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	1	0
Серебристая	Июнь:	1	0	0,1	0	0	0	0	0	0	6	11	0	0
чайка		2	0	0	1	0	0	0	0	0	4	2	5	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0,8
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0
	**	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Полярная	Июнь:	1	0	0	0	0	2	0	0	0	14	17	9	0,8
крачка	11	2	0	0	0	0	0	0	7	0	15	15	24	3
	Июль:	1	0	0	0	0	16	0	5	0	10	6	4	0
	A	2	0	0	0	0	0	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	7 2	8	6	3
Vyugyuugo	Август, Июнь:	$\frac{1}{1}$	9	0,4	0 2	0,4	0,6	2	2	3	0	0	0	0
Кукушка	июнь.	2	2	0,4	$\frac{2}{3}$	2	4	1	3	17	0	0,5	0	0
	Июль,	1	4	0	1	0	0	0	0	6	0	$\begin{bmatrix} 0, 5 \\ 0 \end{bmatrix}$	0	0
Глухая	Июнь:	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
кукушка	тионь.	2	0,4	0	0	1	0	3	0	0	0	0	0	0
	Июль,	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ястребиная	Июнь:	1	0	0	4	2	16	5	0	4	0	0	0	0
сова		2	0	0	0	4	0	0	0	3	0	2	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	4	1	4	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Болотная сова	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	3	0	0	2	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	8	2	0	16	0	0
Вертишейка	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Черный дятел	Июль,	2	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0,6	0,2	0	0	0	0
		2	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

TT \	_	2 2
Продолжение	mann	/ 1
IIDOOOMMERUE	muon.	40

1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Большой	Июнь:	1	4	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
пестрый дятел		2	0	1	5	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Трехпалый	Июнь:	1	4	0	4	0	0	0,7	4	0	0	0	0	0
дятел		2	4	0	6	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июль:	1	4	4	6	0	0	1	20	0	0	0	0	0
		2	0,6	0,6	5	0	0	8	8	0,6	0	0	0	0
	Август:	1	8	0	0	0	0	57	17	3	0	0	0	0
		2	16	0	0	0	3	24	11	2	0	0	0	0
Рогатый жаворонок	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0	63	0	4	0	0	0
Береговая	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	64	0,8
ласточка		2	0	0	0	0	0	0	0	0	4	9	102	0
	Июль:	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	39	2
		2	0	1	3	0	0	0	0,3	0	0	0	74	0
272	Август,	1	0	0	5	0	0	0,2	0	0	0	0	53	0
Желтая трясогузка	Июнь:	1	40	0,1	0,3	17	55	5	79	0,2	156	317	0	5
трисот узка	11	2	4	0	4	14	90	0	52	0 4	171	372 325	0	0 2
	Июль:	1 2	42 90	0 9	$\begin{vmatrix} 0 \\ 27 \end{vmatrix}$	59	27	8	164 106	0,06	210 27	98	9	7
	Август:	1	16	28	30	18	10	28	304	21	14	126	1	13
	Abi yci.	2	12	12	4	39	25	20	136	8	30	42	1	2
Желтоголовая	Июнь:	-	0	0	0	0	0	0	10	0	0	57	0	0
трясогузка	THOME.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	25	0	0
Белая	Июнь:	1	0	12	22	17	0	5	52	0	10	0	4	3
трясогузка		2	0	6	14	0	0	0	16	0	0	0	14	0,8
	Июль:	1	0	6	16	16	0	4	0	0	0	0	37	0,8
		2	0	0,2	33	20	0	15	14	0	2	0	28	0
	Август:	1	2	6	48	0	0	4	0	0	0	0	9	0
		2	0	14	64	0	0	0	2	0	0	0	7	0,8
Зеленый конек	Июнь:	1	4	0	2	0	0	10	4	4	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	Июль,	2	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Август:		0	2	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0
	***	2	0	46	0	14	0	0	0	0	0	0	0	0
Луговой конек	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	26	0	0	70	0	0
		2	0	28	0	0	0	0	26	0	0	0,6	0	0

Продолжение табл. 23

1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
		_												
Краснозобый	Июнь:	1	10	0	0	0	4	0	86	0	46	58	0	0
конек	11	2	0	0	0	0	0	0	0	0	94	5	0	0
	Июль:	1 2	0	0	0	0	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$	0	0 18	0	60 32	$\begin{vmatrix} 0 \\ 0 \end{vmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0
	A per 10m1	1		0	0	0	0	0	18	0	18	0	0	0
	Август:	2	0	0	0	0	0	0	0	0	16	49	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$
Большой	Июнь,	2	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
сорокопут	Август:	1	0	2	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0
T. T. J	Tibi yer.	2	0	2	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
Свиристель	Июнь:	<u>-</u>	6	12	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0
Compilerens	THOUS.	2	8	0	4	4	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июль:	1	8	0	16	4	0	0	0	0	0	0,3	0	0
		2	0	4	16	11	0	0	6	0	0	0	0	0
	Август:	1	14	4	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
		2	56	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Варакушка	Июнь:	1	1	0	0	0	0	12	36	0	4	1	0	0
		2	0	0	0	0	16	4	5	0	0	2	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	4	70	0	16	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	15	14	0	0	0	0	0
	Август:	1	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
Горихвостка-	Июнь:	1	20	0	4	0	0	20	0	8	0	0	0	0
лысушка		2	4	4	4	0	0	4	4	0	0	0	0	0
	Июль:	1	18	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0
		2	0	0	22	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
TT	TT .	2	0	0,6	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черноголовый чекан	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Июль,	$\frac{1}{1}$	0	16	10	25	0	0	0	0	0	10	0	0
Каменка	Июнь:	2	0	0	22	16	0	0	16	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	16	26	4	0	6	6	10	0	0	0
	PHOMB.	2	0	6	52	49	16	0	0	0	10	0	0	0
	Август:	1	0	8	36	0	0	0	0	0	43	0	0	0
	1 1D1 y 01.	2	0	0	0	15	0	0	0	0	6	17	0	0
Чернозобый	Июнь:	1	7	0	4	0	0	7	29	0	0	0	0	0
дрозд		2	5	5	8	4	0	8	14	0	0	0	0	0,8
-	Июль:	1	0	0	5	0	0	26	26	0	0	0	0	0
		2	13	0	2	0	0	15	4	0	0	0	0	0
	Август:	1	2	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0	0
		2	6	0	0	0	0	5	0,01	0	0	0	0	0

Продолжение	табл	23
Прооолжение	таол.	23

			1 2	4						110	1.1	10	1.2	1.4
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белобровик	Июнь:	1	4	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	4	8	0,4	0	0	0	0
	Июль,	1	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Пятнистый	Июнь,	2	3	0	0	0	0	4	1	0	0	0	0	0
сверчок	Июль,	2	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0
Барсучок	Июнь:	1	0	0	4	0	0	10	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Славка-	Июнь:	1	0	0	0	0	0	25	8	1	0	0	0	0
завирушка		2	0	0	0	0	0	8	0	1	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	**	2	0	0	0	0	0	8	10	0	0	0	0	0
Весничка	Июнь:	1	37	25	3	4	14	56	34	13	0	3	0	0
	**	2	4	2	12	4	1	12	43	9	0	6	0	0
	Июль:	1	0	0	4	8	0	5	53	12	0	8	0	0
	A	2	0	0	0 8	6	2 2	12 14	28	0 2	0	0	0	0
	Август:	1 2	15 14	11 37	34	31	13	19	3	26	0	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	$\begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}$	0
Толи мормо	Июнь:	$\frac{2}{1}$	25	0	1	0	0	150	21	1	0	0	0	0
Теньковка	июнь.	2	17	5	1	0	0	46	16	1	0	0	0	0
	Июль:	1	13	4	4	0	0	46	13	0	0	0	0	0
	PHOMB.	2	2	0	0	0	0	4	10	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0,6	0,6	5	4	2	0	0	0	0
	Tibi yer.	2	16	1	14	23	3	29	11	17	0	4	0	0
Зарничка	Июнь:	<u>-</u>	0	0	0	0	0	15	0	0	0	0	0	0
owp	1110115.	2	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	4	5	0	0	0	0	0
		2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
		2	2	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
Таловка	Июнь:	1	38	0	0	0	0	64	9	9	0	0	0	0
		2	37	1	5	0	0	76	9	4	0	0,5	0	0
	Июль:	1	16	4	0	4	0	68	4	0	0	0	0	0
		2	43	6	2	0	0	68	0	4	0	0	0	0
	Август:	1	45	16	2	0	24	102	4	49	0	2	0	0
		2	0	0	0	2	54	0	0	2	0	0	0	0
Желтоголовый королек	Август,	2	0	0	0	10	0	24	0	0	0	0	0	0
Малая	Июнь:	1	4	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
мухоловка		2	4	0	0	0	0	6	1	1	0	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	12	0	10	0	0	0	0
		2	8	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 23

1			2					0			_			14
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Ополовник	Июнь:	1	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0
		2	8	4	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль:	1	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2	8	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0
	Август:	1	2	0	10	0	0	3	0	0	0	0	0	0
		2	4	0	0	4	0	8	0	0	0	0	0	0
Сероголовая	Июнь:	1	20	16	0	7	0	15	0	24	0	0	0	0
гаичка		2	12	14	0	4	0	8	16	34	0	0	0	0
	Июль:	1	22	0	6	0	0	34	0	16	0	0	0	0
		2	54	10	12	24	0	38	4	56	0	0	0	0
	Август:	1	66	57	26	20	23	132	10	84	0	4	0	0
		2	99	36	24	46	10	118	37	83	0	0	0	0
Поползень	Июнь:	1	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июль,	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Август,	2	16	16	0	0	0	4	0	9	0	0	0	0
Овсянка-	Июнь:	1	230	142	86	1	53	164	34	93	5	7	0	0
крошка		2	38	0	52	4	46	31	52	119	4	15	0	0
	Июль:	1	62	0	26	0	0	48	118	44	4	5	0	0
		2	114	10	4	0	8	194	61	80	2	0	0	0
	Август:	1	40	16	20	16	0	94	8	88	0	0	0	0
		2	114	66	34	68	27	138	24	50	0	0	0	0
Камышевая	Июнь,	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
овсянка	Август,	2	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
Лапландский	Июнь:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	41	8	0	0
подорожник		2	0	0	0	0	0	0	0	0	64	0	0	0
	Июль:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	219	13	0	0
		2	0	0	0	0	0	0	0	0	48	0	0	0
	Август:	1	0	0	0	0	0	0	0	0	33	2	0	0
		2	0	0	0	0	8	0	16	0	39	15	0	0
Пуночка	Июль:	2	0	0	0	0	0	0	0	0	17	0	0	0
		1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
Юрок	Июнь:	1	111	0	45	18	18	207	24	52	0	2	0	0
		2	66	29	40	19	20	68	39	56	0	0	0	0
	Июль:	1	114	0	19	12	0	101	8	38	0	0	0	0
		2	60	10	46	8	4	71	18	48	0	0	0	0
	Август:	1	13	29	30	6	0,6	42	0	16	0	0,1	0	0
		2	10	25	28	62	0	11	0,6	9	0	0	0	0

^	_	2 1
Окончание	mann	<i>-</i> / ⊲
Окончиние	muon.	40

Ченстка Нионы: 1 81 0,5 29 41 2 35 59 14 0 0 0,1 0 0 0 1 1 16 13 54 77 14 6 6 61 41 24 9 0 0 0 1 1 16 13 54 77 14 6 6 61 41 24 9 0 0 2 63 20 23 5 6 17 26 3 2 0 3 0 0 1 1 10 0 0 0 0 1 1 10 0 0 0 0 1 1 10 0 0 0	1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Мюль:												11		13	14
Киоль: 1 16 13 54 77 14 6 61 41 24 9 0 0 Август: 1 18 15 42 2 1 2 4 8 0 0 0 0 Шур Июль: 1 0 0 0 4 0 0 1 0 0 0 Дуст: 1 20 0 0 6 0 2 0 0 0 0 Август: 1 20 0	Чечетка	Июнь:	_		1				1	_			1		
АВГУСТ: 1 18 15 42 2 1 2 4 8 0 0 0 0 Шур Июль: 1 18 15 42 2 1 2 4 8 0 0 0 0 Шур Июль: 1 0 0 0 4 0 0 15 4 0<															
Магуст: 1 18 15 42 2 1 2 4 8 0 0 0 0 Шур Июль: 1 0 0 0 4 0 0 15 4 0 0 0 0 Август: 1 2 6 0 0 6 0 2 0 <td></td> <td>Июль:</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td> </td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td> ^ </td> <td></td> <td></td>		Июль:											^		
При															
Щур Июль: 1 0 0 4 0 0 15 4 0		Август:						_					"		
Клест-еловик 2 6 0 0 6 0 2 0 <	***	**			_	-						_	-		
Кавтуст: 1 20 0 0 0 6 0	Щур	Июль:	_			1									
Клест-еловик Август: 1 0			_					"	_						
Клест-еловик Август: 1 0 0 0 0 0,03 0		Август:						"	"	_					
Белокрылый клест Иконь: 1 0 4 0 0 0 6 0						-	-	-	-	-		_			
Белокрылый клест Июнь: 1 0 4 0 0 5 0 12 0	Клест-еловик	Август:						1							
КЛЕСТ КЛЕСТ КПЕСТ К		11		_	_	_	_	_		-					
Июль: 1 8 34 0 0 0 0 5 4 0 </td <td>_</td> <td>Июнь:</td> <td>_</td> <td></td>	_	Июнь:	_												
Кедровка Ивонь 1 3 1 4 0,1 0 3 0	KJIECT	**													
Снегирь Июнь, 2 0 15 0 2 0 2 6 0		Июль:	_				_	"	_	-	-				1
Снегирь Июнь, 2 2 16 0 0 2 6 0						1		"							
Снегирь Июнь, 2 0 4 0		Август:						_		_					
Кукша Июнь: 1 0 0 0 0 15 4 0 15 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	<u> </u>	TI.		_	_	-	_	-	_		-	_	-		-
Июль: 1 8 16 10 0 0 0 0 4 0<		1			_	-		-	-		-	-			
Июль: 1 8 16 10 4 1 4 0 4 0<	Кукша	июнь:	_			_									
Кедровка Июнь: 1 24 0,0 0		Итолг			1	~	_								
Кедровка Двгуст: 1 26 0,2 4 0 0 8 2 2 0		ИЮЛЬ.	_					_							
Кедровка Июнь: 1 3 1 4 4 0 0,6 0 0,6 13 0 0 0 0 Кедровка Июнь: 1 3 1 4 4 0 20 0,06 0		A persons				_		_			_				
Кедровка Июнь: 1 3 1 4 4 0 20 0,06 0 0 0 0 Июль: 1 13 1 0 4 0 4 0 0 0 0 0 Июль: 1 13 1 0 4 0 4 3 1 0 0,1 0 0 Август: 1 24 0,6 4 5 3 39 9 1 0 0,2 0 0 Серая ворона Июнь: 1 0 0,1 0		ABIYCT.				1		~	_	_	_		1		
Июль: 1 13 1 0 4 0 4 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	Келповка	Мюн Р.					-	-	-			-		-	
Июль: 1 13 1 0 4 0 4 3 1 0 0,1 0 0 2 12 5 3 14 3 22 6 2 0 0 0 0 Август: 1 24 0,6 4 5 3 39 9 1 0 0,2 0 0 Серая ворона Июнь: 1 0 0,1 0 <	подровка	THORD.	_		_	1					_				
Серая ворона Июнь: 1 0 0,1 0		Июль.				"		"	'		_		"		
Август: 1 24 0,6 4 5 3 39 9 1 0 0,2 0 0 Серая ворона Июнь: 1 0 0,1 0		1110112.	_			"	14	"	22		_		1		
Серая ворона Июнь: 1 0 0,1 0		Август.			-					_					
Серая ворона Июнь: 1 0 0,1 0		TIDI J VII.				1	_	_		-	-				
Июль, 2 0 3 4 1 0 0 0 0 0,08 0 0 Июль, 2 0 0 2 0 0 0 2 0	Серая ворона	Июнь:			_	-			_						
Июль, 2 0 0 2 0 0 2 0 <td></td> <td> </td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1</td> <td></td> <td>0</td> <td>0</td> <td>0</td> <td>0</td> <td></td> <td>0.08</td> <td></td> <td>1</td>						1		0	0	0	0		0.08		1
Август: 1 2 0 2 0 0 0,2 0 0 0 0 0 0 Ворон Июнь, 1 3 0		Июль.		l	l .					l					l
Ворон Июнь, 1 3 0 0 0 0,6 0,6 0 0,5 0 0 0 Июль, 2 0 <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>1</td> <td>1</td> <td></td> <td>ł</td> <td></td> <td></td> <td>1</td>									1	1		ł			1
Ворон Июнь, 1 3 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 Июль, 2 0 0 0 0 0 0 0,6 0 0 0 0 0 0 0 0 0 Август: 1 0 0 0 0 0,02 0 0 0,2 0 0 0 0									1			!			1
Июль, 2 0 0 0 0 0 0,6 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0	Ворон	Июнь,					_								_
Август: 1 0 0 0 0 0,02 0 0 0,2 0 0 0 0	1	1						0							
		1			0	0	0	0,02	1 1	0					
							0			0		0			l

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ К ПОВИДОВЫМ ОЧЕРКАМ

113	жаворонок рогатыи	89
65	Журавль серый	50
67		
111	Зарничка	119
43	Зимняк	43
68	Казарка белолобая	27
102	– краснозобая	28
70	Каменка	106
71	Кедровка	144
85		139
116	– еловик	138
141	Кобчик	45
147	Конек зеленый	94
145	краснозобый	97
	-	96
23		96
24		122
125		79
52		80
63	*	68
48	-	68
37	-	39
104	<u> </u>	39
27		28
26		81
	* *	82
45		142
108	-	61
108	-	53
109		47
131		
65	Ласточка береговая	89
86		90
87	-	25
87		44
86	Луток	38
	67 111 43 68 102 70 71 85 116 141 147 145 23 24 125 52 63 48 37 104 27 26 45 108 108 109 131 65 86 87 87	65 Журавль серый 67 111 Зарничка 43 Зимняк 68 Казарка белолобая 102 — краснозобая 70 Каменка 71 Кедровка 85 Клест белокрылый 116 — еловик 141 Кобчик 147 Конек зеленый 145 — краснозобый — луговой 23 — сибирский 24 Королек желтоголовый 125 Крачка речная 52 — полярная 63 Кроншнеп большой 48 — средний 37 Крохаль большой 104 — средний 27 Кряква 26 Кукушка — глухая 45 Кукша 108 Кулик-воробей 108 Кулик-воробей 108 Кулик-сорока 109 Куропатка белая 131 65 Ласточка береговая — деревенская 87 Лебедь-кликун 87 Лунь полевой

Мородунка	59	Соловей-красношейка	101
Московка	126	Сорока	143
Морянка	36	Сорокопут большой	99
Мухоловка малая	122	Стерх	50
– серая	122		
Нырок красноголовый	35	Таловка Теньковка	120 117
Овсянка камышовая	131	Тетеревятник	41
– крошка	128	Трясогузка белая	93
– ремез	130	– желтая	91
Ополовник	123	– желтоголовая	92
Орлан-белохвост	40	Тулес	50
Орлан-ослохвост	40	Турпан	35
Перевозчик	58	Турухтан	60
Перепелятник	42		
Пеночка зеленая	122	Улит большой	56
Песочник белохвостый	62	Утка серая	29
Пискулька	27		
Плавунчик круглоносый	59	Фифи	55
Поганка красношейная	25	+ 11411	23
Подорожник лапландский	132	Чайка малая	78
Поморник длиннохвостый	74		77
– короткохвостый	73	– озерная – серебристая	76
Поползень	127	– серсористая – сизая	74
Пуночка	133	– сизая Чеглок	46
Пустельга	45		105
Пухляк	124	Чекан черноголовый	34
Пукли	121	Чернеть морская – хохлатая	33
Ржанка бурокрылая	51		54
– золотистая	51	Черныш Чернозобик	63
Рябинник	110	Чечевица	136
Рябчик	49	Чечетка	135
		Чибис	53
Сапсан	46		28
Сверчок пятнистый	113	Чирок-свистунок	32
Свиристель	100	– трескунок	32
Свиязь	30	III	20
Синьга	35	Шилохвость	30
Скопа	40	Широконоска	33
Славка-завирушка	115		
Снегирь	140	Щеголь	57
Сова белая	83	Щур	137
болотная	84		
– ястребиная	83	Юрок	133

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ К ПОВИДОВЫМ ОЧЕРКАМ

Acanthis flammea	135	– temmincki	62
Accipiter gentilis	41	Calliope calliope	101
– nisus	42	Carpodacus erythrinus	136
Acrocephalus schoenobaenus	113	Cerhneis tinnunculus	45
Actitis hypoleucos	58	Charadrius hiaticula	52
Aegithalos caudatus	123	Circus cyaneus	44
Aesalon columbarius	45	Clangula hyemalis	36
Anas acuta	30	Corvus corax	147
– clypeata	33	- cornix	145
– crecca	28	Cuculus canorus	81
– penelope	30	– saturatus	82
– platyrhynchos	28	Cyanosylvia svecica	102
– strepera	29	Cygnus cygnus	25
– querquedula	32		
Anser albifrons	27	Dendrocopos major	86
– anser	26	– minor	87
– erythropus	27	Dryocopus martius	86
– fabalis	27	•	
Antȟus cervina	97	Emberiza aureola	131
– gustavi	96	– pusilla	128
– hodgsoni	94	– rustica	130
– pratensis	96	– schoeniclus	131
Aquila chrysaetos	43	Eremophila alpestris	89
Asio flammeus	84	Erythropus vespertinus	45
Aythya fuligula	33		
– ferina	35	Falco peregrinus	46
– marila	34	Fringilla montifringilla	133
Bombicylla garrulus	100	Gallinago gallinago	65
Bucephala clangula	37	– media	65
Buteo lagopus	43	– stenura	67
		Gavia arctica	24
Calcarius lapponicus	132	– stellata	23
Calidris alpina	63	Grus grus	50
– minutus	61	– leucogeranus	50

Haematopus ostralegus	53	Phoenicurus phoenicurus	104
Haliaeetus albicilla	40	Phylloscopus borealis	120
Hirundo rustica	90	– collybita	117
Hypotriorchis subbuteo	46	– inornatus	119
		– trochiloides	122
Junx torquilla	85	– trochilus	116
•		Pica pica	143
Lagopus lagopus	47	Picoides tridactylus	87
Lanius excubitor	99	Pinicola enucleator	137
Larus argentatus	76	Plectrophenax nivalis	133
– canus	74	Pluvialis apricaria	52
– minutus	78	– dominica	51
– ridibundus	77	Podiceps auritus	25
Limosa limosa	70	Pyrrhula pyrrhula	140
– lapponica	71		
Locustella lanceolata	113	Regulus regulus	122
Loxia curvirostra	138	Riparia riparia	89
– leucoptera	139	Rufibrenta ruficollis	28
Lymnocryptes minimus	63		
		Saxicola torquata	105
Melanitta fusca	35	Scolopax rusticola	68
– nigra	35	Siphia parva	122
Mergus albellus	38	Sitta europaea	127
– merganser	39	Squtarola squatarola	50
– serrator	39	Stercorarius longicaudus	74
Motacilla alba	93	– parasiticus	73
– citreola	92	Sterna hirundo	79
– flava	91	– paradisaea	80
Muscicapa striata	122	Surnia ulula	83
		Sylvia curruca	115
Nucifraga caryocatactes	144		
Numenius arquata	68	Tetrao urogallus	48
– phaeopus	68	Tetrastes bonasia	49
Nyctea scandiaca	83	Tringa erythropus – glareola	57 55
Oenanthe oenanthe	106	– nebularia	56
Genanine Genanine	100	– ochropus	54
Pandion haliaetus	40	Turdus atrogularis	109
Parus ater	126	– iliacus	111
- cinctus	125	– naumanni	108
– montanus	124	– obscurus	108
Passer montanus	141	– pilaris	110
Perisoreus infaustus	142	puulus	110
Phalaropus lobatus	59	Vanellus vanellus	53
Philomachus pugnax	60	Xenus cinereus	59
1 miomacnas pagnas	00	Actius Citiereus	39

ОГЛАВЛЕНИЕ

введение
Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА РАБОТ, ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ,
МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ 1
1.1. Природные условия района работ
1.2. История исследований
1.3. Места и сроки работ
1.4. Методы сбора и обработки материалов
Глава 2. ПОВИДОВОЙ ОБЗОР
2.1. Отряд Гагары – Gaviiformes
2.2. Отряд Поганки – Podicipediformes2
2.3. Отряд Пластинчатоклювые – Anseriformes
2.4. Отряд Хищные птицы – Falconiformes
2.5. Отряд Куриные – Galliformes
2.6. Отряд Журавлеобразные – Gruiformes
2.7. Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
2.8. Отряд Кукушкообразные – Cuculiformes
2.9. Отряд Совы – Strigiformes
2.10. Отряд Дятлообразные – Piciformes
2.11. Отряд Воробьиные – Passeriformes 8
Глава 3. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ 14
Плотность населения
Виды, преобладающие по обилию
Биомасса
Виды, преобладающие по биомассе
Распределение по ярусам
Состав кормов
Фаунистический состав
Видовое разнообразие
Глава 4. СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ
Пойма Оби
Террасы долины Оби
Обь-Надымское междуречье 17
Надым-Пуровское междуречье
Таз-Енисейское междуречье

Глава 5. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕТНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ	188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	194
ПРИЛОЖЕНИЕ	209
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ К ПОВИДОВЫМ ОЧЕРКАМ	321
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ К ПОВИДОВЫМ ОЧЕРКАМ	323

Научное издание

Тематический план выпуска изданий Сибирского отделения РАН на 2021 г.

Покровская Ирина Владимировна

ПТИЦЫ СЕВЕРОТАЕЖНЫХ РЕДКОСТОЙНЫХ ЛЕСОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Подготовлено к печати Сибирским отделением РАН

Редактор Ф.Х. Сагалаева Художественный редактор О.М. Вараксина Электронная подготовка графики В.Ю. Антонов Оригинал-макет Т.Р. Пантюхина

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 70×100 1/16. Усл. печ. л. 26,4. Уч.-изд. л. 19,2. Тираж 300 экз. Заказ № 110.

Сибирское отделение РАН 630090, г. Новосибирск, просп. акад. Лаврентьева, 17 Отпечатано в Сибирском отделении РАН 630090, г. Новосибирск, Морской просп., 2 Тел. 330-84-66, e-mail: e.lyannaya@sb-ras.ru